A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various streets, buildings, and landmarks, with labels in French and Russian. The title text is overlaid on the map.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

11

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 11

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 11

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6

Рецензенты:

А.В. Поляков (директор ИИМК РАН)
И.Л. Тихонов (Институт истории СПбГУ)

Ответственный редактор: Н.Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель: С.Л. Соловьев
Корректор: А.О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 11 / науч. ред. Н.Ф. Соловьева, С.Л. Соловьев;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2021. – 219 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 11 / ed. by N.F. Solovyova, S.L. Solovyev;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House LLC «Nevsky Printing House», 2021. – 219 pp. : ill.

ISBN 978-5-907298-31-6

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Одиннадцатый номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Центром спасательной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2017–2021 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eleventh issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2017–2021 by the Center for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907298-31-6

**УДК 902/904
ББК 63.4**

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России

Археологические исследования фундаментов Троицкого собора в Пскове9
В. А. Лапшин, С. А. Салмин, Е. В. Салмина, И. В. Стасюк

Новые сведения о чашечных камнях в Ленинградской области на 2021 г.15
В. Г. Мизин

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ в 2019–2020 гг.23
Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, К. В. Шмелев, Д. Н. Мурзенков

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2020 г.)43
С. А. Семенов, Ст. А. Васильев

Археологические исследования в регионах России

Спасательные археологические раскопки на городище и некрополе Парфения в 2020 г.123
М. Ю. Вахтина, С. Л. Соловьев, П. Г. Столяренко, В. В. Вахонеев, Е. В. Четверкина

Раскопки в долине р. Хондергей в 2021 г.139
М. Е. Килуновская, Вл. А. Семенов, Т. А. Ключников, Л. Л. Галухин, В. Л. Денисенко, Е. Л. Кириллов, Н. А. Лазаревская, К. М. Монгуш, М. А. Монгуш, А. В. Семенов

Поселение Шоша 1: предварительные результаты полевых исследований 2020 г.161
К. В. Конончук, А. А. Бессуднов, К. В. Горлов, А. А. Артюшенко, В. Г. Беджанян, А. Ю. Касимов, Д. С. Филимонова

Предварительные итоги исследования кургана андроновской культуры на юге Минусинских котловин179
В. М. Лурье

Южный пригород древнего Херсонеса Таврического (предварительные итоги археологических раскопок в 2021 г.)183
Н. Ф. Соловьева, В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев

Междисциплинарные исследования

Опыт типологического и технологического анализа пластинчатых сколов памятника многократного посещения – мастерской Свеклино I189
Т. Б. Крылова

Раннетагарские памятники Есинской группы по данным краниоскопии195
Н. И. Лазаретова

Древнее земледелие в верховье Енисея. Долины р. Черби и Тапса199
Т. Н. Прудникова, А. В. Семенов

Методика использования подводных дронов в археологии: по результатам зимних испытаний на Саяно-Шушенском водохранилище	203
<i>С. Л. Соловьев, В. В. Вахонеев, П. А. Горбунов</i>	
Работы ИИМК РАН по сохранению культурного наследия Сирии	212
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	218
Список авторов	219

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and in Northwestern Russia

Archaeological research of the foundations of the Trinity Cathedral in Pskov9
V.A. Lapshin, S.A. Salmin, E.V. Salmina, I.V. Stasyuk

New information about cup stones in the Leningrad region for 202115
V.G. Mizin

**Field research of the Laboratory of archaeology, historical sociology
and cultural heritage of the St Petersburg University in the 2019–202023**
E.R. Mikhailova, V. Yu. Sobolev, K.V. Shmelev, D.N. Murzenkov

**New materials for the archaeological map of the Leningrad region
(results of the field work in 2020)43**
S.A. Semenov, St.A. Vasil'yev

Archaeological Investigations in Russian Regions

**Archaeological rescue excavations on the site
and the necropolis of Parthenios in 2020123**
M. Yu. Vakhtina, S.L. Solovyev, P.G. Stolyarenko, V.V. Vakhoneev, E.V. Chetverkina

Excavations in the valley of the river Khondergey in 2021139
*M.E. Kilunovskaya, Vl.A. Semenov, T.A. Klyuchnikov, L.L. Galukhin, L.V. Denisenko,
E.L. Kirillov, N.A. Lazarevskaya, K.M. Mongush, M.A. Mongush, A.V. Semenov*

Shosha 1 Settlement: preliminary results of field investigations in 2020161
*K.V. Kononchuk, A.A. Bessudnov, K.V. Gorlov, A.A. Artyushenko, V.G. Bejanyan,
A. Yu. Kasimov, D.S. Filimonova*

**The preliminary results of investigations of the Andronovo culture mound
in the South of Minusinsk depression179**
V.M. Lurie

**The southern suburb of ancient Tauric Chersonesos
(preliminary results of archaeological excavations in 2021)183**
N.F. Solovyova, V.L. Myts, S.L. Solovyev

Interdisciplinary Studies

**Experience of typological and technological analysis of plate chips
of the monument of multiple visits – the workshop of Sveklino I189**
T.B. Krylova

Early Tagarian monuments of the Esin group according to cranioscopy195
N.I. Lazaretova

**Ancient agriculture in the upper reaches of the Enisey. The valleys
of the river Cherbi and Tapsa199**
T.N. Prudnikova, A.V. Semenov

Methods of using underwater drones in archaeology: based on the results of winter tests at the Sayano-Shushenskoye reservoir	203
<i>S.L. Solovyev, V.V. Vakhoneev, P.A. Gorbunov</i>	
The work of the IHMC RAS on the preservation of the cultural heritage of Syria	212
<i>N.F. Solovyova</i>	
List of Abbreviations	218
List of Authors	219

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе России

Археологические исследования фундаментов Троицкого собора в Пскове¹

В. А. Лапшин², С. А. Салмин³, Е. В. Салмина, И. В. Стасюк⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-9-14

Собор Святой Троицы (рис. 1) – кафедральный храм Пскова, расположенный в центре города в Кремле, в его древнейшей части – на Псковском городище, занимающем мыс при впадении р. Псковы в р. Великую. Первый деревянный Троицкий храм, согласно позднему церковному преданию, был основан повелением княгини Ольги (середина X в.). Письменные источники сообщают о возведении князем Всеволодом-Гавриилом каменного храма Святой Троицы на территории Кремля (около 1133–1136 гг.), а также о его сносе и перестройке в 1365–1367 гг. Таким образом, существующее ныне здание является четвертым по счету храмом, построенным в 1690–1700 гг. (Новикова, 2011. С. 4–5) на месте трех предшествующих. Строительная история храма изучалась, прежде всего, на основании письменных источников, архитектурных обмеров и планов конца XVII в. (Воронин, 1952; Тиц, 1976; Воронин, Раппопорт, 1979; Седов, 1984; Новоселов, 2014). Объем архитектурно-археологических данных, привлекаемых для изучения этого памятника, весьма незначителен (Белецкий, 1971; 1983).

Осенью 2020 г. в рамках разработки проекта комплексной реставрации Троицкого собора Институт истории материальной культуры РАН и Археологический центр Псковской области совместно

провели архитектурно-археологические исследования фундаментов его галереи, крыльца, апсид и контрфорсов. Целью работ было исследование технического состояния фундаментов, выявление их конструктивных особенностей, а также изучение стратиграфии культурных напластований, непосредственно окружающих здание. С южной и восточной сторон собора были заложены четыре шурфа общей площадью 60 кв. м (рис. 2).

Шурф 1 заложен у южной стены собора между ее западным и центральным контрфорсами. Вскрыты участки фундаментов южной стены и центрального контрфорса. Верхняя часть культурных напластований на глубину 2,0–2,2 м нарушена обширным поздним перекопом, в котором встречено значительное количество человеческих костей из разрушенных погребений церковного кладбища. Непотревоженным сохранился нижний ярус погребений, залегающих на глубине 2,1–2,3 м. В нем открыто пять безымянных христианских труположений, ориентированных головой на запад, параллельно южной стене собора (рис. 3). Погребения были совершены в деревянных гробах, от которых сохранились немногочисленные кованые гвозди и полоски древесного тлена. Погребенные, согласно предварительному определению Д. В. Пежемского, – четверо молодых мужчин (25–35 лет) и ребенок. Примечательны следующие особенности. Погребения 1 и 2 совершены, возможно, в одном гробу или в гробах, непосредственно установленных друг на друга. Голова вышележащего погребения 1 покоилась на грудной клетке нижележащего индивида из погребения 2. В районе грудной клетки и предплечий погребения 1 расчищены фрагменты золотного шитья, вероятно, от облачения священнослужителя. Какой-либо гумусной прослойки или древесного тлена, разделяющего костяки и однозначно указывавшего на совершение погребений в двух отдельных гробах, не выявлено, что позволяет предположить захоронение обоих умерших в одном гробу. При устройстве фундамента контрфорса оба

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. E-mail: vladimirlapshin51@yandex.ru.

³ Россия, 180019, Псков, ул. Герцена, 1. ГБУК ПО «Археологический центр Псковской области». E-mail: arhcentr@yandex.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. E-mail: norgoendreng@mail.ru.

Рис. 1. Псков, кафедральный собор Святой Троицы. Вид с юга

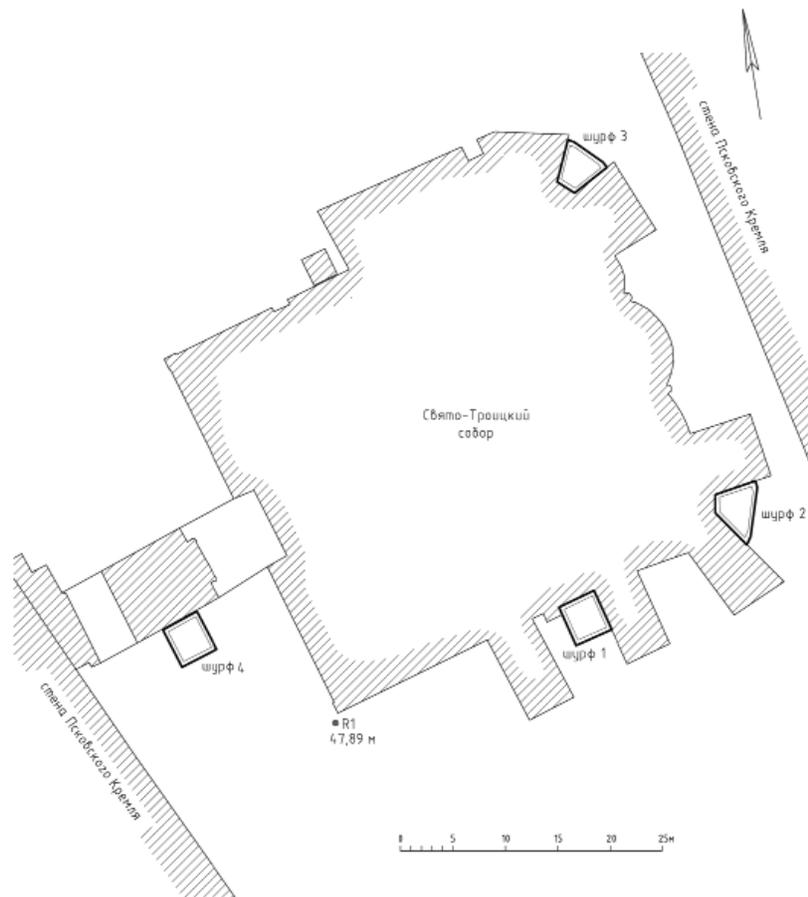

Рис. 2. Псков, кафедральный собор Святой Троицы. План расположения шурфов у стен собора

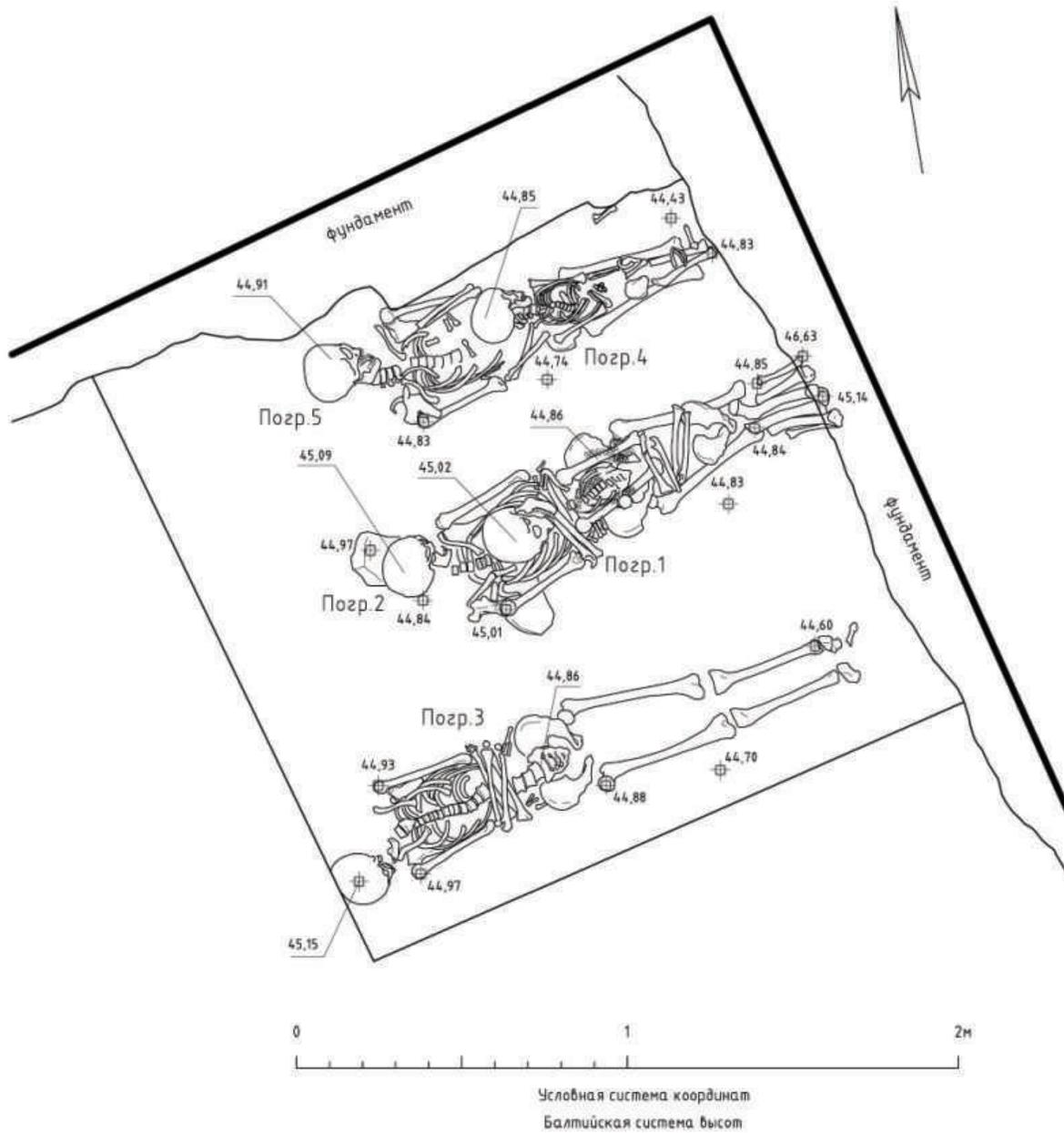
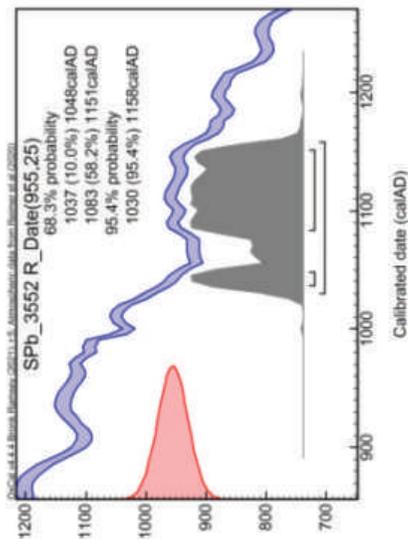

Рис. 3. Псков, кафедральный собор Святой Троицы. План погребений в шурфе 1. Пласт 12

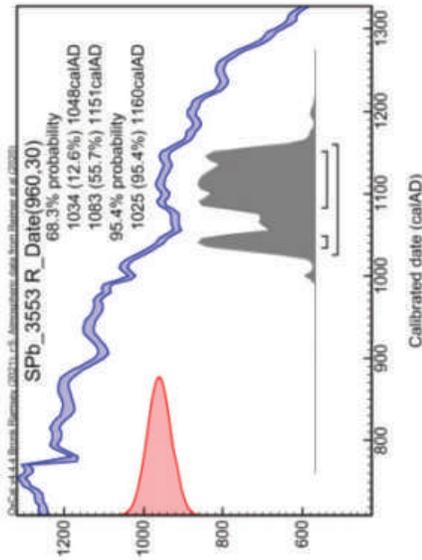
погребения были нарушены фундаментной траншеей, кости нижних конечностей были подзахоронены здесь же в вертикальном положении, прислоненные к фундаментной стенке. Погребения 4 и 5 также, возможно, совершены в общем гробу. Костяк ребенка уложен на костяк молодого мужчины головой в области живота. Нетипичный половозрастной состав (молодые мужчины плюс ребенок) и вероятные захоронения четырех индивидов в двух гробах позволяют предположить, что в данном случае мы имеем дело с погребением жертв мора.

Ниже погребений залегает горизонт темно-серого гумусированного влажного суглинка со щепой мощностью 0,4–0,8 м. В слое практически отсутствует керамика, но представлены кости свиньи, крупного и мелкого рогатого скота. Найден крупный железный строительный циркуль. Для образцов щепы из слоя получены три радиоуглеродные даты, давшие идентичные интервалы в пределах 1020-х – 1160-х гг. (рис. 4). Данный слой интерпретирован как сформировавшийся в ходе масштабного строительства.

SPb_3552 Псков, Кремль, Троицкий собор 2020, шурф 1, из черного гумусированного суглинка со щелей (горизонт строительства) ниже уровня погребений, №1 (дерево) **955±25 BP**

SPb_3553 Псков, Кремль, Троицкий собор 2020, шурф 1, из черного гумусированного суглинка со щелей (горизонт строительства) ниже уровня погребений, №2 (дерево) **960±30 BP**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, факультет географии, кафедры геологии и геоэкологии, почтовый ящик: п. Мохов, 48, ящик 12, тел.: +7(812)314-47-96

SPb_3554 Псков, Кремль, Троицкий собор 2020, шурф 1, из черного гумусированного суглинка со щелей (горизонт строительства) ниже уровня погребений, №3 (дерево) **975±25 BP**

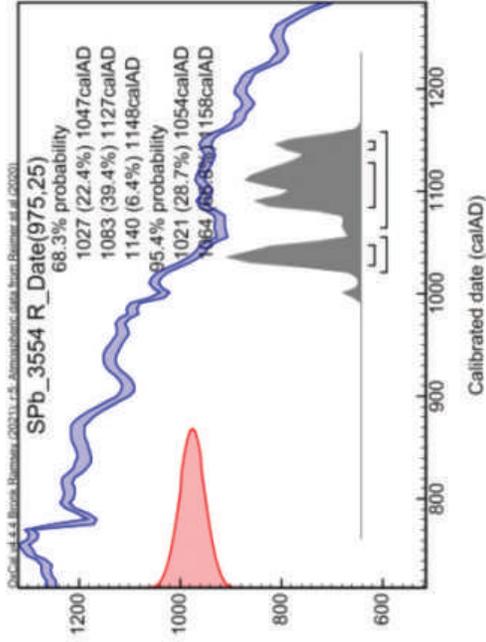

Рис. 4. Псков, кафедральный собор Святой Троицы. Радиоуглеродные даты образцов древесины из слоя гумусированного суглинка со щелей. Даты получены в лаборатории радиоуглеродного датирования РГПУ им. А. И. Герцена (факультет географии, кафедра геологии и геоэкологии, изотопный центр)

Ниже на глубине 3,1–3,2 м от современной дневной поверхности выявлены напластования периода раннего Средневековья, представленные как минимум двумя слоями темно-серого гумусированного суглинка общей мощностью 0,4–0,5 м с лепной керамикой. В нижней части слоя выявлены остатки разрушенных отопительных конструкций – печей-каменок или, что менее вероятно, открытых очагов. Из слоя происходят две полихромные стеклянные бусины VIII–X вв. (определение Я.В. Френкеля). Материк – светло-желтый суглинок. Общая глубина шурфа от дерна до материка составила 3,8 м.

Установлено, что внешняя стена южной галереи собора стоит на культурном слое. Подошва ее фундамента не достигает материка и лежит на прослойке сильно гумусированных раннесредневековых отложений толщиной 0,70–0,80 м. Между подошвой фундамента южного контрфорса и грунтом, на который он поставлен, существует полость высотой до 0,20 м. Таким образом, контрфорс не поддерживает стену южной галереи, а «висит» на ней, прикрепленный металлическими стяжками. Этими обстоятельствами может объясняться значительная часть проблем с подвижками фундамента собора в его южной части.

В шурфе 2 вскрыты ступенчатый цоколь и фундаменты южной (малой) апсиды и двух подпирающих ее контрфорсов. Цоколь имеет вычинку крупными гранитными валунами. Плитняковая кладка фундаментов обоих контрфорсов находится в неудовлетворительном состоянии, фактически разрушается. Примечательно, что во всех шурфах отсутствует глиняный замок по периметру здания собора. Отсутствие гидроизоляции в условиях обильных атмосферных осадков вызывает активную мацерацию плитняка, из которого сложен фундамент галереи и контрфорсов, его интенсивное морозобойное и химическое разрушение на уровнях, близких к поверхности, вымывание известково-песчаного раствора. Этим объясняется обширная деградация кладки фундамента контрфорсов южной апсиды.

На глубине 1 м от современной поверхности раскрыты фундаменты легкой постройки 1 – вероятно, одной из клеток, показанных на планах 1840-х гг. вдоль внутренних стен Крома. Постройка 1 возведена на засыпанном котловане, заполненном серым суглинком с обильным включением дробленого известняка. Из засыпки происходит серия обломков плинфы с налившим цемяночным раствором; наиболее вероятная датировка – вторая четверть XII в. (определение Д.В. Пежемского, И.В. Антипова, Д.Д. Елшина).

Котлован выкопан в слое черного гумусированного суглинка, вероятно, с целью разборки постройки 2. От нее сохранился участок капитальной плитняковой кладки на известковом растворе. Высота открытого фрагмента составляет 1 м, длина по линии запад–восток 1,2 м, толщина 0,3 м. Кладка представляет собой остаток некоего капитального сооружения, предшествовавшего существующему собору рубежа XVII–XVIII вв. На уровне постройки 2 залегает горизонт гумусированного влажного суглинка мощностью 1,3 м. Он содержит угольки, фрагменты гончарной керамики XIII–XV вв., кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, речных рыб. В нем найдены две железные крицы. По соображениям техники безопасности, а также из-за невозможности разборки выявленных фрагментов сооружений прежде их исследования на широкой площади, шурф не был доведен до материка, подошва фундамента не достигнута. Общая глубина шурфа составила 3,2 м.

Шурф 3 показал, что и фундамент северной апсиды зиждется на сильно гумусированном и рыхлом раннесредневековом культурном слое. Этим, вероятно, объясняются подвижки фундамента. Цоколь северной апсиды также имеет ступенчатую форму и вычинен крупными гранитными валунами. Резко различается техника кладки фундаментов северного и южного контрфорсов северной апсиды. Южный сложен из грубо отесанных разнокалиберных известняковых блоков, в верхней половине – на известково-песчаном растворе, в нижней – насухо, причем нижние ряды фундаментной кладки деформированы под действием веса конструкции. Северный имеет сложную структуру и состоит из рядов гранитных валунов, разделенных горизонтально уложенными известняковыми плитами.

Стратиграфические наблюдения в шурфе осложняются тем, что в соответствии с целями работ три из четырех его профилей составляют стенки фундамента. Верхняя часть напластований на глубину 1 м от современной поверхности представлена сильно перемешанными серыми супесчаными отложениями с керамическим материалом XVII–XIX вв. Примечательны находки свинцовых пуль и перстня-печатки с изображением птицы. Ниже залегает сплошная толща известки мощностью 1,5 м: вероятно, гасильная яма. Ею перекрыт аморфный гумусированный слой темно-серой супеси с золой, угольками и диагонально наклоненными золистыми прослойками. Под ним раскрываются отложения раннего Средневековья: темно-серый гумусированный суглинок с лепной керамикой и развалами разновременных отопительных конструкций. Примечательны находки керамической льячки и развала плоской кера-

мической сковородки в очаге. Мощность ранне-средневековых отложений составляет примерно 0,7–0,8 м, датировка – последняя четверть I тыс. Общая глубина шурфа составила 5,16 м.

В шурфе 4 были выявлены остатки фундамента, по всей видимости предшествующего каменного крыльца, на который частично опирается одна из опор современного крыльца, что вызывает неравномерное проседание сооружения и, соответственно, повышенную нагрузку на этот конкретный участок. Таким образом, нашлось объяснение трещине, идущей по южной стене крыльца храма.

Наибольшее внимание исследователей традиционно привлекают раннесредневековые напластования Псковского городища. Они открыты в шурфах 1 и 3 и датируются в пределах последней четверти I тыс. В обоих шурфах нижний горизонт представлен горизонтом разрушения отопительных конструкций со значительным количеством лепной керамики, но с определенного момента характер слоя различается. Если в шурфе 3, находившемся севернее и, соответственно, ближе к внутренней части городища, предполагаемые печи идут в несколько ярусов и сохраняются в относительно непо потревоженном состоянии, то в шурфе 1 остатки отопительных устройств после разрушения подверглись дополнительному разравниванию и уже больше не восстанавливались. Поскольку именно с этим шурфом связано наличие мощной практически стерильной прослойки древесной щепы, перекрывающей указанный горизонт, можно предположить, что южный край площадки у склона городища был специально очищен от остатков застройки перед началом какого-то крупномасштабного строительства.

Источники и литература

- Белецкий В. Д., 1971. Работа Псковской археологической экспедиции Эрмитажа в 1968 г. // СГЭ. Вып. XXXIII.
- Белецкий В. Д., 1983. Работы Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа // АО 1981 г.
- Воронин Н. Н., 1952. У истоков русского национального зодчества // Ежегодник Института истории искусств АН СССР. М.
- Воронин Н. Н., Раппопорт П. А., 1979. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.

Новикова Н. Н., 2011. Некоторые страницы истории Троицкого кафедрального собора // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. № 34.

Новоселов Н. В., 2014. Храмы Мирожского типа и Троицкий собор XII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков; СПб. Вып. 29.

Седов В. В., 1984. Происхождение и становление псковской архитектурной традиции. Автореф. дисс. ... канд. искусств. М.

Тиц А. А., 1976. Обмерные и проектные чертежи XVII в. Троицкого собора в Пскове // Средневековая Русь. М.

Новые сведения о чашечных камнях в Ленинградской области на 2021 г.

В.Г. Мизин

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-15-22

Современное состояние изучения чашечных камней на территории Ленинградской области

В ходе проведенных работ в 2017–2021 гг. были зафиксированы новые чашечные камни на территории Ленинградской области и уточнены сведения по ранее выявленным объектам. На сегодняшний день в Ленинградской области можно выделить три региона распространения чашечных камней: Карельский перешеек, острова Финского залива, северо-запад Ижорского плато.

На Карельском перешейке стало известно несколько новых упоминаний о чашечных камнях, поиск которых еще не проводился. В 2017 г. был предпринят поиск двух чашечных камней у д. Снегиревка (Приозерский район), упоминаемых в книге П. Уйно (Uino, 1997. Р. 286), однако эти камни найти не удалось. Сложность поиска обусловлена небольшими размерами камней, изменением местности в XX в. и отсутствием ориентиров, упоминаемых в 1930-е гг. В 2020 г. в составе комплекса памятников у д. Ольховка (Приозерский район) было выявлено два чашечных камня.

В 2018 г. при обследовании жертвенного камня на острове Тютерс, также упоминаемого в книге П. Уйно (Uino, 1997. Р. 340), было установлено природное происхождение углубления на камне, ввиду чего изначальное его отношение к чашечникам оказалось ошибочным (Мизин, 2018. С. 276).

На северо-западе Ижорского плато, территориях Ломоносовского и Кингисеппского районов с осени 2019 по весну 2021 г. было выявлено пять чашечных камней, что позволило довести общее количество известных памятников до 13. Проведенные исследования позволили уточнить как ареал распространения данных памятников, так и их особенности. Так, при первичном осмотре чашечного камня у д. Куммолово, проведенном В. Зерновым в 2007 г. (Мизин, 2013. С. 197), было зафиксировано 12 чашечных углублений. Более подробный осмотр, проведенный весной 2020 г.,

позволил уточнить расположение и количество «чашек», которых оказалось 16 шт. (рис. 1). Дальнейшее обследование местности на предмет возможного расширения ареала распространения чашечных камней вдоль глинта Ижорского плато не дало существенных результатов. Поиск в окрестностях д. Флоревицы, Глобицы, Воронино, Лопухинка, Новая Буря, Гостилицы, Ропша не дал ни одного чашечного камня, при этом все выявленные камни располагаются практически в рамках обозначенного в 2019 г. ареала (Мизин, 2019. С. 41–49). На данный момент ареал выявленных объектов протянулся вдоль глинта от д. Б. Рудилово до ур. Высоцкое, в полосе длиной 25 км и шириной до 3 км от глинта.

Новые находки позволили уточнить ряд ранее высказанных предположений. Так, три чашечных камня, найденные у д. Климотино, не подтверждают гипотезу о локализации одного камня на одном поле. Чашечные камни у д. Б. Рудилово и Ирогочи, отстоящие от глинта на расстояние более чем 2–3 км, указывают на необязательность привязки данного типа памятников к глинту, что делает перспективным поиск новых находок на удалении от него. В то же время получили подтверждения выводы о специфике выбора породы камня (все новые находки также рапакиви), тяготении «чашек» к возвышенной части камней, намеренном уничтожении чашечных углублений. На последнем пункте стоит остановиться подробнее. Данные повреждения нанесли именно в районе возвышающейся части валунов и уничтожали часть чашек. Вопрос, когда были нанесены данные повреждения, остается открытым. В предыдущей публикации о находках чашечных камней на глинте Ижорского плато эта тема не получила достаточного освещения (Мизин, 2019. С. 41–49).

Наиболее логичной выглядит версия о повреждении камней в период борьбы с язычеством в Средневековье, однако наиболее вероятное соотнесение чашечных камней с культурами железного

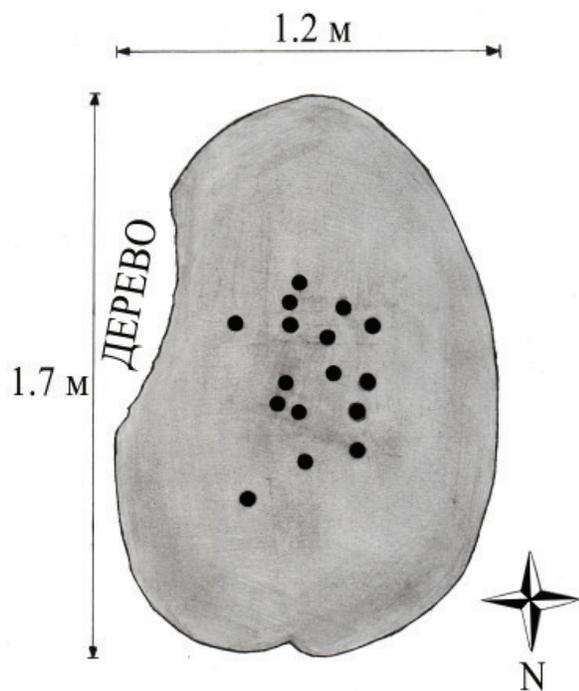

Рис. 1. Уточненная схема чашечника в Куммолово

века ставит вопрос о возможности сохранения культового значения этих объектов при смене населения и на столь большой срок. Теоретически это противоречие может быть разрешено, если допустить возможность определенного языческого «ренессанса» – возрождения использования чашечных камней в культовых практиках в Средневековье, о чем имеется косвенное указание в грамоте новгородского митрополита Макария 1534 г.: «Здесь мне сказывали, что деи в ваших местех многие христиане, с женами и с детьми своими, заблудили от истинныя христианския православныя веры... молятца деи по скверным своим молбищом... и камению» (Дополнения к актам историческим. С. 37). Однако этот вопрос еще нуждается в обосновании и дополнительном уточнении исторического контекста. При этом можно отметить, что способ уничтожения выглядит достаточно архаичным для технологий работы с камнем в XVIII–XIX вв., которые легко бы позволили, в случае необходимости, полностью уничтожить эти памятники. Попытки сбивания чашек фиксируются на четырех из 13 найденных чашечных камней, что составляет 30 % от их общего количества, причем все они располагаются севернее и восточнее Копорья (рис. 2). Чашечные

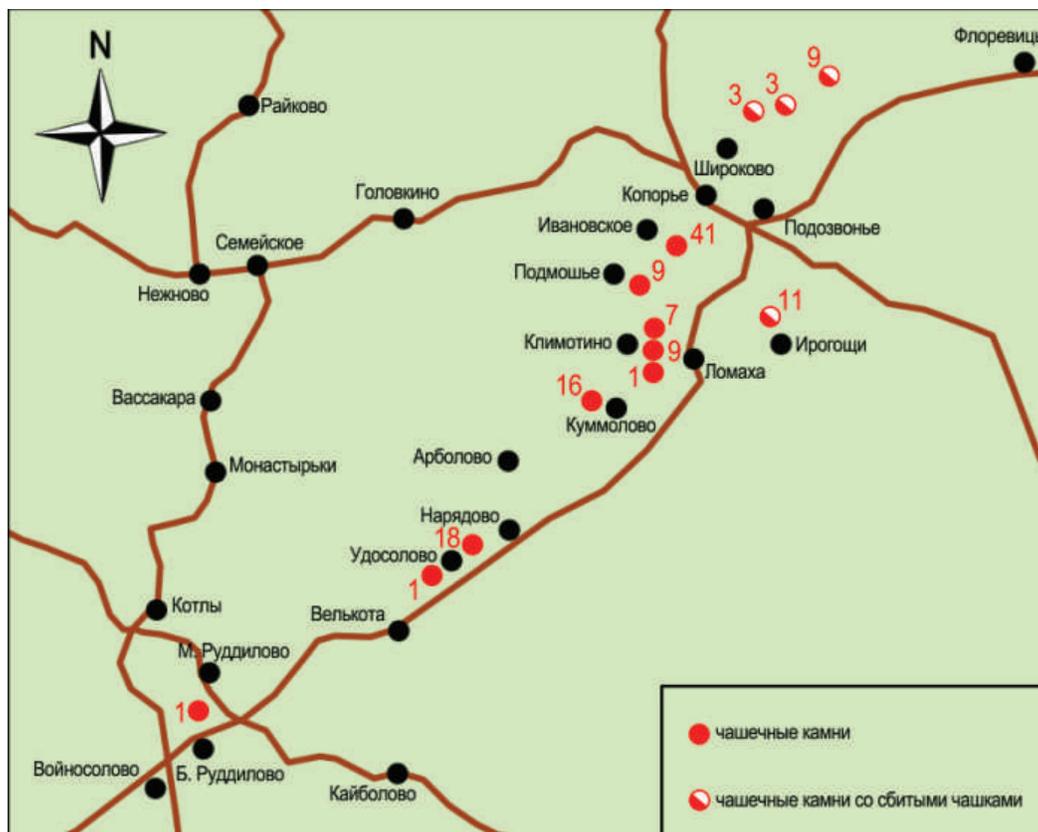

Рис. 2. Карта расположения чашечных камней, обнаруженных на глине Ижорского плато в 2019–2021 гг.

камни, располагающиеся южнее Копорья, не имеют подобных повреждений. Несмотря на то что для статистических выводов о количестве чашек на камнях пока мало данных, а по сколотым чашечникам установить исходное количество чашек невозможно, представляет интерес вывод о преобладании камней с количеством чашек до 10 углублений. Для сравнения, среди чашечников на северо-западе Ижорской возвышенности таких будет 69 %. По данным А. Тваури (Tvauri), в Эстонии это количество равно 72 %, в Финляндии – 67 %.

Описание новых находок чашечных камней в Ленинградской области в 2021 г.

Чашечный камень Высоцкое-1 (Ломоносовский район)

Камень, обнаруженный 21 сентября 2019 г., располагается в 1,14 км на северо-восток от ранее найденного чашечного камня Юрьево-2. Размеры камня 1,80 × 3,40 м, высота до 0,90 м (рис. 3). Порода камня – рапакиви. В верхней части камня зафиксировано девять чашечных углублений (рис. 4). Характерной особенностью камня является повреждение части верхней поверхности, ввиду чего изначальное количество чашек, вероятно, было большим. Размеры чашек стандартные для данных памятников в этой местности. Особенностью расположения камня является его нахождение в группе сдвинутых с поля камней, при этом сам камень находится на своем исходном месте, прочие валуны сдвигались к нему. Этот чашечный камень является самым крайним на северо-восточной границе ареала распространения подобных памятников на глинт-е Ижорского плато.

Рис. 3. Чашечный камень в ур. Высоцкое (сентябрь 2020 г.)

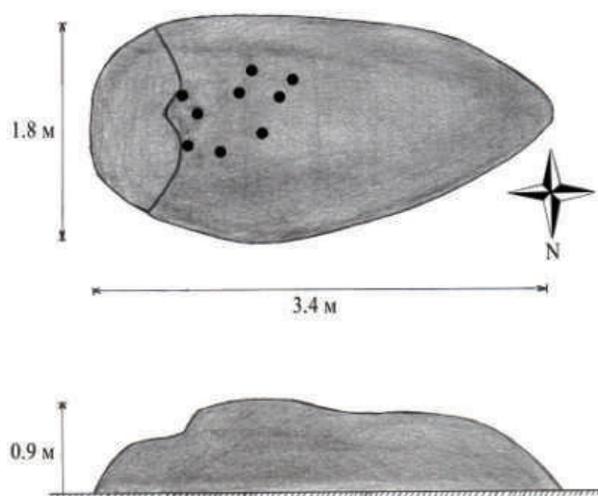

Рис. 4. Схема чашечного камня в ур. Высоцкое

Чашечный камень Ирогощи-1 (Ломоносовский район)

Камень найден 17 апреля 2021 г., располагается на поле в 300 м на север от д. Ирогощи (рис. 5). На камне зафиксировано 11 чашечных углублений, расположенных на возвышенной верхней части камня. Размеры камня 2,50 × 3,20 м, высота 0,70 м (рис. 6). Порода камня – рапакиви. Особенностью камня является разрушение верхней части, что может указывать на большее изначальное количество чашек. В группе чашек выделяется размерами одна, достигающая в диаметре 9 см и в глубину 4 см (рис. 7). Камень располагается на своем исходном месте, на удалении 3,9 км от края глинта.

Рис. 5. Чашечный камень у д. Ирогощи (апрель 2021 г.)

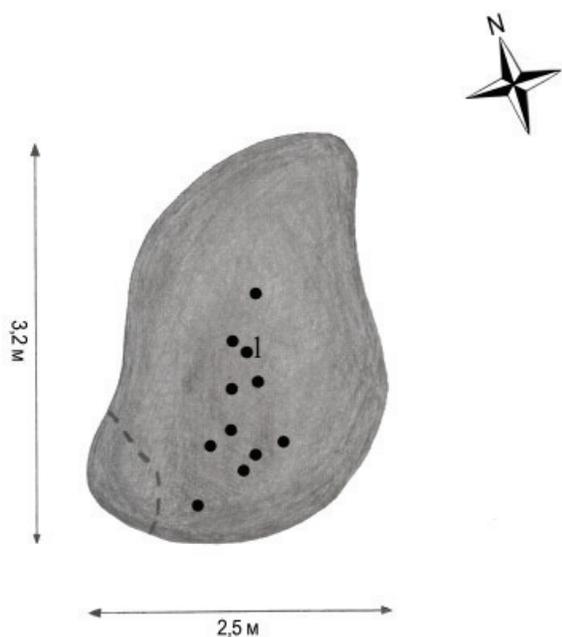

Рис. 6. Схема чашечного камня у д. Ирогоци. Цифрой «1» отмечена наиболее крупная чашка диаметром 9 см и глубиной 4 см

Рис. 7. Чашка с максимальными размерами на камне у д. Ирогоци

Рис. 8. Высеченный крест на камне у д. Ирогоци

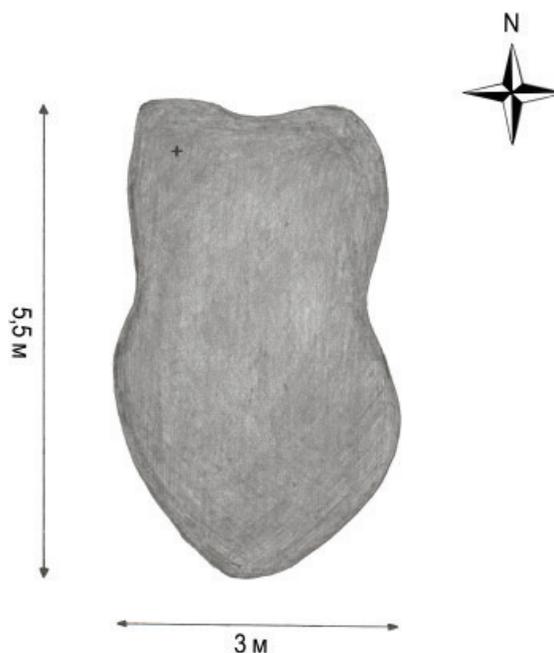

Рис. 9. Схема камня с высеченным крестом у д. Ирогоци

В 830 м на северо-запад от этого камня в сторону Копорья, на соседнем поле найден камень с высеченным изображением небольшого креста размерами 6 × 7 см (рис. 8). Размеры камня 5,50 × 3,00 м, высота 0,90 м (рис. 9). Крест выбит в северной, возвышенной части камня, в наиболее удобном месте для его нанесения, что соответствует расположению чашек. Несмотря на то что размеры и глубина резьбы меньше, чем у известных в этой местности межевых крестов, расположение камня соответствует перекрестку двух старых дорог, известных по картам XIX в., что, скорее всего,

указывает на межевое значение этого знака в более поздний период (рис. 10). На данный момент это уже второй камень с высеченным крестом в окрестностях Копорья (Мизин, 2013. С. 156–157).

Чашечный камень Климотино-2 (Ломоносовский район)

Камень с одиночным чашечным углублением расположен в 250 м на юго-восток от климотинского кладбища, на краю поля, у обрывистого северного берега р. Ламошка (рис. 11). Камень найден в ходе разведки 1 октября 2020 г. Чашечное углубление

Рис. 10. Местоположение камня с высеченным крестом отмечено красной точкой на карте 1860 г.

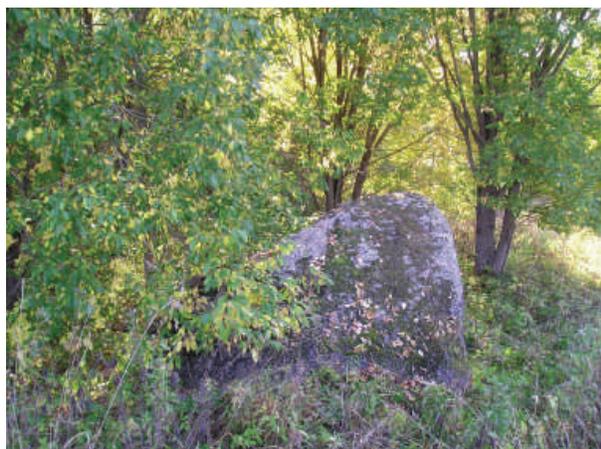

Рис. 11. Чашечный камень Климотино-2

диаметром 7 см и глубиной 1,5 см находится у вершины камня. Размеры камня 2,80 × 3,00 м, высота 1,70 м (рис. 12).

Чашечный камень Климотино-3 (Ломоносовский район)

Чашечный камень, найденный 01.11.2020, расположен у края полевой дороги, ведущей в д. Климотино, в 380 м восточнее деревни, среди сдвинутых с поля валунов (рис. 13). На камне зафиксировано семь чашечных углублений диаметром 4,5–7,0 см, глубиной 0,5–2,0 см. Все чашки располагаются на верхней плоскости. Размеры камня 3,00 × 1,70 м, высота 1,10 м

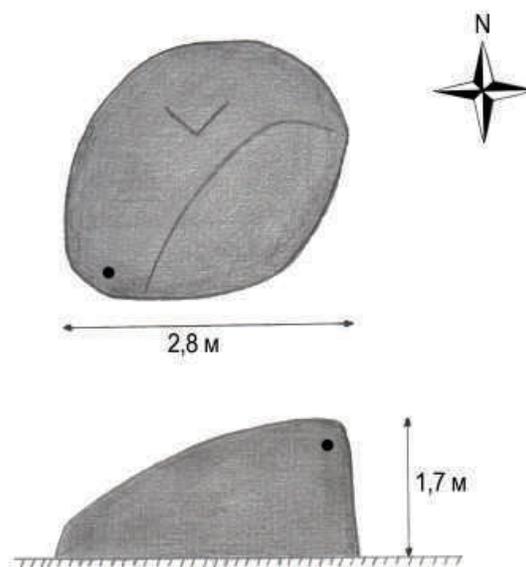

Рис. 12. Схема чашечного камня Климотино-2

(рис. 14). Порода камня – рапакиви. Валун был сдвинут при расчистке поля, первоначальное его местонахождение неизвестно.

Чашечный камень Б. Руддилово-1 (Кингисеппский район)

Камень найден 1 мая 2021 г., располагается на поле, равноудаленно от д. Малое и Большое Руддилово, в 350 м западнее кладбища (рис. 15).

Рис. 13. Чашечный камень Климотино-3

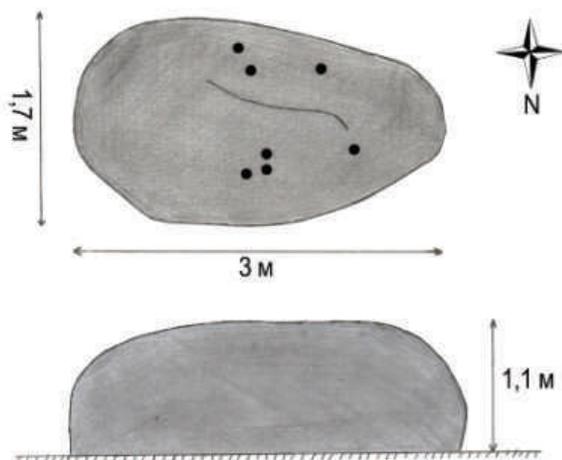

Рис. 14. Схема чашечного камня Климотино-3

Рис. 15. Чашечный камень Б. Руддилово-1

Валун имеет размеры $2,60 \times 1,80$ м, высоту 0,77 м (рис. 16). Порода камня – рапакиви. Одиночное чашечное углубление расположено вблизи вершины камня, его диаметр 7 см, глубина 1,5 см. Камень расположен на исходном месте, Удаление от глинта 2,5 км. На данный момент это самый южный чашечный камень в ареале распространения подобных памятников на глинте Ижорского плато.

Чашечные камни в составе Ольховского комплекса (Приозерский район), найденные в 2020 г.

Рассмотренные ниже памятники обнаружены краеведами Т. Суворовой и А. Оличевым, обследованы автором 16 мая 2020 г. Объектам присвоена нумерация, продолжающая список новых находок, опубликованных в 2018 г. (Сакса и др., 2018. С. 249–257).

Чашечный камень № 20 (Ольховка-36)

Камень располагается в лесной части комплекса, координаты: N $60^{\circ}38.827$, E $030^{\circ}16.123$. Размеры валуна $1,80 \times 2,40$ м, высота 0,45 м (рис. 17). На камне выявлено два чашечных углубления, одно диаметром 4 см, глубиной 1 см, другое диаметром 6 см, глубиной 1,5 см. Чашки располагаются в возвышенной части камня (рис. 18).

Чашечный камень № 21 (Ольховка-37)

Камень располагается в лесной части комплекса, координаты: N $60^{\circ}38.582$ E $030^{\circ}16.196$. Размеры камня $3,70 \times 4,40$ м, высота 1,30 м (рис. 19).

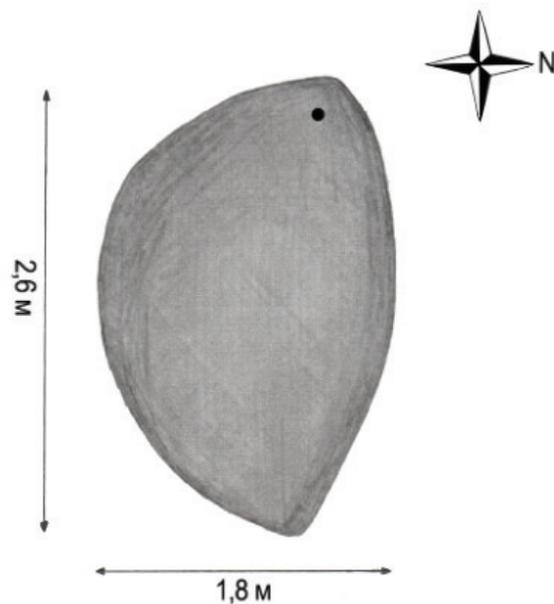

Рис. 16. Схема чашечного камня Б. Руддилово-1

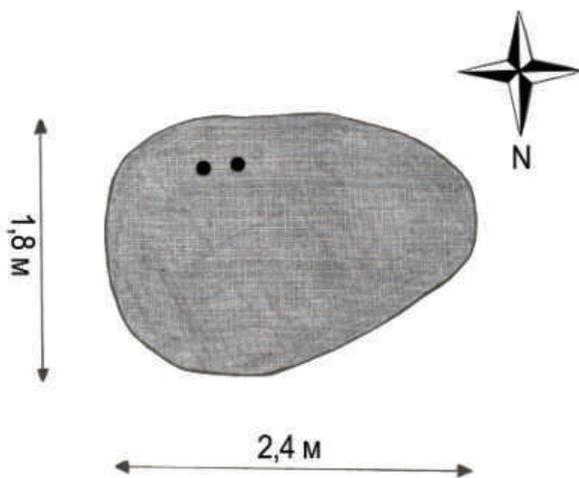

Рис. 17. Схема чашечного камня Ольховка-36

Рис. 18. Чашечный камень Ольховка-36

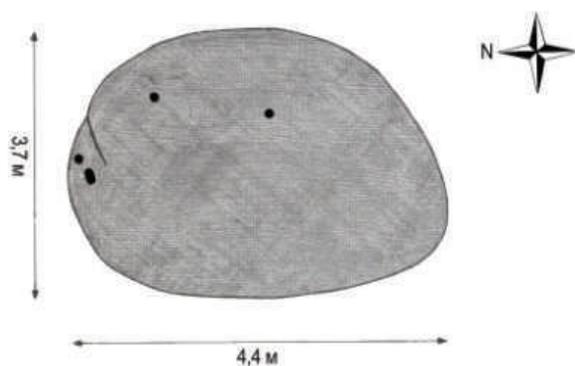

Рис. 19. Схема чашечного камня Ольховка-37

В верхней части камня зафиксировано четыре чашечных углубления, одно из которых имеет редкую овальную форму размерами 13×7 см и глубину 2 см (рис. 20).

Оба камня располагаются в западной части комплекса археологических памятников в зоне застройки, уже уничтожившей чашечный камень № 9. Во избежание разрушения вновь выявленных чашечных камней их следует перевести в разряд объектов культурного наследия.

Реконструкция технологии изготовления чашечных углублений

Собранный за три сезона материал позволяет проанализировать размеры чашек. Минимальный диаметр равняется 4,5 см, глубина – 0,5 см, максимальный диаметр – 9 см, глубина – 4 см. При этом размеры чашек имеют определенную масштабируемость или соразмерную зависимость диаметра и глубины. Например, отсутствуют чашки большого диаметра (8–9 см) и малой глубины (0,5 см), а также небольшого диаметра (4–5 см) и большого заглубления (4 см). Это указывает на использование для изготовления чашек инструмента, удобного для охвата человеческой кистью. Эстонский исследователь А. Тваури считает, что единственным объектом, который использовался для того, чтобы сделать чашки, был продолговатый камень с круглой вершиной, примерно 6 см в диаметре, при этом инструменты для изготовления чашек не были найдены в Финляндии, а лишь в Швеции; он приходит к выводу, что чашки на эстонских камнях также вырезаны камнем, а не металлическим инструментом (Тваури).

Исходя из того, что во всех случаях чашки располагаются в верхней горизонтальной части

Рис. 20. Чашечный камень Ольховка-37

камней, наиболее удобной для высверливания, а также учитывая непрочную породу камней (рапакиви), версия А. Тваури представляется наиболее правдоподобной. В ноябре 2020 г. автор совместно с Михаилом Азаровым и Алексеем Бондаренко провели эксперимент по реконструкции технологии изготовления чашек. Место для проведения эксперимента было выбрано в прибойной полосе Финского залива, у мыса Колганпя, где камни подвержены сильной водной эрозии, что исключает возможность впоследствии принять «экспериментальную» чашку за древний оригинал. Чашка изготавливалась путем ручного высверливания поверхности гранита рапакиви небольшим овальным, более прочным камнем-инструментом, соразмерным человеческой кисти (рис. 21). Подобным методом за час работы была изготовлена чашка диаметром 5 см и глубиной 0,5 см, что соответствует минимальным размерам чашек. Очевидно, что изготовление чашек больших размеров могло занять до 3–5 часов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что соразмерность чашек может указывать не столько на некое «сакральное» значение, сколько на усидчивость их изготовителя или истирание рабочего камня-инструмента.

Среди прочих особенностей чашечных камней на Ижорском глинте можно назвать наличие на всех камнях одной чашки, отличающейся от остальных большей глубиной. Если эта чашка изготавливалась первой еще не сточенным камнем-инструментом, то все менее глубокие чашки могут оказаться вторичными и более поздними. Упомянутое выше уменьшение диаметра чашек в два раза (с 9,0 до 4,5 см) наряду с уменьшением глубины в 4–8 раз (с 4,0 до 1,0–0,5 см) подтверждает предположение об истирании камня-инструмента по мере изготовления чашек.

Рис. 21. Чашечное углубление, изготовленное в ходе реконструкции технологии изготовления чашек с помощью камня-инструмента (справа от чашки)

Такое предположение позволяет допускать, что все чашки на одном камне могли изготавливаться одним камнем-инструментом. Поиск камней-инструментов вблизи чашечников до сих пор не производился, что не исключает такие находки в будущем. Следует обратить внимание на сходство подобной технологии изготовления чашек с помолот зерна. Учитывая находки чашечных камней на полях и их возможную связь с культурой земледельцев, предлагаемая реконструкция может послужить еще одним аргументом в пользу гипотезы о связи чашечников с плодородием.

Проведенный эксперимент позволяет оценить трудозатраты на изготовление чашек на камнях-чашечниках, найденных на Ижорском глинте. К примеру, на изготовление семи чашек на чашечном камне Климотино-3 могло уйти примерно 18 часов рабочего времени. В данной связи представляется перспективным поиск новых чашечных камней в северо-западной части Ижорской возвышенности и повторное исследование уже известных камней. Зарастание поверхности чашек и сколов камней лишайниками дает возможность их датирования с помощью метода лихенометрии, успешно примененного в Швеции в 1980-х гг. для датировки каменных лабиринтов.

Источники и литература

- Дополнения к актам историческим. СПб. 1846. Т. 1. № 28.
- Мизин В.Г., 2013. Забытые священные и мифологические места Ингерманландии. СПб.
- Мизин В.Г., 2018. Чашечные камни на территории Ленинградской области // Культурные камни Восточной Европы: Беларусь, Латвия, Литва, Россия. СПб.
- Мизин В.Г., 2019. Находки чашечных камней на северо-западе Ижорской возвышенности в апреле–мае 2019 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 9.
- Сакса А.И., Бельский С.В., Мизин В.Г., 2018. Новые находки чашечных камней у д. Ольховка Приозерского района Ленинградской области // КСИА. № 251.
- Tvauri A. Cup-marked stones in Estonia. Электронная версия <http://www.folklore.ee/folklore/vol11/stones.htm>
- Uino P., 1997. Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki; Jyväskylä.

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ в 2019–2020 гг.¹

Е. Р. Михайлова², В. Ю. Соболев³, К. В. Шмелев⁴, Д. Н. Мурзенков⁵

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-23-42

Данная статья продолжает серию публикаций, посвященных полевым исследованиям сотрудников Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им проф. Г. С. Лебедева (Михайлова и др., 2015; 2017; 2018; 2019; Михайлова, Соболев, 2018). Полевые исследования Лаборатории в 2019–2020 гг. велись преимущественно на территории Ленинградской области. Значительная часть работ была связана с обследованием землеотводов, проводился также поиск прежде не известных и мониторинг ранее выявленных памятников. Основными районами научных разведок стали западные районы области и Карельский перешеек.

Кингисеппский район Ленинградской области

На территории Кингисеппского района обследовано 24 микрорегиона и отдельных пункта,

¹ Работа выполнена в рамках проектов СПбГУ «Социально-демографические и культурные процессы на территории Северо-Запада России в начале Средневековья (по данным археологии) (IAS_10.52.2004.2015), «Служивые люди на границе России и Швеции. Северо-Запад и Север России. Археологический аспект исследования». (ID 10.52.1353.2017).

² 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Санкт-Петербургский государственный университет. Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева. E-mail: helena.mikhaylova@gmail.com.

³ 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Санкт-Петербургский государственный университет. Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева. E-mail: vlad.sobolev@gmail.com.

⁴ 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Санкт-Петербургский государственный университет. Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева. E-mail: bamblebeec@mail.ru.

⁵ 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. Санкт-Петербургский государственный университет. Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева. E-mail: denmurz@mail.ru.

вновь выявлены два памятника. В ходе работ были изучены, в частности, курганно-жальничный могильник у д. Именицы, грунтовый могильник у д. Мануйлово, бескурганные могильники Новоселки I и Коммунар, каменный могильник Удосолово, курганно-жальничный могильник на территории кладбища к северу от д. Войносолово (Войносолово-2), скопление каменных крестов в северо-западной части кладбища д. Раннолово (Раннолово 2), городище Пиллово-2 (Втырка) и селище Пиллово-3, городище Кайболово. Были проверены также сведения литературных источников о возможных памятниках археологии.

Д. И. Котомкин, летом 1919 г. рядовой 3-го взвода Либавского отряда, наступавшего на Петроград 25 июля 1919 г., «поправляя гнездо для пулемета и роя помещение для лент, наткнулся на старые человеческие скелеты, очевидно, шведских времен» (Памятка Ливенца, С. 129). Описываемые им позиции пулеметной роты находились под д. Новоселки Ямбургского уезда; опубликована фотография позиции, «украшенной» черепами и костями из разрушенных могил (Памятка Ливенца, фото)⁶. К сожалению, поиски могильника не увенчались успехом.

В ряде краеведческих изданий содержатся сведения о существовании «кургана» в районе д. Домашово. Визуальное обследование парка показало, что «курганом» названо расположенное на территории парка братское захоронение красноармейцев, погибших в 1919 г. (объект культурного наследия регионального значения). Объект действительно представляет собой похожую на курган земляную насыпь диаметром ок. 14–15 м и высотой до 1 м, на вершине которой установлен монумент в виде пятиконечной звезды и двух полуколец. К памятнику ведет дорожка, переходящая в лестницу. Как памятное

⁶ В подписи под фотографией, отличающейся от текста воспоминаний, указано, что позиция пулеметчиков находилась у дер. Килли, в 4 км к северо-северо-западу от Новоселок.

место военно-исторического значения братское захоронение было принято на охрану решением Исполнительного комитета Ленинградского областного Совета народных депутатов от 16.05.1988 № 189 «Об утверждении списка военно-исторических памятников и памятных мест, подлежащих охране в Ленинградской области». Номер объекта в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации 471710962660005. Иных насыпей в усадебном парке нет.

Отдельным проектом стали поиск и фиксация современного состояния средневековых погребальных памятников, ранее выявленных О.И. Коньковой в прибрежной части Кингисеппского района. Сведения о грунтовом могильнике в д. Малое Райково были получены О.И. Коньковой в дер. Урмизно в 1979 г. (Конькова, 1979. Л. 3). Могильник был локализован ею к северо-востоку от деревни, в 0,25 км к северу от моста, на песчаном холме, поросшем сосновым лесом и частично занятом деревенским кладбищем. В настоящее время могильник, по всей вероятности, практически уничтожен разросшимся кладбищем. В 2020 г. при осмотре территории кладбища были обнаружены отдельные валуны и небольшие всхолмления, возможно представляющие собой остатки средневековых намогильных сооружений; валуны зафиксированы и в свежей траншее, ограничивающей кладбище с северо-востока.

Грунтовый могильник в д. Среднее Райково. По сведениям, полученным в д. Нежново в том же 1979 г., в д. Среднее Райково на небольшом заросшем деревьями бугре находился грунтовый могильник, называемый «Шведские могилы» (Конькова, 1979. Л. 3). Предполагаемое место могильника было осмотрено О.И. Коньковой. Обследование 2020 г. показало, что вся вершина озовой гряды в северной части деревни, на которой мог находиться грунтовый могильник, занята частновладельческими участками. Если могильник располагался на указанной гряде, он частично или полностью разрушен. Однако не исключено, что сведения о могильнике, полученные О.И. Коньковой в 1979 г., могут относиться к описанному выше могильнику в д. Малое Райково, за что говорит отсутствие в д. Среднее Райково кладбища.

Грунтовый могильник в д. Урмизно находится на крутом южном склоне правого берега р. Систа, в 0,1 км к югу от моста. Размеры памятника 50 × 40 м. Могильник выявлен О.И. Коньковой в 1978 г., в 1984–1985 гг. ею раскопано 20 грунтовых

погребений XI–XVI вв. (Конькова, 1979; 1984; 1985а; Лапшин, 1990. № 832). Могильник может быть локализован в 0,22 км к юго-юго-востоку от моста через р. Систу, на небольшой возвышенности, южнее кладбища. В настоящее время могильник не имеет внешних признаков. Территория могильника поросла сосновым лесом, поверхность задернована. Его северной границей, вероятно, является граница современного кладбища, западной границей – перегиб берега р. Систы, а южной – край берега небольшой р. Ваба, протекающей с востока на запад и впадающей в Систу. Вдоль края берега заметны заплывшие следы оборонительных позиций времен Великой Отечественной войны; к югу от кладбища, вероятно в пределах грунтового могильника, стоит ограда с металлической стелой, увенчанной железной пятиконечной звездой.

На кладбище в д. Малое Стремление, к югу от церкви был обнаружен не известный ранее каменный крест с небольшими расширяющимися лопастями, почти вросший в землю. Высота креста над поверхностью около 0,30 м, размах лопастей около 0,27 м, толщина 0,07–0,09 м (рис. 1). По сведениям, полученным от краеведов, на кладбище может находиться еще один аналогичный крест. Кроме того, на западной окраине д. Малое Стремление осенью 2019 г. жители деревни показали почитаемый камень, лежащий у дороги. Это поросший мхом плоский гранитный валун с нечетким четырехугольным углублением посередине. Никаких легенд и преданий, связанных с камнем, информанты рассказать не смогли.

Сведения о грунтовых могильниках в деревнях Старое Гарколово и Колгомпя были получены во время полевых работ О.И. Коньковой (1985б. С. 75). Планы могильников не позволяют четко идентифицировать их местоположение на местности с учетом изменения размеров и структуры деревень, расширения дачной застройки. Анализ исто-

Рис. 1. Ленинградская обл., Кингисеппский район, д. Малое Стремление. Каменный крест у церкви

рических карт позволяет предположить, что могильники находились близ имевшихся в деревнях часовен.

Грунтовый могильник Гамалово был обнаружен О.И. Коньковой в 0,3 км к югу от д. Горки (бывшая д. Гамолово составляет ее южную часть), в 0,1 км к юго-востоку от морского маяка, на вершине и восточном склоне песчаного холма высотой до 15 м. Размеры могильника были оценены в 100 × 60 м. В 1979–1983 гг. О.И. Конькова раскопала здесь 28 грунтовых погребений XIV–XVII вв. (Конькова, 1979. Л. 5–6; 1984. Л. 103; Лапшин, 1990. № 829). В настоящее время вершина холма занята строением маяка и техническими зданиями, огорожена. Территория к северо-востоку и востоку от маяка также огорожена и занята антенным полем и связанными с ним постройками, заметны остатки фундаментов разобранных построек и кучи строительного мусора. Участок к юго-западу от маяка спланирован, частично его занимает резервный генератор питания. Склон холма к югу от маяка представляет собой зарастающее поле, следы старых раскопов на нем не просматриваются.

Грунтовый могильник Пахомовка был отмечен О.И. Коньковой в 0,4 км к юго-востоку от южного конца д. Пахомовка, на холме размерами 50 × 40 м (Конькова, 1979. Л. 3–4; Лапшин, 1990. № 826). Холм находится на северном берегу безымянного ручья, протекающего с запада на восток, в поле, к западу от ЛЭП, удален на 600 м к юго-востоку от перекрестка автодорог в д. Пахомовка. Высота холма с севера составляет около 1 м, с юга – 2,5–3,0 м. Поверхность холма задернована, местами заметны гранитные валуны, выступающие из дерна, но не образующие определенных структур.

В ходе разведки была осмотрена территория Сойкинского кладбища, к югу от д. Пахомовка и в 320 м к юго-западу от грунтового могильника. Действующее кладбище занимает вершину небольшой возвышенности, наиболее старые могилы датируются 1930-ми гг., включая могилу (или мемориальный памятник) морякам погибшего 8 октября 1935 г. земснаряда № 2 базы инженерных войск КБФ Кронштадта. Признаков более ранних захоронений на кладбище не выявлено.

В 2019 г. были начаты охранные раскопки курганно-жальничного могильника Большое Стремление, также открытого О.И. Коньковой в 1978 г. (Конькова, 1984. Л. 3–5; 1985а. Л. 1–3). Раскопки были закончены в 2021 г., полученные результаты требуют отдельной публикации. При осмотре территории действующего кладбища в д. Большое

Стремление в 2019 г. был обнаружен каменный крест, по форме полностью аналогичный кресту с курганно-жальничного могильника Большое Стремление, изображенному в отчете О.И. Коньковой. По всей вероятности, найденный крест перемещен на кладбище с территории могильника. Другой крест, отмеченный О.И. Коньковой на территории курганно-жальничного могильника Большое Стремление, предположительно находится в музее в д. Вистино.

Волосовский, Ломоносовский и Гатчинский районы Ленинградской области

На территории Волосовского, Ломоносовского и Гатчинского районов основными задачами разведочных работ стали поиск неизвестных и обследование ранее выявленных памятников археологии, относящихся к эпохе поздней древности – раннего Средневековья, на территории Ижорского плато, традиционно считающегося в историографии регионом сравнительно позднего (с XII в.) освоения. Были обследованы погребальные памятники в п. Вырица, д. Белогорка, д. Новосиверская, д. Дятлицы и д. Озертицы.

Важные результаты были получены при обследовании погребальных памятников в районе железнодорожной станции Тайцы (пос. Тайцы Гатчинского района) в результате анализа относящихся к ним архивных материалов. Два могильника в Тайцах были выявлены Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в 1927 г. и вновь обследованы М.И. Артамоновым и П.Н. Третьяковым в 1931 г. (Артамонов, Третьяков, 1931) (рис. 2). Курганно-жальничный могильник Тайцы-1 располагался северо-восточнее д. Большие Тайцы, на оконечности моренной гряды, близ ручья. В 1931 г. он насчитывал 40 небольших округлых курганов высотой в среднем 0,3 м, с валунными обкладками по основанию. К южной части курганной группы примыкал жальник. Курганный могильник Тайцы-2 располагался в 100 м от станции Тайцы по направлению к Ленинграду, в роще слева от железнодорожного полотна. Здесь было отмечено восемь округлых в плане насыпей, вытянутых редкой неровной цепочкой с севера на юг. Диаметр меньших насыпей составлял 7 м при высоте 0,20–0,25 м; крупные насыпи имели диаметр 20–25 м при высоте 2,5 м (рис. 3). План могильника и значительная высота нескольких курганных насыпей позволяют предположить наличие в составе могильника высоких (сопковидных) курганов с сожжением.

Следующее обследование этих памятников было предпринято В.А. Лапшиным в 1984 г., когда поселок городского типа Тайцы уже значительно разросся, включив в себя ряд соседних деревень и территорию к западу от железной дороги.

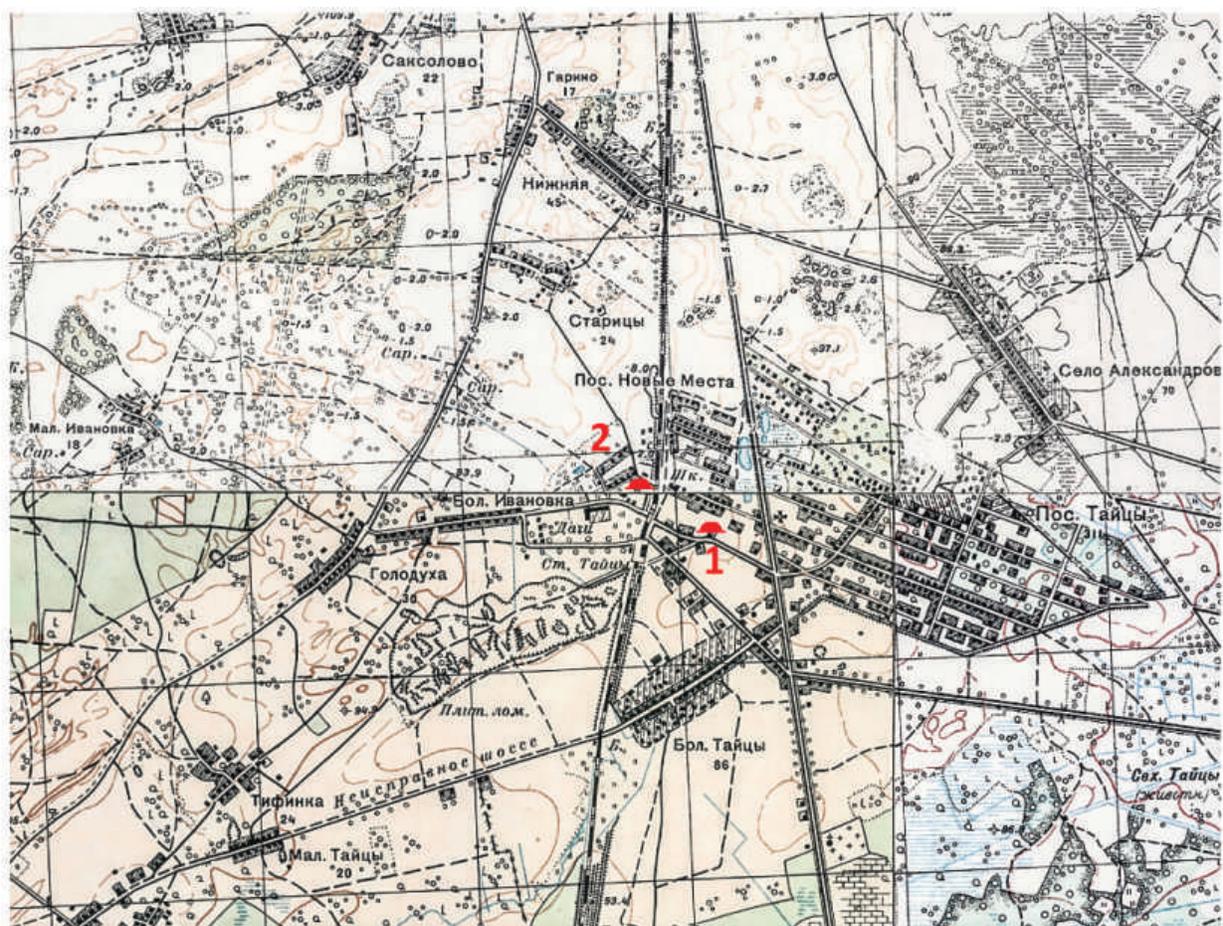

Рис. 2. Ленинградская обл., Гатчинский район, п. Тайцы. Расположение курганных могильников на территории п. Тайцы на топографической карте РККА 1941 г., отразившей топографическую ситуацию 1930-х гг.:
1 – курганно-жальничный могильник Тайцы-1; 2 – курганный могильник Тайцы-2

Территория обоих могильников к этому времени оказалась в черте поселка. Работами 1984 г. было установлено, что курганно-жальничный могильник к востоку от станции (Тайцы-1) не сохранился, от курганной группы к западу от станции (Тайцы-2) остался один курган (Лапшин, 1990. С. 70).

В настоящее время остатки курганной группы Тайцы-2 расположены на северо-западной окраине поселка Тайцы, среди жилой застройки, в заброшенном сквере на углу Вокзальной ул. и Центрального пер. Уцелевший курган расположен в северном углу сквера. Он представляет собой низкую расплывчатую насыпь диаметром 6–7 м и высотой 0,4 м без следов обкладки или ровика по основанию. В 20 м к юго-западу от сохранившегося кургана, в противоположном углу сквера, возможно, прослеживаются остатки еще одной плохо сохранившейся насыпи высотой 0,3–0,4 м и диаметром 5–6 м (рис. 4). Если обозначенная на плане 1931 г. улица или дорога соответствует

трассе современной Вокзальной ул., то сохранились насыпи, располагавшиеся в центральной части группы. Курганы, находившиеся на северном и южном концах цепочки, в том числе высокие, уничтожены застройкой поселка.

В связи с неоднократными сообщениями о самовольных земляных работах в Ломоносовском районе были повторно обследованы несколько средневековых могильников с каменными крестами, располагающихся к югу от Копорской крепости и выявленных в 2015 г. Д.Н. Мурзенковым. Все они располагаются на месте современных деревенских кладбищ, судя по всему, существующих на этом месте с эпохи Средневековья.

Жальничный могильник на территории современного кладбища д. Климотино был выявлен в 2015 г. Д.Н. Мурзенковым. В 2018–2019 гг. местный активист занялся «благоустройством древнего кладбища» и полностью удалил современный дерн

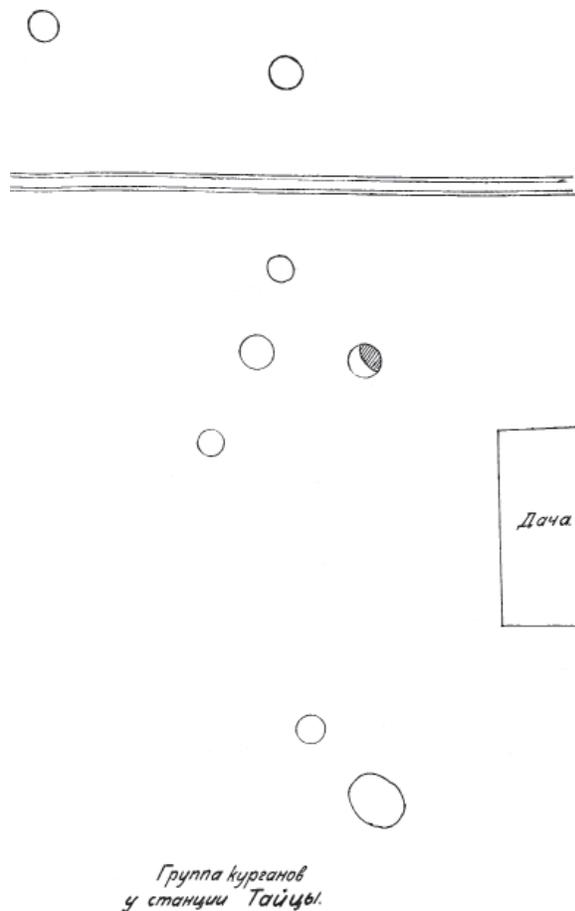

Рис. 3. Ленинградская обл., Гатчинский район, п. Тайцы. План курганной группы Тайцы-2 (1931 г.) (Материалы, 2010. Л. 6)

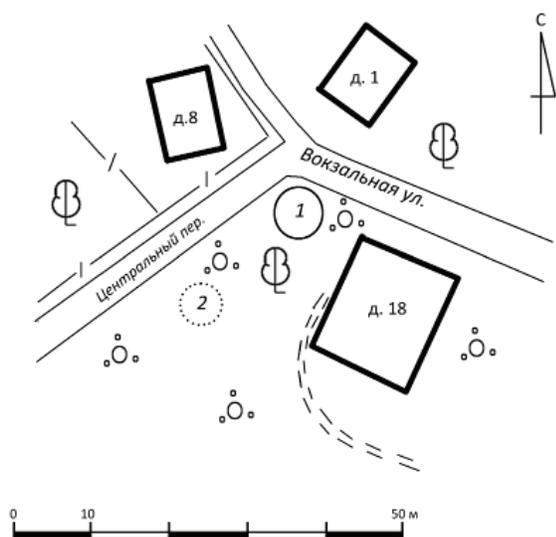

Рис. 4. Ленинградская обл., Гатчинский район, п. Тайцы. Курганная группа Тайцы-2. Ситуационный план 2019 г.

на юго-восточном краю кладбищенской рощи, где наблюдается наибольшая концентрация каменных крестов. В 2019 г. памятник был обследован сотрудниками Отдела охранной археологии ИИМК РАН Ст.А. Васильевым и С.А. Семеновым, выполнившими топографический план могильника (Семенов, Васильев, 2020. С. 107). Весной 2020 г., после информации о новых расчистках на Климотинском могильнике, предпринятых тем же активистом, могильник был обследован вновь.

Жальничный могильник расположен на юго-восточном краю действующего кладбища д. Климотино, на правом коренном берегу р. Ламошки – притока р. Систы. Территория могильника, как и всего кладбища, заросла лиственной рощей. По всей территории рощи между современными могилами располагаются каменные кресты; наибольшее скопление крестов отмечено в южной и юго-восточной частях рощи. Всего к настоящему времени на территории кладбища, по подсчетам Д.Н. Мурзенкова и Ст.А. Васильева, обнаружено 63 целых или фрагментированных каменных креста. Форма крестов типична для Ижорского плато, они могут быть датированы в широком диапазоне Средневековья – раннего Нового времени (Панченко, 2009. С. 422–424).

На юго-восточной окраине кладбища, между современными могилами, на площади около 150 кв. м полностью удален дерн; глубина разрытия достигает 0,30 м. С большинства камней и каменных крестов оборван мох, в нескольких местах на выступающих камнях были сложены фрагменты средневековой керамики. На территории с удаленным дерном различимы отдельные надгробные конструкции: овальные в плане жальничные оградки и уложенные плашмя крупные известняковые плиты (рис. 5). Можно проследить, что сохранившиеся на месте каменные кресты были установлены с восточной стороны жальничных могил (т.е. в ногах погребенных), что считается характерной чертой ижорского погребального обряда. Собранные на разрытии фрагменты керамики принадлежат шести или семи небольшим мискам и приземистым горшкам с приподнятым плечом. Реконструируемые формы можно датировать XV–XVI вв. (рис. 6).

Курганно-жальничный могильник Подмошье находится на территории современного кладбища д. Подмошье, на левом берегу ручья, текущего в р. Копорку (рис. 7). Территория кладбища полого понижается к западу и покрыта лиственной рощей. У входа на кладбище, на наиболее возвышенном участке его территории (в северо-восточной части

Рис. 5. Ленинградская область, Ломоносовский район. Жальничный могильник Климотино. Разрытие

кладбища) расположена низкая округлая в плане расплывчатая насыпь диаметром 8 м и высотой 0,6–0,7 м. Ровика или следов обкладки по основанию насыпи незаметно. На территории современного кладбища и к западу от него в роще заметны остатки разрушенных жальничных оградок, выложенных из валунов. В ходе визуального осмотра кладбища обнаружено четыре креста, изготовленных из местного известняка. Все кресты обнаружены лежащими на современной поверхности, один из них уложен в русло ручья (рис. 8).

Курганная группа Ивановское расположена на западном склоне низкого пологого возвышения посреди поля, на территории действующего кладбища д. Ивановское. В северо-западной части кладбища расположены две расплывчатые курганные насыпи диаметром 7–8 м и высотой до 0,8 м. Ровиков или следов обкладки по основанию насыпей незаметно. На южной окраине кладбища располагается скопление из шести снесенных туда (вероятно, с территории того же кладбища) каменных крестов (рис. 9).

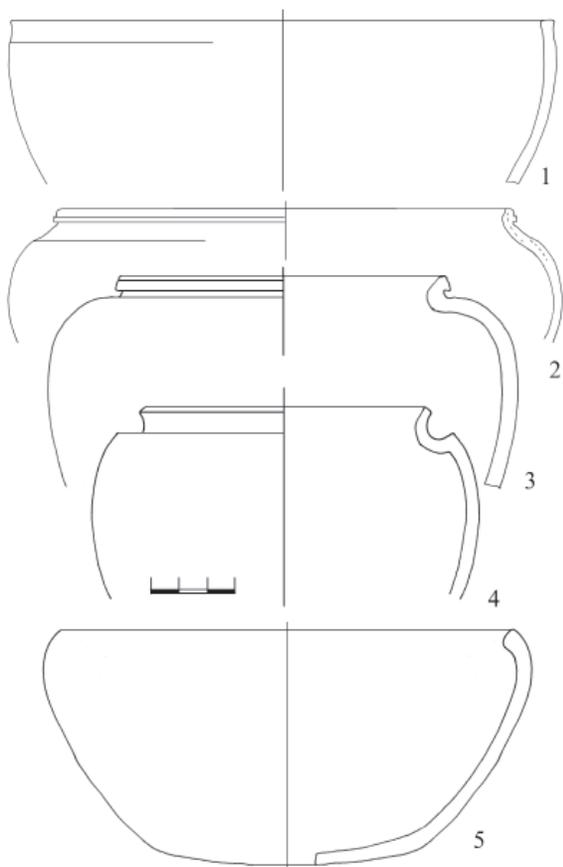

Рис. 6. Ленинградская область, Ломоносовский район. Жальничный могильник Климотино. Керамика, собранная на разрытии. Графическая реконструкция

В ходе работ на территории Гатчинского района был зафиксирован любопытный объект – гранитный валун, называющийся у жителей близлежащего поселка Сиверский «Камень Лапоть». Он представляет собой необработанный треснувший валун из розоватого гранита, размерами 1,5 × 2,2 м по основанию и высотой до 1,0–1,1 м, с естественной выемкой на вершине (рис. 10). Камень лежит в лесном массиве, у южной обочины старой лесовозной дороги, проложенной по квартальной просеке, на участке недавней вырубке, в настоящее время густо заросшей молодым лиственным лесом.

На ровной наклонной поверхности камня белой краской нанесена надпись: «1860 Давным-давно здесь было дико на этом камне дед Евсей сидел и лапоть плел из лыка, и Лаптем назван камень сей». Судя по внешнему виду надписи, она нанесена совсем недавно. Попытки найти ее автора успехом не увенчались. По рассказам местных жителей, прогулки в лес к «Камню Лапоть» предпринимались дачниками из Сиверского еще в 1930-е гг. Более ранних сведений об этом объекте нет.

В 2,6 км к северо-западу от «Камня Лапоть», на территории пос. Сиверский расположен крупный гранитный валун, называющийся «Лунный камень». Камень высотой более 3 м лежит в овраге на территории детского оздоровительного лагеря «Адмиралтеец» и хорошо виден с пересекающей овраг ул. Саши Никифорова (быв. Береговой пр.). Первое документальное упоминание об этом камне –

Рис. 7. Ленинградская область, Ломоносовский район. Курганно-жальничный могильник Подмошье.
План выполнен А.В. Бехтером

Рис. 8. Ленинградская область, Ломоносовский район. Курганно-жальничный могильник Подмошье.
Каменный крест в русле ручья

«План поселка Новое Дружноселье, расположенного близ ст. Сиверской Варшавской ж/д при р. Оредеж» 1908 г.: на территории общественного парка, в овраге рядом с Береговым проспектом обозначен «Большой камень» (Лучинский, Никитин, 2015. С. 49). Название «Лунный камень», по данным сиверских краеведов, появилось только в 1930-е гг. в среде дачников. В 1950-х гг. краевед А. Н. Лбовский предположил, что «Лунный камень» был в древности жертвенником». Эта версия нашла свое отражение и в утвержденном в советский период Паспорте памятника истории и культуры, где Камень-жертвенник («Лунный камень») предположительно отнесен к эпохе Средневековья. По всей вероятности, и «Лунный камень», и «Камень Лапоть» следует связывать с дачной культурой XX в.

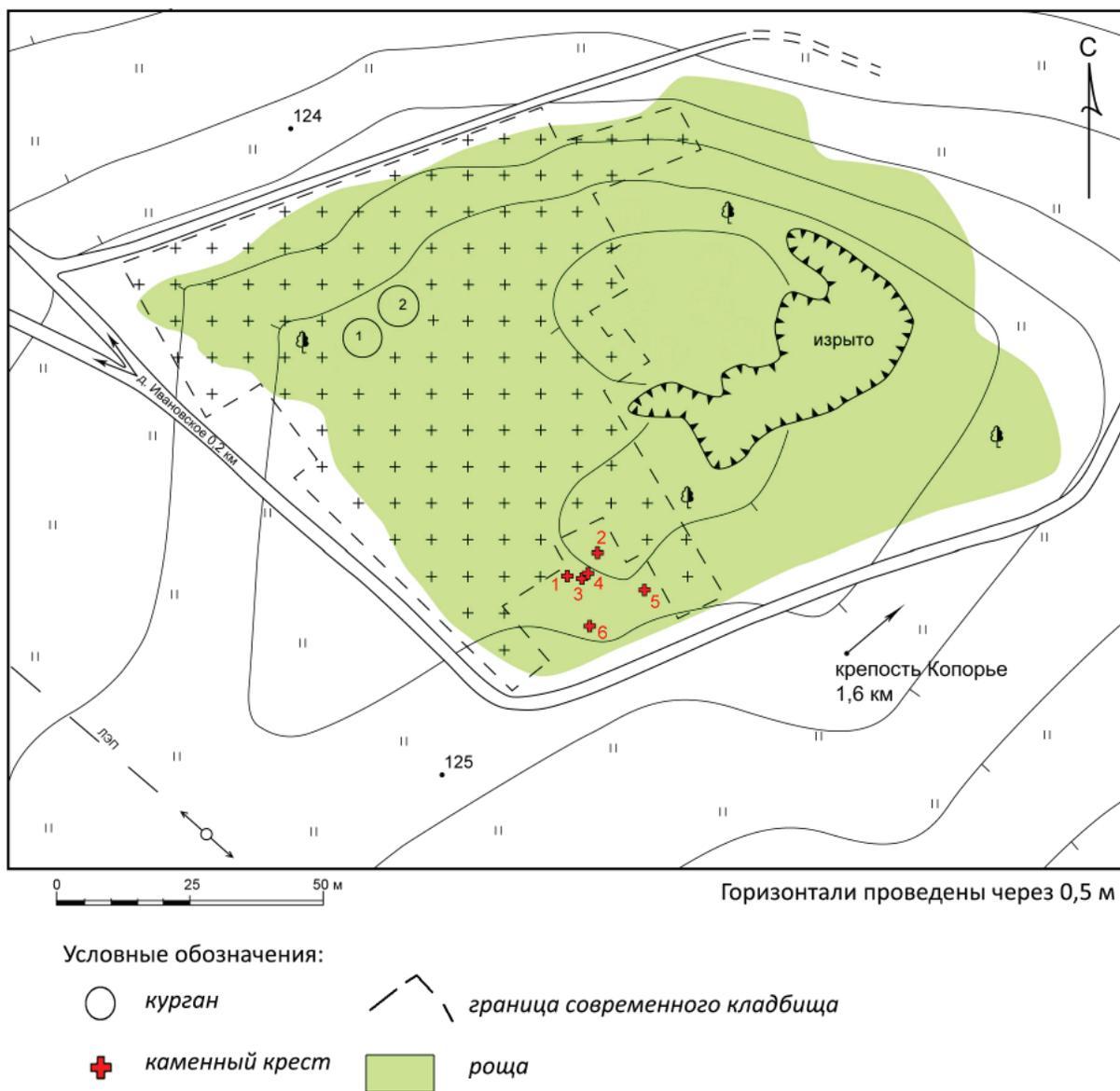

Рис. 9. Ленинградская область, Ломоносовский район. Курганная группа Ивановское. План выполнен А.В. Бехтером

Рис. 10. Ленинградская область, Гатчинский район.
«Камень Лапоть»

Карельский перешеек

Полевые исследования на территории Карельского перешейка были связаны с исследованиями укреплений, возводившихся вблизи русско-шведской границы в XVIII в. и контролировавшими основные пути из Выборга и Кексгольма в Петербург. Всего в период после так называемой Войны Шляп 1741–1743 гг. (шведск. *Hattarnas ryska krig*) было сооружено четыре редута: Мула и Сувек на дороге из Выборга в западной части перешейка и Кивиниemi и Тайполе⁷ (Улла) – в восточной. Важно

⁷ Мы сохраняем написание названия редута, принятое в русских документах XVIII–XIX вв., – Тайполе (от названия близлежащей финской деревни *Taipale*, с 1948 г. Соловьево).

отметить, что современная гидросеть Карельского перешейка сформировалась после образования в 1818 г. р. Бурная (финск. *Taipaleenjoki*). До начала XIX в. сеть озер на Карельском перешейке была иной. Расположение редутов было обусловлено географическими условиями XVIII в.: они находились на перешейках между озерами и контролировали основные дорожные направления. В частности, редут Тайполе контролировал перешеек между Ладожским озером и озером Суванто (финск. *Suvantojärvi*, с 1950 г. – озеро Суходольское) и дорогу вдоль западного берега Ладоги. Западнее находился редут Кивиниemi, располагавшийся между озерами Суванто и Вуокса (*Vuoksajärvi*) и контролировавший дорогу из Кексгольма в Петербург.

Редут Тайполе (Соловьево)⁸ расположен в восточной части Карельского перешейка, в 920 м к западу от побережья Ладожского озера, в 540 м к северо-западу от пос. Соловьево и в 355 м к северу от северного берега р. Бурная. Редут известен в литературе еще с конца XVIII в. и многократно описан (см., напр.: Баженов, 1815; Ласковский, 1865; Назаренко, Смирнов, 1998; Орехов, Балашов, 2008; Проскуракова, 2009; Шмелев, 2014; 2015; 2020), однако до настоящего времени не поставлен на государственный учет как объект историко-культурного наследия и не имеет охранного статуса.

В 1740 г. Б.-Х. Миних представил проект об укреплении границ и крепостей, в том числе и на Карельском перешейке, где указал необходимость сооружения укрепления на Тайполе (Мнение, 1740). Имеющиеся документы описывают шанцы в Кивиниemi и на Тайпале как «простые четырехугольные укрепления с низким банкетом» (Назаренко, Смирнов, 1998. С. 20). Ныне существующий редут сооружен, вероятно, в конце 1740-х гг.⁹ Военное значение укрепление сохраняло до начала XIX в., когда после захвата Финляндии граница значительно отодвинулась и потребность в укреплениях на этом направлении отпала.

В настоящее время редут представляет собой двухчастное укрепление, состоящее из собственно редута подпрямоугольной и ложемент (гласиса) восьмиконечной формы (рис. 11). До образования в 1818 г. р. Тайпале (Бурная) редут находился на перешейке между Ладожским озером и озером Суванто (Суходольское). Уровень воды в озере

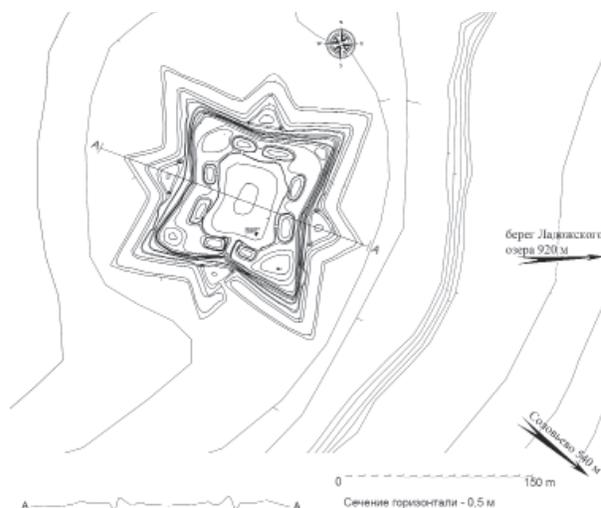

Рис. 11. Ленинградская область, Приозерский район. Редут Тайполе (Соловьево)

в XVIII в. был выше современного на 3–4 м, и южная часть ложемента находилась фактически на берегу. Длина каждого из валов внутреннего укрепления, собственно редута, около 130 м. При этом валы имеют не прямую форму, а несколько вогнутую, состоящую из двух отрезков, соединяющихся в центре вала под углом приблизительно в 170 градусов. Склоны редута имеют значительную крутизну (40–50 градусов). В пространстве между валами и ложементом находится ров глубиной до 3–4 м, общая высота внутренних стенок рва и вала составляет 10–11 м. На валах редута имелись четыре угловых валганга – площадки для установки артиллерийских орудий. В теле вала, с внутренней стороны расположены остатки помещений, «внутривалных казарм», по две в каждом склоне вала. Внутренняя площадка (плац) подпрямоугольной формы, размерами 66 × 50 м, вероятно, не была застроена.

Ворота редута расположены на южном фасе укрепления, прослеживаются в виде понижения гребня вала на глубину до 1,5 м. Воротный проем в ложементе направлен в юго-восточную сторону. Ложемент (гласис) имеет слегка неправильную форму, вероятно обусловленную формой холма. Размеры гласиса по внешним границам 216 × 218 м. Конструктивно он состоит из четырех куртин, имеющих в центральной части треугольные реданные выступы. Подобная конструкция обуславливает внешние очертания укреплений в форме неправильной восьмиконечной звезды. В верхней части валов как редута, так и ложемента находится банкет для стрелков; по всей длине ложемента прослеживается прикрытый

⁸ Известно также название Улла, Ульский шанец.

⁹ Точная датировка сооружения известна только для одного редута – Мула, заложенного 6 августа 1741 г. корпусом генерала Кейта в начале русско-шведской войны 1741–1743 гг. (Манштейн, 1875. С. 216).

путь; отдельные участки укрепления разделены противорикошетными траверсами.

В период Второй мировой войны 1939–1945 гг. редут многократно оказывался в зоне боевых действий, особо ожесточенные бои проходили в этом районе в 1939–1940 гг. и в 1944 г. Окрестности редута и само укрепление значительно повреждены окопами, воронками, блиндажами и другими сооружениями военного времени. В юго-западном углу

внутренней площадки редута находится бетонный ленточный фундамент размерами 3,3 × 1,9 м, ориентированный в направлении запад–восток. Вероятно, это фундамент часовни, о существовании которой в пределах редута на рубеже XIX–XX вв. сообщает ряд источников (Орехов, Балашов, 2008. С. 103.). Вероятно, с этим же сооружением связан находящийся в юго-западном валганге стационарный репер с датой 1884 г.

Таблица обмеров основных конструктивных элементов редута Тайполе

Конструктивный элемент	Параметры			Площадь, кв. м	Примечания
	Длина, м	Ширина, м	Высота (глубина), м		
Внутреннее укрепление (редут)				113 × 104	Размер по внешним краям вала и дну рва
Внутренняя площадка (плац)				66 × 50	
Северный вал	63 + 64	24,5–28,2	9,2–10,5 / 3,1–3,4		Вал состоит из двух отрезков, сходящихся под углом в 170°. Высота дана по внешней (со стороны рва) и внутренней стороне вала
Банкет С вала		3,1–3,4			
Бруствер С вала		1,8–2,1	до 0,5		Бруствер сильно оплыл
Внутривальные казармы С вала	з а п . 21, вост. 24	11, 11	1,3, 1,5		Размеры приближенные, т.к. сооружения сильно оплыли
Северо-восточная орудийная площадка (валганг)				29 × 19	Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Восточный вал	60 + 63	22,9–27,7	9,5–10,0 / 3,1–3,3		Вал состоит из двух отрезков, сходящихся под углом в 170°. Высота дана по внешней (со стороны рва) и внутренней стороне вала

Конструктивный элемент	Параметры			Площадь, кв. м	Примечания
Банкет В вала		3,1–3,9			
Бруствер В вала		1,2–1,8	0,6–0,9		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Внутривальные казармы В вала	с в. 23, южн. 26	11, 11	1,7, 1,9		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Юго-восточная орудийная площадка (валганг)				23,3 × 9,4	Площадка подтреугольной формы, сильно оплывшая
Южный вал	65 + 69	24,1–25,3	10,3–10,9 / 3,0–3,2		Вал состоит из двух отрезков, сходящихся под углом в 170°. Высота дана по внешней (со стороны рва) и внутренней стороне вала
Банкет Ю вала		3,9–3,3			
Бруствер ЮВ вала		1,1–2,1			
Внутривальные казармы Ю вала	вост, 20,6, зап, 22,3	9,4, 14,1	1,5, 1,7		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Юго-западная орудийная площадка (валганг)				16,0 × 31,8	Площадка подтреугольной формы, сильно оплывшая
Западный вал	63,3 + 59,8	24,3–25,6	10,5–10,7 / 2,8–3,1		Вал состоит из двух отрезков, сходящихся под углом в 170°. Высота дана по внешней (со стороны рва) и внутренней стороне вала. В середине вала находится воротный проем
Банкет 3 вала		2,1–3,2			
Бруствер ЮЗ вала		1,2–1,7	0,4–0,8		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло

Конструктивный элемент	Параметры			Площадь, кв. м	Примечания
Внутривальные казармы 3 вала	южн, 17,1, сев, 18,4	10,3, 10,4	1,7, 1,9		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Воротный проем в 3 валах				16,9 × 5,1	
Северо-западная орудийная площадка (валганг)				24–27 × 17–19	Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно разрушено
Южный ров	145,2	5,9–6,3	3,2–3,5		Глубина рва дается по внешней (со стороны ложементов стенке). Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Восточный ров	136,6	5,8–6,1	3,2–3,3		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Северный ров	143,8	5,2–6,1	2,9–3,3		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Западный ров	140,6	5,9–6,2	3,0–3,2		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Гласис (ложемент)				216 × 218	Общие размеры по крайним внешним точкам
Южная куртина	197,4 / 162,8	22,0	2,3–2,7	18,4–19,3	Длина показана по внешней и внутренней стороне, ширина – от внешнего края рва до внешнего края насыпи куртины, высота – от подошвы насыпи по край бруствера, северо-восточная часть куртины повреждена в результате хозяйственной деятельности на ж/д ветке. Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло

Конструктивный элемент	Параметры			Площадь, кв. м	Примечания
Реданный выступ (шпиц) Ю куртины	47,8	48,8	2,3–2,4		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Бруствер Ю куртины и редана		1,1–1,3	1,1–1,2		
Западная куртина	182 / 150,2	19,9 / 21,7	2,1–2,4		Длина показана по внешней и внутренней стороне, ширина – от внешнего края рва до внешнего края насыпи куртины, высота – от подошвы насыпи по край бруствера, размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Реданный выступ (шпиц) Ю куртины	46,7	39,6	2,1–2,7		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Бруствер Ю куртины и редана		1,0–1,3	0,9–1,2		
Воротный проем в реданном выступе ЮВ куртины		9,4	1,2		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Северная куртина	174,6 / 141,2	17,9–18,7	2,2–2,7		Длина показана по внешней и внутренней стороне, ширина – от внешнего края рва до внешнего края насыпи куртины, высота – от подошвы насыпи по край бруствера, размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Реданный выступ (шпиц) С куртины	48,2	45,6	2,3–2,6		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло. Крайняя северная оконечность редана срезана при строительных работах на территории д.о. «Лосево»

Конструктивный элемент	Параметры			Площадь, кв. м	Примечания
Бруствер С куртины и редана		1,7–2,5	1,0–1,0		
Восточная куртина	182,2 / 145,9	18,5–18,9	1,9–2,5		Длина показана по внешней и внутренней стороне, ширина – от внешнего края рва до внешнего края насыпи куртины, высота – от подошвы насыпи по край бруствера, размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Реданный выступ (шпиц) В куртины	45,2□	41,1	1,9–2,2		Размеры приближенные, т.к. сооружение сильно оплыло
Бруствер СЗ куртины и редана		2,1–2,3	0,9–1,0		

Случайные находки

Некоторое время назад сотрудникам Лаборатории удалось ознакомиться с коллекцией разнообразных металлических предметов, собранных, по словам находчиков, на поле к юго-востоку от д. Сельцо Волосовского района. Переговоры о передаче находок в какой-либо из областных музеев не увенчались успехом, однако вещи удалось сфотографировать и зарисовать. Это набор разрозненных металлических предметов, датирующихся в основном XII–XIV вв. (нательные кресты, бусы, перстни, привески), хотя среди них присутствует и явно поздняя металлическая кокарда (рис. 12). Среди вещей обращает на себя внимание покрытый плотной светло-зеленой патиной обломок предмета, который может относиться к первой половине I тыс. (рис. 13).

В 2019 г. был совершен выезд в д. Сельцо, к настоящему времени практически слившуюся с соседней д. Каськово. Деревни расположены на ровной местности, занятой полями, вдали от рек. От д. Каськово мимо д. Сельцо тянется на северо-восток длинный узкий карстовый провал, заросший кустарником и обводненный (в нем устроены пруды, разделяющиеся дамбами). Близ обоих поселений располагались древнерусские курганные группы, в 1880 г. частично раскопанные Л.К. Ивановским (Спицын, 1896. С. 66). До наших дней курганные группы не сохранились.

Осмотр полей вокруг д. Каськово и д. Сельцо результатов не дал: средневековых артефактов обнаружить не удалось. Судя по обилию древнерусских металлических украшений, предметы могут происходить из одного из разрушенных могильников – скорее всего, из курганной группы у Селецкой мызы, располагавшейся в районе современной юго-восточной окраины д. Сельцо. Л.К. Ивановский раскопал в поле у Селецкой мызы девять курганов. Согласно его описанию, насыпи были «совершенно правильные, сооружены из суглинка с плитняком, в основании обложены валунами, основаны на кострищах» (Спицын, 1896. С. 66). По данным В. А. Лапшина, курганная группа была уничтожена при строительстве лесопилки в начале 1970-х гг. (Лапшин, 1985. Л. 5).

В 2020 г. в Лабораторию была передана бронзовая булава с массивным спиральным навершием, найденная рыбаками на берегу р. Оредеж в районе д. Выра Гатчинского района (рис. 14). Булава предварительно может быть отнесена к эпохе раннего железного века. Находка передана в отдел археологии МАЭ РАН.

Санкт-Петербург

На территории Санкт-Петербурга был проведен ряд разведочных исследований, в основном связанных с хозяйственным освоением земельных участков. Кроме того, полевыми археологическими

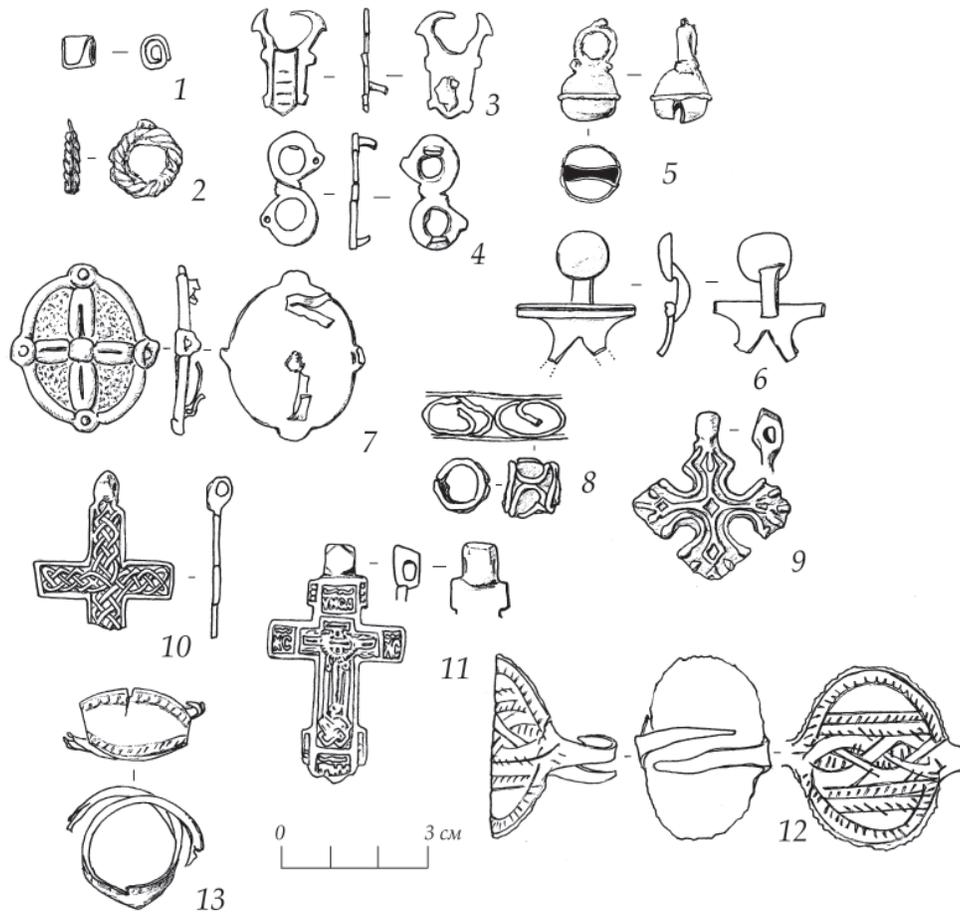

Рис. 12. Ленинградская область, Волосовский район. Предметы из окрестностей д. Сельцо. Цветной металл

Рис. 13. Ленинградская область, Волосовский район. Находка из окрестностей д. Сельцо. Цветной металл

Рис. 14. Ленинградская область, Гатчинский район. Находка из окрестностей д. Выра. Цветной металл

работами была затронута территория двух исторических кладбищ – Выборгского римско-католического и православного Митрофаньевского.

Выборгское римско-католическое кладбище было устроено в 1856 г. Под кладбище был отведен «участок земли из городского выгона Выборгской части, известного под именем Куликова поля», южнее закрытого Холерного кладбища (Материалы, 2010. С. 18). Некрополь был разделен на кварталы (участки) в соответствии с разными категориями погребений. Кладбищенские кварталы были названы по именам святых и некоторых церковных праздников. Для строительства на кладбище были согласованы проекты каменной кладбищенской часовни и двух церковных полукаменных домов, деревянных служб и кладбищенской ограды. Строительство храма и других построек при кладбище в это время и в дальнейшем велось по проектам Н.Л. Бенуа. Фотографии того времени запечатлели кладбище с тесно стоящими надгробиями и памятниками, с большим количеством деревьев и кустарников.

7 декабря 1918 г. Совнаркомом был издан декрет «О кладбищах и похоронах», согласно которому все места захоронений и организация похорон оказывались в ведении местных советов, а духовенство от управления кладбищами отстранялось. В феврале 1919 г. к настоятелю кладбищенского храма священнику П. Януковичу явился представитель Постоянной комиссии по национализации кладбищ Петросовета и предъявил мандат о передаче в ведение Совета не только самого кладбища, но и инвентаря и всех построек на его территории (включая служебные постройки, ясли, приходскую школу и др.). Специально откомандированный комиссар приступил к национализации кладбища, требуя освобождения приходских зданий. Территория кладбища постепенно пришла в упадок, надгробные памятники и часовни были разграблены в начале 1920-х гг. В 1927–1928 гг. кладбище было закрыто окончательно.

В 1930 г. на прилегающей территории был построен чугунолитейный завод. В 1931–1933 гг. старая часть Арсенальной ул. вблизи кладбища была застроена, ее продолжением стала прежняя Успенская ул. Тогда же через кладбищенскую территорию впервые пролегло продолжение Минеральной ул. Церковь была закрыта 1 ноября 1938 г. В 1939 г. Президиум Красногвардейского райсовета постановил «ликвидировать все могильные сооружения по всему кладбищу». Из ведения треста «Похоронное дело» кладбище было передано Красногвардейскому райфинотделу. Отдел охраны памятников прилагал усилия для спасения хотя бы некоторых художественных

надгробий: захоронения А. Бозио, Ф. А. Бруни и Л. О. Премацци были перенесены в Некрополь мастеров искусств Александровской лавры, памятник И. П. Шелига-Мержеевскому – на Литераторские мостки Волковского кладбища. В марте 1940 г. на кладбище началась «переработка» намогильных памятников для получения мраморной крошки и щебенки, а также продажа дорожникам намогильных плит для устройства тротуаров, сдача металлических частей надгробий в металлолом. Большая часть бывшей территории кладбища была постепенно застроена, в церковном здании последовательно располагались различные организации. В настоящее время от всей территории кладбища остался не застроенный небольшой земельный участок вокруг костела посещения Пресвятой Девой Марией Св. Елизаветы (рис. 15).

В 2019 г. на территории бывшего Выборгского римско-католического кладбища, на земельном участке по адресу: Санкт-Петербург, Минеральная улица, д. 21, лит. Д, было заложено два разведочных шурфа. Шурфы были заложены в пределах кладбищенских кварталов Св. Павла (шурф 1) и Св. Петра (шурф 2). В обоих шурфах основную толщу изученных напластований составляли поздние подсыпки территории, сформировавшиеся в середине – второй половине XX в. Характер и содержание поздних техногенных слоев отражают деятельность разместившихся на закрытом кладбище и вокруг него предприятий. Общая мощность техногенных слоев составила 0,70–0,90 м.

В шурфе 1 под верхними слоями был выявлен слой мешаного светло-коричневого песка со строительным мусором, перекрывший разрушенное намогильное сооружение, получившее в ходе работ условное наименование «мавзолей неизвестной семьи». В пределы шурфа вошел восточный край «мавзолея» – в основном остатки крыльца и порога (рис. 16). При расчистке внутреннего пространства «мавзолея» были обнаружены отчетливые следы вскрытия пола и проникновения к захоронениям, вероятно, в 1920-х гг. В шурфе были собраны, возможно, находившиеся на стенах «мавзолея» семь однотипных круглых литых накладок из цветного металла (латуни?) с рельефным изображением розетки и следами цемента на тыльной стороне (рис. 17).

В шурфе 2 ниже техногенных напластований были выявлены остатки обкладки могилы из плит – предположительно, основание разобранного кирпичного свода. Захоронение впущено в материк, что соответствует данным о закладке римско-католического кладбища на свободном, ранее не освоенном участке.

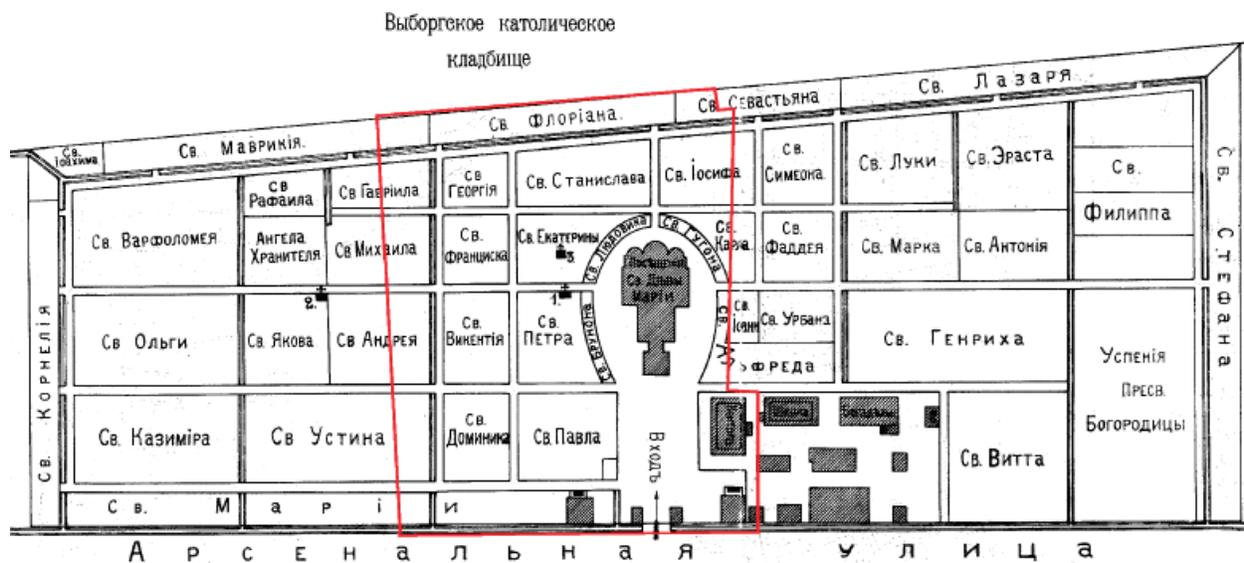

Рис. 15. Санкт-Петербург, Выборгский район. Схематический план Римско-католического кладбища в начале XX в. (Весь Петербург на 1913 год). Красным контуром обозначена граница территории объекта культурного наследия «Костел Св. Марии на Выборгском римско-католическом кладбище с территорией»

Рис. 16. Санкт-Петербург, Выборгский район. Минеральная улица, д. 21, лит. Д. Шурф 1. Фрагмент конструкций «мавзолея». Вид с запада

Рис. 17. Санкт-Петербург, Выборгский район. Минеральная улица, д. 21, лит. Д. Металлические розетки из шурфа 1

Встреченные в шурфах захоронения в настоящее время не могут быть надежно атрибутированы, их можно связать только с периодом функционирования кладбища в целом: 1856–1918 гг.

Судьба Митрофаньевского православного кладбища оказалась во многом похожа. Закладка на южной окраине Петербурга Митрофаньевского (первоначально Тентелевского, по названию близлежащей деревни) кладбища связана с эпидемией холеры 1831 г. По завершении эпидемии мещанка Феврония Комаровская, похоронившая на

Тентелевском кладбище своих родных, стала хлопотать о постройке на кладбище церкви. В 1835 г. митрополит Серафим (Глаголевский) благословил это начинание, а петербургские власти разрешили «учредить в смежности с холерным обыкновенное городское кладбище». На кладбище была перенесена старая деревянная церковь Измайловского полка

(предшественница существующего Троице-Измайловского собора), которая была освящена во имя новопрославленного святителя Митрофания Воронежского. Первым церковным старостой стал известный табачный фабрикант В.Г. Жуков. На свои средства он проложил к кладбищу дорогу (позднее ставшую Большой Митрофаньевской ул.), обсадил ее ветлами и выстроил ограду. Митрофаньевское кладбище неоднократно расширялось, с течением времени заняв территорию между Балтийской и Варшавской ветками железной дороги. К началу XX в. оно стало одним из крупнейших кладбищ Петербурга, оставаясь при этом сравнительно дешевым.

В 1927 г. постановлением Президиума Ленсовета оба Митрофаньевских кладбища – православное и лютеранское – были закрыты «ввиду невозможности их дальнейшей эксплуатации из-за переполнения и несоответствия санитарным требованиям». 11.01.1929 г. Малый президиум Ленсовета постановил: «Ввиду закрытия кладбища для захоронения и принимая во внимание, что со стороны двадцатки нет возражений против закрытия собора Митрофаньевского кладбища, договор с двадцаткой расторгнуть, а собор снести с использованием его на строительный материал». Одновременно с Митрофаньевской были снесены в 1929 г. все церкви и часовни Митрофаньевского кладбища.

Как и прочие закрытые городские кладбища, Митрофаньевское перешло в ведение Управления кладбищами и райфинотдела. В архивах сохранился комплекс документов 1934 г., свидетельствующих о заготовке на закрытом кладбище строительных материалов – мрамора, гранита и бутовой плиты – для строительства Дома советов Нарвского района и последовавшем вследствие этого разрушении многих захоронений. Тогда же несколько исторических захоронений были перенесены на вновь учрежденные музейные некрополи. В годы блокады на Митрофаньевском, как и на других кладбищах в черте Ленинграда, совершались захоронения. На плане Ленинграда 1947 г. Митрофаньевское кладбище обозначено в его исторических границах.

После войны территория Митрофаньевского кладбища оказалась полностью заброшена и разгромлена. В 1950-е гг. здесь действовала барахолка. Окончательное закрытие кладбища относится к 1956–1957 гг., с этого времени кладбищенская территория оказалась занята складами, гаражами и свалками. Начиная с 1960-х гг. Митрофаньевское кладбище исчезает с городских карт.

В 2020 г. на территории земельного участка, расположенного к северо-востоку от пересечения

Митрофаньевского шоссе и Малой Митрофаньевской ул., на территории объекта культурного наследия регионального значения «Митрофаньевское кладбище (православное и лютеранское) с территорией и зданиями» были проведены полевые археологические исследования. Целью работ был поиск часовни над захоронением блаженного странника Александра Михайловича Крайнева, ее изучение и определение степени сохранности.

В ходе работ был обнаружен фрагмент разобранной цокольной кладки, сложенной из рваных известняковых плит со следами известкового раствора, ориентированный продольной осью точно по линии север–юг. Максимальные размеры фрагмента кладки 2,4 × 1,0 м. С высокой степенью вероятности этот фрагмент кладки можно отождествить с основанием часовни над могилой А.М. Крайнева, сооруженной в начале XX в. и снесенной в 1929 г. В пользу этого заключения свидетельствует топографическое положение найденного фрагмента кладки (близ примерного места локализации могилы А.М. Крайнева, отмеченного в 2010 г. деревянным крестом); стратиграфическое положение кладки, сооруженной несколько выше уровня ближайших надмогильных сооружений и перекрывшей дорожку из кирпичной крошки, ведущую вглубь кладбищенского квартала; находки в пределах предполагаемого контура часовни сдвинутой со своего первоначального места квадратной лещадной плиты (от пола?). Косвенным свидетельством особенного положения исследованного места являются находки серии однотипных простеньких лампадок, соответствующие сведениям о постоянно горевших у могилы А.М. Крайнева лампадах.

Кроме того, в ходе работ 2020 г. было установлено, что все надмогильные сооружения на обследованном участке были полностью разобраны до уровня земли, но сами захоронения остались не нарушены. Выше уровня поверхности исторического Митрофаньевского кладбища на обследованном участке залегает слой строительного и бытового мусора мощностью до 2,0–2,5 м, отложившийся во второй половине XX – начале XXI в. Установлен также уровень грунтовых вод (на отметках 2,46–2,59 м БС) и факт насыщенности влагой всей толщи грунта на обследованной территории. Это наблюдение хорошо согласуется с данными 1920-х гг. о нарушенном дренировании территории кладбища и вызванном этим подтоплением церкви святителей Московских в подвальном этаже храма Свт. Митрофания.

Результаты работ на исторических кладбищах Петербурга показали, что даже на закрытых

и снесенных кладбищах погребения остались в основном не потревоженными, что вновь ставит вопрос о статусе исторических кладбищ как объектов культурного наследия. Несмотря на возможность изучения исторических кладбищ методами археологии и полученные таким образом важные материалы, петербургские исторические кладбища следует ставить на государственный учет и охрану не как объекты археологического наследия, а именно как исторические кладбища и достопримечательные места.

Источники и литература

- Артамонов М.И., Третьяков П.Н., 1931. Отчет по обследованию территории Большого Ленинграда в 1931 г. // Учетный каталог археологических памятников Ленинградской области. Ленинградский округ. С–Я. / Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Д. 704.
- Баженов П.В., 1815. Полевая фортификация для употребления в школах инженерного корпуса. СПб.
- Весь Петербург на 1913 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. Двадцатый год издания / под ред. А.П. Шашковского. СПб.
- Конькова О.И., 1979. Отчет о разведочных работах в северо-западной части Ленинградской обл. // Архив ИА РАН. 1979. № 7908.
- Конькова О.И., 1984. Отчет о раскопках курганно-жальничной группы у д. Б. Стремление и грунтового могильника у д. Урмизно в Кингисепском р-не // Архив ИА РАН. 1984. № 10644, 10644а.
- Конькова О.И., 1985а. Отчет о раскопках грунтового могильника у д. Урмизно в Кингисепском р-не // Архив ИА РАН. 1985. № 11202, 11202а.
- Конькова О.И., 1985б. Ижорские могильники // Новое в археологии Северо-Запада РСФСР. Л.
- Лапшин В.А., 1985. Разведка в западных районах Ленинградской области // Научный архив ИИМК РАН. Д. 61.
- Лапшин В.А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Ч. I: Западные районы.
- Ласковский Ф.Ф., 1865. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб. Т. 3.
- Лучинский А.А., Никитин Н.В., 2015. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге. Луга.
- Манштейн Х.Г., 1875. Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб.
- Материалы к истории римско-католического прихода во имя Посещения Пресвятой Девой Марией Св. Елизаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге. СПб. 2010.
- Материалы по учету археологических памятников (выписки из дневников и чертежи) в дд. Смольково, Таровицы, Тяглино, Холоповицы, Яскелово, Тайцы Красногвардейского района. Обследование Б. Кошневского и Л. Генераловой в 1927 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 2. 1931 г. Д. 70.
- Михайлова Е.Р., Мурзенков Д.Н., Соболев В.Ю., Тарасов И.И., Федоров И.А., Шмелев К.В., 2015. Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г.С. Лебедева СПбГУ в 2012–2013 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 5.
- Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю., 2018. Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной кирхи» в Гатчине // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 8.
- Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю., Тарасов И.И., Бехтер А.В., 2017. Археологические работы на территории усадьбы Богословка (Зиновьево) // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 6.
- Михайлова Е.Р., Шмелев К.В., Соболев В.Ю., Мурзенков Д.Н., Федоров И.А., Тарасов И.И., 2018. Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г.С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 8.
- Михайлова Е.Р., Соболев В.Ю., Шмелев К.В., Бехтер А.В., 2019. Разведочные работы Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г.С. Лебедева СПбГУ в 2017–2019 гг. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 9.
- Мнение генерал-фельдмаршала графа Миниха и кабинетных министров о укреплении Остзейских границ и крепостей противу шведов и украинских от Смоленска вниз по Днепру, о определении на границах командиров и о способности их, подписанное государыней императрицей Анной Иоанновной. 1740-го февр. 25. На 11 листах // Архив СПбИИ РАН. Ф. 177. Оп. 01. Дело 04.

- Назаренко К.В., Смирнов В.И., 1998. Полевые укрепления первой половины XVIII в. на Карельском перешейке // Цитадель. № 1 (6).
- Орехов Д.И., Балашов Е.А. 2008. Карельский перешеек – земля неизведанная. СПб. Ч. 8. Восточный сектор: Метяспиртти [Запорожское].
- Памятка Ливенца. 1919–1929. Рига.
- Панченко В.Б., 2009. Каменные кресты Ижорского плато (Каталог) // Stratum plus. Кишинев; СПб. № 5.
- Проскуракова М.Е., 2009. Российские крепости и гарнизоны в Выборгской Карелии в первой половине XVIII в. СПб.
- Семенов С.А., Васильев Ст.А., 2020. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 10.
- Спицын А.А., 1896. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского (МАР. № 20). СПб.
- Шмелев К.В., 2014. Деревоземляная полевая фортификация на Северо-Западе России в конце эпохи Средневековья и начале Нового времени. Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань. Т. III.
- Шмелев К.В., 2015. Деревоземляные бастионные укрепления на территории Карельского перешейка в XVII–XVIII вв. Опыт изучения и новые данные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды шестой международной научно-практической конференции. СПб.
- Шмелев К.В., 2020. Земляные укрепления XVIII в. на Карельском перешейке. Исследования и новые данные // На страже рубежей: История обороны России в урочной и внеурочной деятельности: Сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 500-летию Тульского кремля. Тула.

Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2020 г.)¹

С. А. Семенов², Ст. А. Васильев³

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-43-122

В 2020 г. Отдел охранной археологии ИИМК РАН в рамках выполнения государственного контракта проводил работы по инвентаризации 59 объектов археологического наследия в Волосовском и Лужском районах Ленинградской области (рис. 1; 2). Задачей исследования являлись поиск и локализация ОАН на местности, актуализация сведений и технического состояния объектов, съемка топографических планов территорий объектов, установление границ памятников с указанием координат поворотных точек их границ. Цель работ – подготовка/актуализация учетной документации, подготовка карт обследования и учетных карточек Объектов археологии. В ходе основных работ дополнительно были обследованы еще три археологических памятника и выявлен ранее неизвестный могильник.

ВОЛОСОВСКИЙ РАЙОН

*Бегуницы. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 230 насыпей»)*⁴

Курганно-жальничный могильник расположен в административных границах д. Старые Бегуницы, на ее южной окраине, в лиственной роще и на открытом пространстве. Впервые могильник, вероятно, раскапывался Л. К. Ивановским в 1873 г.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: s.s.a.g@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: stasilein@mail.ru.

⁴ Первое название ОАН дано в соответствии с «Археологической картой Ленинградской области», в кавычках название памятников дано в соответствии с Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 «Об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области» (Решение, 1978; Лапшин, 1990).

А. А. Спицын в работе, посвященной исследованиям Л. К. Ивановского, поместил изображение зооморфной (или орнитоморфной?) подвески из Богунич, опубликованной первоначально в атласе финно-угорских древностей И. Р. Аспелина (Спицын, 1896. С. 120. Таблица XIII, 5; Aspelin, 1876–1878. Fig. 1189). По данным Е. А. Рябина, в Национальном музее Финляндии сохранилась коллекция находок из курганов близ д. Богунич, «по паспортным данным четко отождествляемой с д. Бегуницы, раскапывавшихся в 1873 г.» (Рябинин, 1981. С. 28; 2001. С. 143).

В 1973 г. могильник зафиксирован Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ЛО ВООПИК под руководством Е. А. Рябина. Экспедицией было произведено описание памятника, снят глазомерный план, раскопана одна насыпь (№ 55) (Рябинин, 1974. Л. 5. Табл. 20). В 1974 г. Е. А. Рябиным, руководившим уже отрядом ЛОИА АН СССР, раскопан еще один курган (№ 56 или 54) (Рябинин, 1975а. Л. 19. Рис. 50–54). Всего за 1973–1974 гг., 1977–1979 гг. и 1987 г. Ижорской экспедицией на памятнике исследовано 55 или 56 курганов (№ 1–53, 54, или 56, 55) XI – начала XIII в. По данным Е. А. Рябина, в могильнике выделяются ранние насыпи XI – начала XII в., характеризующиеся своими размерами (диаметр 8–10 м, высота 0,80–1,50 м) и совокупностью вещевого материала, а также поздние курганы конца XII – начала XIII в., преобладающие на периферии и определяющие верхнюю хронологическую границу намечающимся переходом к захоронениям в подкурганых могильных ямах. В могильнике присутствуют как погребения по обряду ингумации с восточной и западной ориентировкой, так и по обряду кремации. По результатам раскопок автором сделано заключение, что основная масса погребений (с восточной ориентировкой) принадлежит неславянскому финно-угорскому населению. Погребения с западной ориентировкой свидетельствуют о несколько более позднем по сравнению с финно-угорским населением оседанием

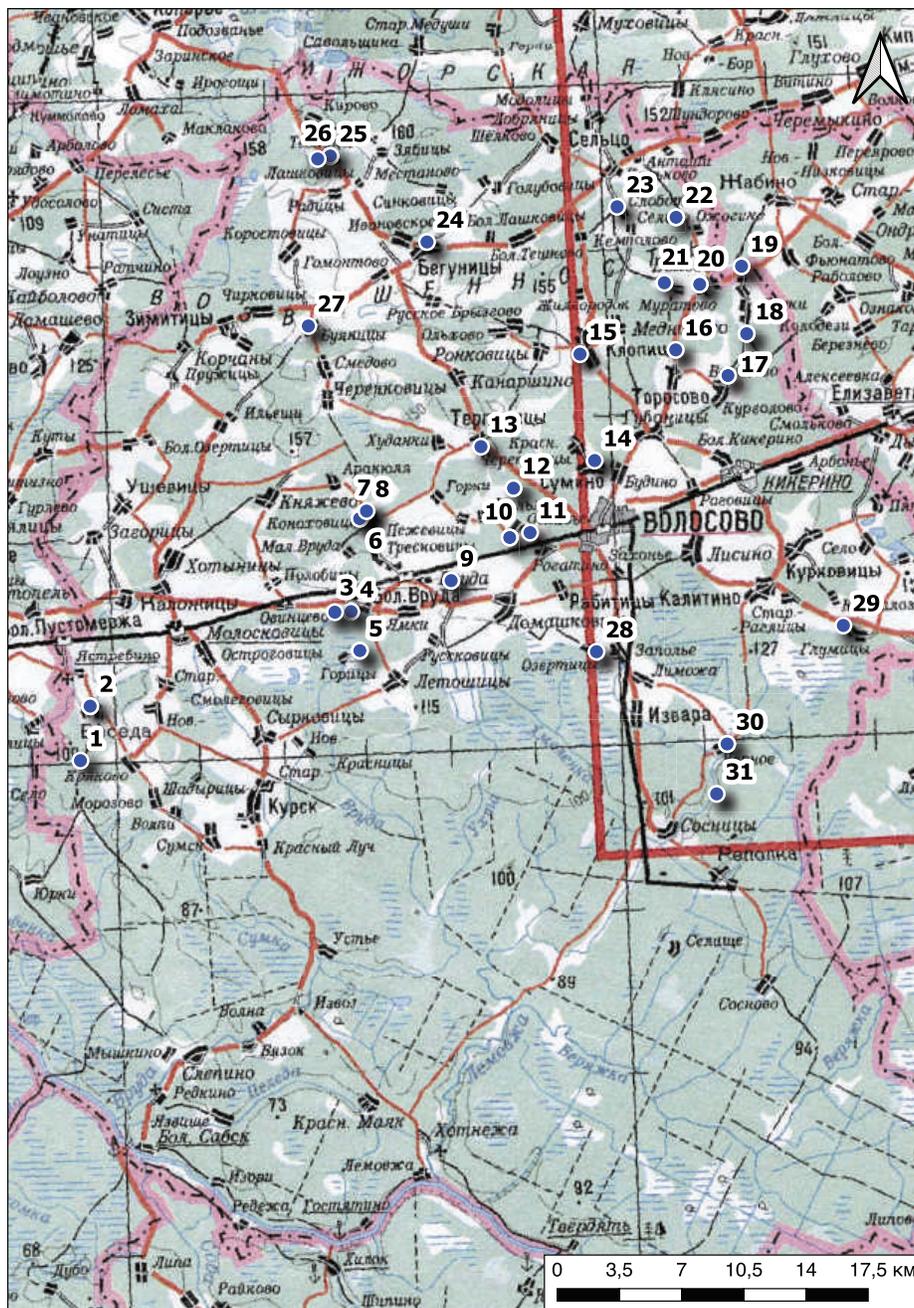

Рис. 1. Карта обследования археологических памятников в Волосовском районе в 2020 г.: 1 – Соловьева Горка. Курганно-жальничный могильник; 2 – Беседа 1. Курганно-жальничный могильник; 3 – Смердовцы. Курганно-жальничный могильник; 4 – Большая Вруда. Курганно-жальничный могильник; 5 – Горницы. Курганный могильник; 6 – Коноховицы. Курганно-жальничный могильник; 7 – Русские Пещевцы 2. Курганный могильник; 8 – Русские Пещевцы. Курганно-жальничный могильник; 9 – Сяглицы 1. Курганный могильник; 10 – Ославье 1. Курганный могильник; 11 – Ославье 2. Курганный могильник; 12 – Горье 1. Курганный могильник; 13 – Терпилицы 1. Курганно-жальничный могильник; 14 – Сумино 1. Курганно-жальничный могильник; 15 – Клопицы 1. Курганный могильник; 16 – Торосово 1. Курганный могильник; 17 – Везиково. Курганно-жальничный могильник; 18 – Горки 2. Курганно-жальничный могильник; 19 – Горки 1. Курганно-жальничный могильник; 20 – Волгово. Курганно-жальничный могильник; 21 – Муратово. Курганный могильник; 22 – Котино. Курганный могильник; 23 – Рутелицы 1. Курганно-жальничный могильник; 24 – Бегуницы. Курганно-жальничный могильник; 25 – Лашковцы 1. Курганно-жальничный могильник; 26 – Лашковцы 2. Курганный могильник; 27 – Буяницы 1. Курганно-жальничный могильник; 28 – Озертицы 1. Курганный могильник; 29 – Глумицы. Курганный могильник; 30 – Черное. Курганный могильник; 31 – Сосницы. Городище

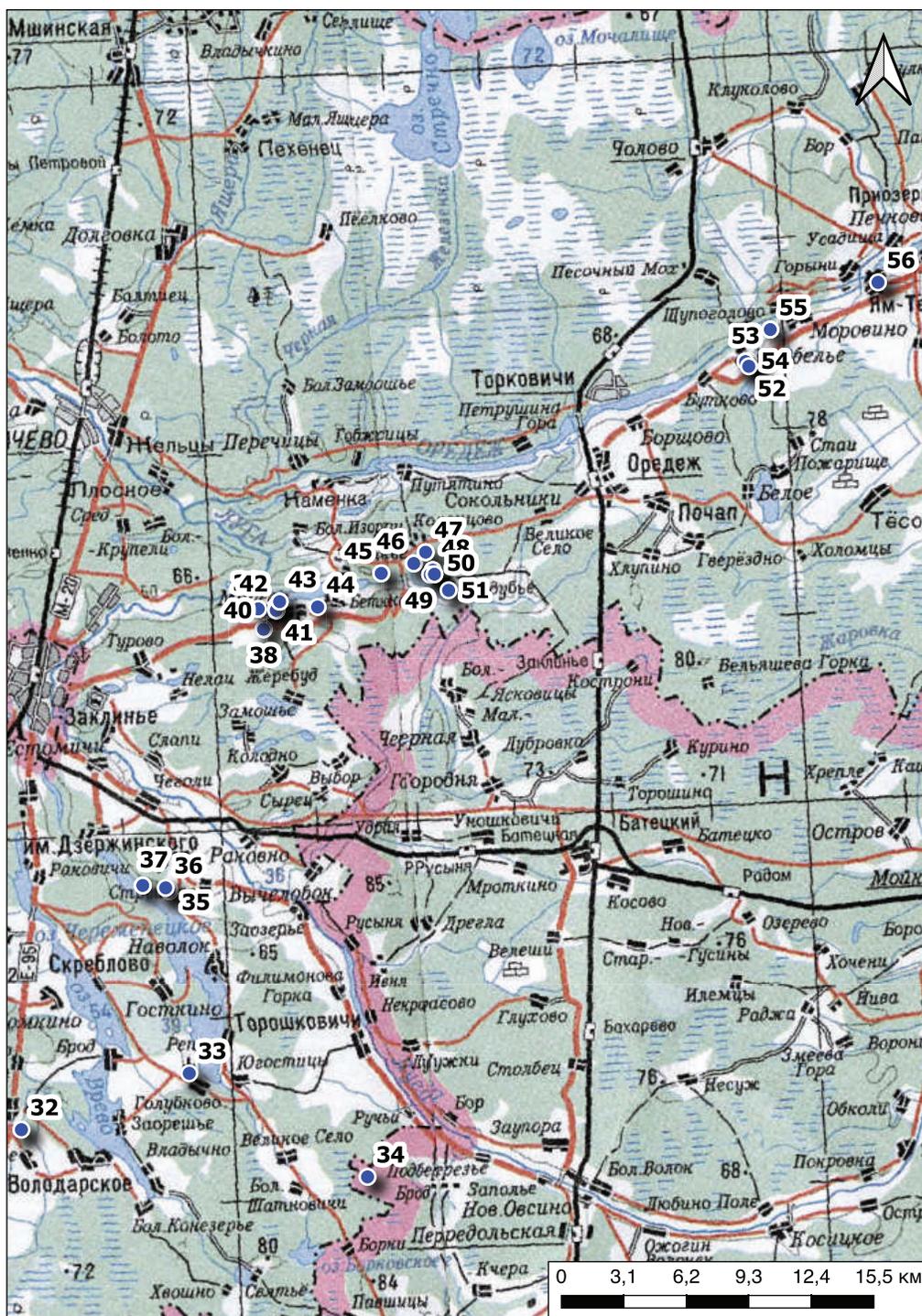

Рис. 2. Карта обследования археологических памятников в Лужском районе в 2020 г.: 32 – Городец 3. Курганно-жальничный могильник; 33 – Петровская Горка 4. Сопка; 34 – Ретели. Курганно-жальничный могильник; 35 – Рапти-Наволоч 3. Курганный могильник; 36 – Рапти-Наволоч 2. Курганный могильник; 37 – Рапти-Наволоч 1. Курганный могильник; 38 – Мерево 7. Жальничный могильник; 39 – Мерево 2. Курган; 40 – Мерево 1. Курганный могильник; 41 – Мерево 3. Курганный могильник; 42 – Мерево 4. Курган; 43 – Мерево. Селище; 44 – Мерево 5. Курган; 45 – Заполье. Курган; 46 – Коленцево 1. Городище; 47 – Коленцево 2. Курганный могильник; 48 – Поддубье 1. Курганный могильник; 49 – Поддубье 2. Курган; 50 – Поддубье 3. Курганный могильник; 51 – Поддубье 4. Жальничный могильник; 52 – Надбелье 3. Курганно-жальничный могильник; 53 – Надбелье 2. Курганно-жальничный могильник; 54 – Надбелье 1. Сопка; 55 – Надбелье 4. Городище; 56 – Ям-Тесово. Городище

здесь древнерусских поселенцев. Погребения, в особенности с восточной ориентировкой, сопровождались разнообразным инвентарем: монетами, украшениями, бытовыми изделиями как финно-угорских и прибалтийских, так и древнерусских типов (Рябинин, 1978. Л. 8–28; 1981. С. 28; 2001. С. 143; Рябинин, Рябинина, 1978. Л. 2–34).

В 1973 г. Е.А. Рябининым на памятнике был снят глазомерный план, зафиксировавший 230 курганов и жальничных комплексов (Рябинин, 1974. Л. 5. Табл. 20). В 1977 г. произведена «точная съемка плана, внесшая определенные коррективы в прежний план». Согласно новым данным, могильник состоит из 143 курганных насыпей. Объясняя эти изменения, автор писал: «В рощице в восточной части памятника, где расположено современное кладбище, встречено значительное количество небольших всхолмлений, окруженных обкладкой из крупных камней. Топографически такие конструкции, расположенные на окраинах курганного “ядра”, могут быть сопоставлены с жальничными могилами. Однако применение камня для обкладки наблюдается здесь и на могилах XIX–XX вв. Поэтому, не исключая возможность того, что часть отмеченных конструкций действительно связана со средневековыми жальничными захоронениями, мы все же исключаем их (вплоть до специального исследования) из круга археологических комплексов рассматриваемого памятника» (Рябинин, 1978. Л. 8–9). В дальнейшем количество курганов опять подверглось корректировке, и в новых публикациях Е.А. Рябинин указывает уже другую цифру – 130 насыпей (Рябинин, 1981. С. 29; 2001. С. 143). В 1978 г. памятник под названием «Курганный группа, 230 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В изданной в 1990 г. «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Бегуницы. Курганный-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 89. № 663).

В 2014 г. по запросу Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия правительства Ленинградской области силами сотрудников Отдела охранной археологии ИИМК РАН проведены предварительные исследования по определению современного состояния памятника. В результате обследования могильника были определены его предварительные границы, а также отмечено, что на его территории, в северо-восточном углу возведено строение (дом) и производится установка ограждения значительного участка размерами около 90 × 32 м, осуществляются строительные работы. По юго-западной границе могильника расположены частные усадьбы с ого-

роженными территориями (Семенов и др., 2015. С. 19–24).

В ходе обследования в 2020 г. установлено, что в границах двух частных владений, в центральной части могильника группа неисследованных Е.А. Рябининым курганов не сохранилась. Семь еще существующих курганов и один жальник (№ 33–36, 40–42, 47) расположены в границах трех частных территорий. По итогам работ в могильнике было зафиксировано 78 сохранившихся и визуально определяемых погребальных комплексов: 73 курганные насыпи полусферической формы высотой 0,20–1,60 м, диаметром 4,0–11,5 м, и пять жальничных (?) погребений (рис. 3). У ряда насыпей прослеживаются камни в основании, большая часть курганов несет следы раскопок ямами и траншеями.

Памятник занимает территорию, которую можно разделить на две части: северо-западную и юго-восточную. Северо-западная часть расположена на открытом участке, ограниченном с запада и севера полевой дорогой и полем, с юга и юго-запада – частными участками. Основной массив из 32 крупных насыпей сосредоточен в северо-западном углу этого участка (рис. 4). Часть курганов завалена камнями, свезенными с полей, курганы № 8–13, 22–24 сильно повреждены проложенной через них траншеей военного времени, в двух курганах устроены погреба. Центр этой части могильника занят двумя частными участками, на одном из которых (кадастровый № 47:22:0116003:32) сохранились две (или три?) уплотненные насыпи с каменными обкладками по основанию и жальник (или сильно расплывшийся и распаханый небольшой курган?) с остатками каменной оградки овальной формы. Вдоль северной границы второго участка (расположенного с восточной стороны от предыдущего) замечен земляной вал из находившихся на этом месте трех курганов № 37–39 и из грунта сдвинутых сюда насыпей с западной и южной сторон. На юго-восточном краю этой части могильника сохранились четыре крупных кургана, три из которых (№ 40–42) попали в границы частного участка (кадастровый № 47:22:0116003:36).

Юго-восточная часть могильника расположена в лиственной роще, на территории которой также располагалось кладбище XIX–XX вв. Роща ограничена с юга и востока грунтовой дорогой, с севера частным участком, при обустройстве которого был поврежден ряд курганов. Один из них № 47, через центр которого проложен забор, оказался внутри частной территории (кадастровый № 47:22:0116003:23). Насыпи расположены в северной половине рощи, где сохранилось 30 визуально выделяемых курганов.

Рис. 3. Бежуицы. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 4. Бежуицы. Курганно-жальничный могильник. Курган 29. Вид с северо-запада

Южную часть рощи и частично северную занимало заброшенное позднее кладбище, подвергшееся в недавнее время сильному разграблению. Тем не менее здесь еще сохранились отдельные захоронения XIX–XX вв., старые железные кресты, а также могила с каменной намогильной плитой управляющего мызой в Синковицах вахмистра Юре Андрессена, умершего в 1838 г. Именно в этой

южной части и по восточной границе северной части в 1973 г. Е. А. Рябиным фиксировалось «значительное количество небольших всхолмлений, окруженных обкладкой из крупных камней», которые «могут быть сопоставлены с жальничными могилами». К настоящему времени часть этих захоронений утрачена, повреждена, изменила свою конфигурацию. Несмотря на эти повреждения, здесь фиксируется большое количество каменных выкладок, каменных скоплений и отдельных камней, среди которых выделяются конфигурации в виде оградок овальной и прямоугольной форм или погребений с крупными камнями с западной и восточной сторон (головными и ножными камнями) и остатками оградок из плит, поставленных на ребро. Вопрос о датировке, количестве и форме оградок жальничных захоронений в силу нахождения на этой территории позднего кладбища остается открытым.

Лашковицы 1. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник, 50 насытей»)

Курганно-жальничный могильник расположен на северной окраине д. Лашковицы, с восточной

стороны от автодороги Копорье–Таллинское шоссе (трасса 41К-014), в лиственном лесу. Могильник открыт Ижорским отрядом ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябина в 1977 г. Согласно описанию, первая группа у д. Лашковицы состояла из 68 насыпей и расположенных на периферии кладбища жальничных могил. Часть погребальных сооружений была уничтожена песчаным карьером, и четыре кургана вскрыты кладочискателями. В 1977–1979 гг. Е.А. Рябиным на памятнике раскопано 43 насыпи и 14 жальничных могил, снят глазомерный план.

В процессе изучения Лашковицкого могильника были выявлены различные типы погребальных сооружений. Наиболее ранними по времени являются курганные полусферические насыпи, которые Е.А. Рябинин датировал концом XII – началом XIII в. Следующий этап в развитии погребального обряда, как полагал исследователь, представлен основным пластом раскопанных комплексов: незначительными по высоте насыпями с обкладкой из валунов и захоронениями в могильных ямах, относящимися к числу жальников (или курганов-жальников), характерных для данной территории в XIII–XIV вв. Заключительной фазой в эволюции средневековой

погребальной обрядности (XV–XVI вв.), по мнению Е.А. Рябина, является в могильнике каменная оградка с перегородчатыми конструкциями, содержащая захоронение целой семьи (Рябинин, 1977. Л. 28–36; 1978. Л. 35–54; 1979. Л. 10–33; 2001. С. 163). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Лашковицы 1. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. Л. 90. № 666).

В ходе обследования 2020 г. установлено, что территория могильника, расположенная к востоку и северо-востоку от старого карьера, исследована Е.А. Рябиным в 1977–1979 гг., а все жальничное поле, расположенное к северу от карьера и вытянутое вдоль шоссе, полностью занято новыми частными участками. К настоящему времени сохранилось 35 погребальных комплексов – курганов полусферической или сегментовидной формы с каменными обкладками по основанию, к которым с северо-восточной стороны примыкает группа курганов-жальников и жальников с каменными оградками округлой формы (рис. 5). Размеры насыпей: диаметр 3,50–8,50 м, высота 0,20–

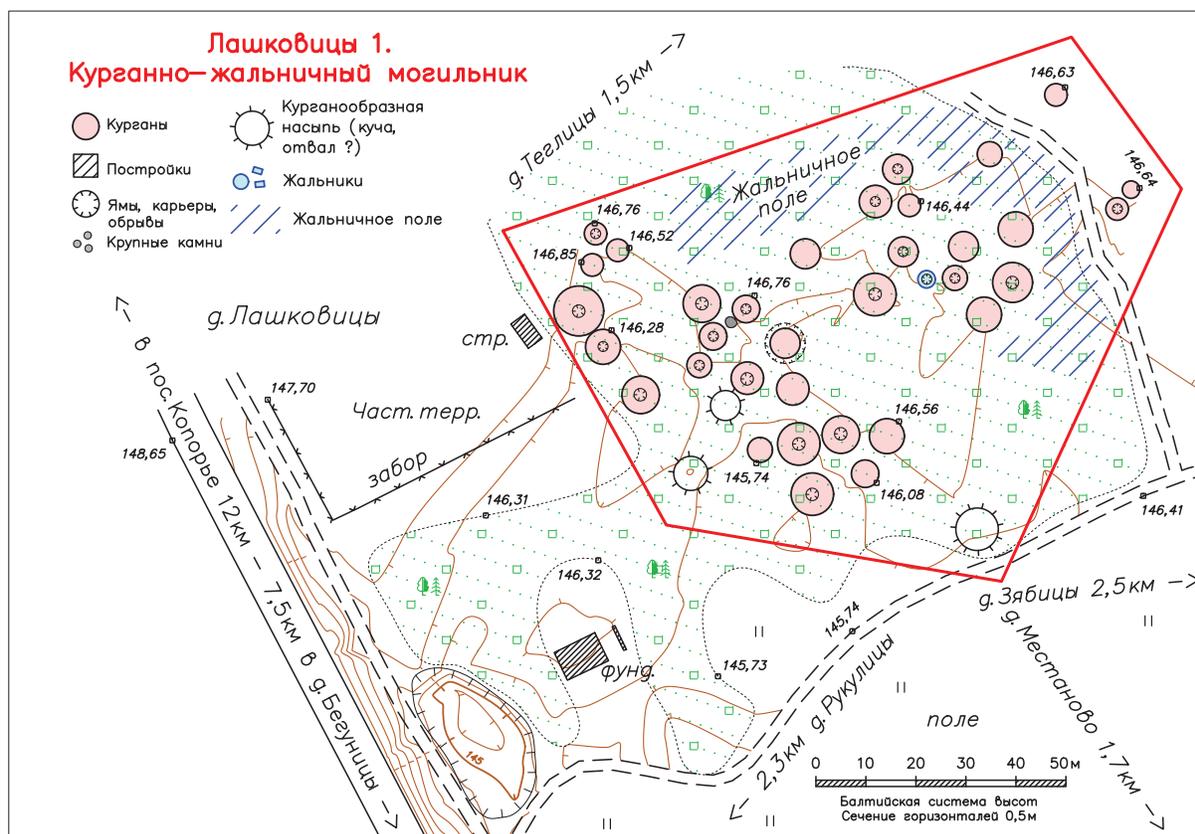

Рис. 5. Лашковицы 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

1,0 м. Большая часть погребальных комплексов повреждена грабительскими раскопками. По краям могильника также расположены скопления камней и отдельные камни, предположительно от оградок жальничных могил. Установить количество и форму жальничных погребений без раскопок не представляется возможным.

Лашковицы 2. Курганный могильник

Курганный могильник расположен у западной окраины д. Лашковицы, на островке лиственной рощи посреди поля. Могильник выявлен Ижорской экспедицией под руководством Е. А. Рябинина в 1979 г. По данным исследователя, группа состояла из девяти полусферических насыпей, топографически образующих два обособленных скопления: западное (шесть курганов) и восточное (три кургана). Тогда же были исследованы три насыпи в его восточной части (Рябинин, 1979. Л. 71об–79об; 2001. С. 179).

В 2020 г. памятник обследован предварительно без съемки плана, произведена его локализация на местности. Найдено шесть насыпей, сильно поврежденных грабителями, и места раскопанных Е. А. Рябининым курганов.

Извара. Городище («Городище»)

В перечень памятников также был включен объект под названием «Городище» в д. Извара. Этот объект поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978. Пункт 36). Однако в списке памятников, принятых на государственную охрану Инспекцией охраны памятников Управления культуры Ленинградского областного совета народных депутатов 1983 г., данный объект уже отсутствует (Список, 1983), нет его и на «Археологической карте Ленинградской области» (Лапшин, 1990). В архивных и опубликованных материалах данный памятник также не известен.

По результатам полевого обследования 2020 г. археологический памятник «Городище» по адресу: Волосовский район, Волосовский с/с, д. Извара, указанному в Решении Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области, не обнаружен. По всей видимости, объект «Городище» в д. Извара был поставлен на учет ошибочно.

Озертицы 1. Курганный могильник («Курганный группа, 4 насыпи»)

Курганный могильник располагался в западной части д. Озертицы, с северо-восточной стороны от центральной улицы, на участке между домами

№ 28 и 30, в настоящее время разделенном между двумя частными собственниками. Впервые две курганные группы у д. Озертицы были исследованы Л. К. Ивановским в ходе экспедиций 1877 и 1881 гг. В первой группе были раскопаны 17 насыпей, во второй – 30 (Ивановский, 1877. Л. 17–17об; Спицын, 1896. Л. 73–74). В 1898 г. Н. К. Рерих, проведя обследование по следам Л. К. Ивановского в районе д. Озертицы, отметил, что у того показаны только две группы, «тогда как на самом деле их там четыре, на значительном расстоянии, с насыпями разного типа». По сведениям Н. К. Рериха, «Озертицкие группы раскопаны Л. Ивановским дочиста, так что проверка невозможна» (Рерих, 1898. Л. 7).

В процессе археологической разведки 1973 (1972?) г. Волосовским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с ЛОО ООП в составе З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесмана у д. Озертицы зафиксированы остатки трех могильников. По их данным, одиночный курган находился на огородах деревни с правой стороны от дороги в д. Заполье, два кургана располагались в 70 м к югу от скотного двора в роще, и в западной части деревни зафиксированы остатки курганной группы с насыпями диаметром 6–9 м, высотой 0,60–1,30 м с каменными венцами в основании (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 7). Задачей разведки З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесмана являлось обследование и учет сохранившихся памятников с целью их дальнейшего изучения, а также паспортизации и постановки под охрану. Вероятно, по итогам этих работ в 1978 г. Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 на государственный учет был поставлен памятник, обозначенный как «Курганный группа, 4 насыпи» в д. Озертицы (Решение, 1978. № 37). Следует полагать, что под этим памятником подразумеваются остатки могильника, зафиксированного З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесманом в западной части деревни.

В 1985 г. ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В. А. Лапшина в «центральной» (в действительности в западной. – *Прим авт.*) части деревни у дома 28 зафиксированы четыре насыпи с каменными обкладками в основании диаметром 5–11 м, высотой 0,50–1,20 м, раскопанные ямами. Памятник был обозначен как «Курганный группа Озертицы 1», снят его план. Отмечено местное название курганов «Филимонова горка». Дополнительно указано, что курганный группа на поле, за огородами деревни полностью разрушена (Лапшин, 1985. Л. 15. Илл. 27, 28). По всей видимости, экспедиция ЛОИА 1985 г. обследовала остатки могильника, выявленного в 1973 (1972?) г. З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесманом. Тем не менее в 1988 г. Инспекцией охраны памятников Управления культуры Ленинградской

области четыре насыпи в деревне Озертицы были поставлены на учет как вновь выявленный объект археологии Волосовского района «Курганный могильник Озертицы, 4 насыпи» (Акт № 2–8, 1988. № 16). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Озертицы 1. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 96, № 723).

По результатам полевого обследования 2020 г. ОАН «Курганная группа, 4 насыпи» (Озертицы 1. Курганный могильник) не обнаружен (не сохранился). По информации, полученной от хозяйки дома № 28 О. В. Япрынцева, когда они купили этот дом, то вывезли оттуда «несколько самосвалов с кучами мусора советского времени» с тех мест, где находились курганы.

Рабитицы 2. Курганный могильник («Курганная группа, 60 насыпей»)

Впервые исследования у д. Рабитицы были проведены в 1876 г. Л.К. Ивановским. Согласно описанию, это была «огромная полевая группа курганов, насыпанных из суглинка, насыпи высотой до 8 фут. (до 2,44 м. – Прим. авт.), в основании обложены валунами, основаны на кострищах». Всего Л.К. Ивановским в могильнике раскопано 182 насыпи, во многих из них «кости истлели, вещей нет». В курганах зафиксированы как вытянутые костяки, так и сидячие погребения с «жертвенниками». Помимо насыпей, в могильнике отмечены «клетки» – вероятно, жальничные ряды с каменными оградками прямоугольных форм без насыпей. По данным А.А. Спицына, в Историческом музее находятся вещи из девяти рабитицких курганов (Ивановский, 1876. Л. 26об–34об; Спицын, 1896. С. 74–75). Тогда же Л.К. Ивановским в соседней д. Домашково, расположенной в 0,6 км к юго-западу от д. Рабитицы, раскопано девять курганных насыпей (Ивановский, 1876. Л. 33об).

В 1879 г. Л.К. Ивановский продолжил работы в окрестностях и раскопал еще 12 курганов на «границе Перовского/Рабитицы», т. е. на границе д. Покровская и Рабитицы. Деревня Покровская располагалась в 0,4 км к юго-западу от д. Рабитицы, с северо-восточной стороны от д. Домашковицы. Могильник был охарактеризован как «полевая группа с насыпями высотой 3–6,5 фут. (0,9–2,0 м. – Прим. авт.) с валунными обкладками и основанные на кострищах» (Ивановский, 1879. Л. 3).

В 1896 г. Н.К. Рерихом в могильнике у д. Рабитицы раскопано 15 насыпей. Характеризуя памятник, Н.К. Рерих писал, что это большое курганное поле, курганы самой разнообразной величины, на многих из них стояли каменные кресты, теперь развезенные по

кладбищам, а камни с высеченными надписями теперь уже не существуют. Было отмечено местное название могильника «Коломище» (Рерих, 1896. Л. 19–24). У соседней д. Домашковицы Н.К. Рерихом выделены два могильника. Первый описан как небольшое курганное поле, курганы расположены в беспорядке, место довольно низкое. Здесь им было раскопано четыре кургана. Вторая группа – это полевая группа из девяти насыпей, расположенная совсем рядом с предыдущей. В могильнике Н. К. Рерихом раскопано шесть курганов (Рерих, 1896. Л. 24–26). В 1898 г. Н.К. Рерих в полевом дневнике помечает, что Л. К. Ивановским «вместо 2-х раскопанных групп, показана и описана одна, большая; между тем как меньшая (до 20 кург.) по внешнему виду должна была быть характерна» (Рерих, 1898. Л. 7).

В 1927 г. окрестности д. Рабитицы обследовали сотрудники палеоэтнологической экспедиции ГАИМК Б.А. Коишевский и Л.С. Генералова. По их сведениям, в 1/2 версты к западо-северо-западу от деревни, вправо от дороги на Сяглицы сохранилось 94 курганных насыпей полураспаханного могильника. Курганы, обложенные валунами по основанию, все раскопаны. В западной части могильника сохранились пять жальничных погребений, частью разрушенных (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 14об–15; 1931б. Д. 62. Л. 4).

В 1971 г. Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ВООПИК под руководством Е.А. Рябина у д. Рабитицы зафиксирован могильник, состоящий из 60 насыпей XII–XIV вв. По описанию, могильник располагался в роще среди поля на расстоянии 1500 м к юго-западу от д. Рабитицы, 1500 или 1800 м к западу от д. Домашковицы и в 1000 м к югу от шоссе Волосово–Кингисепп. По мнению Е.А. Рябина, это тот самый могильник, который у д. Рабитицы раскапывался Л.К. Ивановским и Н.К. Рерихом (Рябинин, 1971а. Л. 9–10). В 1973 (1972?) г. Волосовским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с ЛОО ООП в составе З.В. Прусаковой и Ю.М. Лесмана обследована «большая курганная группа», расположенная «в поле у д. Рабитицы, в 150 м к юго-востоку от Волосовского шоссе». На ситуационном плане могильник показан с западной (юго-западной) стороны от д. Рабитицы. Могильник, по их сведениям, состоял из 120 насыпей и жальничных оградок, которые местные жители считали захоронениями шведской войны. Вторая полевая группа курганов, упоминаемая Н.К. Рерихом, по данным разведки, к этому времени уже не существовала, курганы распаханы (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 5).

В 1978 г. Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 на государственный учет поставлен па-

мятник под названием «Курганная группа, 60 насыпей», с привязками «100 м к юго-западу от пос. Рабителицы, среди поля колхоза им. Жданова» (Решение, 1978). Следует полагать, что по количеству насыпей под этим памятником подразумевается могильник, зафиксированный в 1971 г. Е. А. Рябиным, при этом расстояние в 100 м к юго-западу от пос. Рабителицы, скорее всего, указывает на могильник, описанный в 1973 (1972?) г. З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесманом. Возможно, в 1927, 1971 и 1973 (1972?) гг. были исследованы остатки одного большого могильника у д. Рабителицы, расположенные по его разным краям, или Е. А. Рябинин ошибся в расстояниях. На «Археологической карте Ленинградской области» с западной стороны от д. Рабителицы учтены два памятника: «Рабителицы-1. Курганно-жальничный могильник», в котором в 1973 (1972?) г. зафиксировано 120 насыпей, и «Рабителицы 2. Курганная группа», в котором в 1971 г. зафиксировано 60 насыпей (Лапшин, 1990. Л. 96. № 716, 717).

По результатам полевого обследования 2020 г. ОАН «Курганная группа, 60 насыпей» (Рабителицы 2. Курганный могильник) не обнаружена. Поиск памятника осуществлялся в западном и юго-западном направлениях от д. Рабителицы на расстояние до 2 км. В настоящее время вся территория к западу от деревни распахана, бывшая западная окраина деревни застроена. Следует полагать, что оба могильника, указанные на «Археологической карте Ленинградской области» с западной стороны от д. Рабителицы как «Рабителицы-1. Курганно-жальничный могильник» и «Рабителицы-2. Курганная группа», не сохранились.

Рабителицы. Отдельные курганы («Отдельные курганы, семь насыпей»)

В 1973 (1972?) г. Волосовским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с ЛОО ООП в составе З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесмана проведены разведывательные работы в окрестностях д. Рабителицы и пос. Рабителицы, в результате которых выявлены шесть курганов: одиночный курган диаметром 7,5 × 8,0 м, высотой 1,2 м, на поле «справа» от дороги между деревней и пос. Рабителицы, в 0,7 км к юго-востоку от деревни; одиночный курган диаметром 12 м, высотой 1,3 м, с правой стороны от дороги на пос. Рабителицы, в 0,8 км от летнего скотного двора д. Рабителицы; четыре кургана в пос. Рабителицы «с правой стороны от дороги на Захонье». Три кургана округлые в плане, диаметром 5, 10 и 8 м, высотой 0,5, 1,6 и 1,3 м. Четвертый курган представлял собой насыпь подчетыреугольной формы размерами 4 × 3 м, высотой 0,3 м с камнями по основанию (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 6, 7).

В 1978 г. Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 на государственный учет поставлен

памятник под названием «Отдельные курганы, семь насыпей», расположенный по адресу «Волосовский район, Волосовский с/с, пос. Рабителицы» (Решение, 1978). Следует полагать, что под этим памятником подразумеваются курганы, зафиксированные З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесманом в 1973 (1972?) г. и расположенные друг от друга на протяжении около 1,5 км. На «Археологической карте Ленинградской области» два одиночных кургана и группа из четырех курганов, зафиксированные разведкой З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесманом, учтены как три отдельных памятника «Рабителицы-3. Курган», «Рабителицы-4. Курган», «Рабителицы-5. Курганная группа» (Лапшин, 1990. Л. 96. № 718–720).

По результатам полевого обследования 2020 г. ОАН «Отдельные курганы, семь насыпей» не обнаружен (не сохранился). Поиск памятника осуществлялся к югу от дороги д. Рабителицы – пос. Рабителицы на всем ее протяжении, а также в пос. Рабителицы. В настоящее время вся указанная территория между деревней и поселком распахана. В самом поселке, по свидетельству местных жителей, курганы разрушены.

Большая Вруда. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 95 насыпей»)

Курганно-жальничный могильник расположен на юго-западной окраине д. Большая Вруда у излучины правого берега р. Вруды, в густо заросшем кустарником и деревьями обособленном участке леса. Впервые могильник у с. Вруда исследован в 1876 г. Л. К. Ивановским, раскопавшим здесь 18 насыпей. По его данным, курганы находились на берегу р. Вруды, на огороде одного дома и по зарослям позади его, насыпаны из чернозема и ила с песком, на кострищах, в основании обложены камнями, высотой 5–9 фут. (1,5–2,7 м. – *Прим. авт.*), диаметром от 2 до 5 саж. (4–10 м. – *Прим. авт.*) (Спицын, 1896. С. 91).

В 1927 г. окрестности д. Вруды обследованы палеоэтнологической экспедицией ГАИМК в составе Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой. По их сведениям, курганный могильник находится в 1/2 версты от «смердовицкого» на правом низком берегу р. Вруды, около излучины реки и располагается между нею и северо-западным концом деревни. Насыпей около 112, диаметром 6–8 м при высоте 1,0–2,5 м. Большая часть могильника поросла бредняком, заросли которого тянутся вплоть до Смердовицкого могильника. Отмечено, что большие насыпи раскопаны большими ямами, у небольших насыпей следов явных раскопов не прослежено, но они при этом не обладали правильными формами. Каменная обкладка

сохранилась на больших и частично на малых курганах (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 17об; 1931в. Д. 73. Л. 4–5).

В 1971 г. Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ЛО ВООПИК под руководством Е.А. Рябина в могильнике зафиксировано 95 курганных насыпей высотой 0,5–2,0 м, в основном полусферической формы, некоторые по основанию имели обкладку из камней. По мнению исследователя, из обнаруженных курганов Л. К. Ивановским было раскопано только 13, а 82 остались нетронутыми. Был снят глазомерный план памятника. Курганы располагались на западной окраине с. Б. Вруда, в 100 м от линии домов, на первой низменной террасе правого берега р. Вруды. Часть курганов («лесная группа») располагалась в залесенной местности и густо поросла ольшаником и ивняком. Ряд курганов составляли «полевую группу», расположенную у огородов и в районе водосборной станции (Рябинин, 1971а. Л. 1–3об). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа, 95 насыпей» (Решение, 1978).

В 1988 г. Государственной инспекцией по охране памятников на могильник для совхоза «Сягицы» подготовлено Охранное обязательство с Актом (проверки) технического состояния «Курганного

могильника XI–XIII вв. Большая Вруда» № 79-33 от 24 августа 1988 г. (Охранное, 1988а). В Акте технического состояния памятника указано, что в могильнике, расположенном на юго-западной окраине деревни, на коренном берегу р. Вруда у ее излучины, в настоящее время сохранилось 44 насыпи, вытянутых с северо-востока (от огорода усадьбы 45) на юго-запад (в тексте ошибочно написано на юго-восток), а также еще два кургана у насосной станции. Эти документы 1988 г. свидетельствуют о том, что зафиксированная 10 лет назад восточная часть могильника в районе водосборной станции к 1988 г. уже не сохранилась. На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Большая Вруда. Курганная группа» XII–XIV вв. (Лапшин, 1990. С. 97. № 728).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что восточная часть могильника, зафиксированная в 1971 г. с северной и восточной сторон от водосборной станции и у огородов, не сохранилась, что уже было отмечено в Акте 1988 г. В сохранившейся западной части могильника отмечено 70 погребальных комплексов, представленных крупными полусферическими курганными насыпями диаметром 7,0–10,5 м, высотой до 1,4 м, а также небольшими уплощенными насыпями сегментовидной формы и курганами-жалыниками диаметром 4–6 м, высотой 0,2–0,5 м (рис. 6). У части курганов видны отдельные камни по основанию

Рис. 6. Большая Вруда. Курганно-жалыничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

и по склону, в ряде случаев у низких насыпей камни у западной или северо-западной полы выделяются большими размерами. Вокруг некоторых насыпей фиксируются ровики. Семь курганов имеют следы современных грабительских раскопок. На западной, юго-западной и южной окраинах могильника расположены маловыразительные возвышения, между которыми находятся ямы, а также скопления камней и отдельные камни, предположительно, жальничных погребений. Установить количество и форму жальничных погребений без раскопок не представляется возможным.

Большая Вруда. «Курганная группа, 80 насыпей»

Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 на государственный учет был поставлен еще один объект у д. Большая Вруда, обозначенный как «Курганная группа, 80 насыпей» и расположенный «на окраине д. Большая Вруда, на полях совхоза “Сяглицы”» (Решение, 1978). В архивных и опубликованных материалах памятник под таким названием не известен. На «Археологической карте Ленинградской области» памятник под таким названием отсутствует (Лапшин, 1990).

По результатам полевого обследования 2020 г. ОАН «Курганная группа, 80 насыпей» не обнаружен. По всей видимости, памятник «Курганная группа, 80 насыпей» был поставлен на учет ошибочно. Исходя из привязок, указанных в Решении Леноблисполкома, а также анализа архивных материалов и литературы по обследованию окрестностей д. Большая Вруда, следует предположить, что объект является тем же памятником, что и курганно-жальничный могильник Большая Вруда («Курганная группа, 95 насыпей»).

Коноховицы. Курганно-жальничный могильник

Памятник расположен в 300 м к северо-западу от д. Коноховицы, у северо-западного края оврага, в смешанном лесу. Курганная группа у д. Коноховицы впервые была исследована в 1877 г. Л.К. Ивановским. По данным его полевого дневника, в могильнике, расположенном «за дорогой, на земле г. Сверчкова», им было раскопано 37 насыпей (по сведениям А.А. Спицына 36 насыпей), из которых в 15 «кости истлели, вещей нет». В остальных насыпях был найден сопровождающий погребальный инвентарь. В двух насыпях обнаружены мужские костяки, в четырех насыпях – женские костяки. (Ивановский, 1877. Л. 22–23об; Спицын, 1896. С. 93, 111).

В 1971 г. поиск курганного могильника у д. Коноховицы был предпринят Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ВООПИК под руководством Е.А. Рябинина. В информационной статье, опубликованной исследова-

вателем в Археологических открытиях за 1971 г., указано, что «в результате разведочных работ зафиксировано 11 курганных могильников (у деревень Б. Вруда, Смердовицы, Горицы, Летошицы, Ямки, Русковицы, Сяглицы, Рабигицы, Коноховицы, Плещевицы, Беседа), включающих в себя 1085 насыпей» (Рябинин и др., 1972. С. 24). Из статьи следует, что у д. Коноховицы Ижорским отрядом была обнаружена существующая курганная группа. Однако если обратиться к полевым отчетным материалам Е.А. Рябинина, то могильник у д. Коноховицы экспедицией найден не был (Рябинин, 1971б). В полевом дневнике указано: «В районе Коноховиц Л.К. Ивановский раскопал в свое время 120 насыпей. Наши поиски остатков или хотя бы следов этого курганного кладбища к успехам не привели. Местные жители также не знают о существовании курганов у их села, хотя хорошо осведомлены о “сопках” у Плещевиц и Аракюля. Естественное предположение, вытекающее из этого – что могильник был раскопан Л. К. Ивановским полностью, “на снос”, тем более что сам он количество насыпей в могильнике не указывал, отмечая лишь раскопанные курганы» (Рябинин, 1971а. Л. 3об, 11).

В 1988 г. как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник Коноховицы XI–XIV вв.» был поставлен на первичный учет комиссией Инспекции охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома (Акт № 2-8 от 03.05.1988. Л. 2, № 7). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Коноховицы. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 94, № 690). Отмечено, что группа не сохранилась, 37 раскопанных в 1877 г. курганов датируются концом XII – началом XIV в. В 2016 г. экспедиция ИИМК РАН проводила работы в Волосовском районе в рамках выполнения государственного контракта по проведению историко-культурной экспертизы 30 объектов археологического наследия Ленинградской области. По результатам полевого обследования 2016 г. курганный могильник у д. Коноховицы обнаружен не был.

В 2020 г. после консультаций с сотрудниками СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ памятник был обнаружен экспедицией ИИМК РАН в результате повторного поиска. По устному сообщению А.В. Смирнова, во второй половине 2000-х гг. (в 2007 или 2008 г.?) во время археологической разведки им был найден и осмотрен могильник у д. Коноховицы, снят глазомерный план части памятника, на одной из небольших насыпей обнаружен каменный крест, однако материалы остались неопубликованными.

В 2020 г. в повторно выявленном курганно-жальничном могильнике Коноховицы зафиксиро-

ван 341 погребальный комплекс XII–XVI вв., представленный курганными и курганно-жальничными насыпями, жальничными могилами и каменным крестом (рис. 7). Могильник вытянут вдоль северо-западного края оврага по оси северо-восток–юго-запад на 290 м в виде полосы шириной 70–95 м. Курганы расположены плотной массой, между ними фиксируются ямы, образованные при возведении насыпей, у ряда курганов отмечены ровики. Древнейшая часть могильника, состоящая из крупных насыпей, расположена в северо-восточной и центральной частях памятника, более мелкие насыпи находятся в юго-западной части, жальничные погребения размещены у юго-западного конца. Курганы представляют собой округлые в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпи диаметром 2,0–8,5 м, высотой

0,2–1,5 м, у части которых отмечены камни по основанию. Жальники представлены погребениями с круглыми, овальными и прямоугольными каменными оградками. Большая часть насыпей повреждена современными грабительскими ямами. В выбросе грабительской ямы кургана 69 найдены два фрагмента керамики, украшенные несколькими волнистыми линиями (рис. 8). В северо-восточной и центральной частях могильника у ряда курганов прослеживаются заплывшие западины, оставшиеся, вероятно, от раскопок Л.К. Ивановского в XIX в. В целом состояние могильника следует оценивать как аварийное. На кургане-жальнике 337 обнаружен упоминаемый А.В. Смирновым намогильный каменный крест «ижорского» типа XIV в., вырезанный из местного камня – доломита белого цвета (рис. 9). Для предотвращения его утраты

Рис. 7. Коноховицы. Курганно-жальничная могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 8. Коноховицы. Курганно-жальничный могильник. Фрагменты керамики из выброса грабительской ямы кургана 69

Рис. 9. Коноховицы. Курганно-жальничный могильник. Каменный крест с кургана-жальника 337

крест передан на постоянное хранение в фонды Государственного Эрмитажа. Сведения о выявленном памятнике переданы в КК ЛО для постановки на охрану.

Русские Плещевицы. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа (674 насыпи)»)

Памятник расположен в 130 м к юго-западу от д. Плещевицы, между грунтовой дорогой и оврагом ручья, в лесу. Могильник обследовался Л. К. Ивановским в 1877 г., Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой в 1927 г., Е. А. Рябининым в 1971 г., В. А. Кольчатовым в 1978–1981 гг. (Лапшин, 1990. С. 94, № 691; Рябинин, 2001. С. 198–199). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа (674 насыпи)» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Русские Плещевицы» (Лапшин, 1990. С. 94, № 691).

В 2020 г. экспедицией ИИМК могильник обследован предварительно без съемки плана, произведена его локализация на местности с определением географических координат предварительных границ, определена сохранность. Практически все погребальные комплексы повреждены грабительскими раскопками, состояние памятника аварийное.

Русские Плещевицы 2. Курганный могильник

Могильник расположен в 350 м к северо-западу от д. Коноховицы, в 500 м к юго-западу от д. Плещевицы, в лиственном лесу между курганно-жальничными могильниками Коноховицы и Русские Плещевицы. Памятник выявлен экспедицией ИИМК во время разведочных работ 2020 г. (рис. 10). Состоит из двух курганов XII–XIV вв., расположенных друг от друга на расстоянии 2,2 м по оси север–юг. Оба кургана представляют собой округлые в плане сегментовидной формы насыпи диаметром 7,0–6,5 м, высотой 0,5–0,7 м с отдельными камнями в основании (рис. 11). Курганы повреждены частично заплывшими ямами по центру размерами 1,2 × 0,8 м и 2,0 × 0,9 м. В целом состояние могильника следует оценивать как аварийное.

Горицы. Курганный могильник («Курганная группа, 4 насыпи»)

Курганный могильник расположен в 0,65 км на северо-восток от д. Горицы, на моренном холме посреди поля. Впервые памятник у д. Горицы был исследован в 1879 г. экспедицией Л. К. Ивановского. В ходе работ был выявлен и раскопан 31 курган XII–XIV вв., «насыпанный из черной земли», высотой от 5 до 9 футов (1,5–2,5 м. – *Прим. авт.*), с кострищами в основаниях. Курганы 1, 5–7, 9, 12, 14, 15, 20–24, 26 и 28 не содержали в себе никаких находок, кроме истлевших костей. По сведениям А. А. Спицына, вещи из трех курганов находятся в Историческом музее (Спицын, 1896. С. 90).

В 1927 г. экспедиция ГАИМК по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии под руководством Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой в полуверсте к северо-востоку от деревни на поле обнаружила 21 насыпь, высота насыпей варьировалась в пределах 1–2 м, а диаметр – от 3 до 6 м. Согласно сведениям экспедиции, могильник, находящийся на склоне холма цепи моренного происхождения, оказался наполовину распахан, а сами курганы «раскопаны глубокими ямами», каменная обкладка в основаниях также сохранилась лишь у некоторых из них (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 16об; 1931в. Д. 73. Л. 8).

В 1971 г. окрестности д. Горицы были обследованы Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ под

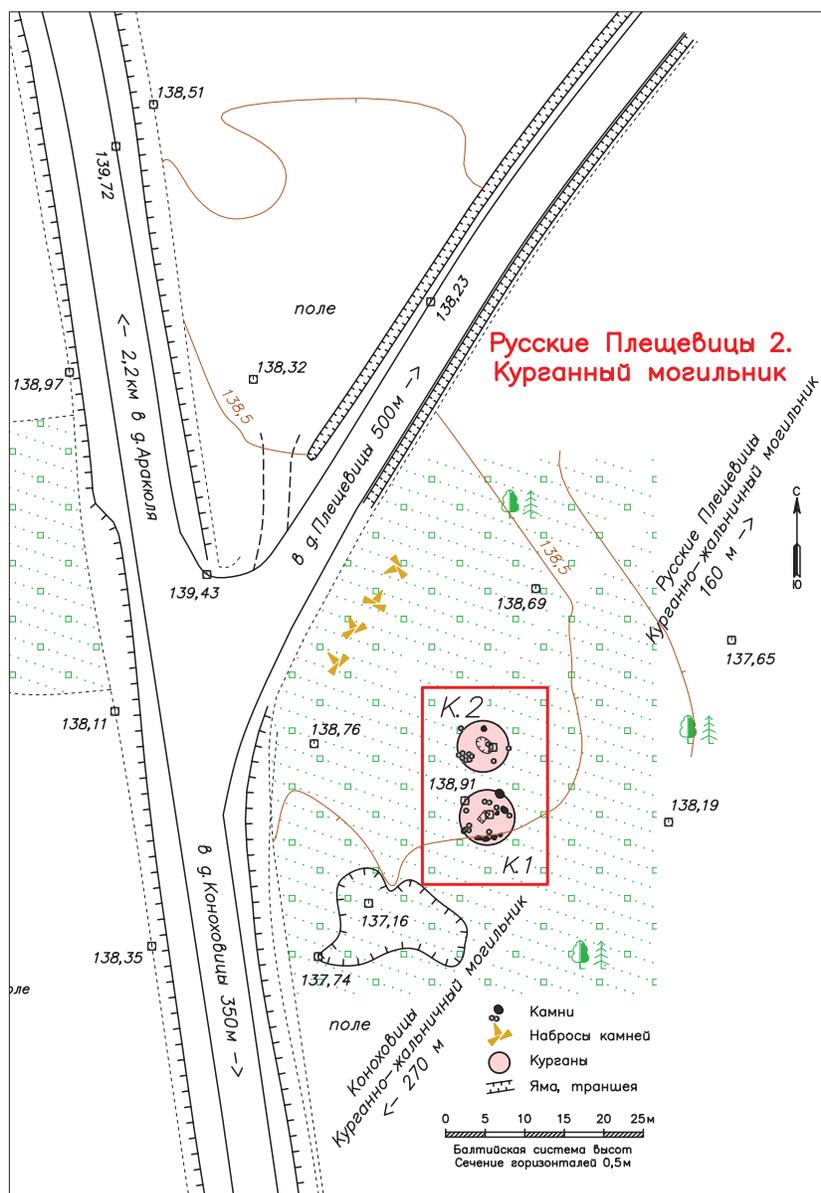

Рис. 10. Русские Плещевцы 2. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 11. Русские Плещевцы 2. Курганный могильник. Курган 1. Вид с юга

руководством Е. А. Рябина. По сообщениям местных жителей, на «западной» (возможно, описка в тексте отчета?) окраине деревни действительно располагался большой могильник, зафиксированный еще Л. К. Ивановским, но к настоящему времени он оказался почти полностью уничтоженным колхозным полем. Местные жители сообщали, что при распашке находили «браслеты и другие ценности... а также девичью косу, покрытую украшениями», о которой ходят легенды. Самой экспедицией могильник зафиксирован к востоку от деревни, где на распашке обнаружены фрагменты керамики XIV–XVIII вв. От курганного могильника, по данным Е. А. Рябина, сохранилось только четыре кургана на островке лиственного леса, из которых

три раскопаны ямами сверху. На плане памятника указаны высоты насыпей 0,5–1,6 м, диаметр 6–20 м и каменная обкладка по основанию (Рябинин, 1971а. Л. 5–6). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Горицы. Курганная группа», расположенный в 0,4 км к востоку от деревни. Памятник датирован XII–XIV вв. (Лапшин, 1990. Л. 97. № 730).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что от четырех курганов, зафиксированных в 1971 г., сохранился только один курган 4, расположенный с северо-западной стороны от полевой дороги, на самой вершине холма. Курган представляет собой округлую или несколько подовальную в плане оплывшую насыпь размерами 9 × 10 м и высотой около 0,55 м с распаханными краями. На кургане находятся несколько камней и крупный валун, возможно происходящие из обкладки насыпи по основанию. На месте рощи, где находились три кургана, расположен большой карьер (песочная яма), несколько заросший кустарником и заваленный валунами.

Смердовицы. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 28 насыпей»)

Памятник расположен к востоку от д. Смердовицы, на северном берегу р. Вруда, в северо-восточной части лиственной рощи. Могильник у д. Смердовицы впервые исследован Л. К. Ивановским в 1879 г. Согласно материалам экспедиции, это была большая полевая группа курганов высотой 3–8 футов (0,9–2,4 м. – *Прим. авт.*), диаметром 1,5–2,5 сажени (3,0–5,5 м. – *Прим. авт.*), насыпанных из «чернозема на кострищах» и обложенных по основанию валунами. В ходе раскопок 36 насыпей были обнаружены плохо сохранившиеся костяки с небольшим количеством находок (Ивановский, 1879. Л. 60б–70б; Спицын, 1896. С. 90).

В 1927 г. экспедиция по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии ГАИМК под руководством Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой выявила могильник на правом низком берегу р. Вруды, в четверти версты к северо-востоку от д. Смердовицы. По оценке Б. А. Коишевского и Л. С. Генераловой, насыпи густо заросли кустарником и деревьями, частично распаханы и сильно повреждены ямами. В восточной стороне могильника, ближе к берегу насыпи сохранились лучше, их диаметр составлял 3–7 м, высота 1–3 м (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 16–16об; 1931г. Д. 75. Л. 1–2).

В 1971 г. Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ВООПИК под руководством Е. А. Рябинина в дубовой роще неподалеку от д. Смердовицы зафиксирован курганный могильник из 28 насыпей. Некоторые из них сохранили каменную обкладку по основанию, ряд курганов имел следы раскопок Л. К. Ивановского и грабителей. Экспедицией был снят глазомерный план и приняты меры по консервации трех насыпей, в которых обнаружены шурфы кладоискателей (Рябинин, 1971а. Л. 3–5). В 1978 г. памятник, как «Курганная группа, 28 насыпей», поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. Государственной инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома на «Курганный могильник Смердовицы» XI–XIII вв. для пользователя землями совхоза «Сяглицы» подготовлено Охранное обязательство с Актом (проверки) технического состояния памятника № 79-405 от 15 сентября 1988 г. (Охранное, 1988б). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Смердовицы. Курганная группа». (Лапшин, 1990. С. 97. № 729).

В процессе обследования 2020 г. в могильнике зафиксировано 30 погребальных комплексов: курганов, курганов-жальников и одной жальничной могилы (рис. 12). Курганы занимают северную половину рощи, располагаются свободно на расстоянии 1–5 м друг от друга. Насыпи круглые, полусферической или сегментовидной формы, в диаметре от 6 до 15,5 м, высотой 0,6–2,0 м. У некоторых курганов по контуру основания заметны отдельные камни обкладки, в среднем около 0,30–0,40 м в поперечнике. Часть курганов имеет следы старых раскопок или грабительских ям диаметром около 2,0 м и глубиной до 0,6 м, оплывших и задернованных. На южной и юго-восточной границе курганной группы зафиксировано четыре кургана-жальника с каменной обкладкой по контуру и низкой насыпью-засыпкой диаметром 5–6 м и высотой 0,3–0,5 м (курганы 6, 9, 25, 30), а также одно подовальное или подпрямоугольное жальничное погребение 17 размерами 3,2 × 2,7 м с каменной обкладкой по контуру. Самый крупный курган 14 расположен в центре сохранившейся курганной группы, в диаметре достигает 15,5 м, в высоту – около 2 м. В центре кургана старая заплывшая яма диаметром 2 м и глубиной до 0,3 м. Отдельно расположен курган 28: на северо-западной оконечности южной половины рощи. Большая часть кургана выступает на поле, но густо заросла очень высокой травой и борщевиком. Северо-западный сектор насыпи поврежден двумя старыми задернованными ямами. В юго-восточной

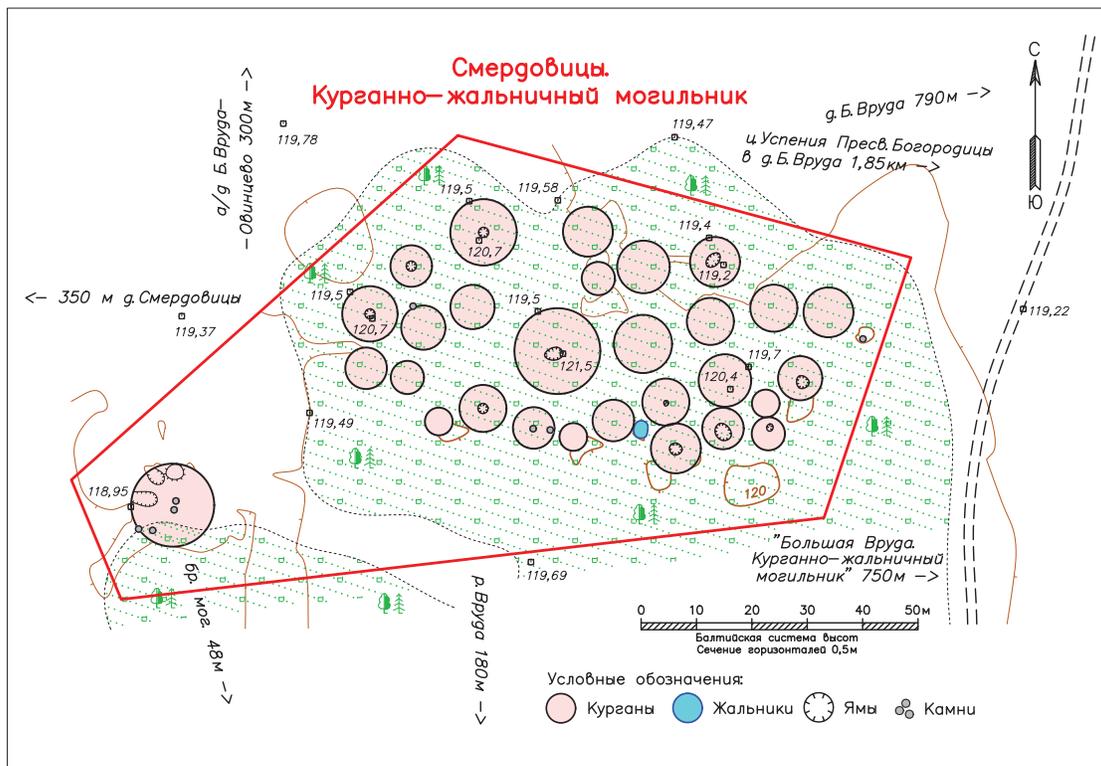

Рис. 12. Смердовитцы. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

части южной половины рощи расположены несколько старых огромных дубов со сросшимися основаниями из двух–четырех стволов. Каких-либо признаков сохранившихся или раскопанных курганов в южной половине рощи не зафиксировано. На юго-западной границе южной части рощи расположена братская могила советских воинов, погибших в борьбе с фашистами, – небольшая белая колонна с металлической красной звездой наверху, установленная на гранитное основание в виде куба.

Сяглицы 1. Курганный могильник («Курганный группа, 44 насыпи»)

Памятник расположен на северной окраине восточной части д. Большие Сяглицы. Впервые два археологических памятника у д. Сяглицы были исследованы Л. К. Ивановским в 1879 г. Первый могильник описан как полевая группа курганов с каменной обкладкой, сложенных из чернозема поверх кострищ, диаметром около 4–6 футов (1,2–1,8 м. – Прим. авт.). Здесь Л. К. Ивановским было обследовано 19 насыпей. Также была обнаружена «лесная» группа курганов у истоков р. Вруды, обозначенная как «Мыза Сяглицы». В ней исследователем раскопано 22 кургана высотой около 4,5–9 футов (1,5–2,7 м. – Прим. авт.), «сложенных на кострищах, обложенных валунами». Многие насыпи до Л. К. Ивановского были повреждены мест-

ным помещиком (Спицын, 1896. С. 88). В 1896 г. могильники осмотрены Н. К. Рерихом, записавшим: «При мызе и деревне того же имени небольшие группы курганов средней величины (1–2 аршина). Раскопаны все Л. К. Ивановским» (Рерих, 1896. Л. 19).

В 1971 г. могильник у восточной окраины д. Сяглицы исследован Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ под руководством Е. А. Рябина. В тексте полевого дневника указано, что памятник состоял из 13 курганов, но на плане отмечено лишь 12 достоверных курганов и два под сомнением, всего 14. По данным исследователя, значительная часть курганной группы была уничтожена огородами и постройками, от которых остались фундаменты. На всех насыпях обнаружены следы старых заплывших шурфов, оставленных, по предположению Е. А. Рябина, раскопками Л. К. Ивановского (Рябинин, 1971а. Л. 9). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Лен-облисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганный группа, 44 насыпи» (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Сяглицы-1. Курганный группа из 14 насыпей», расположенная «у восточной окраины д. Сяглицы». Памятник датирован XII в. (Лапшин, 1990. С. 89. № 657).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что могильник состоит из 14 курганных насыпей, диаметром 5–9 м, высотой 0,2–1,0 м, частично с каменными обкладками по основанию (рис. 13). На всех курганах по центру сверху зафиксированы заплывшие ямы, что отмечено еще в 1971 г. Е. А. Рябининым, происхождение которых следует связывать с раскопками Л. К. Ивановского в 1879 г. Сохранность памятника плохая. Указанные в приказе о постановке на государственный учет № 271 от 10.07.1978 44 насыпи следует считать ошибочными, так как исследованиями Е. А. Рябина 1971 г. на памятнике было зафиксировано 14 курганов. Вероятно, при подготовке текста приказа цифра «1» ошибочно была принята за цифру «4».

Везиково. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник, 131 насыпь»)

Памятник расположен к северо-востоку от д. Везиково, на островке смешанного леса посреди поля. Впервые могильник у д. Везиково был исследован в 1974 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябина согласно программе ЛОО ВООПИК по постановке на учет сохранившихся памятников археологии. Здесь было зафиксировано 130 погребальных комплексов. В центральной части кладбища сосредоточены крупные насыпи диаметром 8–10 м и высотой 0,7–1,7 м. К ним примыкали насыпи меньшего размера: диаметром 3–5 м и высотой 0,3–0,6 м. На окраинах могильника зафиксированы

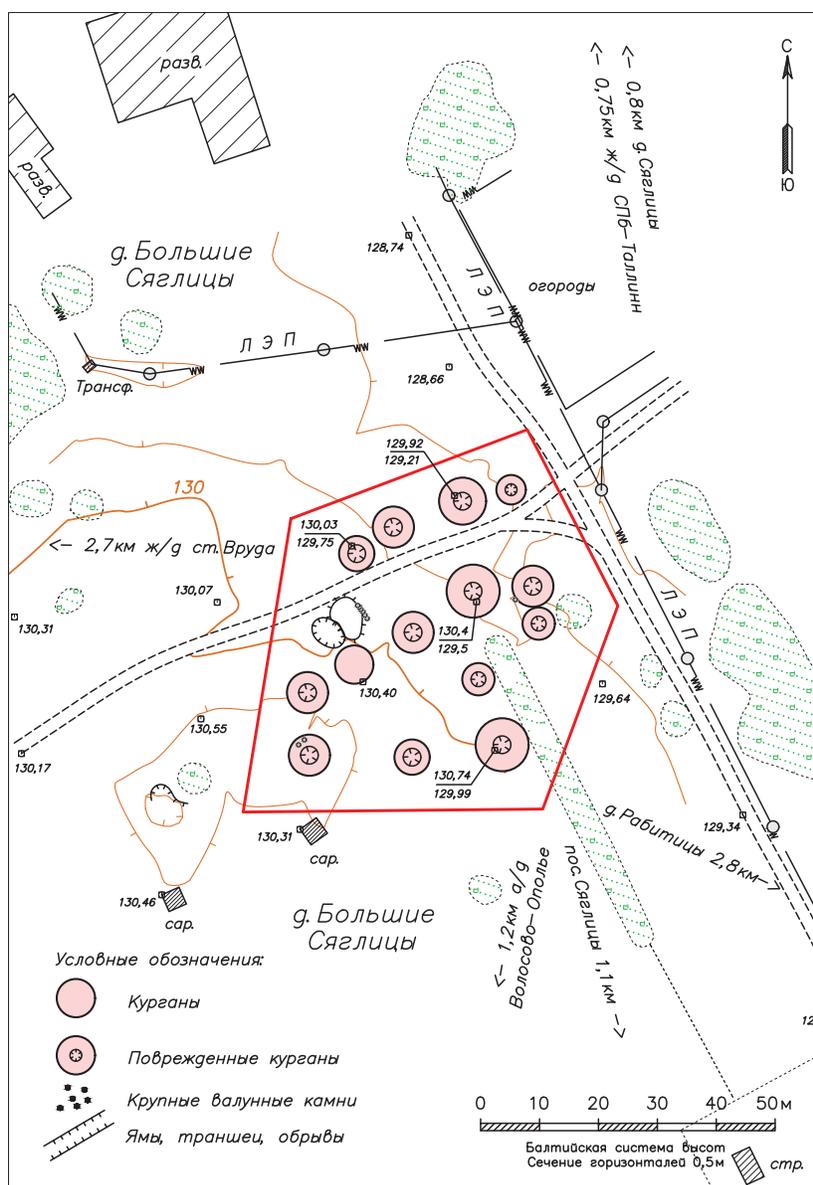

Рис. 13. Сяглицы 1. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

четырёхугольные каменные оградки жальничного типа и плохо различимые всхолмления высотой до 0,20 м, обложенные камнями и относящиеся к числу жальничных могил круглой формы. У большинства курганных насыпей в основании прослеживалась каменная обкладка, часть несла следы ям и шурфов (Рябинин, 1975б. Л. 13–14. Рис. 26). В 1978 г. памятник под наименованием «Курганно-жальничный могильник, 131 насыпь» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В том же 1978 г. Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома на памятник «Курганно-жальничный могильник у д. Везиково» для пользователя земель совхоза «Торосово» составлено Охранное обязательство (Охранное, 1978а). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Везиково. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 85. № 626).

В процессе обследования памятника в 2020 г. зафиксировано 78 визуально определяемых погребальных комплексов (рис. 14). В центре могильника сохранились ранние крупные насыпи полусферической формы, ближе к окраинам – более низкие насыпи, курганы-жальники и жальничные захоронения. Высота курганов составляет 0,2–1,1 м, диаметр – 3,0–8,5 м. У большинства курганов прослеживаются камни венца по основанию. Жальники представляют собой захоронения с каменными оградками овальной (размерами 3,6–4,1 × 2,5–2,9 м) и прямоугольной (размерами 1,8–3,1 × 1,0–2,5 м) форм. В ряде случаев у жальников головные камни отличаются большими размерами. Большинство курганов и жальников были подвергнуты грабительским раскопкам, поэтому точно определить количество всех погребальных комплексов и форму всех жальничных оградок не представляется возможным, особенно на северной

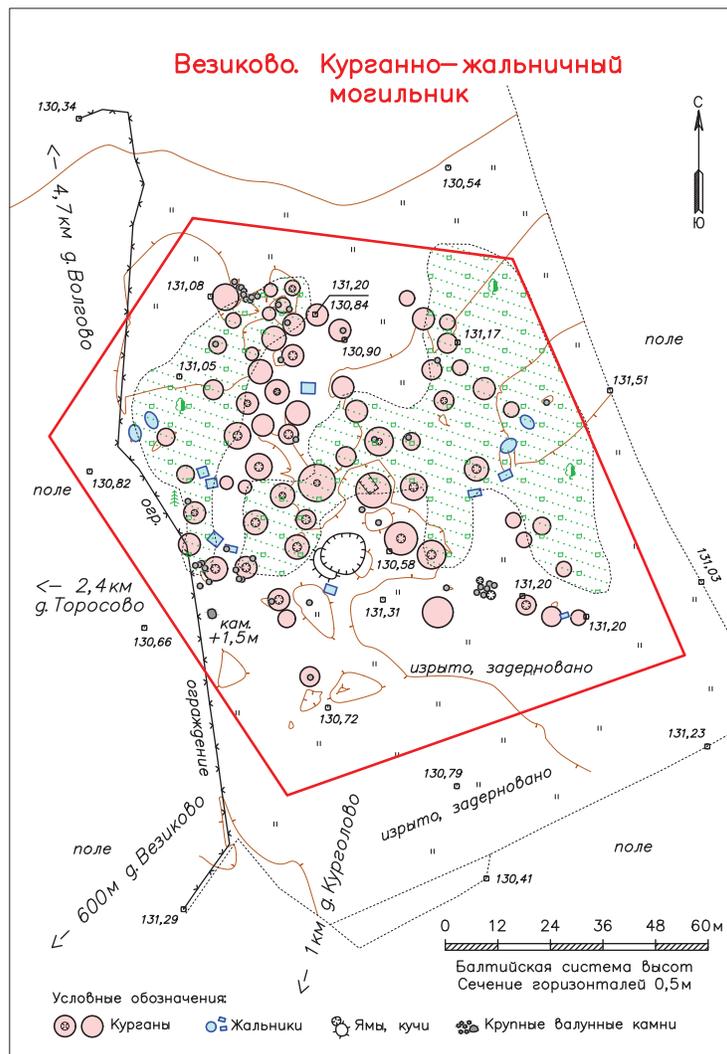

Рис. 14. Везиково. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

окраине могильника, где зафиксировано большое количество каменных выкладок и отдельных камней. В южной части могильника также отмечен большой раскоп с отвалами одного из курганов. Исследователь и время раскопок неизвестны. Вся территория могильника находится в границах двух частных домовладений. В южной части памятника лиственные деревья в недавнем прошлом были вырублены, территория перекопана, окраины распахиваются, юго-восточный край завален камнями с поля.

Волгово. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник, 154 насыпи»)

Памятник расположен у северо-западной окраины д. Волгово, в частично занятой современным кладбищем роще посреди поля. Впервые памятник у д. Волгово был исследован в 1880 г. экспедицией Л. К. Ивановского. Могильник описан как расположенная на север от села полевая группа курганов диаметром 3–7,5 футов (0,9–2,3 м. – *Прим. авт.*) с каменной обкладкой у основания, насыпанных из суглинка. Экспедиция произвела раскопки 116 насыпей, в части насыпей засвидетельствовано наличие костяков и большого количества находок, в 47 – «кости истлели, вещей нет» (Спицын, 1896. С. 80–82).

В 1974 г. курганное кладбище у д. Волгово исследовано экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябинина, где было зафиксировано 149 курганов. По мнению Е. А. Рябинина, раннее ядро могильника, состоящее из курганов высотой 1,5–1,7 м, находилось в его северо-восточной части, а низкие курганы и жальничные могилы – в западной части и по окраинам. В западной части располагалось и современное кладбище. У насыпей отмечена обкладка по основанию, часть ранее копана (Рябинин, 1975а. Л. 14–15. Рис. 28). В 1978 г. памятник под названием «Курганно-жальничный могильник, 154 насыпи» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В том же году Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома на памятник «Курганно-жальничный могильник у дер. Волгово» для пользователя земель совхоза «Торосово» составлено Охранное обязательство (Охранное, 1978б). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Волгово. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 84. № 617).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что западная часть рощи почти полностью занята современными могилами, между которыми сохранились только отдельные курганы и жальничная оградка.

Сохранившийся массив средневекового памятника сосредоточен в центральной и северо-восточной частях рощи (рис. 15). В настоящее время могильник состоит из 138 визуально выделяемых погребальных комплексов: крупных курганов, небольших курганов-жальников и жальников. Раннее ядро могильника, состоящее из наиболее крупных насыпей диаметром 7–11 м и высотой до 1,3 м, сохранилось и расположено на его северо-восточной окраине, курган 1 расположен на поле в 8 м к северу от рощи (рис. 16). Менее крупные насыпи и курганы-жальники диаметром 4–6 м, высотой 0,2–0,6 м занимают центр и окраины рощи. Из жальников без насыпей зафиксированы только три комплекса с оградками прямоугольной и круглой формы. У большинства курганов прослеживаются камни венца по основанию, в ряде случаев фиксируются ровики. Часть курганов повреждена ямами.

Горки 1. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа Горки 1, 152 насыпи»)

Памятник расположен в 0,6 км к северу от современной д. Горки (ранее д. Горки Первые) Волосовского района, к северу от шоссе Волгово–Старые Низковицы (трасса 41К-013), в лесу в границах уже Гатчинского района. Могильник Горки 1 зафиксирован во время разведочных работ Ижорского отряда ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябинина в 1974 г. По данным экспедиции, он насчитывал 153 погребальных сооружения: курганов, курганов-жальников и жальничных могил. Крупные насыпи диаметром до 10–12 м и высотой 0,9–2,2 м образовывали в северо-западной части раннее ядро кладбища, к которому примыкали небольшие насыпи, сменяющиеся на юго-восточной окраине жальничными оградками. Часть курганов на момент выявления были ранее раскопаны колодцами. Е. А. Рябинин предпринял рекогносцировочные раскопки двух курганов-жальников (кургана и жальника?) (Рябинин, 1975а. Л. 15–16; 2001. С. 199–200). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа Горки I, 152 насыпи» (Решение, 1978). В том же году Государственной инспекцией по охране памятников подготовлены Учетная карточка и Паспорт (№ 1.3.–1.29. от 10 ноября 1978 г.) под названием «Могильник № 1 у дер. Горки Первые» (Паспорт и Учетная, 1978а). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Горки Первые. Курганно-жальничный могильник», состоящий из 153 погребальных комплексов (Лапшин, 1990. С. 84. № 622).

В 2020 г. в могильнике зафиксировано 189 погребальных сооружений: курганных насыпей, неболь-

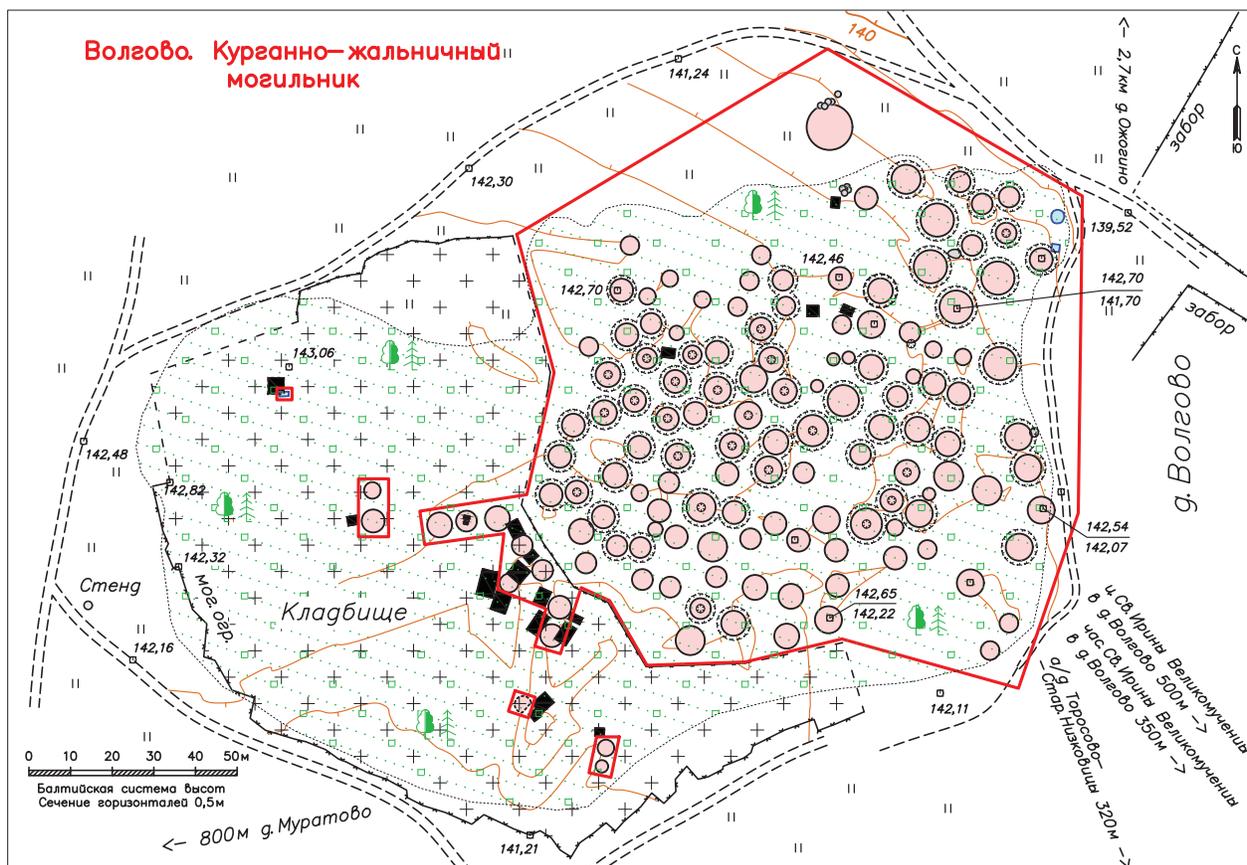

Рис. 15. Волгово. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 16. Волгово. Курганно-жальничный могильник. Курган 1. Вид с северо-запада

ших курганов-жальничков и жальничных могил (рис. 17). В северо-западной части расположены самые крупные насыпи высотой до 2 м и диаметром до 12 м, составляющие раннее ядро могильника (рис. 18). В центральной и в юго-восточной частях расположены небольшие курганы и курганы-жальники. У многих насыпей прослеживаются кольцевые ровики и камни по основанию. По краям

юго-восточной части выявлены жальники с небольшими насыпями и без насыпей с оградками круглой и прямоугольной форм. Большая часть курганов и жальников повреждена грабительскими раскопками.

Горки 2. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа Горки 2, 5 насыпей»)

Памятник расположен к югу от современной д. Горки (ранее д. Горки 2), в лесу. Могильник Горки 2 выявлен во время разведочных работ отряда ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябинина в 1974 г. По данным экспедиции, в лесу были зафиксированы остатки пяти насыпей высотой 0,4–1,4 м, диаметром 4–11 м (Рябинин, 1975а. Л. 15). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Лен-облисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа Горки II, 5 насыпей» (Решение, 1978). В том же году Инспекцией по охране памятников на курганную группу для арендатора земли совхоза «Торосово» подготовлено Охранное обязательство (Охранное, 1978в). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Горки Вторые. Курганная группа из 5 насыпей» (Лапшин, 1990. С. 84. № 623).

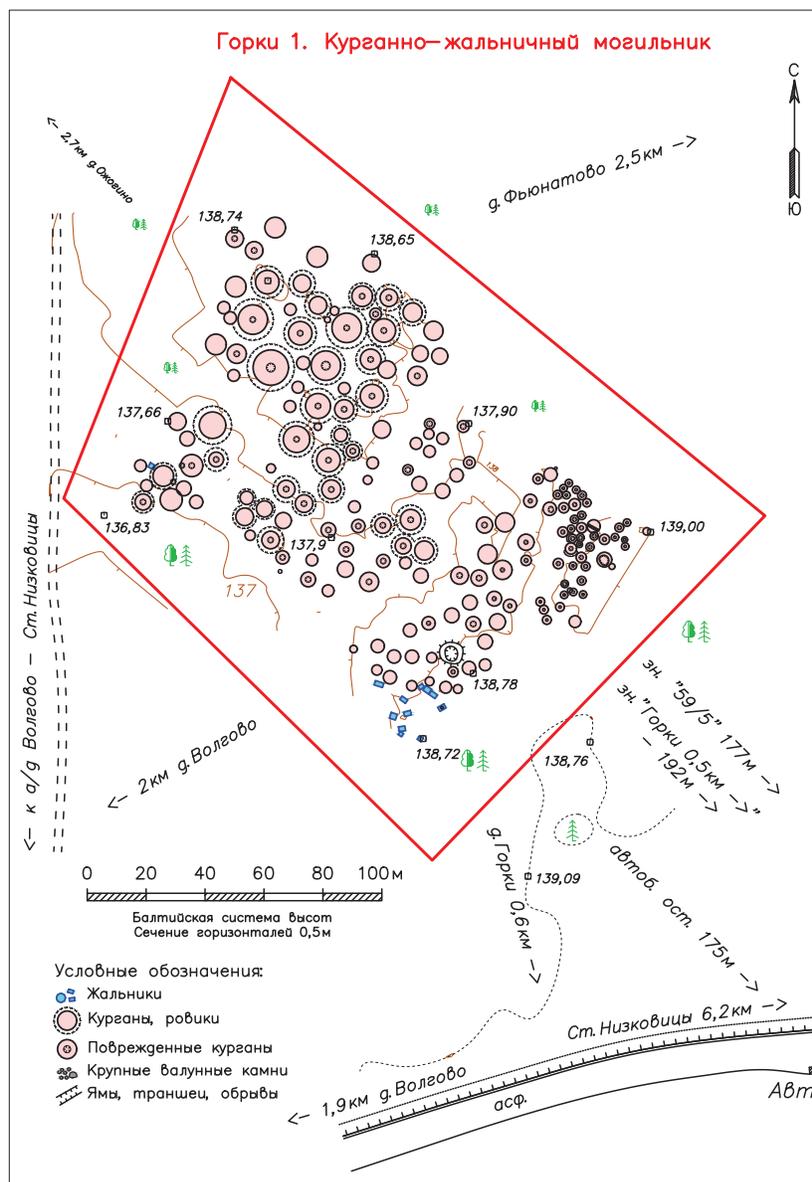

Рис. 17. Горки 2. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 18. Горки 2. Курганно-жальничный могильник. Курган 36. Вид с юго-востока

При обследовании в 2020 г. на площади размерах около 145 × 170 м обнаружены остатки курганно-жальничного могильника, состоявшего из восьми разбросанных друг от друга на разные расстояния погребальных сооружений: одного кургана диаметром 9 м, высотой 0,9 м и семи жальничных погребений с круглыми (диаметром 2,5–6,0 м) и овальными (размерами 1,4–2,6 × 2,2–3,9 м) каменными оградками.

Клопицы 1. Курганный могильник («Курганный группа, 36 насытей»)

Памятник расположен на западной окраине д. Клопицы в небольшой лиственной роще. Впервые могильник у д. Клопицы был исследован

в 1877 г. экспедицией Л.К. Ивановского и описан как лесная группа курганов насыпей первого (?) типа высотой 3–7 футов (0,9–2,1 м. – *Прим. авт.*), в основании 3–6 сажень (6–13 м. – *Прим. авт.*), обложенные валунами. Л.К. Ивановским было раскопано 28 курганов, из которых в 11 «кости истлели, вещей нет» (Ивановский, 1877. Л. 13–14; Спицын, 1896. № 45. С. 80).

В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа, 36 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). Курганная группа, обозначенная как «Клопицы-1», исследована в ходе разведки, проведенной в 1985 г. Ленинградской областной экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина. Здесь было зафиксировано 30 курганов диаметром 5–11 м, высотой 0,5–1,0 м, половина насыпей повреждена ямами (Лапшин, 1985. Л. 6–7. Табл. 15). В 1986 г. Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома на курганную группу для пользователя землей совхоза «Ленинский путь» подготовлено Охранное обязательство (Охранное, 1986). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Клопицы-1. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 85. № 634).

В ходе обследования 2020 г на памятнике отмечено 29 сохранившихся курганных насыпей полу-сферической или сегментовидной формы высотой 0,2–1,8 м, диаметром 5,0–9,5 м (рис. 19). У некоторых курганов видны камни обкладки по основанию и ровики (рис. 20). Часть насыпей несут следы раскопок ямами по центру.

Котино. Курганный могильник («Курганный могильник, 19 насыпей»)

Впервые памятник у д. Котино был исследован в 1880 г. экспедицией Л.К. Ивановского. Могильник описан как лесная группа курганов, расположенная «близь самой деревни», курганы насыпаны на кострищах, в своем основании имели каменную обкладку, высота «обычная». Л.К. Ивановским были произведены раскопки 17 насыпей, из которых в шести «кости истлели, вещей нет». По сведениям А.А. Спицына, некоторые вещи из раскопок переданы в Исторический музей (Спицын, 1896. № 21. С. 66).

В 1974 г. курганы у д. Котино исследованы экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябиной. По данным разведки, сохранились только остатки могильника в «островке» смешанного леса, окруженного полями, в 800 м к западу от деревни. Большинство насыпей имели следы шурфовки или следы траншей. Всего в могильнике

насчитано 19 курганов диаметром 2–12 м, высотой 0,2–2,3 м, из них неповрежденными были лишь пять. Некоторые курганы имели каменную обкладку по основанию (Рябинин, 1975а. Л. 14. Рис. 27). В 1978 г. памятник под названием «Курганный могильник, 19 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В том же году Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома на памятник «Курганный могильник у дер. Котино» для пользователя земель совхоза «Торосово» составлено Охранное обязательство (Охранное, 1978г). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Котино. Курганная группа». (Лапшин, 1990. С. 84. № 621).

По результатам полевого обследования 2020 г. памятник не обнаружен (не сохранился). Предположительное местоположение могильника с высокой долей вероятности локализовано в 0,9 км к северо-западу от д. Ожого и в 1,1 км к северо-западу от д. Котино, у леса на небольшом участке размерами около 100 × 100 м, на границе пахотного поля и заросшего луга.

В 2019 г. на данной территории экспедиция ИИМК проводила разведочные работы с целью поиска курганного могильника Ожого 2, зафиксированного в 1985 г. В.А. Лапшиным. В описании 1985 г. было отмечено, что памятник находился в 1,5–2,0 км к северо-западу от д. Ожого на опушке леса и состоял из шести насыпей диаметром 4–12 м и высотой 0,5–1,2 м, раскопанных колодцем. Там же были обнаружены следы еще нескольких раскопанных и «совершенно расплывшихся насыпей», отмечено местное название территории могильника «Бугры» (Лапшин, 1985. Л. 9. Рис. 18–20). Несмотря на схематичность имеющихся ситуационных планов и путаницы в указанных расстояниях, место расположения памятника было довольно точно локализовано по историческим картам. Однако в ходе обследования 2019 г. памятник «Ожого 2» обнаружен не был.

Необходимо отметить, что Котино и Ожого – это соседние деревни, практически слившиеся в один населенный пункт уже в 1980-х гг., поэтому на ситуационном плане 1985 г. В.А. Лапшиным показана только д. Ожого, без выделения д. Котино. В отчете 1985 г. также нет упоминания, что экспедицией найден и осмотрен могильник «Котино», при этом, вероятнее всего, целью разведки был поиск именно этого памятника, известного с 1880 г. Расположение обоих памятников «в роще» и «на опушке леса» среди полей, направление обоих памятников к западу или к северо-западу, приблизительные расстояния

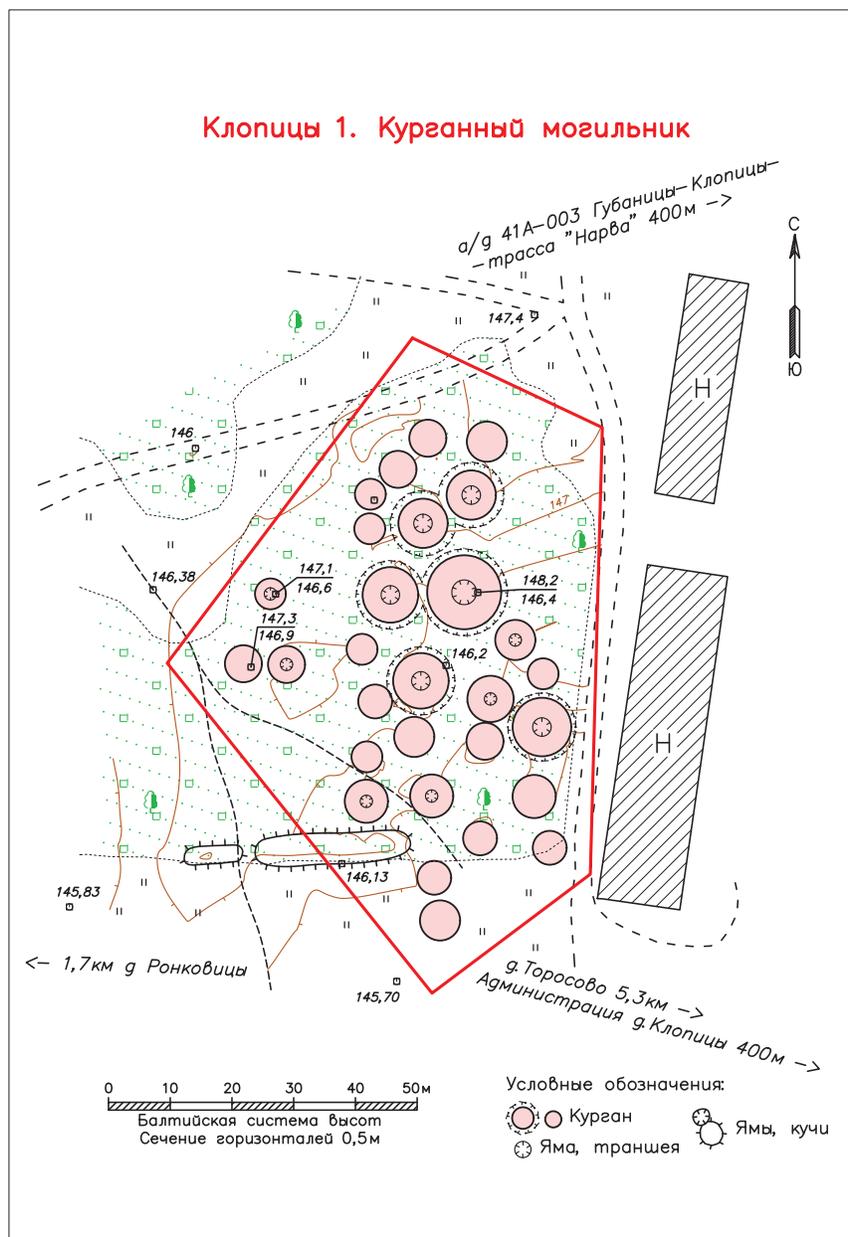

Рис. 19. Клопицы 1. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 20. Клопицы 1. Курганный могильник. Курган 9. Вид с юго-запада

0,8–2 км, а также схожая конфигурация размещения сохранившихся к 1985 г. курганов позволяют предположить, что курганные могильники «Котино» и «Ожогово 2» являются одним и тем же памятником, зафиксированным в 1974 и 1985 гг., но не сохранившимся до нашего времени.

Муратово. Курганный могильник («Курганно-жальничный могильник, 12 насыпей»)

Памятник расположен на северо-западном краю д. Муратово на открытом участке, заросшем травой и отдельными кустами. Вся его восточная половина находится в границах частного участка. Впервые

памятник у д. Муратово был исследован в 1880 г. экспедицией Л.К. Ивановского. Могильник описан как полевая группа курганов высотой до 11 футов (3,3 м. – *Прим. авт.*), курганы насыпаны поверх кострищ из глины со щебнем, основания имеют округлую каменную обкладку. Л.К. Ивановским были произведены раскопки 13 насыпей, однако погребальный инвентарь обнаружен только в двух, в остальных «кости истлели, вещей нет» (Спицын, 1896. № 48. С. 82).

В 1974 г. экспедицией ЛОИА под руководством Е.А. Рябина «в 100 м к северо-западу от д. Муратово» обследована «небольшая курганная группа, включающая 12 насыпей» высотой 0,2–1,2 м, диаметром 4–8 м, с каменными обкладками в основании, из которых восемь были повреждены шурфами

(Рябинин, 1975а. Л. 15. Рис. 32). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Ленобл-исполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В том же году Инспекцией охраны памятников для пользователя земли совхоза «Торосово» на данный памятник было составлено Охранное обязательство (Охранное, 1978д). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Муратово. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 84. № 616).

В процессе обследования 2020 г. из 12 зафиксированных в 1974 г. курганов визуально прослежены только шесть (1, 2-3, 4, 7, 11) (рис. 21). От остальных курганов, несмотря на отсутствие насыпей, могли сохраниться подкурганные погребения. Курганы 1, 4, 7 и 10 – округлые в плане насыпи полусферической или сегментовидной формы высотой 0,3–1,2 м, диаметром

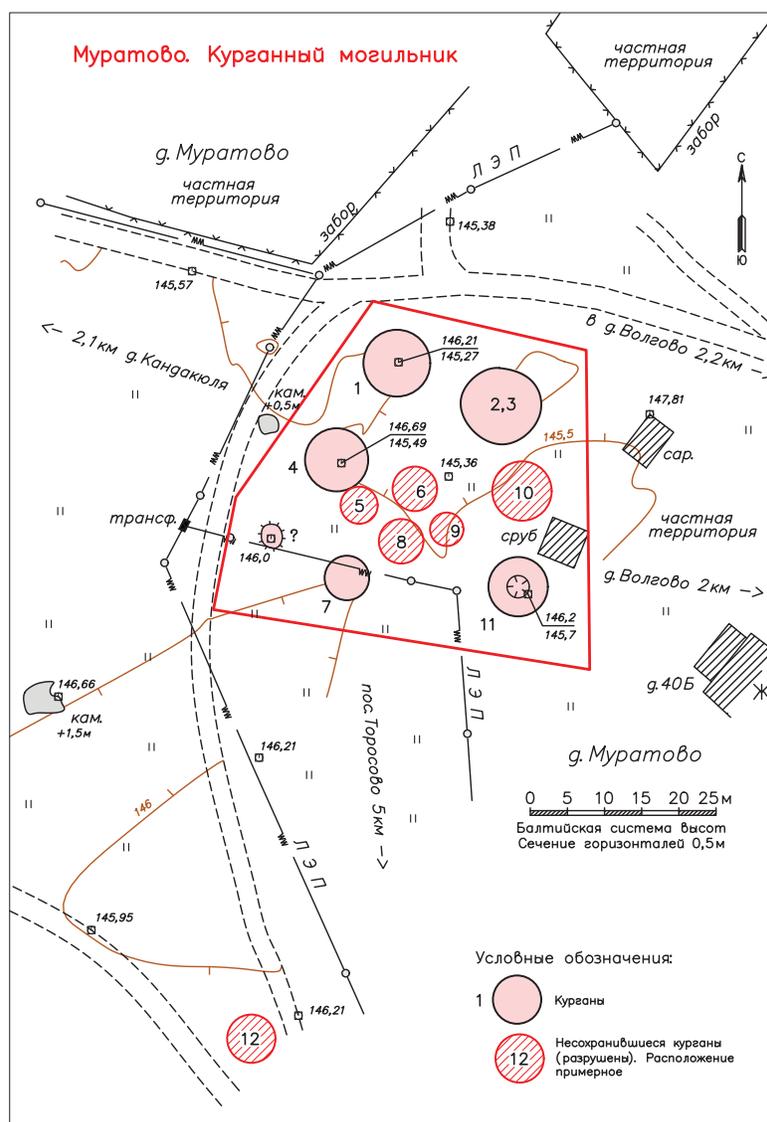

Рис. 21. Муратово. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

6–9 м. У курганов 1 и 4 прослежены камни обкладки по основанию. Насыпь 11 повреждена ямой по центру. Курган 2-3 представляет собой остатки двух разрушенных ямами небольших насыпей 2 и 3 по нумерации 1974 г.

Сумино 1. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник, 161 насыпь»)

Памятник расположен на северной окраине пос. Сумино в лиственной роще. Впервые курганные могильники у д. Сумино исследовались в 1876, 1879 и 1880 гг. Л.К. Ивановским. В первой «полевой группе курганов» им было раскопано 174 насыпи (работы 1876 и 1880 гг.), возведенных «из песку и суглинка, основанных на кострищах и обложенных вокруг основания валунами». Из них 16, расположенные на северном конце группы, представляли «низкие насыпи», которые «не имеют кострищ», «сверху много угля, внизу (?) дерн и камни». Во второй группе «на Суминских залогах» (работы 1879 г.) исследовано 9 или 10 курганов. В обоих могильниках во многих курганах, по данным исследователя, «кости истлели, вещей нет» (Ивановский, 1876. Л. 15–19об.; 1879. Л. 12об.; Спицын, 1896. С. 78–79). В 1896 г. памятник осматривал в то время еще студент Императорского Санкт-Петербургского университета Н.К. Рерих, отметивший, что могильник, представлявший собой большое курганное поле на земле частного владения Колокольцева, почти весь раскопан Л.К. Ивановским и прежним владельцем Герингом. По словам владельца, на многих курганах прежде стояли каменные кресты и камни с надписями, но во время обследования могильника Н.К. Рерихом «ни крестов, ни камней не оказалось – все они расхищены», а «находимые вещи при прежних раскопках – медные, обыкновенного типа» (Рерих, 1896. Л. 17).

В 1927 г. окрестности д. Сумино обследованы сотрудниками Палеоэтнологической экспедиции ГАИМК Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой. По их данным, могильник располагался на невысоком всхолмлении к северо-востоку от совхоза и был покрыт небольшой березовой рощей, «ныне почти совсем вырубленной». Исследователями было зафиксировано 110 погребений, в том числе 86 курганов и 24 жальничные могилы. Курганы высотой 0,5–2,5 м, диаметром в основании 4–8 м, имели обкладку из валунов и по форме, в описании Б.А. Коишевского и Л.С. Генераловой, делились на более крупные, конические с закругленной вершиной, и более низкие полусферические. За исключением одного, все курганы, по их сведениям, были раскопаны. Жальничные погребения имели оваль-

ную и четырехугольную обкладку валунами. Из них раскопанными оказались 19, а пять остались целыми (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 10об; 1931б. Д. 62. Л. 11, 12).

В 1974 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябинина установлено, что памятник у д. Сумино состоит из 161 насыпи. В могильнике были выделены две части: древнейшая северо-восточная (в тексте отчета ошибочно написано «северо-западная») и поздняя юго-западная (в текст отчета ошибочно – «юго-восточная»). Размеры ранних курганов составляли 2,0–2,3 м, поздние представлены небольшим числом невысоких насыпей и крупным скоплением курганов-жальников и круглых жальников. По данным исследователя, часть насыпей имела следы старых раскопок. У большинства погребальных комплексов отмечена обкладка основания. Е.А. Рябинин предположил, что часть древнейшего ядра могильника уничтожена распашкой, так как на момент обследования сохранились лишь курганы в небольшом «островке» лиственного леса. Экспедицией был снят план памятника (Рябинин, 1975а. Л. 15. Рис. 30, 31).

Решением Леноблисполкома № 271 от 10 июля 1978 памятник под названием «Курганно-жальничный могильник, 161 насыпь» включен в список памятников археологии Ленинградской области (Решение, 1978. № 54). В Учетной карточке и Паспорте памятника, оформленных Государственной инспекцией по охране памятников Ленинградской области в 1978 г., объект археологического наследия учтен как «Курганный могильник Сумино» (Паспорт и Учетная, 1978б). В том же году на памятник Инспекцией подготовлено и передано в дирекцию совхоза «Сумино» Охранное обязательство (Охранное, 1978е). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Сумино-1. Курганно-жальничной могильник» (Лапшин, 1990. С. 85. № 628).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что западная, юго-восточная и северо-восточная части могильника, зафиксированного в границах 1974 г., полностью разрушены, территории изрыты, перепланированы, замусорены, по периметру организованы свалки различных отходов и завалены грунтом в виде валов. Через восточную часть могильника проходит просека с трубопроводом, вдоль нее с обеих сторон вытянуты валы из грунта скрытых курганов. На юго-западном краю могильника расположены сооружения уже заброшенной базы ГСМ. К настоящему времени памятник сохранился только в составе 22 визуально выделяемых погребальных комплексов: 17 курганов и двух жальников, расположенных в центральной части рощи с запад-

ной стороны от просеки трубопровода, и трех курганов, расположенных на восточной окраине рощи с восточной стороны от просеки (рис. 22). В настоящее время памятник находится на грани полного уничтожения.

Следует отметить, что сохранилась часть наиболее древнего ядра могильника в виде крупных насыпей полусферической формы высотой до 1,8 м, диаметром до 12 м (курган 14), а также отдельные поздние курганы-жальники с небольшой насыпью диаметром до 6,5 м, высотой до 0,5 м и крупными камнями в обкладке (курган 15 и др.). Общие размеры курганных насыпей составляют по высоте 0,2–1,8 м, в диаметре 5,5–12,0 м. Жальники без насыпей представлены двумя захоронениями с каменными оградками округлой формы диаметром 2,5 м. Вокруг жальников также расположены отдельные камни и отдельные небольшие скопления, которые, вероятно, также являются фрагментами оградок грунтовых погребений. Нельзя исключать и наличие засыпанных земель курганов в валах по периметру рощи и вдоль просеки трубопровода. У некоторых курганов прослеживаются камни по основанию, большинство насыпей несут следы раскопок ямами по центру.

Торосово 1. Курганный могильник («Курган»)

Памятник расположен к северу от д. Торосово, с восточной стороны от автодороги Волосово–Келози, на опушке леса между шоссе и старым карьером. Впервые памятник у д. Торосово был исследован в 1877 г. экспедицией Л.К. Ивановского. Могильник описан как небольшая группа лесных курганов, общим числом до 30, высотой 4–8 футов (1,2–2,4 м. – Прим. авт.), диаметром от 2 до 8 саженей (4–16 м. – Прим. авт.). Л.К. Ивановский произвел раскопки 15 насыпей. По данным А.А. Спицына, вещи из пяти курганов были переданы в Исторический музей (Ивановский, 1877. Л. 12об–13; Спицын, 1896. № 44. Л. 79–80). Обследуя окрестности имения Торосово в 1898 г., Н.К. Рерих указал на неточность записей в полевом дневнике Л.К. Ивановского. По его данным, Л.К. Ивановский отметил только одну «лесную» группу, «а раскопаны две, разного типа». Описывая лесную группу, Н.К. Рерих уточнил, что она почти вся раскопана Ивановским. В основании курганов – каменное кольцо, «иной раз весьма редкое», земля глинистая, насыпи расплылись, кость сохранилась очень плохо. Сам Н.К. Рерих в этом могильнике исследовал три кургана. Вторая, полевая Торосовская группа, по его дан-

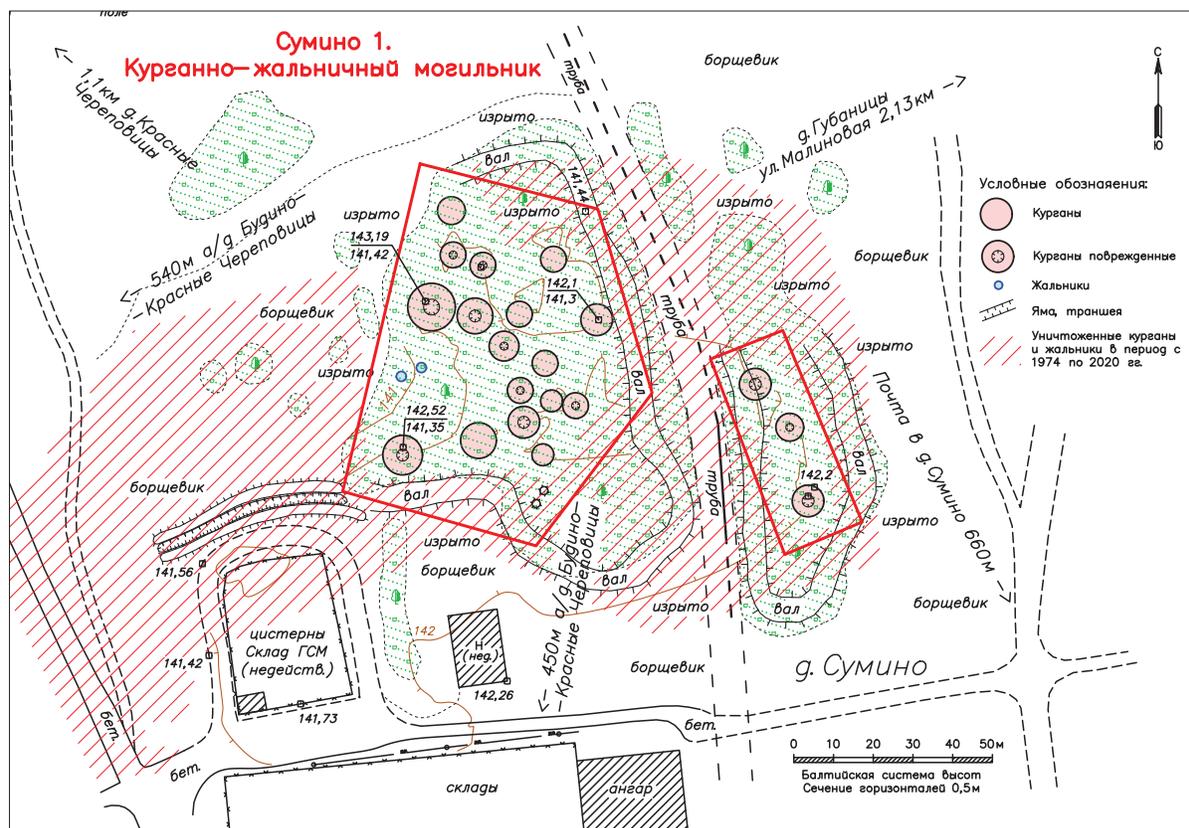

Рис. 22. Сумино 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

ным, состояла из 15 курганов, представляющих «2 концентрических круга» в «180–200 шагах от предыдущей». Курганы были насыпаны из песка и мелкого плитняка, в основании – каменное кольцо, на востоке и западе которого располагались два валуна «особой величины». В могильнике Н.К. Рерих исследовал последний нераскопанный курган (Рерих, 1898. Л. 7, 8об–9).

«Лесная» курганная группа у д. Торосово (Торосово-1) была также исследована в ходе разведки, проведенной в 1985 г. ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина. Экспедиция зафиксировала четыре кургана в 0,8 км к северу от д. Торосово на опушке леса у обочины дороги на Низковицы. Насыпи имели в диаметре 4–8 м и высоту 0,3–0,6 м. Курганы сильно повреждены ямами, значительная часть могильника была уничтожена карьером. Вторая «полевая» курганная группа «Торосово-2», располагавшаяся «в 200 шагах» от группы Торосово-1, по свидетельству В.А. Лапшина, была полностью уничтожена распашкой (Лапшин, 1985. Л. 8–9. № 33, 34. Рис. 17). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник «Торосово-1. Курганная группа» учтена как сохранившаяся в составе четырех насыпей. Вторая курганная группа «Торосово-2» отмечена как не сохранившаяся (Лапшин, 1990. С. 84–85. № 624, 625).

В 2008 или 2009 г. в Музей-усадьбу Н.К. Рериха в Изваре поступил каменный крест (инвентарный № А-662, даритель Андрей Мироненко), найденный, предположительно, на месте распаханной второй полевой группы «Торосово-2», к северу от д. Торосово на поле (сообщение бывшего сотрудника музея И.В. Стасюка).

В 1978 г. Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 на государственный учет поставлен памятник, обозначенный как «Курган» и расположенный по адресу: Губаницкий с/с, д. Торосово (Решение, 1978. № 55). В архивных и опубликованных материалах памятник под таким названием не известен. В изданной в 1990 г. В.А. Лапшиным «Археологической карте Ленинградской области» памятник под таким названием отсутствует (Лапшин, 1990). В списке памятников, принятых на государственную охрану Инспекцией охраны памятников Управления культуры Ленинградского областного Совета народных депутатов 1983 г., под тем же номером 55, что и в Решении № 271, указан не «Курган», а уже «Курганная группа» у д. Торосово с отсылкой на тот же Приказ № 271 от 10.07.1978 (Список, 1983. № 55). В Списке 1983 г., использованном в работе Инспекции по охране памятников, напротив памятника «Курганная

группа» у д. Торосово сделана карандашная пометка «Лапшин 85», вероятно уточняющая, какая «Курганная группа» подразумевается под № 55. Полагаем, что в Решении № 271 от 10.07.1978 под ОАН «Курган» подразумевался могильник, обозначенный у Л.К. Ивановского и Н.К. Рериха как «лесная» курганная группа и «Торосово-1» у В.А. Лапшина.

В процессе обследования 2020 г. установлено, что могильник состоит из шести курганных насыпей диаметром 2,6 × 3,4–7,0 м, высотой 0,20–0,45 м. Насыпи слабо заметны в современном рельефе из-за многочисленных ям и земляных отвалов, образованных при строительстве автодороги. Курганы 1 и 2 выделяются в рельефе больше, чем остальные насыпи, а также в целом сохранили свою округлую форму. У насыпи 2 прослежен один камень из обкладки с южной стороны. Указанные на плане 1985 г. грабительские ямы, вероятно, полностью запылились и не видны. Курганы 3–6 идентифицируются весьма условно. У курганов 3, 5, 6 заметны остатки каменной обкладки в основании. Восточная часть кургана 5 разрушена карьером. В целом памятник сильно поврежден карьером и строительством автодороги, вся его территория засыпана переотложенным грунтом, мусором, изрыта ямами и траншеями, зачастую бесформенных очертаний. Сохранность памятника аварийная.

Глумицы. Курганный могильник («Курганная группа, 60 насыпей»)

Впервые памятник у д. Глумицы был исследован в 1876 г. Л.К. Ивановским. Согласно материалам экспедиции, могильник располагался «между Глумицами и Старо Раглицами», курганы насыпаны из суглинка «с плитою» поверх кострищ. Высота насыпей составляла 3,5–12 футов (1,1–3,6 м. – *Прим. авт.*), диаметр – 6–16 саж. (13–34 м. – *Прим. авт.*), в основании расположены валуны. Л.К. Ивановским было раскопано 19 курганов, из которых в семи «кости истлели, вещей нет» (Ивановский, 1876. Л. 3–3об; Спицын, 1896. № 28. Л. 71). В 1898 г. Н.К. Рерих «при дер. Глумицы» произвел раскопки двух курганов «на огородах деревни», вершина которых была срезана «для устройства рассадника» (Рерих, 1898. Л. 7об–8). В 1927 г. экспедиция ГАИМК по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии под руководством Б.А. Коишевского и И.А. Генераловой не смогла обнаружить местоположение памятника, ссылаясь на то, что крестьянам этой деревни могильник неизвестен (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 8об).

В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа, 60 насыпей» близ д. Глумицы поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома

№ 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978. № 56). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Глумицы. Курганная группа». Отмечено, что группа не сохранилась (Лапшин, 1990. С. 94. № 700). И. В. Стасюк, проводивший обследование окрестностей д. Глумицы в 2014 г., полагает, что указанный могильник следует отождествлять с памятником, зафиксированном на Археологической карте Ленинградской области как «Большое Заречье. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 94. № 696), расположенным в 1 км к северо-востоку от д. Глумицы среди пахотного поля (Стасюк, 2014. С. 19–27). Для такого вывода нет веских аргументов, напротив, первоисточники указывают, что могильник располагался к западу от деревни. В полевом дневнике Л. К. Ивановского 1876 г. четко указано, что курганы находятся «между Глумицами и Старо Раглицами» (Ивановский, 1876. Л. 3), т. е. к западу от деревни. Н. К. Рерих в 1898 г. раскопал два кургана, расположенных «на огородах деревни», т. е. на ее окраине (Рерих, 1898. Л. 7об). Н. И. Платонова, обследовавшая памятник «Большое Заречье» в 1985 г., полагала, что это могильник, который раскапывался Л. К. Ивановским как курганная группа «Новое Заречье» (Платонова, 1985. Л. 8). В 1988 г. решением Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области памятник, обследованный Н. И. Платоновой, поставлен на первичный учет как вновь выявленный объект археологии «Курганный могильник, более 100 насыпей» (Акт № 2-8 от 03.05.1988. № 18).

По результатам полевого обследования 2020 г. ОАН «Курганная группа, 60 насыпей (Глумицы. Курганный могильник) не обнаружена. По историографическим сведениям, памятник располагался к западу от д. Глумицы. В настоящее время вся территория между д. Глумицы и Старые Раглицы распахана, на западной окраине деревни расположены строения животноводческого комплекса. По данным Археологической карты Ленинградской области 1990 г., памятник не сохранился (Лапшин, 1990. С. 94. № 700). Возможно, он был разрушен уже к 1927 г. (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 8об).

Беседа 1. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник Беседа 2, 110 насыпей»)

Памятник расположен у северо-западной окраины пос. Беседа, на краю и склоне северного правого берега ручья, в лиственной роще. В настоящее время в пос. Беседа известны три археологических памятника: курганно-жальничный могильник «Беседа 1» на северной окраине д. Беседа, на северном (правом) берегу ручья, курганно-

жальничный могильник «Беседа 2» на южном (левом) берегу ручья напротив могильника «Беседа 1» и семь каменных крестов «Беседа 3» в д. Беседа у автобусной остановки (Лапшин, 1990, № 751, 752, 753. С. 99).

Самое раннее упоминание о курганах у д. Беседа относится к 1838 г. В журнале Министерства внутренних дел № 4 в небольшой заметке «Шведские могилы в Ямбургском уезде» отмечалось, что близ д. Беседы господина Веймарна находится 10 курганов «без крестов» (Шведские могилы, 1838. С. 6). Впервые могильник в д. Беседа был обследован в 1881 г. Л. К. Ивановским (Спицын, 1896. С. 95, 96, 111). В обеих частях некрополя (по нашей номенклатуре, могильники Беседа 1 и Беседа 2), расположенных на двух берегах ручья, обозначенного как «рч. Малой», Л. К. Ивановским было раскопано 146 курганов. В 14 насыпях «кости истлели, вещей нет». В остальных курганах найден сопровождающий погребальный инвентарь. В одной насыпи открыт женский костяк. А. А. Спицын отмечал, что курганы в д. Беседа Л. К. Ивановским «были раскапываемы еще в 1885 г., но в дневниках этих раскопок не оказалось» (Спицын, 1896. С. 96). По мнению А. А. Спицына, в могильнике у д. Беседа встречены курганы XI–XII вв. «с наименьшей примесью позднейших» (т. е., вероятно, курганов XIII–XIV вв.) (Спицын, 1896. С. 11). Позднее Е. А. Рябинин отмечал, что, «судя по описи вещевых находок», в обеих группах (Беседа 1 и Беседа 2. – *Прим. авт.*) Л. К. Ивановским было исследовано не менее 200 погребальных комплексов (Рябинин, 2001. С. 195). В 1911 г. А. Мессер исследовал здесь четыре жальничных (?) могилы, в одной из которых обнаружено трупосожжение, датированное временем не ранее 70-х гг. XII в. (Институт истории АН Эстонии, коллекция и опись № 2578, по: Рябинин, 2001. С. 195).

В 1927 г. Б. А. Коишевским и Л. С. Генераловой к северо-западу от деревни, на «правом» берегу ручья (в действительности на левом, южном. – *Прим. авт.*), на невысоком песчаном всхолмлении насчитано 62 кургана и восемь жальничных погребений с четырехугольной обкладкой из валунов и плит, поставленных на ребро. Насыпи жальничков сохранились, но были значительно деформированы. Курганы, по их описанию, имели коническую форму диаметром 2–8 м и обкладку валунами по основанию. Было отмечено, что все курганы раскопаны ямами сверху, а могильник в целом разрушается при ремонте дороги (Коишевский, Генералова, 1927. Д. 105. Л. 22, 23, 44, 44об; 1931в. Д. 73. Л. 1). Позднее на этом всхолмлении Е. А. Рябинин зафиксировал 69 насыпей.

В 1971 г. могильник обследован Ижорским отрядом Северо-Западной экспедицией ЛГУ и ВООПИК под руководством Е. А. Рябина. В первой группе (северной) были раскопаны три погребальных комплекса (№ 1–3) XI–XIII вв., а также снят план всего могильника, расположенного по обоим берегам ручья. В Группе I на северном берегу ручья было зафиксировано 110 насыпей и примыкающих к ним жальничных могил. Из них многие имели следы раскопок и повреждений, часть курганов была уничтожена песчаным карьером. В Группе II на южном берегу ручья было зафиксировано 69 насыпей, также частично разрушенных старыми раскопками и шурфами недавнего происхождения. Следует отметить, что на плане, вслед за описанием 1927 г., было ошибочно указано направление течения ручья на восток, что в дальнейшем внесло путаницу в названиях и идентификации обеих курганных групп в отчетных, охранных документах и в литературе (Рябинин, 1971а. Л. 23–30; 1976. С. 216–217; 2001. С. 195; Рябинин и др., 1972. С. 24–25). Помимо раскопок погребальных насыпей, отрядом также была проведена шурфовка первой надпойменной террасы южного берега ручья, выявившая наличие культурного слоя мощностью до 0,50 м из черного гумуса с вкраплениями угля. Из слоя происходили фрагменты позднесредневековой керамики и керамики курганного типа. Выявленное селище, по мнению Е. А. Рябина, располагалось в «200 м к югу от кургана № 3 Первой группы по ту сторону ручья (т.е. на южной стороне ручья. – *Прим. авт.*) и соседствует со 2-й курганной группой» (Рябинин, 1971а. Л. 30). Тогда же на краю деревни был зафиксирован целый «куст» из семи вкопанных в землю крестов новгородского типа, происходящих, по мнению исследователя, из распаханных курганно-жальничных погребений (Рябинин, 1974. Л. 3; 2001. С. 195). Позднее это скопление крестов было поставлено на учет как «7 каменных крестов Беседа-III». В 1974 г. Государственной инспекцией по охране памятников Леноблисполкома был составлен первый Паспорт на «Курганный могильник у дер. Беседа», состоящий из двух групп: 110 насыпей на «левом» берегу ручья (т.е. на правом, северном. – *Прим. авт.*) и 69 насыпей на «правом» берегу ручья (т.е. на левом, южном. – *Прим. авт.*) (Паспорт, 1974).

В 1975 г. Четвертым отрядом Староладожской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябина в северной группе могильника (Беседа 1. – *Прим. авт.*) были раскопаны три жальника и курган (№ 4–7), а также обследовано скопление семи каменных крестов (Рябинин, 1975а. Л. 26–32). В 1977 г. Государственная инспекция по охране памятников Леноблисполкома на обе

курганные группы составила две Учетные карточки как на два разных памятника, при этом названия обеих курганных групп были перепутаны. Северная группа курганов (Группа I по плану Е. А. Рябина 1971 г.) ошибочно названа «Курганный Беседа 2, 110 насыпей», а южная группа (Группа II по плану Е. А. Рябина 1971 г.) ошибочно названа «Курганный Беседа 1, 69 насыпей». Эти ошибочные названия под № 58 и № 59 были включены в Решение об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области № 271 от 10.07.1978. В Решении северная группа курганов зарегистрирована как «Курганный-жальничный могильник Беседа 2, 110 насыпей», а южная – как «Курганный-жальничный могильник Беседа 1, 69 насыпей» (Учетная, 1977а; 1977б; Решение, 1978. № 58, 59). В 1978 г. на памятник был составлен второй Паспорт, где «Курганный могильник у д. Беседа» описан в целом с указанием о том, что он состоит из двух частей, разделенных долиной ручейка, и насчитывает до 160 насыпей (Паспорт, 1978). Оба Паспорта 1974 г. и 1978 г. соотнесли с разными группами могильника как отдельными памятниками с указанием в них соответствующих пунктов 58 и 59 Решения 1978 г.

В 1979 г. Ижорской экспедицией ЛОИА под руководством Е. А. Рябина в северной группе могильника (Беседа 1. – *Прим. авт.*) была раскопана еще одна курганная насыпь 8 (Рябинин, 1979. Л. 16–18об). Всего экспедициями Е. А. Рябина в могильнике Беседа 1 в 1971, 1975 и 1979 гг. было раскопано восемь погребальных комплексов. На «Археологической карте Ленинградской области» северная группа (Группа I, 110 насыпей по плану Е. А. Рябина 1971 г.) учтена как отдельный памятник «Беседа 1. Курганный-жальничный могильник», расположенный на северной окраине деревни и ошибочно на левом берегу ручья (в действительности на правом. – *Прим. авт.*). Южная группа (Группа II, 69 насыпей) по плану Е. А. Рябина 1971 г. учтена как второй отдельный памятник «Беседа-2. Курганный группа», расположенная в 100 м к югу от могильника Беседа 1, но ошибочно на правом берегу ручья (в действительности на левом. – *Прим. авт.*) (Лапшин, 1990. С. 99, № 751, 752). В 2019 г. экспедицией ИИМК РАН на могильнике Беседа 1 (обозначенном в соответствии с Археологической картой Ленинградской области), расположенном на северном правом берегу ручья, снят топографический план, зафиксировано 73 сохранившиеся курганные насыпи диаметром 4–11 м, высотой до 1,3 м и 13 жальничных погребений (Семенов, Васильев, 2020. С. 90–92).

В ходе обследования 2020 г. на могильнике зафиксировано 86 визуально определяемых по-

гребальных комплексов: 73 кургана, курганов-жальников и 13 жальничных могил (рис. 23). Размеры курганных насыпей: диаметр 3,5–10,0 м, высота 0,2–1,6 м. У части насыпей прослежены фрагменты каменного венца по основанию. Большинство курганов повреждены ямами по центру. Жальники, расположенные в центре сохранившегося могильника, представлены в виде погребений с оградками прямоугольной формы или небольших насыпей с оградкой подовальной формы размерами 2,2–4,3 × 2,0–3,5 м. У части жальничных могил с западной и восточной сторон (в головах и ногах погребенного) расположены крупные валуны, намного превышающие размеры других камней оградки.

Соловьева Горка. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник»)

Памятник расположен в 2,5 км к юго-западу от пос. Беседа, в лесу на высоком правом берегу р. Черная (?). Могильник близ мызы «Соловьева Горка» впервые зафиксирован работами Л.К. Ивановского в 1883 г. По его данным, курганы высотой от 4 до 7 футов (1,2–2,1 м. – *Прим. авт.*) были насыпаны из суглинка и обложены валунами. Л.К. Ивановским было раскопано 12 курганов, из которых «в двух оказались костяки мужчин, в одном женский скелет и в 9 истлевшие кости» (Спицын, 1896. С. 97). В 1927 г. окрестности мызы Соловьева Горка обследованы палеоэтнологической экспедицией ГАИМК в составе Б.А. Коишевского и Л.С. Генераловой. По их описанию, мыза Соловьева Горка находилась среди холмистой и лесистой местности на высоком берегу речки, впадающей в р. Городенку. К востоку от мызы по обе стороны подъездной аллеи, по дороге в д. Беседа ими осмотрена группа из 33 курганов диаметром 3–10 м, высотой 1,0–2,5 м, распо-

Рис. 23. Беседа 1. Курганно-жальничный могильник. Курганы 73–75. Вид с севера

ложенных на хребте холма, поросшего густым кустарником. Курганы имели округло-коническую форму, большинство раскопано ямами сверху, остальные имели снесенные вершины. У части насыпей отмечена обкладка валунами (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 21об–22; 1931г. Д. 75. Л. 3–4).

В 1975 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябинина «близ бывшей д. Соловьевка... к юго-западу от д. Беседа» обследован и снят план могильника, состоящий из 61 кургана и пяти жальничных могил. По данным исследователя, курганы имели высоту от 0,5 до 2,2 м, у большинства насыпей прослежена каменная обкладка по основанию. В западной части могильника отмечены три жальничные могилы, каменная кладка которых образует круг, и две могилы четырехугольной формы (Рябинин, 1975а. Л. 33). В 1978 г. решением Исполкома Леноблсовета № 271 от 10.07.1978 памятник внесен в список памятников археологии Ленинградской области как «Курганно-жальничный могильник» эпохи Средневековья, расположенный близ бывшей д. Соловьевка (Решение, 1978. Пункт 60). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Соловьева Горка. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 98–99. № 750).

В 2019 г. могильник обследован отрядом Ленинградской областной экспедиции ИИМК РАН под руководством Ст.А. Васильева и С.А. Семенова. В могильнике зафиксировано 72 кургана и шесть жальничных могил, снят топографический план. В отвале грабительской ямы кургана 53 найден небольшой фрагмент керамического сосуда, украшенный орнаментом в виде многорядной волны (Семенов, Васильев, 2020. С. 92–93).

В 2020 г. на могильнике отмечено 78 визуально определяемых погребальных комплексов: 72 кургана и шесть жальничных могил. Размеры курганных насыпей: диаметр 4–11 м, высота 0,2–1,6 м. У части насыпей прослежены фрагменты каменного венца по основанию. Все курганы повреждены ямами по центру, на краю некоторых из них валяются выброшенные грабителями кости погребенных. Жальники представлены в виде каменных куч прямоугольной формы или небольших насыпей с оградкой круглой формы. У жальника 74 с западной и восточной сторон (в головах и ногах погребенного) расположены крупные валуны, намного превышающие размеры других камней оградки. Грунтовая дорога Беседа–Выползово разделяет могильник на две части: юго-восточную и северо-западную. Если в юго-восточной части курганы расположены единым плотным массивом, то

в северо-западной части курганы разделены на три отдельные группы и один курган (рис. 24). Вполне вероятно, что «пустое» пространство между курганными скоплениями северо-западной части могут занимать жальничные (грунтовые) погребения, на что указывают расположенные здесь отдельные камни и скопления камней. Помимо погребальных комплексов, в овраге на западном краю могильника обнаружено скопление валунов. Самый большой из них – уплощенный валун размерами 2,0 × 2,5 м, высотой до 1 м, с просверленным сверху по центру отверстием диаметром 3,5 см и глубиной 55 см, от которого в стороны через весь камень идут три глубокие трещины.

Рутелицы 1. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 42 насыпи»)

Памятник расположен у южной окраины д. Рутелицы, в лиственной роще на поле. Впервые памятник у д. Рутелицы были исследованы в 1880 г. экспедицией Л.К. Ивановского и описаны как полевые группы курганов, насыпанные из суглинка с плитняком, в основании обложены валунами, «погребения на кострищах». На некоторых курганах отмечены кресты. Л.К. Ивановским было раскопано 106 курганов XII–XIV вв. Во многих насыпях, по его описанию, «кости истлели, вещей нет». По сведениям А.А. Спицына, вещи из трех курганов переданы в Исторический музей (Спицын, 1896. № 18. С. 65–66).

В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа, 42 насыпи» в д. Рутелицы поставлен на государственный учет Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). Окрестности д. Рутелицы были исследованы в ходе разведки, проведенной в 1985 и 1986 гг. ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина. На южной окраине деревни, за огородами, в поле на небольшой возвышенности экспедицией найден

Рис. 24. Соловьёва Горка. Курганно-жальничный могильник. Курган 52. Вид с юго-запада

могильник, обозначенный как «Рутелицы 1», снят план. К тому моменту из 41 зафиксированного кургана 36 были раскопаны ямами, в одном устроен погреб. По описанию, курганы представляли собой насыпи диаметром 4–10 м (в основном 4–6 м), высотой 0,2–1,0 м. В основании части курганов были видны кольцевые каменные обкладки. В юго-западной части могильника отмечена каменистая гряда размерами 70 × 15 м, высотой 3 м, в северной части которой находились курганы, а в южной, по мнению В.А. Лапшина, – жальник (Лапшин, 1985. Л. 6. Табл. 12, 13; 1986. Л. 7, 8. Табл. 5–7). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Рутелицы 1. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 84. № 613).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что могильник состоит из 54 визуально выделяемых в рельефе погребальных комплексов: крупных курганов высотой до 1,1 м, диаметром до 10,5 м (курган 31), небольших курганов-жальников и жальников (рис. 25). Размеры курганных насыпей составляют по высоте 0,15–1,10 м, в диаметре 2,5–10,5 м. Основной массив памятника (34 насыпи) расположен в лиственной роще, на гряде, вытянутой по оси юго-запад–северо-восток, на ее склоне и у подножия. Здесь расположены как наиболее крупные курганы, так и невысокие, переходящие в курганы-жальники с еле заметной насыпью. Всю юго-западную половину гряды занимает жальничное поле размерами 46 × 18 м, где выявлены многочисленные выкладки камней и их скопления, среди которых вычленить количество и форму оградок отдельных захоронений не представляется возможным. Полевая часть могильника (19 насыпей) расположена с северной и северо-восточной сторон от рощи на открытой территории, сильно поврежденной перепланировкой, прокладкой новых дорог, хозяйственной деятельностью населения деревни. Здесь расположены только курганные насыпи, жальничные погребения не выявлены. У ряда курганов и у большинства курганов-жальников прослеживаются камни венца и оградок по основанию. Местное население знает о курганах, называя их «шведскими могилами».

Черное. Курганный могильник («Курганная группа, 6 насыпей»)

Памятник расположен на северной окраине д. Черное, с восточной и западной стороны от центральной улицы. Могильник впервые обследован в 1876 г. Л. К. Ивановским. Согласно описанию, это была полевая группа основанных «на току» курганов высотой от 4 до 8 футов (1,3–2,6 м. – Прим. авт.), сооруженных из суглинка, в окружности основания от 5 до 14 сажень (10,5–30,0 м. –

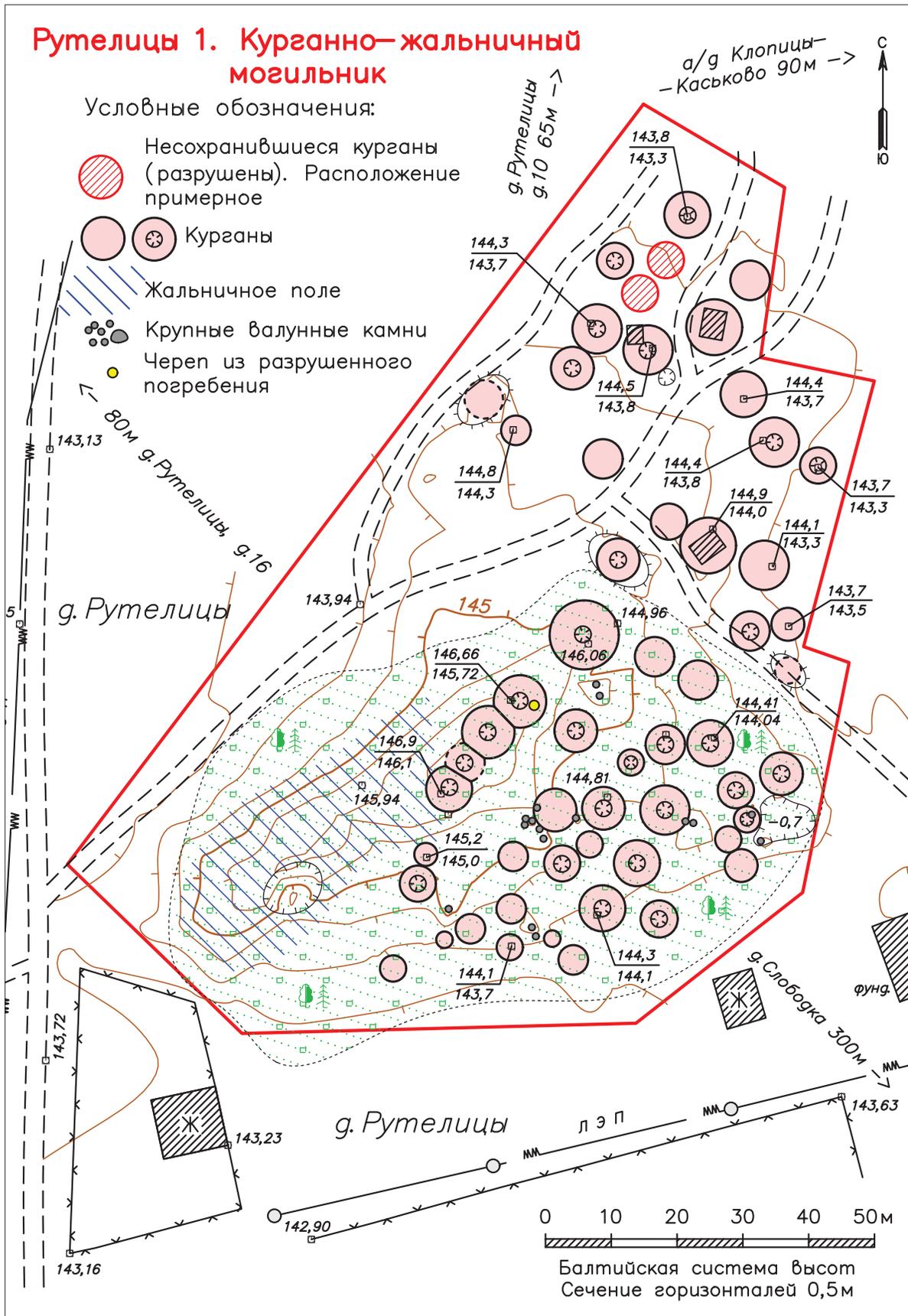

Рис. 25. Рутелицы 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Прим авт.) Им было раскопано восемь курганов, из которых в одном «кости истлели, вещей нет». В семи курганах обнаружен погребальный инвентарь, и упоминаются только два женских костяка в курганах 1 и 7 (Ивановский, 1876. Л. 50б–6; Спицын, 1896. С. 71). В 1896 г. могильник осмотрен Н.К. Рерихом, отметившим, что при д. Черная осталось 4–5 нераскопанных курганов, которые «заросли настолько большими да к тому же свято-чтимыми в деревне соснами, что раскопка их неудобна» (Рерих, 1896. Л. 28).

В 1973 г. (1972?) могильник осмотрен Волосовским отрядом Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ под руководством З.В. Прусаковой и Ю.М. Лесмана. Экспедицией зафиксировано шесть насыпей: четыре кургана, стоящих рядом, и два – отдельно. Отмечено, что курганы с ямами, полы повреждены, в обнажениях видны камни, насыпаны из серого суглинка, диаметр составляет 5–8 м, высота – 0,6–1,8 м. Местные жители называли их сопками (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 8, пункт 19). В 1978 г. памятник под названием «Курганный группа, 6 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В этом же году Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома подготовлено Охранное обязательство за № 79-491 на памятник, обозначенный как «Курганный группа у д. Черное» (Охранное, 1978ж). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Черная. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 99. № 757).

В 2005 г. могильник осматривался А.В. Семеновым, зафиксировавшим уже только три кургана, поросших старыми деревьями (Семенов А. В., 2006. С. 9. Рис. 60). В 2014 г. во время проведения археологической разведки И.В. Стасюком в д. Черное зафиксированы три поврежденные насыпи диаметром 3, 5,2 и 6 м, высотой 0,5, 1,3 и 1,2 м, расположенные вдоль главной деревенской улицы. Курган 1, расположенный на территории частного владения, был поврежден хозяйственными и строительными работами, курган 2 разрушен обширным грабительским котлованом (Стасюк, 2014. С. 14–16. Рис. 20–27; Стасюк, Петрова, 2017. С. 233–235).

В процессе обследования 2020 г. на памятнике зафиксировано три насыпи: два стоящих рядом кургана (курганы 2 и 3) и один отдельный курган (курган 1) в 51 м к северо-востоку от курганов 1 и 2. Курган 1 расположен с восточной стороны от улицы на территории частного участка по адресу: ул. Черное, д. 76 (рис. 26). Курган представляет собой оплывшую насыпь полусферической формы

Рис. 26. Черное. Курганный могильник. Курган 1. Вид с юго-запада

диаметром 5,6 м, высотой 0,5 м. В центре растет большая старая сосна, вплотную к юго-восточной поле кургана пристроена деревянная беседка. Курган 2 расположен с восточной стороны от дороги, у ее обочины. Представляет собой крупную полусферическую насыпь диаметром 8 м и высотой 0,7 м. Курган разрушен грабительской траншеей. Курган 3 расположен в 2,5 м к юго-востоку от кургана 2, у обочины дороги. Представляет собой крупную полусферическую насыпь диаметром 6 м и высотой 1,25 м.

Сосницы. Городище («Городище»)

Памятник расположен в 2,8 км к северо-востоку от д. Сосницы, в 1,8 км к югу от д. Черное, на левом (восточном) берегу р. Лемовжи, на высоком мысу, образованном при впадении в реку лесного ручья Черный. Городище впервые обследовано и описано в 1896 г. Н.К. Рерихом. По его сведениям, живописный «холм», расположенный между д. Сосницами и Черной при слиянии р. Изварки (р. Лемовжа. – *Прим. авт.*) с лесным ручьем, у местных жителей был известен под названием «Городок». Согласно описанию Н.К. Рериха, высотой холм был 4–5 сажень (8,5–10,5 м. – *Прим. авт.*), в 60 сажнях (128 м – *прим. авт.*) от его северной оконечности находятся следы бывшего вала высотой $1^{1/4}$ аршина (около 1 м. – *Прим. авт.*) и рва, ширина «городка» в южной части до 35 сажень (74,5 м. – *Прим. авт.*). В юго-восточной открытой части площадки городища Н.К. Рерихом обнаружены и раскопаны две каменные кучи, интерпретированные им как остатки очагов или печей. В двух заложённых «пробных ямах» в насыпи вала под дерном зафиксирован уголь «в большом количестве», образованный, по предположению Н.К. Рериха, от сгорания существовавших здесь высоких деревянных укреплений

(тына). На глубине 1/2 (?) аршина от поверхности вала также обнаружен слой золы «вершка в 2 толщиною» (около 9 см. – *Прим. авт.*), ниже – плотная «нарывная» земля. Н.К. Рерихом нарисован первый схематичный план городища (Рерих, 1896. Л. 34, 34об, 41).

В 1973 г. (1972?) городище осмотрено Волосовским отрядом Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ под руководством З.В. Прусаковой и Ю.М. Лесмана, произведено его описание. В центре городища был заложен шурф, в котором под дерновым слоем найден обгорелый булыжник, ниже – материковая «белая глина» (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 8, 9, пункт 20). В 1977 г. памятник обследован Ижорским отрядом ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Рябинина. По информации, полученной от местных жителей, на площадке городища несколько десятилетий назад находился хутор и территория памятника, очевидно, распаивалась. Поэтому оборонительные сооружения сохранились не на всем своем протяжении и оказались деформированы распашкой. Ширина зафиксированной части вала составила 5–6 м, длина 60 м, высота над современной внутривальной поверхностью 0,3–0,5 м, а над заплывшим рвом, имеющим ширину 6 м и длину 100 м, до 0,8–1,0 м. Исследование разрушенных участков вала показало, что он был сооружен из супесчаного грунта без использования камня. Отмечена стратиграфия площадки памятника: дерновый слой 0,08 м, серый гумус с включением угля 0,20 м, материк – супесь желтого цвета. Никаких находок в культурном слое не встречено. По мнению Е.А. Рябинина, городище можно отнести к типу городищ-убежищ Водской земли, возникших здесь в XII–XIV вв. для защиты местного населения от вторжения немцев, шведов, датчан и еми. Экспедицией был снят план памятника (Рябинин, 1977. Л. 6–7; 1984. С. 45–46; 2001. С. 126). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Городище» (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Сосницы. Городище» (Лапшин, 1990. С. 99. № 758).

В 2009 г. городище обследовано Ижорско-Лужской археологической экспедицией Музея-усадьбы Н.К. Рериха в Изваре под руководством А.В. Семенова и И.В. Стасюка. В привальной части площадки ими был заложен раскоп и осуществлена прорезка вала траншеей. Раскоп размерами 4 × 12 м показал идентичную стратиграфию, описанную Е.А. Рябининым: вал насыпан из взятой здесь же желтой материковой супеси непосредственно на древний дерн. Строительных остатков и кон-

струкций не выявлено. В слое найдены подковный гвоздь и каменный оселок, собраны фрагменты древнерусского гончарного горшка с крышкой XIII в. Однородность слоя и измельченная керамика, по данным исследователей, указывают на то, что слой подвергался распашке. На материковой желтой супеси найдены остатки двух кострищ, одно из которых было обложено по кругу мелким булыжником. Ширина вала в подошвенной части составила 5,5–6,0 м, вершина срезана пахотой, стенки оплыли. В толще вала не выявлены следы деревянных конструкций, однако в перекопах и на склонах под дерном отмечены обугленные остатки древесины и угольки, а супесь, слагающая насыпь вала, в отдельных местах носит следы прокаливания. По мнению исследователей, незначительная по высоте и ширине насыпь, не имеющая внутренних опорных конструкций и не защищенная от оплывания, не могла быть основанием сколь-нибудь массивных укреплений. Вероятно, она служила основанием для частокола или иной легкой деревянной конструкции, слабо углубленной в грунт. Следы ее в верхней части вала могли быть утрачены при распашке. Отсутствие следов постоянного проживания позволяет характеризовать памятник как городище-убежище (Семенов А.В., 2009; Стасюк, Петрова, 2017. С. 235–236; Стасюк, 2019. С. 292–293).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет собой мысовое городище с площадкой подтреугольной формы, вытянутой по направлению северо-запад–юго-восток (рис. 27). Размеры верхней площадки городища, включая вал и ров, с северо-запада на юго-восток 160 м, с северо-востока на юго-запад в самой широкой части вдоль вала 105 м. Высота городища над уровнем воды в реке и в ручье около 8 м, нивелировочные отметки поверхности варьируют в пределах 102,59–103,98 м БС. Склоны крутые, особенно в южной части, у стрелки мыса более пологие. С напольной юго-восточной стороны площадки находятся оборонительные сооружения: остатки вала и рва. Вал, имевший в плане дугообразную форму, частично распахан и оплыл, в некоторых местах почти незаметен, ров заплыл. Тем не менее их следы прослеживаются почти по всей длине на протяжении 105–110 м. Ширина вала в основании 5–8 м, высота с внутренней стороны 0,07–0,40 м, со стороны рва до 0,74 м. Ров шириной до 7 м и глубиной до 0,30 м. В центре ров и вал прорезаны раскопом 2009 г. Исследованиями 1974 и 2009 гг. установлено, что вал состоит из материковой супеси без каких-либо внутренних конструкций. Культурный слой площадки городища залегает сразу под дерном на глубине 0,08–0,10 м

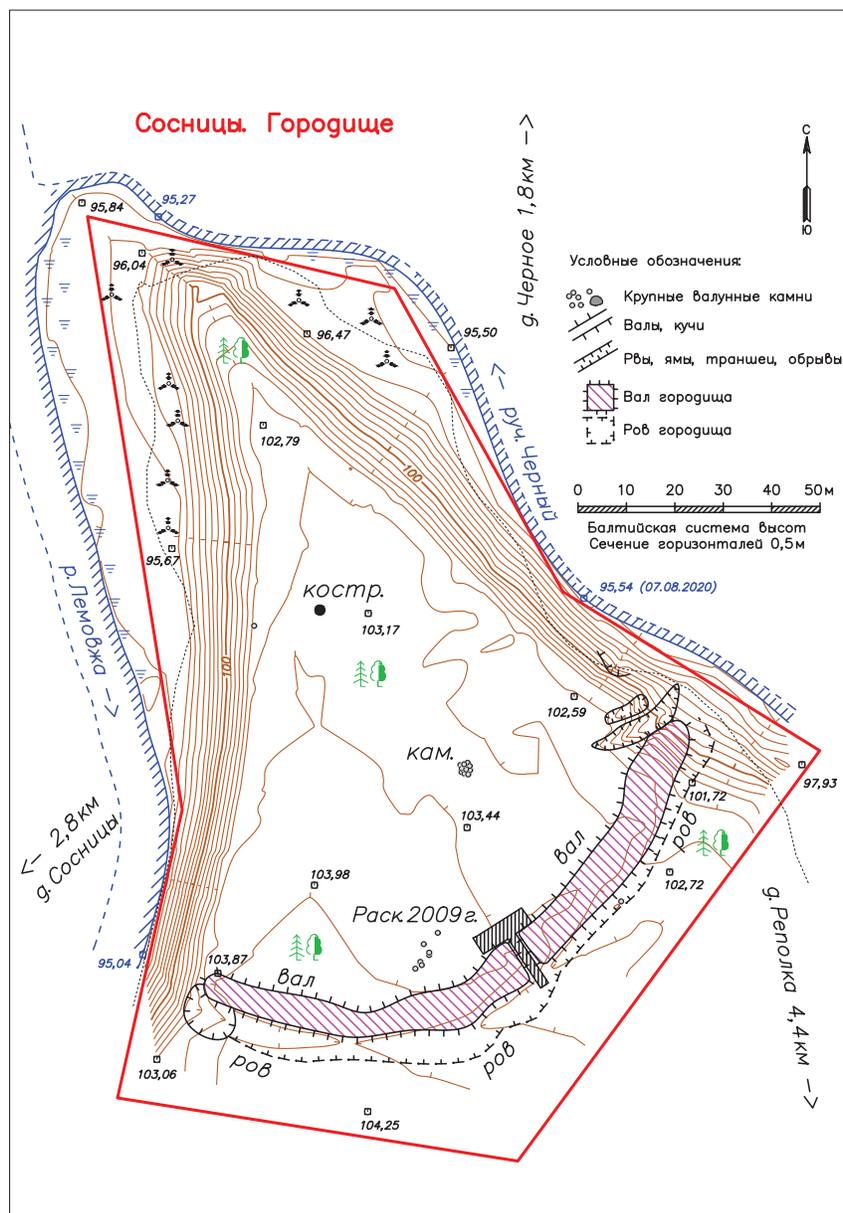

Рис. 27. Сосницы. Городище. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

и представляет собой темно-серую гумусированную супесь с включением угольков мощностью 0,15–0,40 м. Единичные находки датируются XIII в.

Горье I. Курганный могильник («Курганный группа, 7 насыпей»)

Памятник расположен к северо-западу от д. Горье, на опушке леса, у края оврага. В 1876 г. в окрестностях д. Горье Л.К. Ивановским были раскопаны 17 курганов XII в., в шести из них «кости истлели, вещей нет», в остальных обнаружены погребения с инвентарем (Ивановский, 1876. Л. 23об–24; Спицын, 1896. С. 87). В 1896 г. Н.К. Рерих, проведя обследование в районе д. Горье, указал на существование здесь

трех групп курганов: двух полевых и одной лесной. По его описанию, лесная группа состояла из семи насыпей: четырех курганов «большого типа» высотой 1,0–1,5 сажени (2,13–3,20 м. – Прим. авт.), уже раскопанных Л.К. Ивановским, и трех целых курганов не выше 2 аршин (около 1,4 м. – Прим. авт.). Два кургана раскопал Н.К. Рерих (1896. Л. 16). В 1927 г. курганный группа обследована Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК СЗЭ КИПС АН. По описанию исследователей, памятник состоял из восьми раскопанных ямами курганов диаметром 8–9 м и высотой 3–4 м (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 13об–14; 1931а. Д. 61. Л. 14).

В 1973 г. Волосовским отрядом СЗАЭ ЛГУ под руководством З.В. Прусаковой и Ю.М. Лесмана в могильнике зафиксировано восемь насыпей. По наблюдениям исследователей, курганы сложены из песка, пять курганов окружены ровиками, почти все повреждены ямами, поросли деревьями. Отмечены четыре больших кургана (раскопанные Л.К. Ивановским) диаметром 11–16 м, высотой 1,7–2,5 м и четыре низких «блинообразной» формы диаметром 6–8 м, высотой 0,35–0,80 м (два из которых раскопаны Н.К. Рерихом) (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 3, пункт 4). В 1978 г. памятник поставлен на государственную охрану Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа, 7 насыпей» (Решение, 1978). В 1985 г. разведочное обследование памятника проведено ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина. По данным экспедиции, курганная группа, обозначенная как «Горье 1», находилась в 0,7 км к северо-западу от деревни, на опушке леса. Сохранилось семь насыпей диаметром 5–14 м, высотой 0,4–2,0 м, поврежденных ямами. Восьмой курган находился на краю поля и был распахан (Лапшин, 1985. Л. 16–17. Табл. 34, 35). На Археологической карте Ленинградской области памятник учтен как «Горье 1. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 87. № 644).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что в настоящее время памятник состоит из семи курганов: четырех крупных полусферических насыпей (№ 1–4) диаметром 11–14 м, высотой 1,70–2,35 м и трех небольших уплощенных насыпей сегментовидной формы высотой 0,3–0,5 м и размерами 5,0–6,6 × 5,7–7,7 м (рис. 28). У курганов 1 и 5 прослеживаются ровики. Все насыпи сильно повреждены многочисленными ямами, переходящими в траншеи: следы раскопок Л.К. Ивановского, Н.К. Рериха и кладоискателей.

Ославье 1. Курганный могильник («Курганная группа Ославье-1, 34 насыпи»)

Памятник расположен на западной окраине д. Ославье у перекрестка дорог, в лесу. Впервые могильник у д. Ославье исследован в 1876 г. Л.К. Ивановским и определен как «лесная группа курганов, насыпанная из песка» на «толстых кострищах», высотой от 3 до 12 футов (1,0–3,5 м. – *Прим. авт.*) и «окружностью от 4,5 до 18 саж.» (от 9 до 38 м. – *Прим. авт.*), с валунами вокруг основания. Л.К. Ивановским были раскопаны 37 курганов, из которых в 10 «кости истлели, вещей нет», в остальных обнаружен погребальный инвентарь и погребения с костяками «в лежачем положении и редко в сидячем» (Ивановский, 1876. Л. 22об–23об; Спицын, 1896. С. 76). В 1896 г.

Рис. 28. Горье 1. Курганный могильник. Курган 1. Вид с северо-запада

Н.К. Рерих, проведя обследование в районе д. Ославье, отметил, что на земле частного владения Моллера расположены две группы курганов, из которых одна (лесная) группа «еще не копана и найдена только в прошлом году». На Ославском действующем кладбище Н.К. Рерихом были найдены каменные кресты, привезенные «по словам священника и старожил» с курганов. В 1898 г., еще раз проверяя могильники, Н.К. Рерих указал на неточности в записях Л.К. Ивановского, не отметившего «раскопанный, отдельно стоящий курган» (Рерих, 1896. Л. 19, 33; 1898. Л. 7об). В 1927 г. курганная группа, лежащая «в низине, к западу от деревни, за прудом, вправо от дороги», обследована Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК СЗЭ КИПС АН. По описанию исследователей, памятник состоял из 27 раскопанных курганов диаметром 2–10 м со скрытыми насыпями. У трети курганов каменная обкладка по основанию не выявлена (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 14; 1931б. Д. 62. Л. 1).

В 1973 г. Волосовским отрядом Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ под руководством З.В. Прусаковой и Ю.М. Лесмана в могильнике зафиксировано 35 насыпей, почти все с ямами, у некоторых видна каменная обкладка по краю. По описанию исследователей, в южной части находились насыпи невысокие, блинообразной формы, в северной части – куполообразные. Диаметр насыпей 7,0–11,5 м, высота 0,35–1,50 м. В южной части отмечена «сопка» диаметром 13 м и высотой 2 м с каменным венцом по краю и каменной плитой в юго-восточной части. Около 80 м к северу от группы, около огородов обнаружен еще один курган диаметром 8 м и высотой 0,8 м с ямой в центре (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 2–3, пункт 2). В 1978 г.

памятник поставлен на государственную охрану Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа Ославье 1, 34 насыпи» (Решение, 1978). Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома подготовлены Паспорт и Учетная карточка на памятник, обозначенный в документах как «Курганная группа в парке д. Ославье I» XI–XIII вв., за № 1.3.-I. 29. от 12.12.1978 (1979?) (Паспорт и Учетная, 1978в). В 1985 г. осмотр памятника проведен экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством В. А. Лапшина (1985. Л. 16. Табл. 29). В 1986 г. памятник повторно обследован В. А. Лапшиным, снят его план. На памятнике учтено 27 курганных насыпей диаметром 5–14 м, высотой 0,4–1,5 м с кольцевыми каменными обкладками в основании, все раскопанные ямами-колотцами (Лапшин, 1986. Л. 10–11. Табл. 11). На Археологической карте Ленинградской области 1990 г. памятник учтен как «Ославье 1. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 86. № 640).

В 2020 г. на памятнике зафиксировано 23 сохранившиеся курганные насыпи полусферической или сегментовидной формы высотой 0,4–1,8 м, диаметром 4,8–11,0 м (рис. 29). У некоторых кур-

ганов видны камни в основании и ровики. Все насыпи несут следы раскопок ямами по центру.

Ославье 2. Курганный могильник («Курганная группа Ославье 2, 5 насыпей»)

Возможно, памятник был известен Н. К. Рериху, который в 1896 г. проведя обследование в районе д. Ославье, отметил, что на земле частного владения Моллера расположены две группы курганов, из которых одна (лесная) группа «еще не копана и найдена только в прошлом году». На Ославском действующем кладбище Н. К. Рерихом были найдены каменные кресты, привезенные «по словам священника и старожилов» с курганов (Рерих, 1896. Л. 19, 33).

В 1973 г. Волосовским отрядом Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ под руководством З. В. Прусаковой и Ю. М. Лесмана в 400 м к востоку от д. Ославье, справа от дороги на д. Горье, на поле обнаружен курган диаметром 11 м, высотой 2,1 м с ямой в центре. Примерно в 150 м к югу от него найдено еще два кургана диаметром 10,0–10,5 м и высотой 1,35–1,50 м, поврежденных ямами. По данным исследователей, между первым

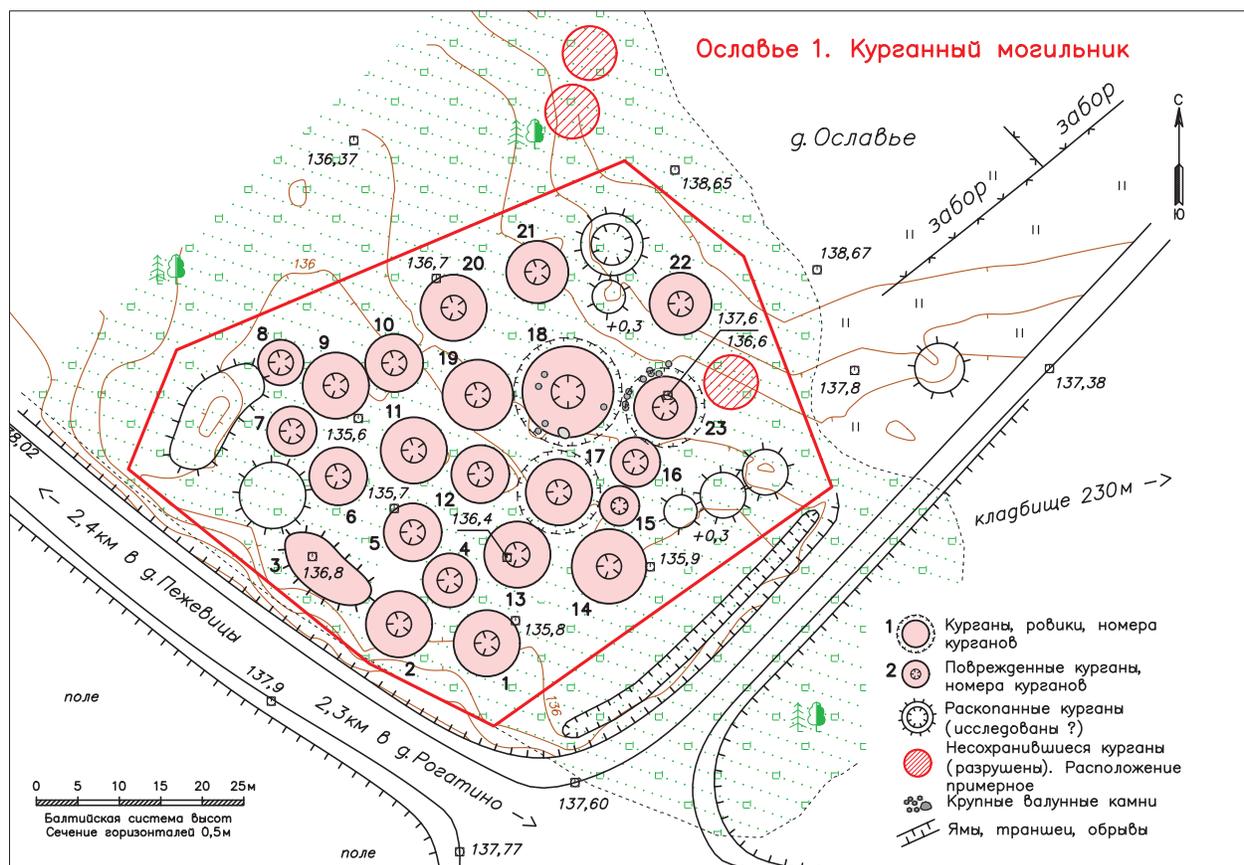

Рис. 29. Ославье 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

крупным курганом и двумя курганами располагалась ольховая роща, где были обнаружены еще две насыпи диаметром 5 м, высотой 0,5–0,7 м, на поверхности которых виднелись «булыжники» (Прусакова, Лесман, 1973. Л. 3, пункт 3). В 1978 г. памятник поставлен на государственную охрану Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа Ославье II, 5 насыпей» (Решение, 1978). Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома подготовлены Паспорт и Учетная карточка на памятник, обозначенный в документах как «Курганы у д. Ославье II» XI–XIII вв., с индексом 1.3.-I. 29. от 12.12.1978. (Паспорт и Учетная, 1978 г.). В 1985 г. обследование памятника проведено ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина, снят план. По данным разведки, курганная группа Ославье 2 состояла из трех насыпей. Курган 1 высотой 2 м и диаметром 12 м находился в 0,7 км к северо-востоку от деревни и в 400 м к северу от дороги в Рогатино. Курганы 2 и 3 высотой 1,0–1,2 м, диаметром 8–9 м расположены в 300 м к юго-востоку от кургана 1 и в 100 м к северу от дороги в Рогатино, на восточной опушке ольховой рощи, на поле. Все три насыпи с каменными обкладками в основании, раскопаны ямами-колодцами (Лапшин, 1985. Л. 16, Табл. 29, 31–33). На Археологической карте Ленинградской области 1990 г. памятник учтен как «Ославье-2. 3 кургана» (Лапшин, 1990. С. 86. № 641).

По результатам полевого обследования 2020 г. установлено, что курганный могильник Ославье 2 не сохранился. Предположительное местоположение разрушенного могильника локализовано на пахотном поле на участке размером 150 × 50 м в 250–300 м к востоку от восточного края д. Ославье, в 180–300 м к северо-востоку от автодороги 41К-053 (Горки–Рогатино). Сведения о курганах получены от местного жителя В.Л. Лоота, указавшего на поле относительно точное местоположение курганов, которые он лично видел и которые были распаханы, с его слов, по указанию председателя колхоза в конце 1980-х или начале 1990-х гг.

Терпилицы I. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 178 насыпей»)

Памятник расположен в центральной части д. Терпилицы, в лиственной роще на территории бывшего усадебного парка. Впервые могильники у мызы Терпилицы были исследованы в 1879 г. Л.К. Ивановским. В первой группе, расположенной в «парке барона Врангеля», т. е. в парке современной д. Терпилицы, им была раскопана 31 насыпь, во второй группе, расположенной на «Красном поле», 28 насыпей. По данным Л.К. Ивановского, это были

лесные группы курганов, сложенные из «суглинка с плитняком» высотой до 7,5 футов (до 2,3 м. – *Прим. авт.*), обложенные валунами и основанные «на кострищах». В большинстве курганов выявлены погребения и погребальный инвентарь, который датируется XII–XIV вв. (Ивановский, 1879. Л. 13–14об; Спицын, 1896. С. 86–87).

В 1927 г. памятник «в имении бывшего барона Врангеля» был обследован Б.А. Коишевским и Л.С. Генераловой в составе палеоэтнологического отряда ГАИМК СЗЭ КИПС АН. Отмечено, что могильник включал 135 насыпей диаметром 3–6 м, высотой 0,5–2,5 м. Все насыпи кроме пяти были раскопаны ямами. На северной окраине могильника зафиксированы валунные, вероятно жальничные, кладки овальной формы без насыпей (Коишевский, Генералова, 1927. Л. 12об–13об, 51; 1931б. Д. 62. Л. 15–16). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 как «Курганная группа, 178 насыпей» (Решение, 1978). В 1981 г. Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома на «Курганный могильник Терпилицы» подготовлено Охранное обязательство для пользователя земли совхоза «Октябрьский» (Охранное, 1981). В 1985 г. осмотр памятника проведен ЛОЭ ЛОИА АН СССР под руководством В.А. Лапшина (Лапшин, 1985. Л. 17). В 1986 г. памятник повторно обследован В.А. Лапшиным, снят его план. В двух частях (группах) могильника учтено 155 погребальных комплексов (курганов и жальников). Насыпи диаметром 3–9 м, высотой 0,2–1,5 м с каменными кольцевыми обкладками. В южной группе, по данным экспедиции, сосредоточены крупные курганы, из которых 33 повреждены ямами. Среди насыпей видны отдельные камни жальничных погребений. Между курганами 17 и 29 отмечена ровная площадка размерами 30 × 15 м без камней и насыпей, где, возможно, расположены грунтовые захоронения. В северной группе сосредоточены небольшие курганные насыпи и погребения жальничного типа с каменными обкладками. В юго-западной части северной группы – жальничные погребения, форма оградок которых не ясна, видны лишь отдельные камни (Лапшин, 1986. Л. 8–10. Табл. 8).

В 2017 г. в ходе работ по экспертизе землеотвода под строительство газопровода курганно-жальничный могильник Терпилицы I был обследован экспедицией Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г.С. Лебедева СПбГУ под руководством Е.Р. Михайловой. По результатам работ было установлено, что наиболее высокие (до 2 м) насыпи расположены в центральной и южной частях могильника, его северная часть занята небольшими

насыпями, переходящими в жальничное кладбище на северной окраине могильника. Для памятника были определены предварительные границы и их координаты (Михайлова, 2018. С. 60–64).

В ходе обследования 2020 г. установлено, что памятник состоит из 206 визуально определяемых погребальных комплексов: крупных курганов полусферической формы высотой до 1,8 м, средних по размерам курганов полусферической или сегментовидной формы, небольших курганов-жальников и жальничных захоронений (рис. 30).

На западе центральной части могильника также расположено жальничное поле с многочисленными отдельными камнями и их скоплениями, выкладками, среди которых определить количество могил и форму оградок без раскопок не представляется возможным. Наиболее высокие насыпи расположены в центральной и южной частях могильника, северная часть занята небольшими курганами-жальниками и жальниками (рис. 31). Курганы и курганы-жальники сложены из суглинка, их размеры составляют в диаметре 3,5–11,0 м, по высоте 0,2–1,8 м. У многих насыпей прослежены каменные обкладки по основанию

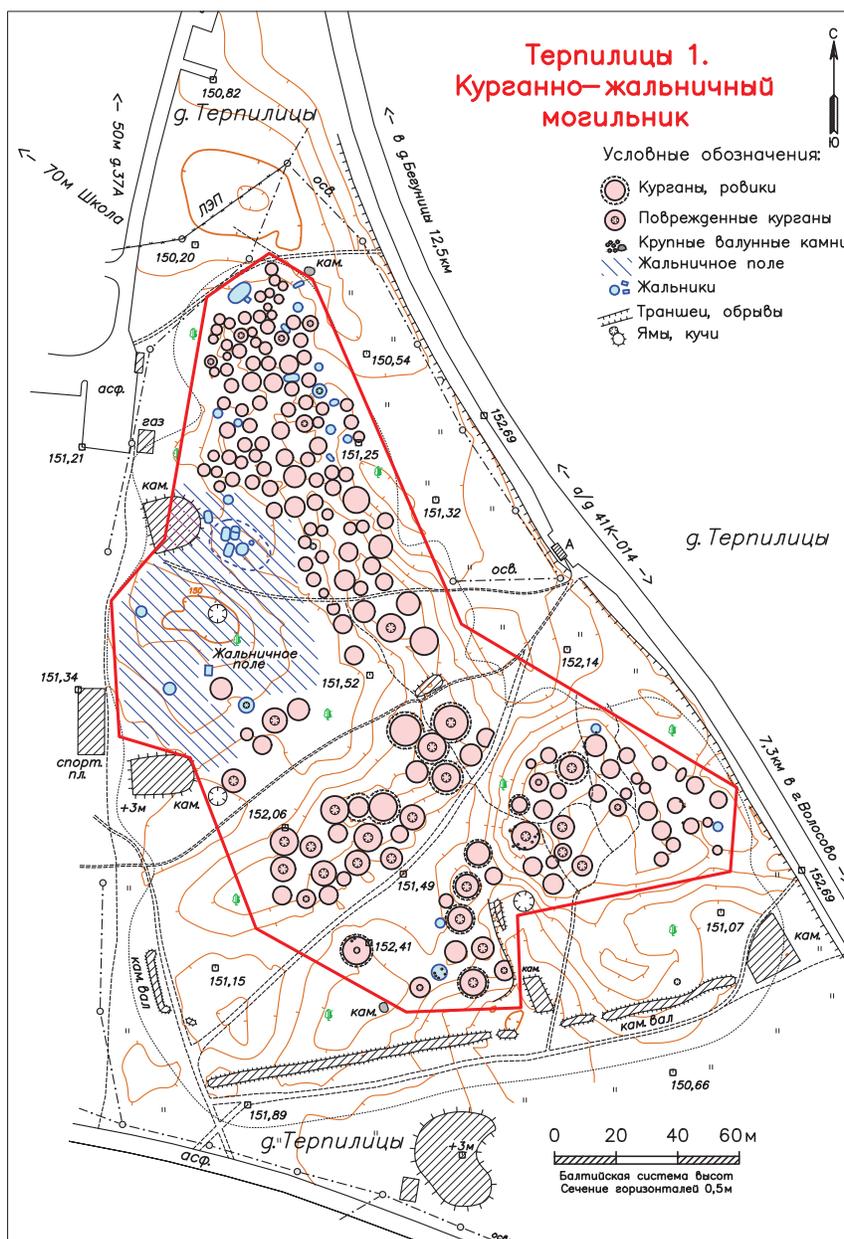

Рис. 30. Терпилицы 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 31. Терпилицы 1. Курганно-жальничный могильник. Курган 42. Вид с юга

и ровики. Визуально выделяемые жальники представлены захоронениями с небольшой насыпью и без нее с каменными оградками круглой, овальной и прямоугольной форм. На северном и западном краях могильника зафиксированы жальничные ряды (семейные усыпальницы) размерами 8,2–4,2 × 4,7–2,7 м. Большая часть погребальных комплексов повреждена грабительскими раскопками.

Буяницы 1. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 137 насыпей»)

Памятник расположен на северной окраине д. Буяницы, в лиственной роще. Памятник выявлен в 1973 г. Ижорским отрядом СЗАЭ ЛГУ и ЛО ВООПИК под руководством Е. А. Рябинина. Могильник располагался в роще на северной окраине д. Буяницы. По данным исследователя, могильник состоял из 137 насыпей. Наиболее крупные курганы диаметром 10–12 м и высотой 1,5–2,0 м были сосредоточены в юго-западной части могильника, а на восточной окраине – невысокие насыпи диаметром 2–4 м, высотой 0,3–0,4 м, часть из которых может быть отнесена к числу жальничных погребений. Экспедицией был снят план памятника, произведена фотофиксация (Рябинин, 1974. Л. 6. Табл. 22). Решением Леноблисполкома № 271 от 10 июля 1978 г. памятник под названием «Курганная группа, 137 насыпей», расположенный на северной окраине д. Буяницы, включен в список памятников археологии Ленинградской области (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Буяницы 1. Курганно-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 91. № 671).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что могильник, зафиксированный Е. А. Рябининым в 1973 г., сохранился частично: северная, восточная и южная окраины разрушены хозяйственными работами собственников усадеб, расположенных по южной и восточной границам памятника, северо-

западная часть могильника повреждена планировочными работами, западная окраина и частично северная завалены каменно-земляным валом и мусором. В настоящее время могильник состоит из 62 видимых погребальных комплексов: курганов и курганов-жальничков полусферической или сегментовидной формы диаметром 4,5–10,0 м, высотой 0,2–1,2 м с частично сохранившимися каменными обкладками по основанию и жальничных могил с каменными оградками круглой формы размерами 4–5 × 3,3–4,8 м и прямоугольной формы размерами 2,5 × 1,4 м (рис. 32). Часть погребальных комплексов повреждена грабительскими раскопками.

ЛУЖСКИЙ РАЙОН

Торковичи. «Курганная группа»

Памятник, обозначенный как «Курганная группа» и расположенный по адресу: Лужский район, Лужский горсовет, ПГТ Торковичи, поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978. Пункт 184). В архивных и опубликованных материалах данный памятник не известен. На археологической карте Верхнего Полужья памятник не учтен (Лебедев и др., 1982). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник отсутствует (Лапшин, 1990).

По данным Проекта генерального плана Торковичского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области от 2013 г., в пос. Торковичи числится памятник археологии «Курганная группа». Источником информации являются письма комитета по культуре Ленинградской области № 1414 от 20 июля 2012 г. и № 1542 от 9 августа 2012 г. со ссылкой на Решение Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978. Однако о наличии на своей территории каких-либо курганов или курганных групп администрации пос. Торковичи ничего не известно (Генплан, 2013). Какие-либо иные сведения о данном объекте также не известны.

По результатам полевого обследования 2020 г. памятник не обнаружен. По информации, полученной от администрации пос. Торковичи, предпринятые ими ранее попытки поиска сведений об ОКН «Курганная группа» и месте его расположения на территории пос. Торковичи, включая опрос старожилов, не увенчались успехом. По всей видимости, объект «Курганная группа» в пос. Торковичи был поставлен на учет ошибочно.

Городец 3. «Курганно-жальничный могильник»

В 1971 г. отрядом СЗАЭ ЛГУ и Государственного музея истории Ленинграда под руководством Г. С. Лебедева на юго-восток от городища, «на возвышенности противоположного берега р. Городонька»

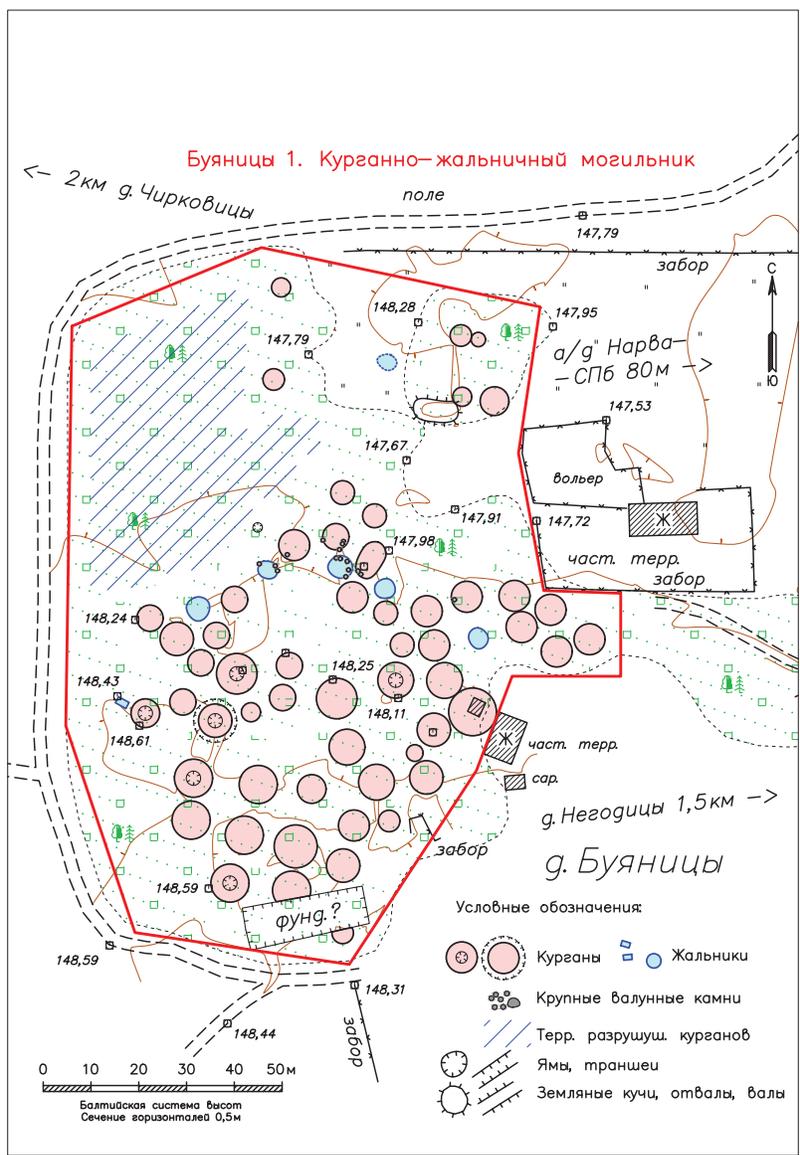

Рис. 32. Буяницы 1. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

были обнаружены остатки распаханного курганного могильника. Некоторые курганы по основанию были окружены каменными оградками, что позволило Г.С. Лебедеву датировать их X–XIII вв. (Лебедев, 1971а; Лебедев и др., 1972. С. 23). В 1972 г. отрядом СЗАЭ ЛГУ и Государственного музея истории Ленинграда под руководством Г.С. Лебедева была раскопана сохранившаяся насыпь диаметром 8,5 м с каменной обкладкой из валунов в основании, содержащая два труположения и фрагменты круговой керамики (Лебедев, 1972–1973. Л. 34–36). В 1978 г. памятник под названием «Курганно-жальничный могильник» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской

области» памятник учтен как «Городец 3. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 31. № 214).

По результатам полевого обследования 2020 г. курганно-жальничный могильник Городец 3 по адресу: Лужский район, Володарский с/с, в д. Городец, у шоссе Ленинград–Псков, указанный в Решении Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области, не обнаружен. Предполагаемое место расположения могильника занято частными участками, вся территория разработана. По историографическим данным, последняя сохранившаяся насыпь могильника была исследована в 1972 г. Г.С. Лебедевым (1972–1973. Л. 34–36).

*Рапти-Наволоок 1. Курганный могильник
(«Курганный группа Рапти-Наволоок-1,
5 насыпей»)*

Памятник расположен в 2,3 км к юго-востоку от пос. Дзержинский (бывшая д. Рапти/Ропти), с обеих сторон грунтовой дороги, вытянутой вдоль озера, в хвойном лесу. Могильник выявлен в 1970 г. Лужским отрядом СЗАЭ ЛГУ под руководством Г.С. Лебедева совместно с Обществом охраны памятников. Были зафиксированы пять округлых в плане насыпей высотой 0,7–1,2 м, диаметром 6–8 м, с ровиками. Один курган был раскопан. При исследовании насыпи на глубине около 0,5–0,7 м от вершины, на подсыпке из красного песка, лежащего на погребенной почве, в слое гумусированного светло-желтого песка были обнаружены кальцинированные кости, угли, лепной керамический черепок – остатки погребения по обряду сожжения на стороне. В ровике, окружавшем насыпь, отмечены следы костров. По мнению Г.С. Лебедева, погребальный обряд позволяет отнести эту курганную группу ко времени до X в. (Лебедев, 1970а. Л. 15–17; 1970б. Л. 18–20; 1971б. С. 6; 1977. С. 40). В 1978 г. памятник под названием «Курганный группа Рапти-Наволоок-1, 5 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятник обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова, снят план. Экспедицией отмечены пять насыпей полусферической и сегментовидной форм, из которых № 2 (по плану Колпакова) был раскопан Г.С. Лебедевым в 1970 г. (Колпаков, 1988. Л. 15–16). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Рапти-Наволоок-1. Курганный группа» в составе пяти насыпей (Лапшин, 1990. С. 27. № 161).

В 2003 г. с целью инвентаризации и мониторинга памятников археологии Лужского района могильник исследован отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было отмечено, что могильник состоял из пяти круглых курганов, один из которых раскопан в 1970 г. Отмечено повреждение кургана 1 грабительской ямой по центру (Семенов С.А., 2003. Л. 15). В 2005 г. отрядом СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ под руководством Е.Р. Михайловой на памятнике зафиксированы только два крутобоких, овальных в плане кургана размерами 6,9 × 8,7 м и 7,4 × 8,5 м, высотой 1,2 и 0,9 м, продольными осями вытянутые параллельно дороге в направлении северо-запад–юго-восток, а также контур насыпи, раскопанной в 1970 г. Внешних повреждений курганы не имели. Исследовательница относит памятник к культуре псковских длинных курганов и предварительно датирует их в общих хронологических рамках существования культуры VI–X вв. (Михайлова, 2005. Л. 8).

В процессе работ 2020 г. была зафиксирована еще одна насыпь 6, расположенная в 33 м к северо-западу от кургана 1. В настоящее время могильник состоит из одной раскопанной и пяти сохранившихся насыпей, вытянутых по линии запад–восток вдоль лесной дороги с южной и северной сторон на расстояние 153 м (рис. 33). Курганы 1, 3–5 представляют собой крупные насыпи полусферической формы диаметром 8–10 м и высотой 0,6–0,9 м (рис. 34). У курганов 1 и 4 прослежены ровики с перемычками. Курган 1 по центру поврежден большой ямой, у кургана 4 южная пола частично подрезана дорогой. Курган 6 – небольшая уплощенная округлая насыпь высотой 0,2 м и размерами 5,9 × 5,7 м. В центре поврежден большой ямой. В 3 м к северо-востоку от кургана 5 расположены земляные отвалы или поврежденная по центру широкой траншеей курганная насыпь. Современное состояние объекта не позволяет однозначно определить его происхождение.

*Рапти-Наволоок 2. Курганный могильник
(«Курганный группа Рапти-Наволоок-2,
15 насыпей»)*

Памятник расположен в 2,8 км к юго-востоку от пос. Дзержинский (бывшая д. Рапти/Ропти), в 170 м к северо-востоку от Черемнецкого озера, в урочище Боровское Купалище. Памятник выявлен в 1970 г. Лужским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с Обществом охраны памятников под руководством Г.С. Лебедева. Экспедицией были зафиксированы 14 круглых насыпей (часть из них с ровиками по основанию) диаметром 5–7 м, высотой 0,4–0,9 м и одна длинная насыпь размерами 10 × 4 м, высотой 0,5 м. Шесть насыпей были «практически полностью уничтожены ямами для добычи песка». Могильнику был присвоено название «Курганный группа II между д. Рапти и Наволок» (Лебедев, 1970а. Л. 17; 1970б. Л. 20; 1971б. С. 6; 1974. С. 69). В 1978 г. памятник под названием «Курганный группа Рапти-Наволоок-2. 15 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятник обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Экспедицией зафиксированы 17 круглых насыпей диаметром от 3,5 до 8 м, высотой 0,2–1,0 м и одна длинная насыпь размерами 6 × 10 м. Пять насыпей были разрушены ямами для добычи песка и пять насыпей повреждены ямами и дорогой (Колпаков, 1988. Л. 16). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Рапти-Наволоок-2. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 27. № 162).

В 1996–1997 гг. могильник был полностью раскопан отрядом экспедиции под руководством Е.Р. Михайловой. По ее данным, памятник состоял

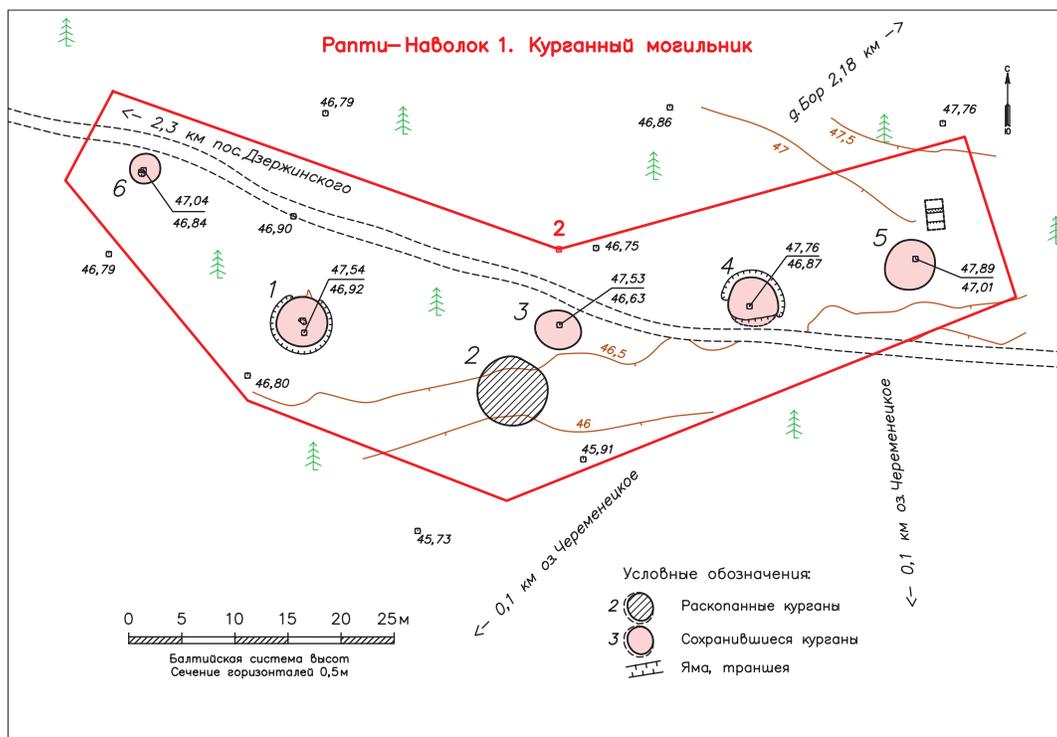

Рис. 33. Рапты-Наволок 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 34. Рапты-Наволок 1. Курганный могильник. Курган 1. Вид с юго-запада

из 19 насыпей древнерусского времени и одной овальной насыпи культуры псковских длинных курганов. Все курганы были сооружены в один или несколько приемов из рыхлого чистого белого кварцевого песка, представляющего собой донные отложения Череменецкого озера. Древнерусские насыпи содержали ингумации XI – начала XII в. в подкурганых могилах (захоронения по обряду трупоположения). Подкурганые могилы были ориентированы длинной осью по линии запад–восток или с небольшими отклонениями к югу или

северу. Размеры могил: длина 1,90–3,55 м, ширина 0,8–2,1 м, глубина 0,35–1,12 м. Костяки погребенных сохранились плохо, в виде единичных костей или фрагментов черепов. Зафиксированы мужские, женские и детские захоронения. Погребенные лежали на спине, ориентированные головой на запад. Два женских погребения ориентированы головой на восток. Часть подкурганых могил были с перекрытиями из уложенных в два-три яруса жердей и плах. Под насыпью овального в плане кургана 8 (здесь и далее по нумерации Е.Р. Михайловой) размерами 5,5 × 6,5 м и высотой 0,4 м было найдено камерное захоронение. Камера имела прямоугольную форму размерами 4,5 × 2,7 м глубиной около 0,80 м, ориентированная длинной осью по линии северо-запад–юго-восток. На основании полученных данных исследователи полагают, что камера имела двускатную дощатую крышу с коньком. Пол камеры был выстлан нетолстыми досками (от которых остался древесный тлен) или соломой, стены также обшиты деревом. Обшивка стен крепилась к вбитым в дно столбам. Внутри на следах органической подстилки лежали останки мужского костяка. Сопровождающий погребение материал состоял из железного ножа с остатками деревянной рукояти, бронзовой скобочки-наконечника от кожаных ножен, кремня от кресала, бронзовой лировидной пряжки с остатками кожаного ремня на лубяной

основе. Такая конструкция мужских поясов происходит из Прибалтики. В районе правого колена погребенного найден боевой топор. Сверху все сооружение было перекрыто двумя слоями дерева: досок или вдоль колотых бревен, уложенных перпендикулярно друг другу. В кургане 16 стенки могильной ямы также были обставлены деревом. В кургане 4 зафиксировано гробовище из досок, крышка которого крепилась двумя железными гвоздями. Под насыпями находилось по одному погребению, только в кургане 7 открыто две могилы, а в насыпи 6 – основное подкурганное женское и дополнительное мужское погребение. Погребальный инвентарь найден в большей части могил. Среди предметов женского убора и украшений присутствовали ножи, проволочные с завитком и овальнощитковые височные кольца, проволочные бронзовые перстнеобразные и трехбусинные височные кольца, мозаичные, зеленые зонные и синие биконические стеклянные бусы, золото- и серебро-стеклянные, биконические алые и зеленые пастовые бусы, оранжевые мозаичные бусы, желтый, зеленый, фиолетовый и темно-синий бисер, пронизки, грушевидные крестопорезные бубенчики, бронзовые перстни с литым орнаментом, трапециевидные привески, костяной гребень с циркульным орнаментом, шейная железная цепочка. В ногах двух женских погребений (женщины и девочки), ориентированных головами на восток, стояли лепные горшки баночной формы. Все найденные в погребениях ножи изготовлены в технике трехслойного пакета и относятся к IV типу по Р.С. Минасяну. В мужских захоронениях могильника были обнаружены бронзовые лировидные пряжки, железная подковообразная спиралеконечная фибула, бронзовые поясные кольца, кресало, наконечник дротика. Керамика была найдена только в двух из раскопанных курганов и в выбросе из грабительской ямы третьей насыпи. Из кургана 17, погребение в котором было разрушено грабителями, происходили несколько фрагментов раннекругового или подправленного на круге горшочка с линейно-ленточным орнаментом. Ряд захоронений безынвентарные.

На южной окраине курганного кладбища, несколько в стороне от остальных насыпей, располагался курган 19, относящийся к культуре псковских длинных курганов. Овальной формы насыпь имела размеры 5 × 15 м и высоту до 0,5 м. Своей длинной осью она была ориентирована по линии восток–запад. Курган имел сложное строение: в основании устроены два небольших кургана, впоследствии перекрытых единой насыпью и обведенных общим ровиком. Погребений в кургане не выявлено, но в выбросе грабительской ямы

зафиксированы отдельные фрагменты кальцинированных костей.

На территории могильника была прослежена древняя тропа, ведущая от берега озера к могильнику и далее на сложенный девонским красным песком коренной берег, в направлении еще одной расположенной там курганной группы. Тропа отчетливо выделялась на фоне материкового белого рыхлого песка в виде полосы плотного темно-красного песка, втоптанного в материк (Михайлова, 1996; 2000. С. 98–101; 2003. С. 233–243; Михайлова, Соболев, 1997. С. 136–138; Соболев, 1997а; 1997б; Кузьмин, Михайлова, 2004).

По результатам полевого обследования 2020 г. установлено, что памятник полностью раскопан отрядом СЗАЭ в 1996–1997 гг. под руководством Е.Р. Михайловой. Место памятника заросло молодым орешником, соснами и небольшими лиственными деревьями, покрыто отвалами раскопов.

Рапти-Наволоки 3. Курганный могильник («Курганная группа Рапти-Наволоки-3, 25 насыпей»)

Памятник расположен в 4 км к юго-востоку от пос. Держинский (бывшая д. Рапти/Ропти), в 270 м к северо-востоку от берега Черемнецкого озера, в сосновом бору. Памятник выявлен в 1970 г. Лужским отрядом СЗАЭ ЛГУ под руководством Г.С. Лебедева совместно с Обществом охраны памятников. Экспедицией были зафиксированы 25 неповрежденных насыпей, вытянутых вдоль берега озера и состоящих из трех длинных курганов размерами 10–17 × 4–8 м, высотой 0,3–0,6 м и 22 круглых полусферических диаметром 4–12 м, высотой 0,3–4,2 м, с ровиками. Могильнику было присвоено название «Курганная группа III между д. Рапти и Наволоки» (Лебедев, 1970а. Л. 17–18; 1970б. Л. 20–21; 1971б. С. 6). В 1971 г. Г.С. Лебедевым в южной части могильника раскопаны пять круглых и один длинный курган. Исследованные насыпи автор раскопок датирует временем от конца IX до начала XI в. (Лебедев, 1971а; 1977. С. 39–40; Лебедев и др., 1972. С. 19–20). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа Рапти-Наволоки-3, 25 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятника обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Экспедицией были зафиксированы 26 (включая раскопанные Г.С. Лебедевым) полусферических и сегментовидных насыпей диаметром от 3 до 12 м, высотой от 0,4 до 1, 5 м. Половина насыпей была повреждена ямами для добычи песка, а курганы 22–26 раскопаны в 1971 г. (Колпаков,

1988. Л. 16–17). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Рапти-Наволоок-3. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 27, № 163).

В 1996–1997 гг. отрядом СЗАЭ под руководством Е.Р. Михайловой были полностью раскопаны 11 (?) курганов. По данным экспедиции, в группе насчитывалось 30 курганов (включая раскопанные Г.С. Лебедевым), северо-западную часть которой составляли насыпи культуры псковских длинных курганов, а в юго-восточной части концентрировались древнерусские курганы. Курганы с труположениями Е.Р. Михайлова относила к наиболее ранним на западе Новгородской земли и датировала серединой – второй половиной XI в. По ее мнению, материалы исследований в урочище Боровское Купалище позволяют утверждать, что описываемый комплекс памятников является примером трансформации северных длинных курганов в погребальную культуру древнерусского времени, а группа Рапти-Наволоок III, по всей вероятности, представляет собой некрополь единой группы населения, в определенный момент сменившей свою погребальную обрядность (Михайлова, 1996. С. 11–14; 2000. С. 101–103; 2003. С. 233–243; Михайлова, Соболев, 1997. С. 140–142; Кузьмин, Михайлова, 2004).

В 2003 г. могильник в рамках работ по инвентаризации и мониторингу памятников археологии Лужского района осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было отмечено 10 оставшихся насыпей, сильно поврежденных ямами (Семенов С.А., 2003. Л. 16).

В результате обследования 2020 г. установлено, что вся юго-восточная половина могильника и частично его центральная часть раскопаны в ходе археологических исследований 1971, 1996–1997 гг. В настоящее время могильник состоит из 11 курганов (8, 12–15, 19–24 по нумерации 1996 г.) разной степени сохранности, изначально представлявших округлые в плане насыпи полусферической или сегментовидной формы, и одна, вероятно, имела несколько удлиненную форму (рис. 35). Большинство насыпей повреждено ямами как грабительскими, так и для добычи песка, что сильно изменило их первоначальный вид и размеры. В современных размерах высота курганов составляет 0,4–1,0 м, диаметр около 5–12 м. Территория могильника подвергается большой антропогенной нагрузке, так как находится в зоне активного отдыха и туризма.

Заполье. Курган («Курганная группа»)

Памятник расположен в 1 км к востоку от д. Заполье Заклинского сельского поселения в ело-

вом лесу. Первые сведения о курганах у д. Заполье содержатся в материале, присланном через Лужскую уездную земскую управу в Археологический институт Н.К. Рериху для составления Археологической карты СПб губернии от священника Троицкой церкви с. Верхутина П. Румянцева в 1900 г. Он сообщал, что «ближе от ручья Талец в деревню Заполье по обеим сторонам дороги... насыпи, имеющие вид полукруга, несомненно могильные насыпи, высота их более полутора аршин (более 1 м. – *Прим. авт.*), камней или крестов нет...» (Сведения, 1900–1901. Л. 7об). Этот могильник, со ссылкой на сообщение П. Румянцева, учтен в «К археологической карте С. Петербургской губернии» Л.Н. Целепи (начало XX в.) (Целепи, 1900–1901а. Л. 10об.).

В 1977 г. Ю.М. Лесманом близ д. Заполье в «200 м от северного берега оз. Мервево» в сосновом лесу зафиксирована удлиненная насыпь размерами 24 × 7 м, высотой 1,2–1,3 м, окруженная ровиком глубиной 0,3–0,5 м. В западной части насыпь была уже повреждена ямой глубиной 1,6 м. В машинописном тексте отчета 1977 г. для Инспекции по охране памятников указанный памятник ошибочно записан как курганный могильник (Лесман, 1977а. Л. 4; 1978а. Л. 5–6). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа» у д. Заполье Заклинского с/п поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В Охранном обязательстве, составленном Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома в 1979 г. для пользователя землей совхоза «Мичуринский», первоначальное ошибочное название объекта «Курганный могильник» зачеркнуто и исправлено на «Длинный курган» (Охранное, 1979а). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Заполье. Длинный курган» (Лапшин, 1990. С. 21. № 87).

В 1991 г. в целях паспортизации длинный курган обследован экспедицией СЗИАЭ ЛГУ и Инспекции по охране и использованию памятников Ленинградской области под руководством Е.М. Колпакова. Исследователем отмечены следующие характеристики насыпи: длина 26 м, ширина 9 м, высота 1 м, ориентирована восток–запад по длинной оси, с севера и востока имеется ровик шириной до 3 м и глубиной до 0,5 м, в западном конце насыпи – яма до основания (Колпаков, 1991. Л. 1). В 2004 г. курган, в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района, осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК РАН под руководством С.А. Семенова. Было отмечено, что сохранность и характеристики насыпи

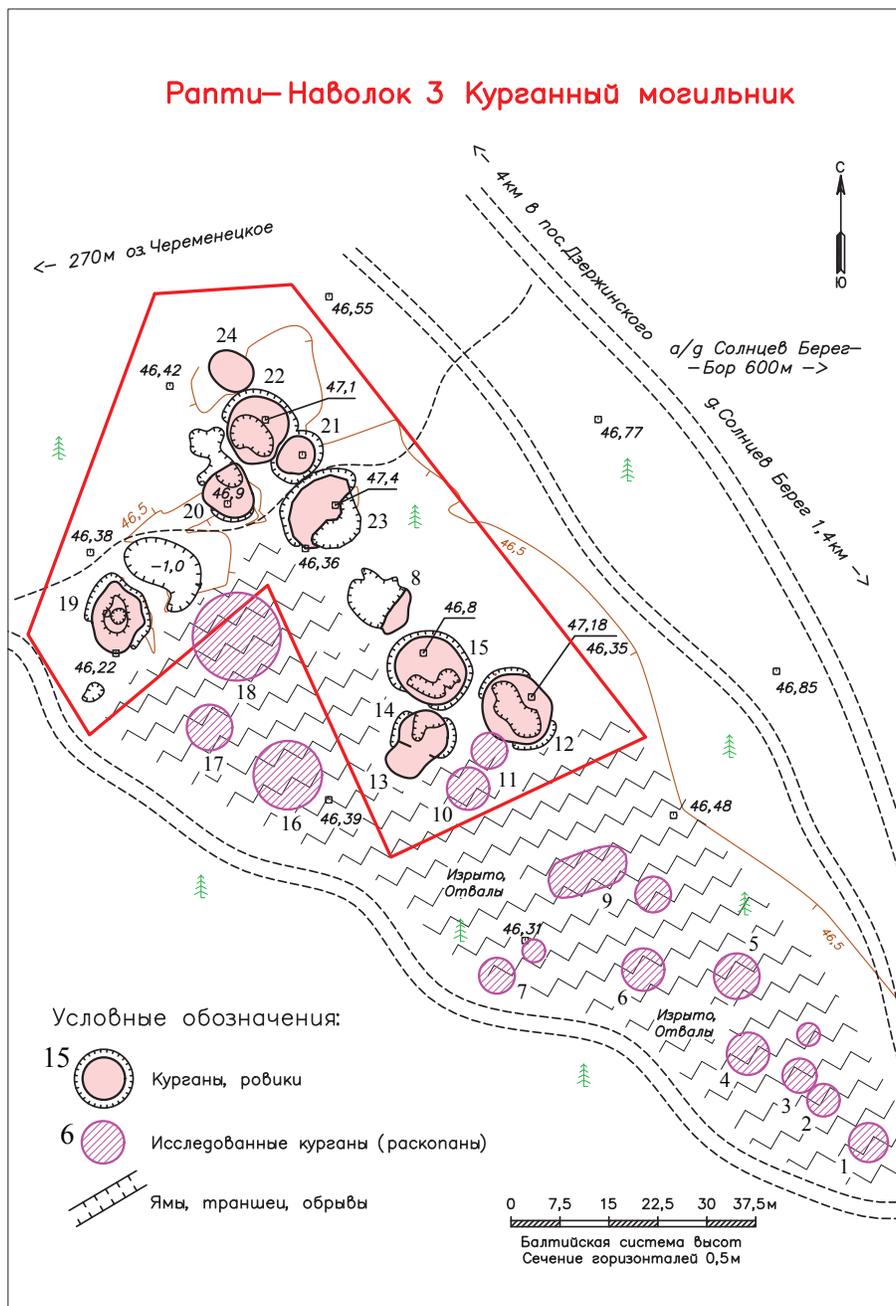

Рис. 35. Рапты-Наволоки 3. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

соответствуют описанию 1991 г. Памятник учтен как «Длинный курган у д. Заполье» (Семенов С.А., 2004. Л. 32–33).

В результате анализа историографических материалов и документов в 2020 г. определено, что зафиксированная Ю.М. Лесманом удлиненная насыпь близ д. Заполье в сосновом лесу в отчете 1977 г. для Инспекции по охране памятников была им ошибочно записана как курганный могильник (Лесман, 1977а. Л. 4; 1978а. Л. 5–6).

Ошибка перенесена в Решение Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978, по которому памятник под названием «Курганный могильник» у д. Заполье Заключинского с/п поставлен на государственный учет (Решение, 1978). В процессе полевого обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет собой удлиненный курган валообразной формы, вытянутый по направлению запад–восток с небольшим отклонением западного конца к северу, а восточного к югу (рис. 36; 37). Длина кургана составляет 25,5 м, ширина – 9 м. Восточный конец

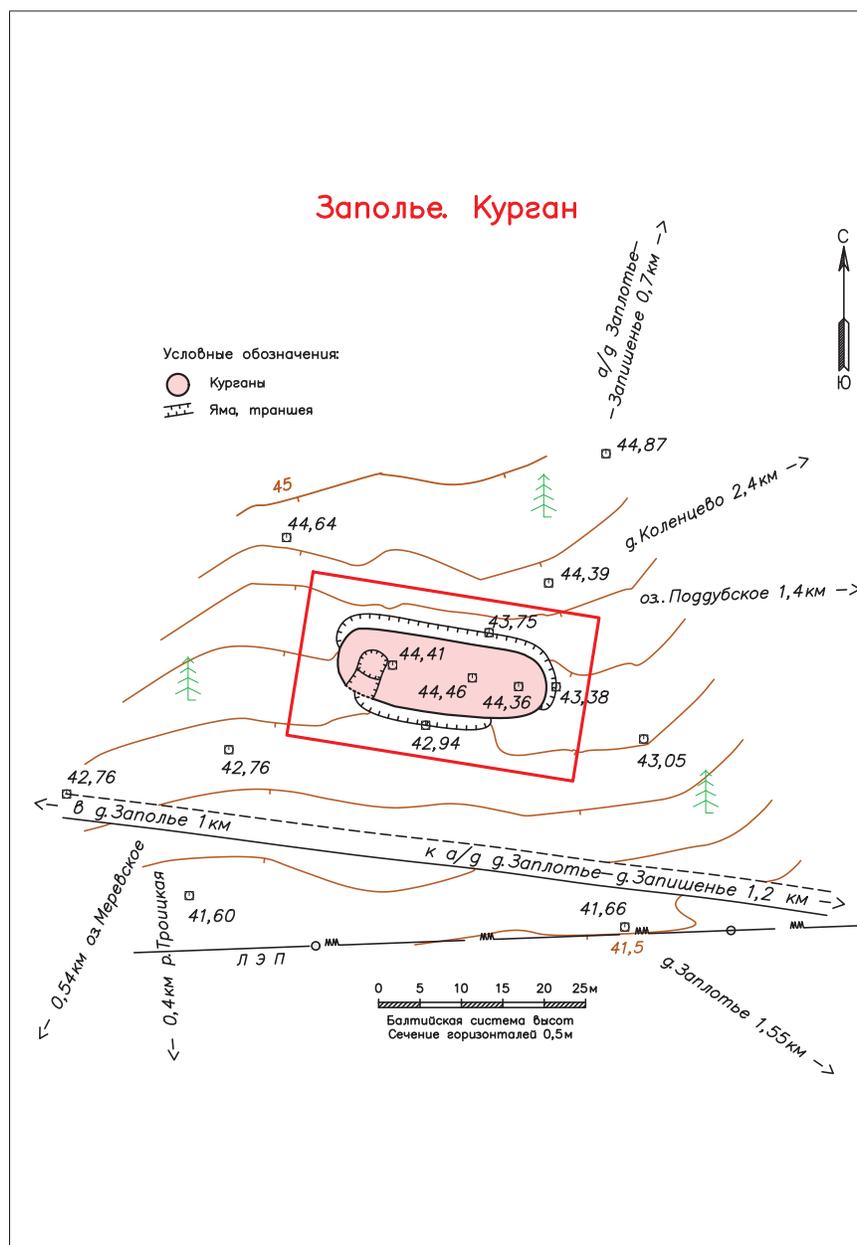

Рис. 36. Запольшье. Курган. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 37. Запольшье. Курган. Вид с северо-востока

более массивный, здесь высота насыпи достигает до 1,08 м, с западного конца – до 0,96 м. Вдоль длинных сторон с юга и севера, а также с востока видны заплывшие ровики шириной до 1,8 м. В южной поле западного конца насыпь повреждена большой ямой, переходящей в траншею шириной 3,3 м, длиной 5,6 м.

Коленцево 1. Городище («Городище»)

Объект «Городище» (Коленцево 1. Городище) расположен в 0,7 км к юго-западу от д. Коленцево, в 100 м к юго-востоку от автодороги 41А-004 (Луга–Оредеж) на высоком мысу северо-западного

берега оз. Поддубского, на территории частной базы отдыха «Хутор Верхутино». По итогам «ученого путешествия» по «Северной Руси» в 1820–1821 гг. польского археолога-слависта З. Ходаковского, городище, расположенное на оз. Поддубском, упоминается в составленном им «Сравнительном словаре одинаковых урочищ в целом пространстве Славян» как «Поддубье в Лугск. у. близ Городища» (Ходаковский, 1844. С. 174, 248). Вероятно, памятник был отмечен З. Ходаковским на карте, изданной после его смерти М.П. Погодиным в 1871 г. и названной «Указание (обозрение) Славянского Городства в Северо-западной части России по первому опыту в 1822 г. Ходаковского» (Погодин, 1871. Л. 4, список рисунков: с. 1). Л.Н. Целепи в материалах «К археологической карте С. Петербургской губернии» начала XX в. отмечал, что «около усадьбы Верхутино гора над озером носит название “городка”, но следов никаких не осталось» (Целепи, 1900–1901б. Л. 10об). Являясь владельцем усадьбы «Живописное» (Верхутино), Л.Н. Целепи постоянно проживал в своем имении и с конца XIX в. активно участвовал в археологических экспедициях, сборе материалов для подготовки археологической карты Санкт-Петербургской губернии и раскопал ряд памятников Лужского района (Мурашова, Мыслина, 2001. С. 263–264).

В 1977 г. Ю.М. Лесманом на территории базы отдыха «Пескари» (бывшая усадьба Верхутино) зафиксировано городище с площадкой подпрямоугольной формы размерами 60 × 40 м и ровом с напольной стороны глубиной до 3 м. В двух местах, по его мнению, ров был засыпан при устройстве подъездов. В центральной части городища находился фундамент разрушенной усадьбы. Культурный слой выявлен не был (Лесман, 1977а. Л. 5; 1977б. Л. 10). В 1978 г. памятник, зафиксированный Ю.М. Лесманом под названием «Городище» «в 1 км южнее д. Коленцево», поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1979 г. Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома на «Городище на территории базы отдыха “Пескари”» подготовлено Охранное обязательство (Охранное, 1979б). Как городище Верхутино памятник указан в статье 1982 г. «Археологическая карта Верхнего Полужья (вторая половина I – первая половина II тыс.)» (Лебедев и др., 1982. Рис. 1: 259). В 1988 г. в целях паспортизации памятник на базе отдыха «Пескари» обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Экспедицией было подтверждено наличие выраженного рва глубиной до 2 м с северо-западной, напольной стороны, отсутствие валов и обнажений

культурного слоя, зафиксировано повреждение площадки городища фундаментами построек (Колпаков, 1988. Л. 10–11). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Коленцево-1. Городище» (Лапшин, 1990. С. 20. № 85). По мнению С.Л. Кузьмина, занимавшегося археологическими исследованиями Лужского района в последние десятилетия, данный участок берега на базе отдыха «Пескари» принят за городище ошибочно (устное сообщение).

В процессе исследования 2020 г. на территории частной базы отдыха (визуально осмотренной с согласия ее владельца) на месте поставленного на учет в 1978 г. Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 объекта «Городище» нами зафиксирована ровная горизонтальная площадка подчетырёхугольной формы, расположенная на краю высокого мысообразного выступа берега с крутыми склонами со стороны озера. На площадке построен современный дом на старом фундаменте мызы в виде усадебного дома XIX в., вся территория самой площадки вымощена плиткой. Площадка, возвышающаяся на высоту до 1,4 м над прилегающей к ней с северо-западной стороны напольной территорией, отделена от нее прудом длиной 47 м и шириной до 10 м. С восточного и западного краев пруда к усадебному дому проложены подъезды (дороги). Площадка объекта подчетырёхугольной в плане формы, размерами около 40 м по оси северо-запад–юго-восток (от пруда до края мыса) и около 50 м по оси запад–восток (вдоль пруда), возвышается над озером на 21 м. Рельеф площадки ровный, высотные отметки дневной поверхности в пределах 55,43–55,82 м БС, отметки уровня воды в озере около 34,30 м БС. Однако, несмотря на присутствие некоторого набора формальных признаков городища, его наличие в данном месте вызывает сомнение по следующим причинам. По архивным сведениям Л.Н. Целепи, жившего в этой усадьбе в конце XIX – начале XX в., городище находилось на горе «около усадьбы Верхутино... но следов никаких не осталось» (Целепи, 1900–1901а. Л. 10об.). Пруд, принятый в 1977 г. Ю.М. Лесманом за ров, вероятнее всего не является таковым. Топооснова проектного плана обустройства территории будущего «Хутора Верхутино» 1993 г. показывает, что пруд был вырыт в естественной ложбине длиной более 100 м, по которой талые воды стекали в озеро мимо площадки с усадебным домом. Площадка размерами 42 × 28 м, на которой построен усадебный дом, по топооснове проектного плана 1993 г. была меньше, чем в настоящее время. Если указанное место и являлось городищем, то к настоящему времени оно не сохранилось в силу значительной

перепланировки местности и строительных работ по возведению здесь в XIX в. усадебного дома и обустройства прилегающей у нему территории. Вал городища не сохранился, на месте возможного рва устроен пруд. В настоящее время на старом фундаменте стоит дом, вся площадка вокруг него вымощена плиткой. Кроме того, по данным Ю.М. Лесмана 1977 г., культурного слоя на площадке нет. Следует полагать, что городище как археологический памятник в данном месте было локализовано Ю.М. Лесманом в 1977 г. ошибочно или оно не сохранилось.

Коленцево 2. Курганный могильник («Курганный группа, 4 насыпи»)

Первое описание памятника присутствует в материале, присланном в 1900 г. (через Лужскую уездную земскую управу) в Археологический институт Н.К. Рериху для составления Археологической карты Санкт-Петербургской губернии от священника Троицкой церкви села Верхутина П. Румянцева. Он сообщал: «На берегу оз. Верхутина, на... его берегу, не доходя деревни Коленцево из Верхутина, на правой стороне в сосняке, расположено много насыпей, представляющих из себя конусы... и очень низкие... место производит впечатление кладбища, хотя крестов на них не встречается; в народе место это именуется могилами» (Сведения, 1900–1901. Л. 7об). Могильник, со ссылкой на сообщение П. Румянцева, учтен в «К археологической карте С. Петербургской губернии» Л.Н. Целепи (начало XX в.). В описании памятника отмечено, что по склону к озеру Верхутинскому, около места, именуемого «Ящик», большое пространство занято курганами довольно низкими и без камней (Целепи, 1900–1901а. Л. 10об.).

В 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией Охраны памятников Управления культуры Леноблсполкома под руководством Ю.М. Лесмана «в 160 м к югу от д. Коленцево (по шоссе Луга–Оредеж) на высоком коренном берегу оз. Поддубского, между обрывом берега и шоссе» зафиксированы четыре насыпи полусферической в плане формы, высотой 0,7–1,2 м, диаметром 4–6 м. По данным исследователя, памятник представляет собой остатки могильника, разрушенного в 1948–1954 гг. при строительстве шоссе (Лесман, 1977а. С. 5, п. 13; 1977б. Л. 10–11; 1978б. С. 22). В 1978 г. памятник поставлен на государственный учет Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Коленцево-2. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 21. № 86). В 2008 г. отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством

С.А. Семенова, проводившим работы в рамках Договора с администрацией Лужского района по мониторингу памятников археологии, курганный могильник не найден (Семенов С.А., 2008. Л. 20).

По результатам полевого обследования 2020 г. памятник «Курганный группа, 4 насыпи» (Коленцево 2. Курганный могильник) по адресу: Лужский район, Каменский с/с, 160 м к югу от д. Коленцево (Оредежское СП), указанный в Решении Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области, не обнаружен. Вдоль шоссе Луга–Оредеж, на участке между бывшей усадьбой Верхутино и д. Коленцево, со стороны озера прослеживаются многочисленные отвалы и ямы, связанные со строительством автодороги. Вычленив среди них возможные остатки курганных насыпей не представляется возможным. Условные привязки (ориентиры) местоположения четырех полуразрушенных насыпей, зафиксированных Ю.М. Лесманом в 1977 г., не позволяют локализовать объект на современной местности.

Мерево 7. Жальничный могильник («Жальничный могильник»)

Памятник расположен в 1 км к юго-западу от д. Мерево в лесу. Жальник выявлен в 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблсполкома под руководством Ю.М. Лесмана. По данным исследователя, на участке размерами 40 × 30 м были обнаружены жальничные погребения с овальными и прямоугольными оградками и жальничные ряды. Некоторые погребения с овальными оградками имели насыпь высотой до 0,4 м. В южной части могильника на одном из камней выбит крест (Лесман, 1977а; 1977б. Л. 8; 1978б. С. 21). Памятник под названием «Жальничный могильник» поставлен на государственный учет Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Мерево-7. Жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 21, № 98).

В 2008 г. в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района могильник осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Были зафиксированы жальничные оградки прямоугольной формы, жальничный ряд размерами 6,5 × 2 м, овальные оградки небольших насыпей (кургано-жальников). В южной части могильника обнаружена свежая грабительская яма, разрушившая погребение. У ямы лежал камень, на котором выбит четырехконечный равно-сторонний крест с четырьмя поперечинами по

краям. Памятник учтен как «Жальничный могильник Мерево-7» (Семенов С. А., 2008. Л. 22).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник занимает небольшой участок смешанного леса (хвойный лес с лиственным кустарником) размерами 37 × 35 м на краю высокого берега ручья и его заболоченной поймы у поля. Могильник сильно разрушен грабительскими раскопками. Многие погребения повреждены ямами, отвалы земли изменили их форму, камни оградок смещены. В настоящее время визуально прослеживаются семь погребений размерами 1,9–5,0 × 1,8–3,0 м (рис. 38). Из них одно погребение с оградкой из камней подовальной формы с небольшой насыпью (№ 1), три погребения с оградкой прямоугольной формы (№ 2–4), два жальничных ряда прямоугольной формы (№ 6, 7) и раскопанное погребение с камнем, на котором выбит равносторонний крест (№ 5). По сравнению с последней фиксацией камня в 2008 г. он упал глубже в яму, засыпан грунтом, крест не виден. Форма оградки жальника 5 не просматривается.

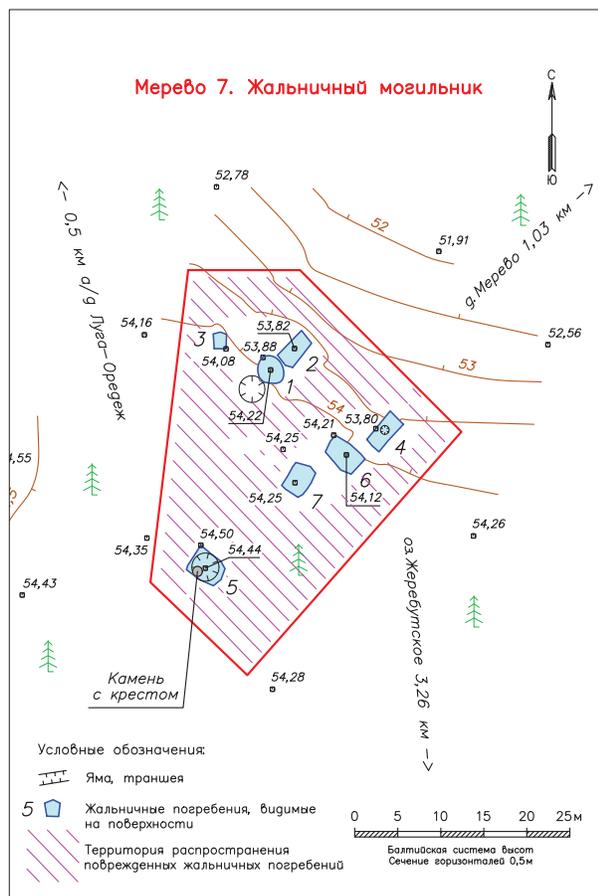

Рис. 38. Мерево 7. Жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Мерево 1. Курганный могильник («Курганный группа Мерево-1, 2 насыпи»)

Памятник расположен в 0,62 км к западу от д. Мерево, на территории молодежного лагеря «Восход», между зданием администрации и корпусом № 1. Возможно, информация о памятнике содержится в материале, присланном в 1900 г. через Лужскую уездную земскую управу в Археологический институт Н.К. Рериху для составления Археологической карты Санкт-Петербургской губернии от священника Троицкой церкви с. Верхутина П. Румянцева. Информатор сообщал, что «не доезжая деревни по дороге из Луги, в саженях 200 (около 400 м. – Прим. авт.) от нее, находится также несколько насыпей», из которых наибольшая «имеет более 3 аршин высоты (более 2 м. – Прим. авт.) и около 3 саженей ширины (около 6,3 м. – Прим. авт.), представляет из себя осыпавшийся конус. Камней и памятников не имеется» (Сведения, 1900–1901. Л. 9–9об). Не исключено, что данное описание может относиться к памятнику «Курган Мерево-2». В материалах «К археологической карте С. Петербургской губернии» Л.Н. Целепи начала XX в. отмечено, что «за деревней Мерево по направлению к дер. Турово, в саженях 200 от первой – группа курганов, конусообразных высоких без камней» (Целепи, 1900–1901а. Л. 11).

В 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблсполкома под руководством Ю.М. Лесмана на территории пионерского лагеря «Восход» зафиксированы две круглые насыпи диаметром 8 и 10 м, высотой 1 и 1,6 м, получившие наименование «Курганный могильник близ д. Мерево I на территории п/л “Восход”» (Лесман, 1977а; 1977б. Л. 4; 1978б. С. 21). Памятник под названием «Курганный группа Мерево-1, 2 насыпи» поставлен на государственный учет Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Мерево-1. Курганный группа» (Лапшин, 1990. С. 21. № 92). В 2003 г. в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района обе насыпи на территории детского лагеря были осмотрены отрядом ЛОЭ ИИМК РАН под руководством С.А. Семенова, уточнены их координаты и сохранность. Было установлено, что размеры насыпей соответствуют обмерам 1977 г., восточная половина кургана № 2 повреждена дорожкой. Памятник учтен как «Курганный группа Мерево I» (Семенов С.А., 2003. Л. 31).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что могильник состоит из двух курганов (рис. 39).

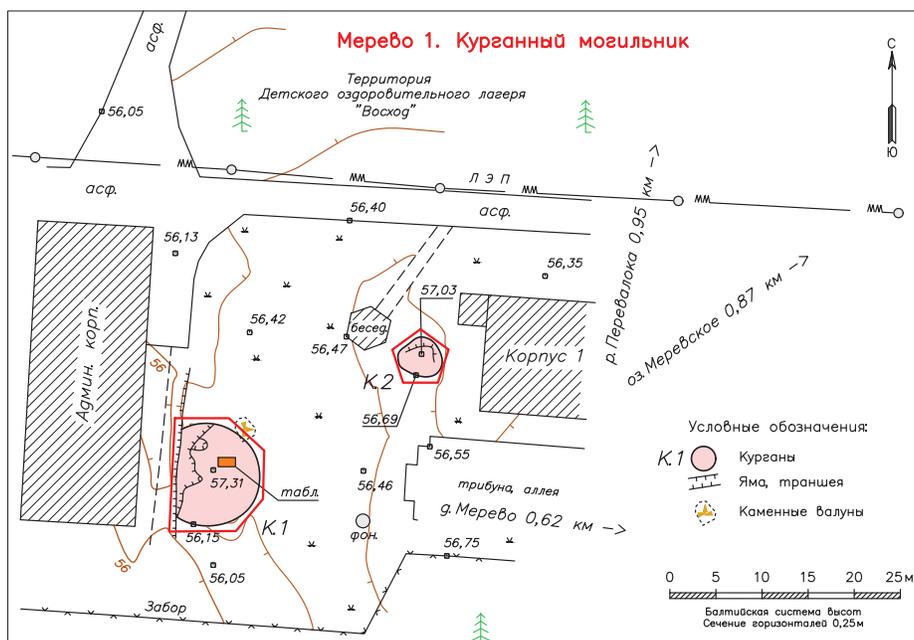

Рис. 39. Мерево 1. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Курган 1 расположен в 4 м к востоку от административного здания. Изначально это округлая в плане, полусферической формы насыпь диаметром около 11 м и высотой 1,2–1,3 м (рис. 40). В настоящее время западная полая сильно подрезана, вероятно при строительстве административного корпуса и прокладке дорожки. Ровик не фиксируется. На кургане растет несколько крупных сосен и елей, на вершине установлена информационная табличка «Памятник археологии. Курган X–XIII вв. Охраняется государством. Земляные работы запрещены». У подножия насыпи с северо-восточной стороны сложение из перемещенных крупных валунов. Курган 2 расположен в 18 м к северо-востоку от кургана 1, в 4,5 м к западу от корпуса 1, в 2 м к юго-востоку от деревянной беседки. В настоящее время насыпь сильно повреждена со всех сторон, оплыла и представляет округлую в плане, небольшую насыпь сегментовидной формы высотой около 0,4 м и диаметром до 4,8 м.

Мерево 2. Курган («Курган Мерево-2»)

Памятник расположен в 0,95 км к западу от д. Мерево, на территории детского лагеря «Молодежный», в сосновом бору на небольшой локальной гряде. В 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблсполкома под руководством Ю.М. Лесмана на территории пионерского лагеря «Светофор» (п/л Ленстройтранса) зафиксирована круглая насыпь диаметром 11 м

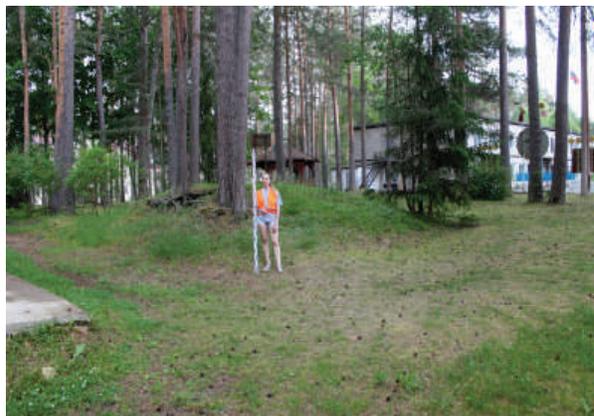

Рис. 40. Мерево 1. Курганный могильник. Курган 1. Вид с юго-запада

и высотой 1 м, окруженная ровиком. Памятник получил наименование «Курган Мерево-II» (Лесман, 1977а; 1977б. Л. 4; 1978б. С. 21). В 1979 г. в 100 м к северо-востоку от этого кургана на территории лагеря им же была зафиксирована вторая насыпь, получившая наименование «Мерево-VI» (Лесман, 1979. Л. 1). Памятник под названием «Курган Мерево 2» поставлен на государственный учет Решением Леноблсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. зафиксированный в 1977 г. курган был обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова и был учтен как «Мерево-V» (Колпаков, 1988). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен

как «Мерево-2. Курган» (Лапшин, 1990. С. 21. № 93). В 2003 г. зафиксированный в 1977 г. курган в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было установлено, что насыпь диаметром 11 м и высотой 1 м находится в хорошем состоянии и без повреждений. Памятник учтен как «Одиночный курган Мерево II» (Семенов С.А., 2003. Л. 30).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет собой округлую в плане, сегментовидной формы насыпь диаметром около 13 м, высотой до 1,05 м. С северо-восточной стороны курган огибает ровик шириной до 1,6 м (рис. 41; 42). На кургане растет несколько крупных сосен, вершина вытоптана, в центре площадки старый разрушающийся «идол», вырезанный из ствола засохшего дерева. Перед насыпью с западной стороны установлена информационная табличка «Памятник археологии. Курган X–XIII вв. Охраняется государством. Земляные работы запрещены».

Мерево 3. Курганный могильник («Курганный группа Мерево-3, 10 насыпей»)

Памятник расположен у северо-западной окраины д. Мерево, в 0,4 км к юго-западу от оз. Меревское, на краю ее коренного берега, в сосновом бору. Возможно, сведения о памятнике содержатся в сообщении 1908 г., записанном сотрудником Императорского Русского археологического общества С.С. Гамченко «со слов г. Оболенского» о том, что в д. Мерево «в имении И.Я. Забельского имеются сопки, по слухам, похожие на затуленские» (Гамченко, 1913. С. 171). В 1929 г. сведения 1908 г. включены в картотеку, составленную сотрудником ГАИМК Б.А. Коишевским (1929. Л. 41). В 1931 г. сведения 1908 г. включены ГАИМК в Учетный каталог археологических памятников Ленинградской области (Учетный каталог, 1931. Л. 20).

В 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома под руководством Ю.М. Лесмана к северо-западу от д. Мерево

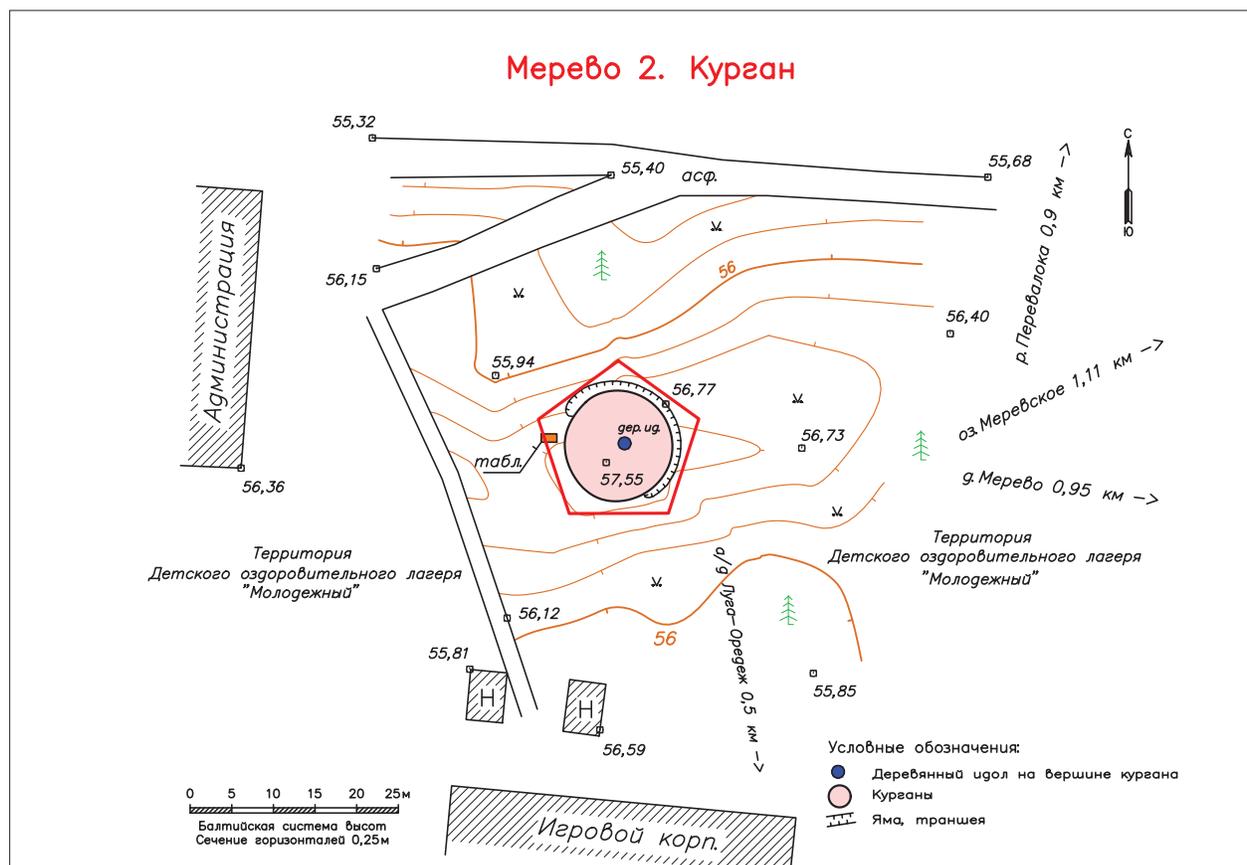

Рис. 41. Мерево 2. Курган. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 42. Мерево 2. Курган. Вид с запада

зафиксированы 10 насыпей: четыре удлиненных размерами 8–10 × 15–16 м и шесть округлых диаметром 6–12 м и высотой 0,4–1,1 м. Был исследован курган 7, содержащий два погребения по обряду трупосожжения. Памятник получил наименование «Мерево III» (Лесман, 1977а; 1977б. Л. 4–6; 1978б. С. 21; Лесман, Виноградов, 1979. С. 23–24). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа Мерево-3, 10 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978).

В 1978 г. Ю.М. Лесманом раскопаны две насыпи VI–VIII вв. (2 и 4), содержавшие трупосожжения на стороне. Курган 2 овальный в плане, размерами 12,5 × 6,0 м, с кольцевым ровиком, был насыпан в два этапа. Первоначальная насыпь имела форму шарового сегмента диаметром 6 м, высотой 0,5 м и содержала погребение в спущенной с поверхности в центр кургана полусферической ямке. Погребение состояло из двух компактных скоплений костей: 1) цилиндрической формы, содержавшее два фрагмента бронзового браслета; 2) в форме уплощенного шара, где среди костей находились блоковидное огниво, В-образная пряжка с обоймой, фрагмент железного шила (?), капли синего стекла. Рядом лежал раздавленный лепной сосуд, имеющий форму перевернутого усеченного конуса. Первоначальная насыпь была удлинена присыпкой, в которой выявлены немногочисленные рассыпанные по поверхности кургана кальцинированные кости. Курган 4 в форме шарового сегмента диаметром 6 м, высотой 0,4 м с кольцевым ровиком содержал погребение кальцинированных костей (ребенка?) в полусферической ямке, впущенной в вершину кургана. В погребении были найдены два фрагмента бронзового браслета, аналогичного

браслету из кургана 2, и слитки стекла из бус: синих однотонных и синих мозаичных с небольшими красными и белыми глазками (Лесман, 1978б. Л. 6–9; 1979. Л. 14; Лесман, Виноградов, 1979. С. 23–24). В 1981 г. Ю.М. Лесман доисследовал одну разрушенную насыпь (Михайлова, 2013). В изданной в 1985 г. статье Ю.М. Лесманом на схемах памятника отмечено уже 13 насыпей (Лесман, 1985. Рис. 1: г; 2: д). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Мерево-3. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 21. № 94).

В 2003 г. памятник в рамках работ по мониторингу и инвентаризации ОАН Лужского района осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было отмечено, что могильник состоял из 10 насыпей, из которых четыре раскопаны. Все сохранившиеся насыпи повреждены грабительскими ямами. Памятник учтен как «Курганная группа Мерево III» (Семенов С.А., 2003. Л. 31). В 2014 г. памятник осмотрен В.В. Добышевым во время проведения археологической разведки отряда ООО «САТОР» (Добышев, 2015).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник состоял из 13 курганов: шесть удлиненных и семь округлых, вытянутых цепочкой на расстояние 293 м по линии запад–восток. В 1977, 1978 и 1981 гг. четыре насыпи (1, 2, 4, 7) были полностью раскопаны Ю.М. Лесманом. К настоящему времени сохранились девять насыпей: пять удлиненных валообразной формы (5, 6, 8, 9, 10), вытянутых по оси запад–восток, и четыре округлых (или несколько подовальных) в плане сегментовидной формы (№ 3, 11, 12, 13) (рис. 43; 44). Семь курганов окружены ровиками полностью или с перемычками. Размеры удлиненных курганов: ширина 7,6–11 м, длина 11,2–15,8 м, высота 0,6–1,3 м; округлых курганов: диаметр 5,5–10,6 м, высота 0,4–0,6 м. Насыпи 6, 8–10 повреждены большими грабительскими ямами, через курган 9 проложена тропинка, повредившая его верхний слой. На курганах растут деревья. Между курганами 3 и 5 по направлению северо-запад–юго-восток проходит широкая лесная дорога.

Мерево 4. Курган («Курган Мерево-4»)

Памятник расположен в 0,27 км к северо-западу от д. Мерево, на склоне коренного берега оз. Меревского, в сосновом бору. Возможно, сведения о памятнике содержатся в сообщении 1908 г., записанном сотрудником Императорского Русского археологического общества С.С. Гамченко «со слов г. Оболенского» о том, что в д. Мерево «в имени И. Я. Забельского имеются сопки, по слухам, похожие на затуленские» (Гамченко, 1913. С. 171).

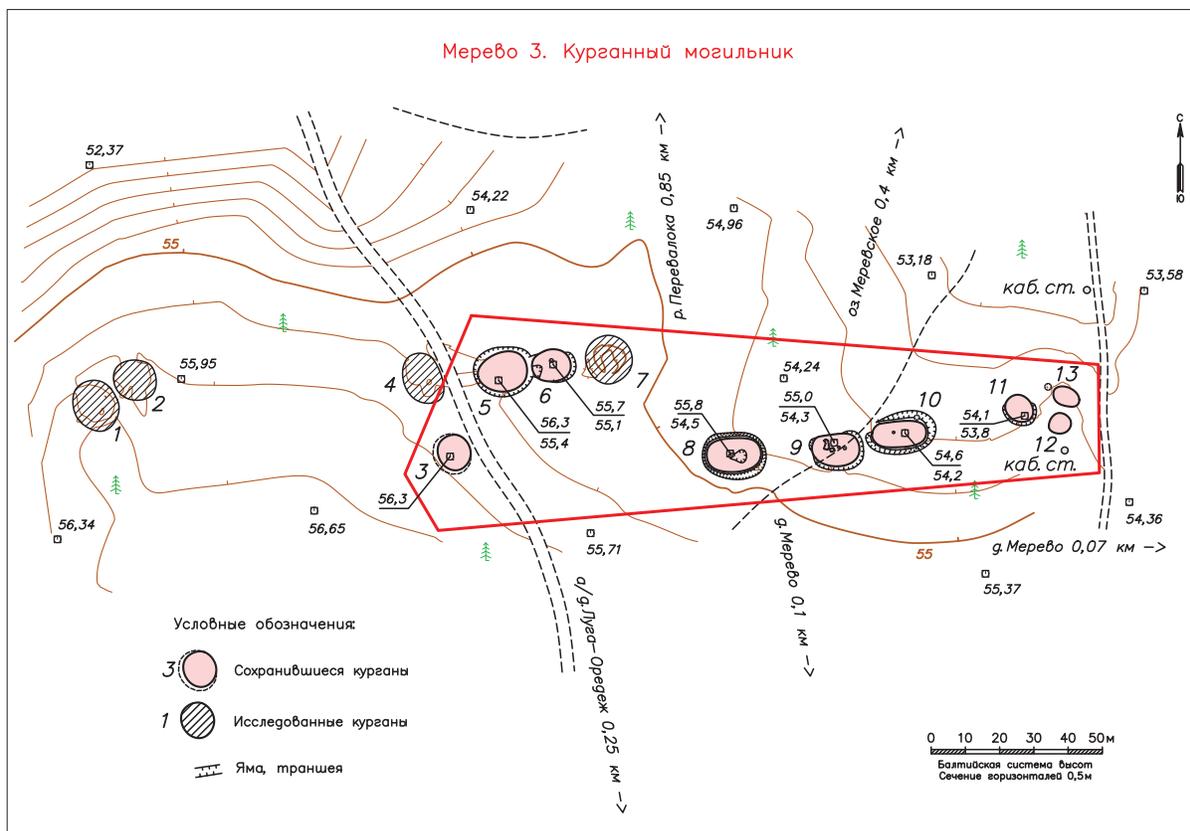

Рис. 43. Мерево 3. Курганный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 44. Мерево 3. Курганный могильник. Курган 8. Вид с северо-востока

учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Мерево-4. Курган» (Лапшин, 1990. С. 21, № 95).

В 2003 г. в рамках работ по мониторингу и инвентаризации археологических памятников Лужского района курган был осмотрен отрядом ЛОУ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было отмечено, что курган представляет собой насыпь диаметром 14 м и высотой 1,5 м, окруженную ровиком. На вершине курган поврежден грабительской ямой размерами 3,5 × 3,5 м, глубиной 1,5 м. Памятник учтен как «Одиночный курган Мерево IV» (Семенов, 2003. Л. 31–32). В 2014 г. памятник осмотрен В.В. Добышевым во время проведения археологической разведки отряда ООО «САТОР» (Добышев, 2014).

В 1977 г. памятник обследован Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома под руководством Ю. М. Лесмана, зафиксировавшим насыпь диаметром 14 м и высотой 1,5 м, окруженную ровиком (Лесман, 1977а; 1977б, Л. 7; 1978а. С. 21–22). Памятник под названием «Курган Мерево-4» поставлен на государственный

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет округлую в плане, полу-сферической формы насыпь размерами 13,4 × 14,2 м, высотой 1,8 м (со стороны склона) с кольцевым ровиком шириной 1,6 м (рис. 45). На кургане растет несколько крупных сосен, вершина разрушена большой грабительской ямой размерами 4,1 × 3,4 м, глубиной 1,3 м.

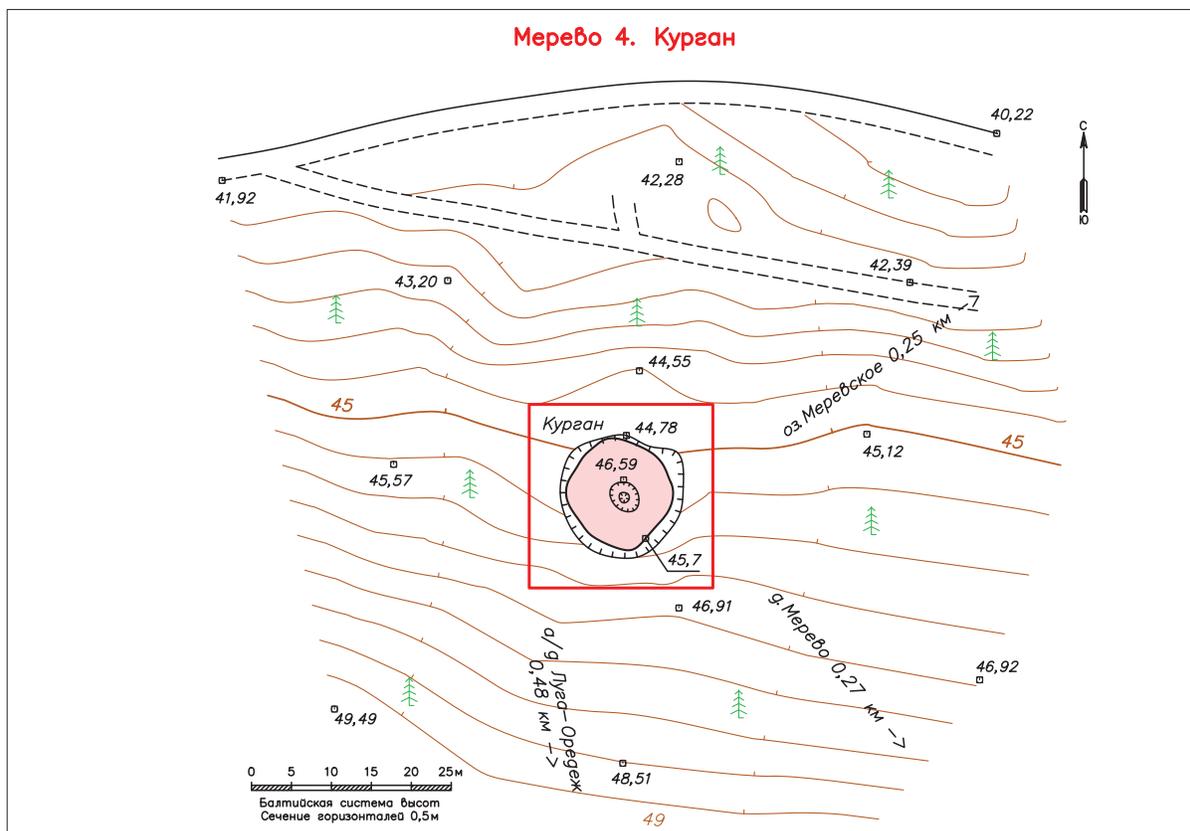

Рис. 45. Мерво 4. Курган. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Мерво 5. Курган («Курган Мерво-5»)

Памятник расположен на восточной окраине д. Мерво, у края коренного берега оз. Меревское, в сосновом бору. Возможно, первые сведения о памятнике содержатся в материалах Л. Н. Целепи начала XX в. «К археологической карте С. Петербургской губернии», где отмечено, что при самом въезде в д. Мерво со стороны Бутково «большая группа курганов» (Целепи, 1900–1901а. Л. 11).

В 1977 г. памятник обследован Ю. М. Лесманом, зафиксировавшим удлиненную насыпь размерами 40×8 м, высотой 1,4 м с ровиком с северо-западной стороны. В юго-западной половине курган имел повреждение. Памятнику был присвоено название «Мерво V» (Лесман, 1977а. С. 3; 1977б. Л. 8). Памятник под названием «Курган Мерво-5» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Мерво-5. Курган» (Лапшин, 1990. С. 21. № 96). В 2003, 2004 и 2008 гг. курган, в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района, осматривался отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С. А. Семенова, уточнены его топо-

графические привязки и сохранность. В 2003 г. установлено, что в юго-западной половине курган поврежден грабительской ямой размерами $2,0 \times 1,2$ м, глубиной 0,5 м, в 1 м к югу от кургана расположен частный дом с постройками. Памятник учтен как «Одиночный курган Мерво V» (Семенов, 2003. Л. 32; 2004. Л. 37; 2008. Л. 21).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что насыпь кургана удлиненной валообразной формы длиной 37,7 м, шириной до 9,6 м, высотой до 1,14 м, вытянута по оси северо-восток–юго-запад (рис. 46). Вдоль длинной северо-западной стороны устроен ровик шириной до 2,5 м, глубиной до 0,25 м. Курган зарос деревьями и кустарником, в юго-западной части поврежден большой ямой размерами $3,2 \times 2$ м, глубиной до 0,5 м. С южной стороны часть насыпи перекрыта отвалом земли, образованным при строительстве бетонного сарая частного участка. Строение расположено в 1,5 м к юго-востоку от края насыпи, в 9,2 м к юго-востоку от края насыпи находится частный дом. Перед насыпью с северо-восточной стороны установлена информационная табличка «Памятник археологии. Курган X–XIII вв. Охраняется государством. Земляные работы запрещены».

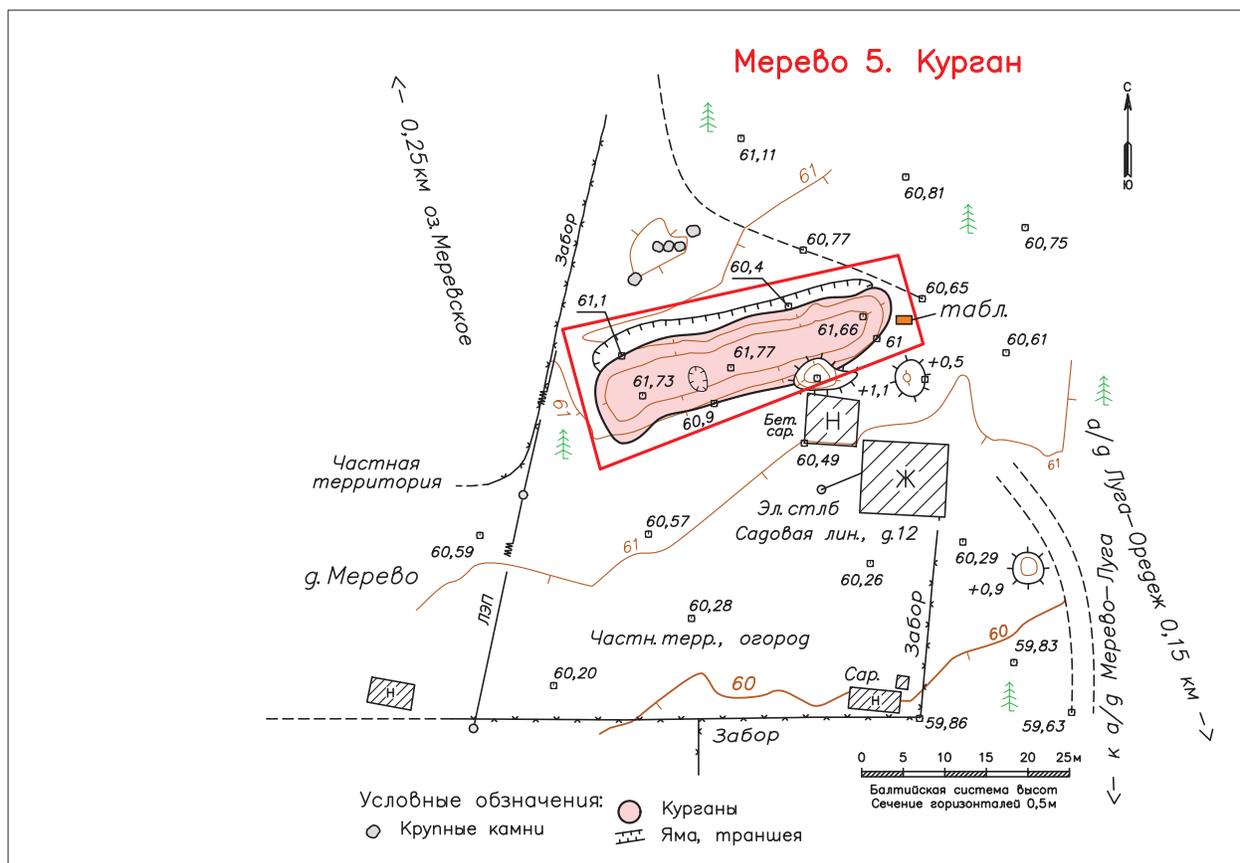

Рис. 46. Мерево 5. Курган. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Мерево. Селище («Селище»)

Памятник расположен в 0,38 км к северо-западу от д. Мерево, на юго-западном берегу оз. Меревское, на левом берегу впадающего в озеро ручья. Памятник занимает ровный участок пойменного берега на высоте около 1,5–2,0 м над уровнем воды, восточный край которого размывается озером. Памятник выявлен в 1977 г. в ходе разведок Ю. М. Лесмана. По его данным, памятник располагался на месте купальни п/л «Восход» и «Светофор» на высокой пойме. По мнению исследователя, поверхность памятника засыпана песком, привезенным сюда для устройства пляжа. На левом берегу ручья им был собран подъемный материал и заложен шурф. Выходы культурного слоя зафиксированы ближе к берегу озера, на склоне поймы к воде, на участке размерами 30 × 45 м. В шурфе размерами 3 × 4 м прослежены «смытые с площадки поймы слои». Материал был представлен изделиями из кремня, неолитической и средневековой керамикой, в том числе древнерусской XII–XIII вв., и лепной посудой культуры псковских длинных курганов. Мощность слоя до 0,4 м. Памятник классифицирован как стоянка и селище (Лесман, 1977а; 1977б; 1985. С. 33, 34. Рис. 1: а, г, е). Селище Мерево под названием «Селище»

поставлен на государственный учет Решением Лен-облсполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник не учтен (Лапшин, 1990).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет собой культурный слой, включающий серый (толщиной 0,2 м) и бурый (толщиной 0,2 м) гумусированный песок мощностью до 0,4 м, содержащий материалы эпохи неолита IV–III тыс. до н.э., культуры псковских длинных курганов I тыс., а также древнерусского времени XII–XIII вв. (рис. 47). Границы памятника определены по материалам разведки Ю.М. Лесмана 1977 г. С юго-восточной стороны от селища, на правом берегу ручья также известны археологические памятники, выявленные В.И. Тимофеевым в 1982 и 1983 гг. (Тимофеев, 1982. Л. 4–5; Лапшин, 1990. С. 22. № 100), к северу – С.А. Семеновым в 2003 г. (Семенов С.А., 2003. С. 32–33. Рис. 168, 169, 178а).

Поддубье 1. Курганный могильник («Курганный группа Поддубье-1, 3 насыпи»)

Памятник расположен в 0,65 км к северо-западу от д. Поддубье, на территории бывшей Поддубской

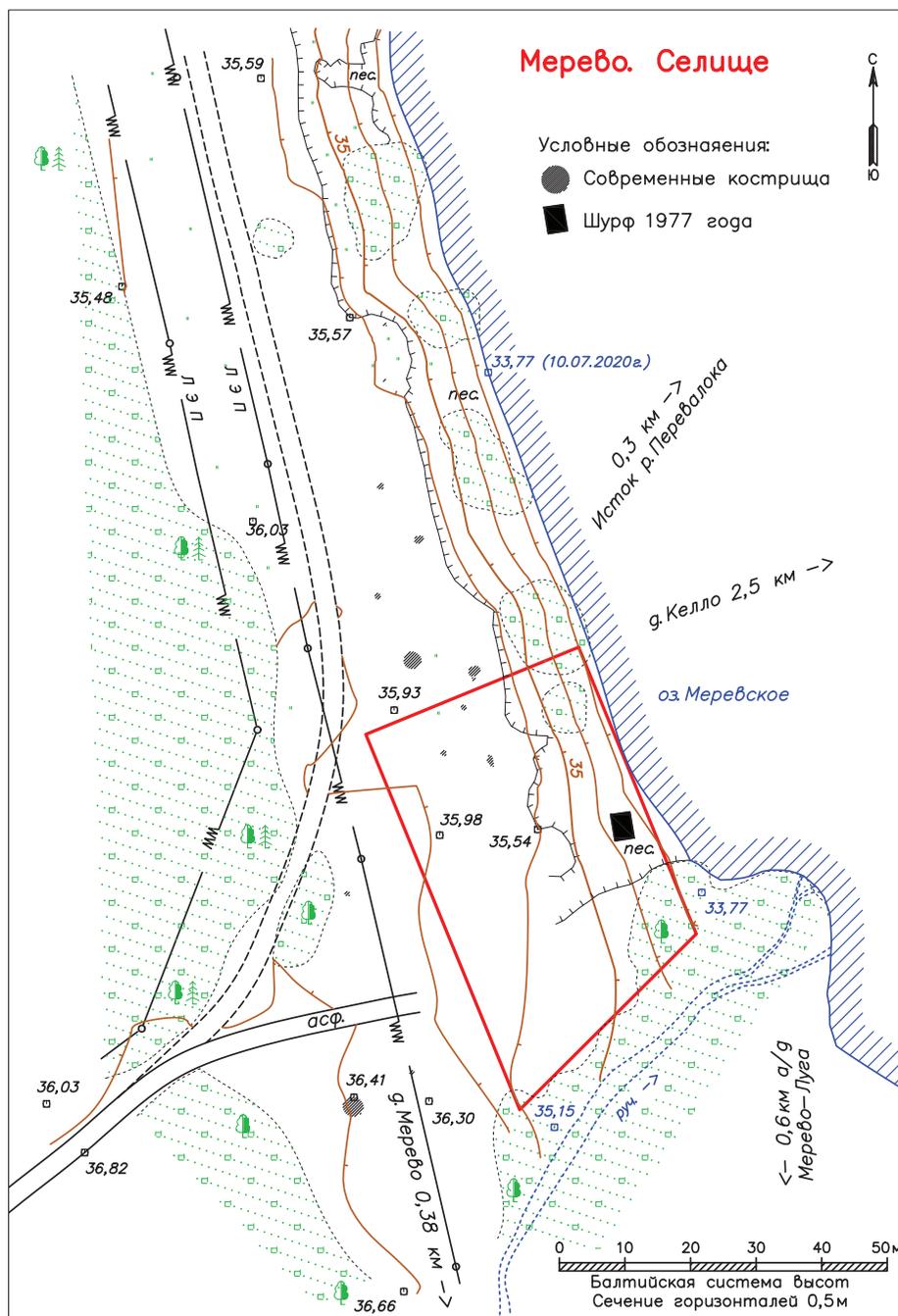

Рис. 47. Мерево. Селище. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

турбазы, в сосновом лесу у перекрестка дорог. Могильник выявлен Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома под руководством Ю.М. Лесмана в 1977 г. Были зафиксированы три округлые насыпи диаметром 9–10 м, высотой 0,7–1,2 м. Одна насыпь (№ 2) была повреждена двумя ямами (Лесман, 1977в. Л. 1–2; 1978б. С. 21–22). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа Поддубье-1,

3 насыпи» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятник обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Исследователем были отмечены три полусферические насыпи диаметром 8–10 м и высотой 0,7–1,2 м с поврежденными полями (Колпаков, 1988. Л. 11). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Поддубье-1. Курганная группа» (Лапшин, 1990.

С. 20. № 80). В 2003 г. в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятник осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Было определено, что могильник состоит из трех поврежденных насыпей диаметром 8–10 м и высотой 0,7–1,2 м. На кургане 1 зафиксирован развал беседки. Памятник учтен как «Курганная группа Поддубье I» (Семенов С.А., 2003. Л. 36).

В результате работ 2020 г. установлено, что турбаза фактически не действует, заброшена, постройки разваливаются. Могильник в настоящее время состоит из трех курганов: двух (1 и 2) первоначально округлых в плане полусферической формы насыпей и одной удлиненной, подовальной формы (3) (рис. 48). В период существования тур-

базы курганы были повреждены, подвергались постоянному антропогенному воздействию: на кургане 1 размещалась деревянная беседка, на кургане 2 – клумбы, проложена дорожка, через курган 3 проложена дорожка из бетонных плит, в южную часть врезана опора столба ЛЭП. В настоящее время формы насыпей претерпели изменения, полы всех трех курганов повреждены старыми оплывшими ямами, вершина кургана 2 сnivelирована и уплощена, у кургана 3 южный край подрезан опорой столба ЛЭП. Современные размеры курганов: 1 диаметром 8 м, высотой 1,1 м; 2 размерами 9,5 × 6,8 м, высотой 0,8 м; 3 размерами 13,4 × 9,0 м, высотой 0,9 м. На всех курганах растут деревья. Грабительских ям не прослежено.

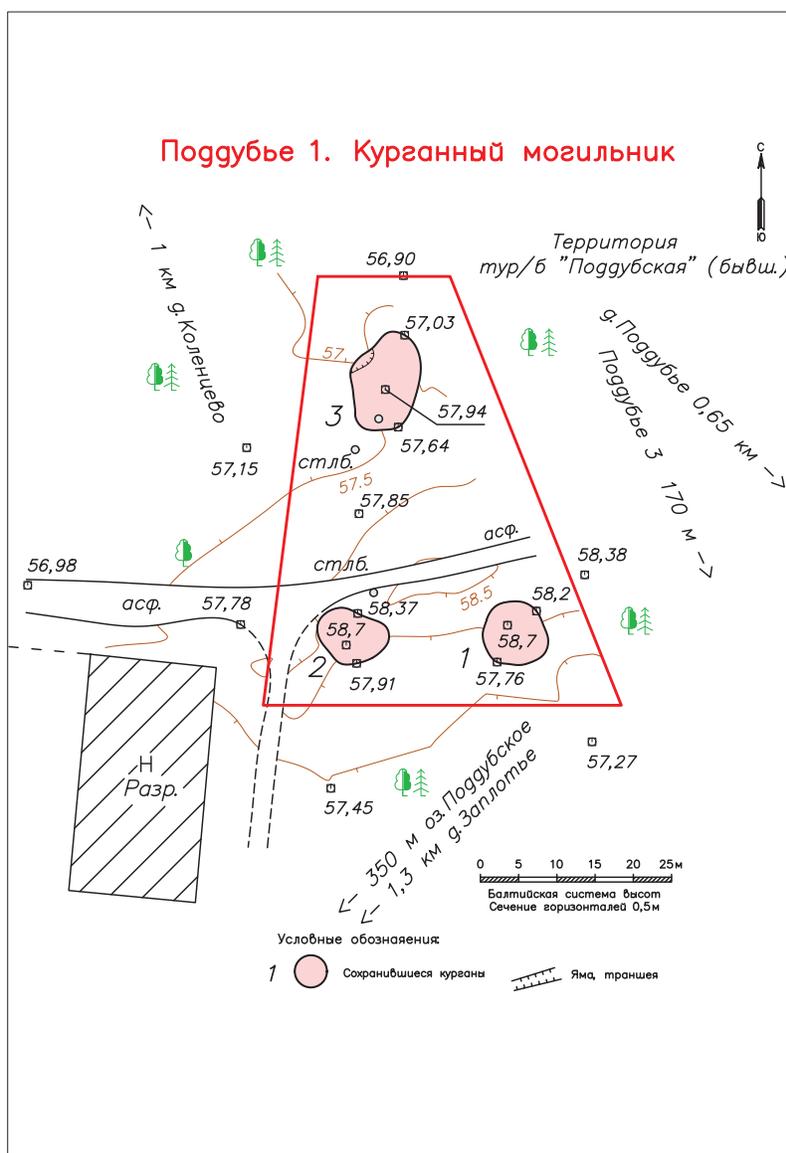

Рис. 48. Поддубье 1. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Поддубье 2. Курган («Курган Поддубье-2»)

Памятник расположен в 0,6 км к северо-западу от д. Поддубье, в 0,2 км к югу от бывшей базы отдыха «Поддубская», на краю коренного берега оз. Поддубское, на опушке елового леса. Насыпь, высотой 0,7 м и диаметром 7 м, зафиксирована в 1977 г. Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома под руководством Ю.М. Лесмана (Лесман, 1977а; 1977в; 1978б. С. 21–22). ОАН под названием «Курган Поддубье-2» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятник обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Экспедицией была отмечена одна насыпь высотой 0,7 м и диаметром 7 м (Колпаков, 1988. Л. 11–12). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Поддубье-2. Курган» (Лапшин, 1990. С. 20, № 81). В 2003 г. в рамках работ по

мониторингу и инвентаризации Лужского района место памятника осмотрено отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. В 7 м к северо-западу от кургана 1, зафиксированного в 1977 г., была отмечена небольшая насыпь 2 диаметром 3 м и высотой 0,2 м. В 3 м к северо-востоку от кургана 1 была зафиксирована еще одна насыпь 3 диаметром 5 м и высотой 0,2–0,4 м. Памятник учтен как «Курганная группа Поддубье II» (Семенов, 2003. Л. 37; Лапшин, Семенов, 2012. С. 15).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник представляет собой подовальную в плане сегментовидной формы насыпь размерами 7,4 × 5,5 м, высотой 7 м, с ровиком шириной 0,8 м вдоль северной полы (рис. 49). На кургане растет несколько крупных елей, повреждений иного характера нет. За курганы 2 и 3, зафиксированные в 2003 г. С.А. Семеновым, ошибочно приняты естественные возвышения почвы вокруг стволов деревьев.

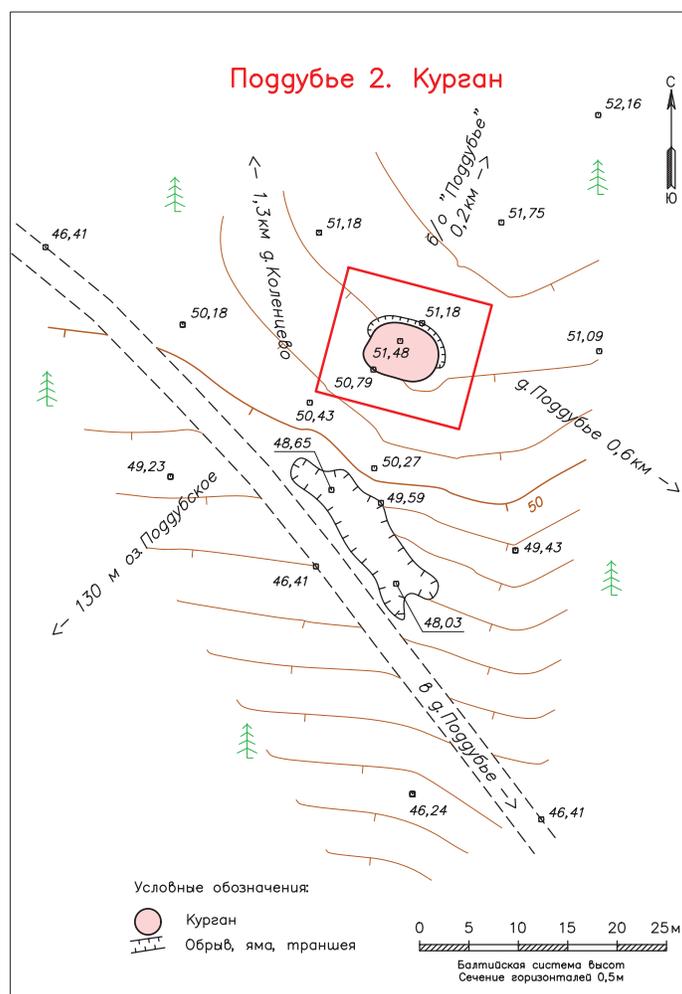

Рис. 49. Поддубье 2. Курган. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

Поддубье 3. Курганный могильник («Курганная группа Поддубье-3, 11 насыпей»)

Памятник расположен в 0,45 км к северо-западу от д. Поддубье, в 140 м к югу от бывшей турбазы «Поддубская», на краю верхового болота в сосновом лесу. Курганы открыты Лужским отрядом кафедры археологии ЛГУ совместно с Инспекцией охраны памятников управления культуры Леноблисполкома под руководством Ю.М. Лесмана в 1977 г. Было зафиксировано 11 насыпей: одна удлиненная размерами 14 × 8 м, высотой 0,8 м и 10 округлых высотой 0,25–1,10 м, диаметром 7–11 м, с ровиками (Лесман, 1977в; 1978б. С. 21–22). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа Поддубье-3, 11 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1978–1979 гг. Оредежским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с областным отделением ВООПИиК, Ленинградской областной инспекцией охраны памятников и археологическим кружком Ленинградского дворца пионеров и школьников под руководством Ю.М. Лесмана были раскопаны четыре кургана (№ 2, 6, 7, 8), содержавшие трупосожжения VIII–X вв. Исследованный в 1978 г. круглый курган 2 с ровиком погребения и находки не содержал. Исследованная в 1979 г. насыпь 8 содержала в юго-западном секторе и частично в ямке, вырытой в материке у самого края кургана, кальцинированные кости и остатки погребального костра. В одном из курганов найдены оплавленные синие и полихромная поперечно-проколотая стеклянные бусы (Лесман, 1978а; 1979. Л. 15–17; 1980а. С. 19; Лесман, Виноградов, 1979. С. 24). В 1988 г. в целях паспортизации памятник исследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Исследователем было отмечено, что курганы 1, 3, 10, 11 повреждены ямами, северная половина кургана 9 уничтожена карьером (Колпаков, 1988. Л. 11). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Поддубье-3. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 20, № 82). В 2003 г. могильник в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Во время обследования отмечены семь сохранившихся насыпей, поврежденных ямами. Памятник учтен как «Курганная группа Поддубье III» (Семенов С.А., 2003. Л. 36).

В процессе работ 2020 г. были зафиксированы две новые насыпи 12 и 13. В настоящее время могильник состоит из семи сохранившихся курганов: одной насыпи удлиненной (подовальной) валообразной формы (11) размерами 14 × 9,4 м, высотой до 1,12 м, вытянутой по оси северо-восток–юго-запад, и шести округлых в плане

полусферической или сегментовидной формы насыпей размерами 10–8 × 5,5–9,4 м, высотой 0,64–1,05 м (рис. 50). Курганы 12 и 13 слились полами, образовав насыпь в виде восьмерки. Ровики зафиксированы у трех насыпей: вокруг кургана 11, с северо-восточной стороны у курганов 1 и 13. Все курганы повреждены ямами, образованными как от добычи песка, так и грабителями. Удлиненный курган 11 в северной части разрезан поперек траншеей шириной 3 м, у курганов 9 и 3 полностью уничтожена северная половина насыпи. В центре могильника расположен большой карьер размерами 20 × 25 м для добычи песка. Между курганами 1 и 3 по направлению север–юг проходит лесная дорога.

Поддубье 4. Жальничный могильник («Жальничный могильник»)

Памятник расположен на юго-восточной окраине д. Поддубье, в 50 м к северо-востоку от оз. Поддубского (Троицкого), на краю и в начале склона его коренного берега. Возможно, наиболее ранние сведения о могильнике присутствуют в «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» 1884 г., где при описании Троицкой Верхутинской церкви указано, что до ее строительства в 1795 г. прежняя приходская церковь стояла за озером в д. Поддубье. При той церкви было кладбище, от которого (на 1884 г.? – *Прим. авт.*) остались каменные кресты (Историко-статистические сведения, 1884. С. 395). Вероятнее всего, это кресты XIV–XVI вв., которые ставились на жальничных погребениях. Особенные камни на склоне горы у д. Поддубье упоминаются в сообщении священника села Верхутина П. Румянцева для Л.Н. Целепи в начале XX в. (Целепи, 1900–1901а. Л. 10–10об).

Жальник найден Ю.М. Лесманом в 1977 г. Исследователь отметил выделяющиеся на поверхности ряды камней, отдельные камни и отдельные хорошо заметные оградки (Лесман, 1977а; 1977в. Д. № 6547; 1978б. С. 22). Памятник под названием «Жальничный могильник» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1988 г. в целях паспортизации памятник осмотрен СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. По данным обследования, могильник занимает участок размерами 20 × 40 м, однако из-за густых зарослей кустарника и разрушений, нанесенных грабительскими раскопками, жальничные оградки прослежены не были. По сведениям, полученным Е.М. Колпаковым от местных жителей, около 10 лет назад мальчишки раскопали часть погребений и нашли черепа (Колпаков, 1988. Л. 12). На «Археологической

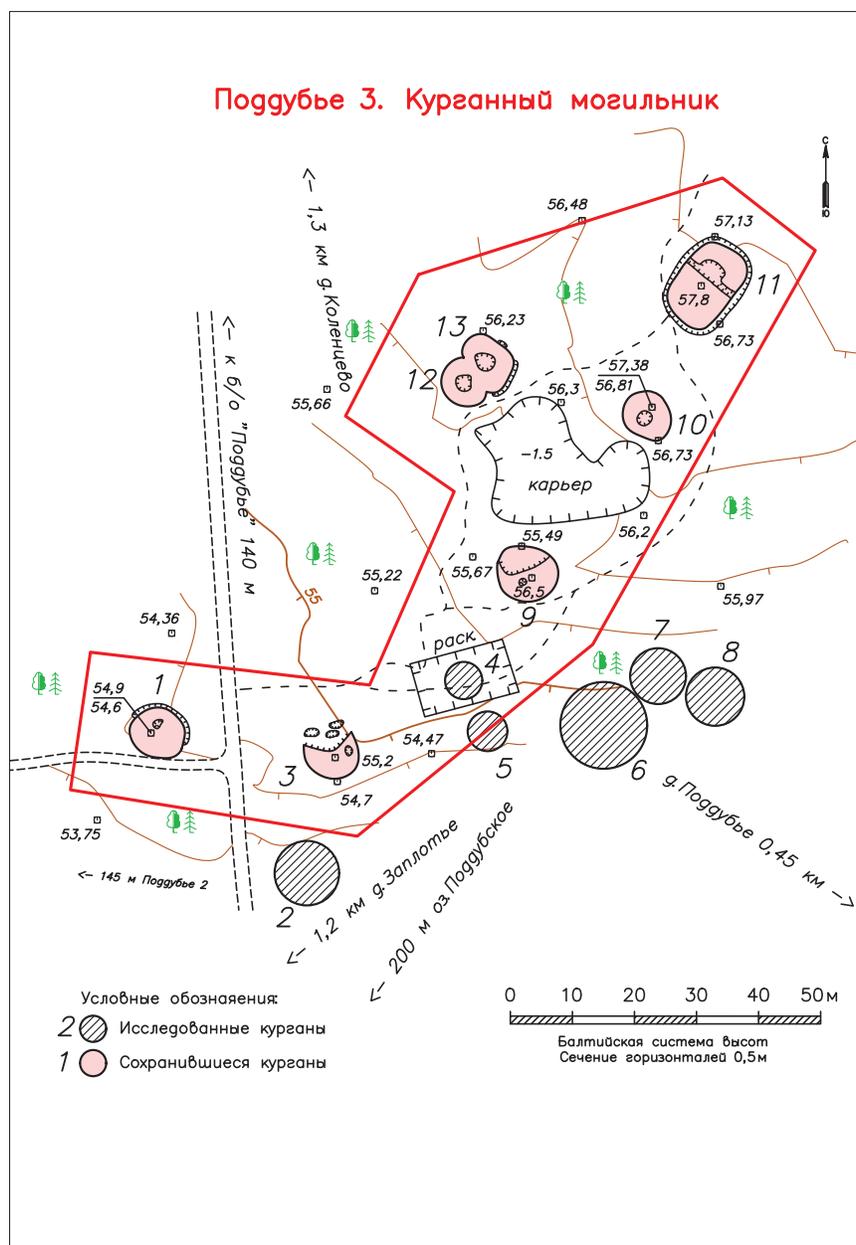

Рис. 50. Поддубье 3. Курганный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

карте Ленинградской области» памятник учтен как «Поддубье-4. Жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 20. № 83). В 2003 г. в рамках работ по мониторингу и инвентаризации Лужского района памятник осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова. Во время обследования были зафиксированы отдельные большие (головные?) камни от оградок, в северо-западной части могильника отмечена помойка и свалка отходов и хвороста, в центральной части могильника – яма для помойки размерами 1,5 × 1,0 м, глубиной 1 м. Вплотную к памятнику подступили частные участки и постройки (Семенов С.А., 2003. Л. 37).

В результате обследования 2020 г. установлено, что памятник занимает небольшой участок размерами 40 × 40 м между частными владениями на краю коренного берега оз. Поддубского, вплотную подступившими к его северо-западным, северо-восточным и юго-восточным границам. Территория могильника густо заросла молодыми лиственными деревьями, кустарником и травой. В прошлом памятник подвергался грабительским раскопкам, на его площади сваливали мусор. К настоящему времени на могильнике визуально прослеживается одно жальничное погребение 1 с частично сохранившейся оградкой прямоугольной формы

размерами 3 × 2 м, а также расположенные в основном в юго-восточной части фрагменты оградок и отдельные камни от оградок жальничных погребений (рис. 51). Несомненно, на территории памятника существуют еще не поврежденные грунтовые захоронения, но уже без видимых надмогильных сооружений.

Высокая Грива. «Курганная группа»

Памятник, обозначенный как «Курганная группа» и расположенный по адресу: Лужский район, Красногорский сельсовет, близ д. Высокая Грива, на берегу р. Сабы, на землях совхоза им. Коммунаров, поставлен на государственный учет Решением Лен-облисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В архивных и опубликованных материалах данный памятник не известен. На «Археологической кар-

те Ленинградской области» памятник отсутствует (Лапшин, 1990). Какие-либо иные сведения о данном объекте также неизвестны. По результатам полевого обследования 2020 г. памятник не обнаружен.

Саба. «Курганная группа»

Памятник, обозначенный как «Курганная группа» и расположенный по адресу: Лужский район, Осьминский сельсовет, на полях совхоза «Партизан» близ д. Саба, поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В архивных и опубликованных материалах данный памятник не известен. На археологической карте Верхнего Полужья памятник не учтен (Лебедев и др., 1982). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник отсутствует (Лапшин, 1990).

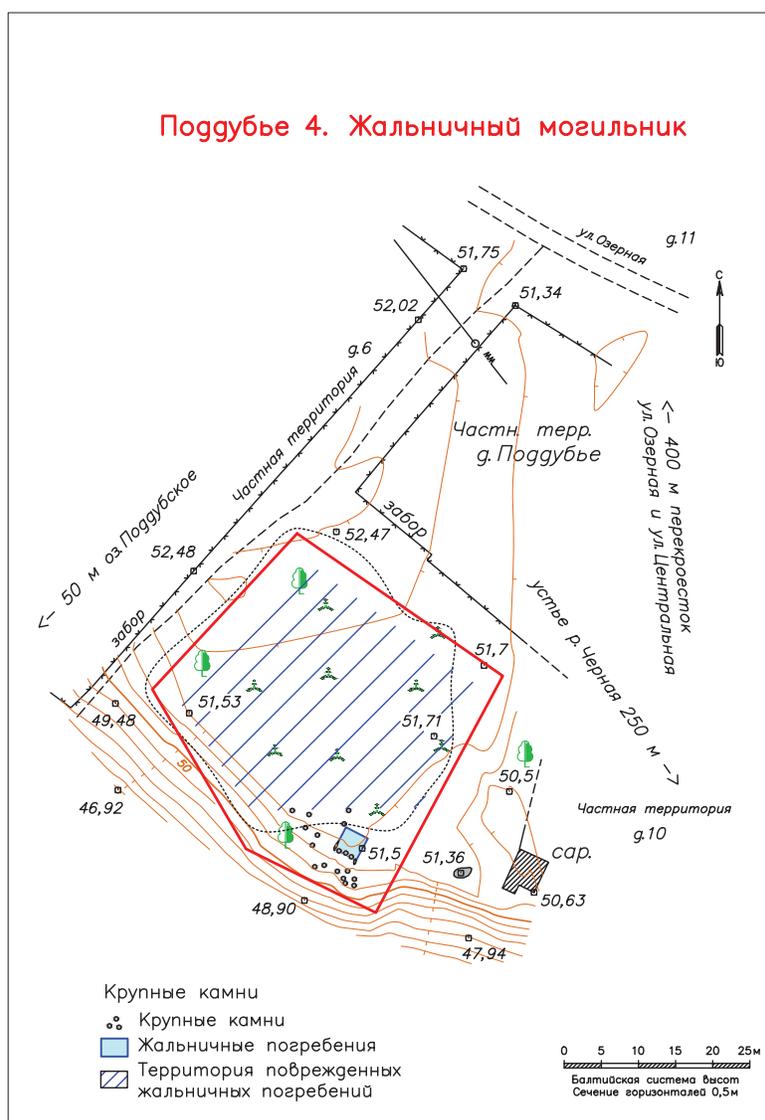

Рис. 51. Поддубье 4. Жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Какие-либо иные сведения о данном объекте также неизвестны. По результатам полевого обследования 2020 г. памятник не обнаружен.

Надбелье 4. Городище («Городище»)

Памятник расположен в 1,5 км к северо-востоку от д. Надбелье, на высоком мысу левого коренного берега р. Оредеж, образованном при впадении в пойму реки ручья Моровинка, в урочище «Городок». Возможно, памятник был отмечен на карте польского археолога-слависта З. Ходаковского, совершившего «Ученое путешествие» по «Северной Руси» в 1820–1821 гг. (Погодин, 1871. Л. 4, список рисунков: с. 1).

В 1927 г. городище зафиксировано палеознотологическим отрядом СЗЭ ГАИМК по обследованию Ленинградской губернии в составе Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца. Первые сведения о городище были получены ими от археолога-любителя, землемера В.Н. Сергеева, а также от местных крестьян, называвших это место «городком». Крестьяне на городище находили черепки глиняной посуды. Исследователями отмечены следующие характеристики городища: высота от основания около 15 м, размеры площадки 95 × 115 × 96 м, с северной стороны дорога и въезд. Площадка городища распаивалась. В обресе дороги и по пашне ими осмотрен культурный слой мощностью до 0,35 м темного цвета (местами почти черного) с примесью угля и золы, собрано несколько фрагментов керамики без орнамента. В отчете Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца было указано, что с городища снят план и сделаны фотографии (Шульц, Гроздилов, 1927. Л. 4, 112–114; 1931. Л. 16–18).

В 1977 г. городище осмотрено Ю.М. Лесманом и Н.И. Платоновой. По их данным, городище расположено на естественном холме, склоны которого слегка подрезаны. С трех сторон, за исключением южной, укреплено невысоким валом. Культурный слой имеет мощность до 0,6 м. Большая часть площадки городища распаивалась, в северной части зафиксировано несколько старых заплывших ям (Лесман, 1977а. С. 7). Памятник под названием «Городище» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1979 г. городище обследовано Оредежским отрядом Северо-Западной экспедиции кафедры археологии ЛГУ совместно с Ленинградским областным отделением ВООПИиК и Ленинградской областной ГИОП под руководством Ю.М. Лесмана. Снят глазомерный план (Лесман, 1980а. С. 19; 1980б. Л. 4–5). Памятник включен в свод древнерусских городищ X–XIII вв., подготовленный А.В. Кузюк в 1981 г. (Куза, 1996. С. 60, № 21). В 1989 г. в целях

паспортизации городище обследовано СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова (1989). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Надбелье-4. Городище» (Лапшин, 1990. С. 14. № 39).

В 1991 и 1993 гг. А.А. Селиным в д. Надбелье и Моровино записаны следующие предания о городище: 1) «Городок – там был туннель в Щупоголово проложено... туннель под Городком в Щупоголово – один раз ребята бегали, до середины дошли, испугались и убежали...»; 2) «На поле за Моровиным к Надбелью стояла церковь и провалилась при Рюрике. Сейчас яма от нее, якобы ход кирпичный... У Городка, между Белы и Моровки на лугу внизу был колодец выкопан. Говорили, что монахи с какой-то церкви катили бочку и закатили в колодец. И когда-то она выплывает... На Городке была часовня, в ней горела неугасимая лампада. Оттуда шел подземный ход на Щупоголовскую часовню... Мимо Городка... шла раньше граница с новгородской областью» (Селин, 1996. С. 16–17).

С 1995 (1993?) по 2000 г. на памятнике проводились исследования СЗАЭ под руководством С.Л. Кузьмина. Обмерами и работами были зафиксированы следующие характеристики городища: подчетыреугольная в плане площадка около 0,7 га, с западной напольной стороны защищена валом высотой 2,5–3,0 м, с остальных сторон зафиксированы эскарпы склонов, въезд в северо-западном углу, напротив него следы древней дороги по коренному берегу Оредежа, ведущей в пойму, мощность культурного слоя 0,4–1,0 м. Раскопки были проведены на площади более 600 кв. м, открыты различные жилые постройки и производственные сооружения, собрана коллекция находок. Наиболее древним является комплекс, связанный с железоделательным производством и состоящий из нескольких ям и ящика из известняковых плит. В комплексе обнаружены многочисленные шлаки, окалина, глиняные кирпичики от купола горна. Из жилищ выделяется большая срубная постройка размерами 10,2 × 6,5 м с печью-каменкой в углу и подпольем. При прорезке вала прослежены три этапа строительства укреплений, получены данные о наличии в нем многоярусных деревянных решетчатых конструкций. Аналогичный прием возведения укреплений применялся в Новгородском Детинце и Городце под Лугой. Коллекция оружия представлена обломками боевого топора, фрагментом лезвия копья, двумя ланцетовидными наконечниками стрел, в том числе хозяйственные занятия населения городища характеризуются находками тиглей, льячек, глиняной формочки для отливки привески, железных ножей, ножниц, кресала, пряслиц, ладейных заклепок, оселков, скобеля, долот, пробойника, каменных жер-

новов, серпа и др. Из украшений собраны подвеска-брактеат из свинцово-оловянистого сплава, имеющая аналогии на поселении Бирка, трапециевидные подвески, железная спиралеконечная фибула, проволочные височные кольца с простыми концами и с завитком наружу на одном конце, цепочки, перстень, браслеты, «накосник», спиральки, амулеты из клыков, разнотипные бусы и бисер. На памятнике найдено девять целых и фрагментированных серебряных восточных монет-дирхемов. Керамика представлена лепной, аналогичной керамике ладожского типа, и единичными фрагментами раннекруговой. С.Л. Кузьмин отмечал, что находки городища идентичны материалам из сопки и связанных с ними поселений, и датировал памятник IX – первой половиной X в. По его мнению, городище являлось одним из опорных пунктов славянской колонизации региона, связанного с военно-даннической и торгово-промышленной направленностью (Кузьмин и др., 1999. С. 35–36; Кузьмин, 2000; Кузьмин, Тарасов, 2000; 2001).

В 2003 г. городище, в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников, осмотрено отрядом ЛОУ ИИМК под руководством С.А. Семенова, уточнены

его топографические привязки и сохранность, обнаружены следы грабительских раскопок. У западного края площадки городища зафиксирована глубокая грабительская траншея длиной 16 м и шириной 1 м, прорытая с помощью экскаватора по направлению запад–восток, в центре – отсутствие дерна на площади 17×5 м и несколько ям по всей площади памятника. Памятник учтен как «Городище Надбелье IV» (Семенов С.А., 2003. Л. 39–40).

Исследованиями 2020 г. зафиксирована подчетыреугольная площадка городища размерами 95 м по западному краю, 85 м по северному, 94 м по восточному краю, 54 м по южному, возвышающаяся над уровнем ручья в овраге на 20 м (рис. 52). Рельеф площадки ровный, высотные отметки дневной поверхности в пределах 57,5–58,5 м БС, отметки уровня воды в ручье 38 м БС. С западной, напольной стороны городища по краю сохранились остатки оплывшего (распаханного?) вала шириной до 14 м, высотой 0,2–0,5 м, с остальных сторон крутые и, возможно, эскарпированные склоны мыса. В северо-западном углу сохранились следы въезда на городище. В южной и центральной частях площадки городища видны следы раскопок 1995–

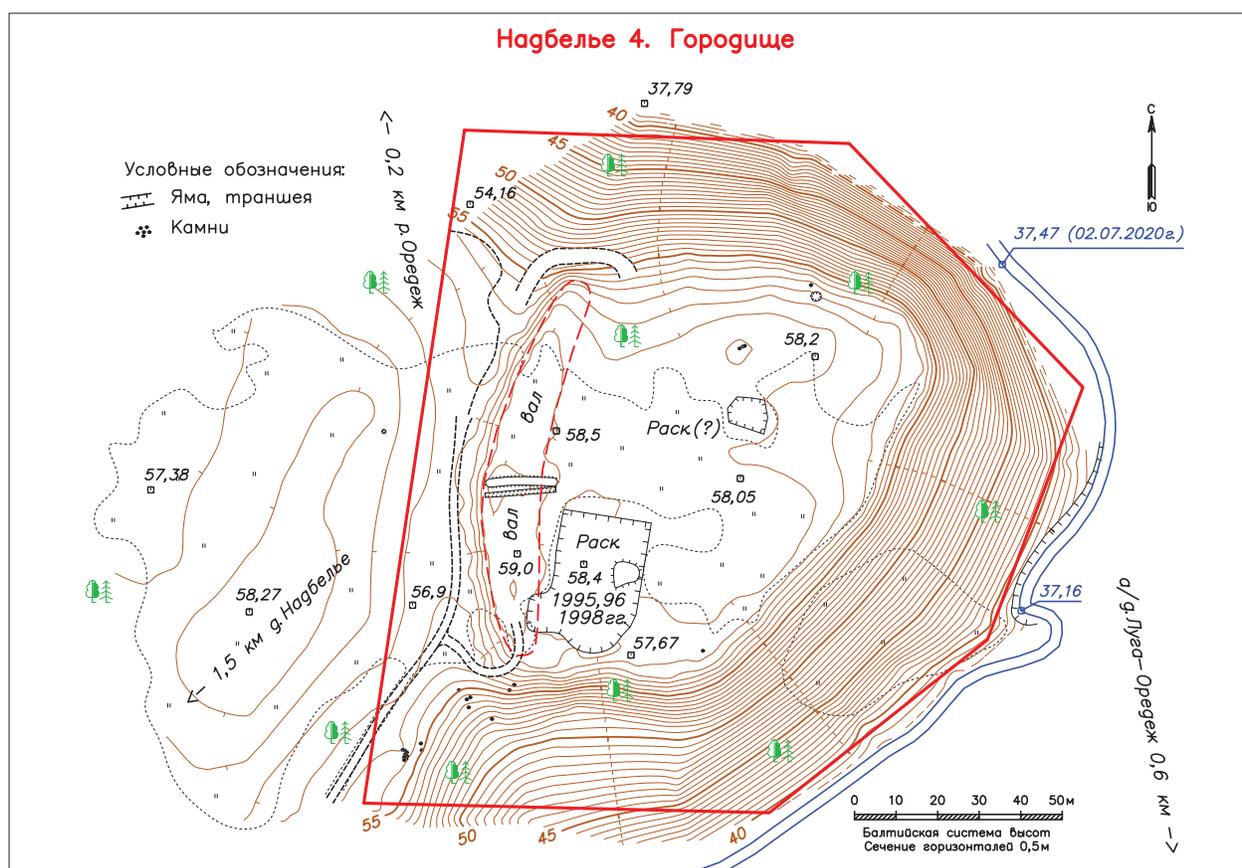

Рис. 52. Надбелье 4. Городище. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

2000 г. площадью около 600 кв. м, выделяющиеся густой растительностью из деревьев и кустарников. У западного края площадки городища находится глубокая грабительская траншея длиной 16 м и шириной 1 м, перерезавшая вал и культурный слой памятника, также густо заросшая кустарником.

Надбелье 1. Сопка («Курган Надбелье-1»)

Памятник расположен в южной части д. Надбелье, в 25 м к северу от левого берега р. Белой, на границе двух частных участков. В 1927 г. палеознотологическим отрядом Северо-Западной экспедиции ГАИМК в составе Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца были получены сведения от археолога-любителя, землемера из г. Луги В.Н. Сергеева о том, что недалеко от имения Надбелье, близ мельницы располагалась сопка до 4 саженьей высоты (8,5 м. – *Прим. авт.*), выложенная в основании громадными камнями в три ряда. Также о сопке у мельницы сообщили исследователям местные жители, со слов которых она была высотой до 2 саженьей (4,3 м. – *Прим. авт.*) и выложена по основанию камнями. По-видимому, сами Г.П. Гроздилов и П.Н. Шульц сопку не осматривали (Шульц, Гроздилов, 1927. Л. 4, 111). Сопка учтена в Сводах Н.Н. Черныгина 1941 г. и В.В. Седова 1970 г. (Черныгин, 1941. С. 119, № 335; Седов, 1970. С. 47, № 369).

В 1977 и 1979 г. сопка осмотрена Оредежским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с Ленинградским областным отделением ВООПИиК и Ленинградской областной ГИОП, под руководством Ю.М. Лесмана. Памятник учтен под названием «Курган в д. Надбелье I» (Лесман, 1977а. Л. 7; 1979. Л. 12; 1980а. С. 19). В 1978 г. памятник под названием «Курган Надбелье-1» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1989 г. в целях паспортизации сопка обследована СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Была зафиксирована насыпь конической формы диаметром 25 м и высотой 4 м с уплощенной вершиной и с оградкой из крупных валунов, с юга и северо-востока поврежденная современными постройками (Колпаков, 1989. Л. 7). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Надбелье 1. Сопка» (Лапшин, 1990. С. 14, № 36). В 2003 и 2007 гг. в рамках Договора с администрацией Лужского района по мониторингу и инвентаризации памятников, а также при согласовании землеотводов сопка была осмотрена отрядом ЛОЭ ИИМК в главе с С.А. Семеновым, уточнены топографические привязки и сохранность. В 2003 г. на вершине насыпи была обнаружена грабительская яма размерами 1,8 × 1,5 м (Семенов С.А., 2003. Л. 39).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что в настоящее время памятник представляет со-

бой округлую в плане большую коническую насыпь диаметром до 23 м и высотой до 4,84 м (рис. 53). По основанию видны отдельные крупные валуны в сечении до 1,1 м. Вершина повреждена большой ямой диаметром до 2,2 м, глубиной до 1,2 м, в южной поле большая выемка грунта размерами 4,0 × 6,5 м. Основание южной поля частично повреждено жилым домом частного участка, на территории которого в основном и расположена сопка. По северо-восточной поле насыпи установлен забор соседнего участка, на территории которого оказалась часть сопки шириной от основания поля до 3 м. С этой же стороны сопка частично повреждена сараем.

Надбелье 2. Курганно-жальничный могильник («Курганно-жальничный могильник Надбелье-2»)

Памятник расположен в южной части д. Надбелье, в 53 м к северо-западу от левого берега разлива р. Белой перед плотиной, между частными усадьбами. Курганные группы у д. Надбелье и в соседних окрестностях известны с начала XX в. В археологической хронике за первую половину 1905 г. Известий Императорской археологической комиссии перепечатана заметка из газеты «Новое время» от 18 мая (№ 10490), в которой сообщалось об «обведенных одним или несколькими кольцами из валунов» круглых могильных насыпях, тянувшихся «вдоль живописных береговых обрывов за древними же селениями Борщовым, Ерышевым, Бутковым и Надбельем» (Известия ИАК, 1905. С. 6).

В 1927 г. курганный могильник в д. Надбелье зафиксирован отрядом СЗЭ ГАИМК по палеознотологическому обследованию Ленинградской губернии в составе Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца. По-видимому, информацию о нем исследователи получили от археолога-любителя, землемера из г. Луга В.И. Сергеева, который сообщал, что в могильнике близ имения «Надбелье... костяки обложены крупными каменными плитами... Здесь же найдены крупные нагрудные бляхи, медные». Осмотренный Г.П. Гроздиловым и П.Н. Шульцем могильник размерами 34 × 53 м располагался на небольшом возвышении. В его составе находилось 16 курганов, два из которых к тому времени были раскопаны. Курганы полусферических и конусообразных очертаний по основанию были выложены камнями. Самый высокий курган достигал высоты 1,2 м при диаметре 19 м. В центре могильника располагались крупные насыпи, по окраинам – мелкие. Камни с большинства курганов были выворочены и частично сложены в большую кучу (Шульц, Гроздилов, 1927. Л. 4, 110–111; 1931. Л. 19–22). Не исключено, что данная информация

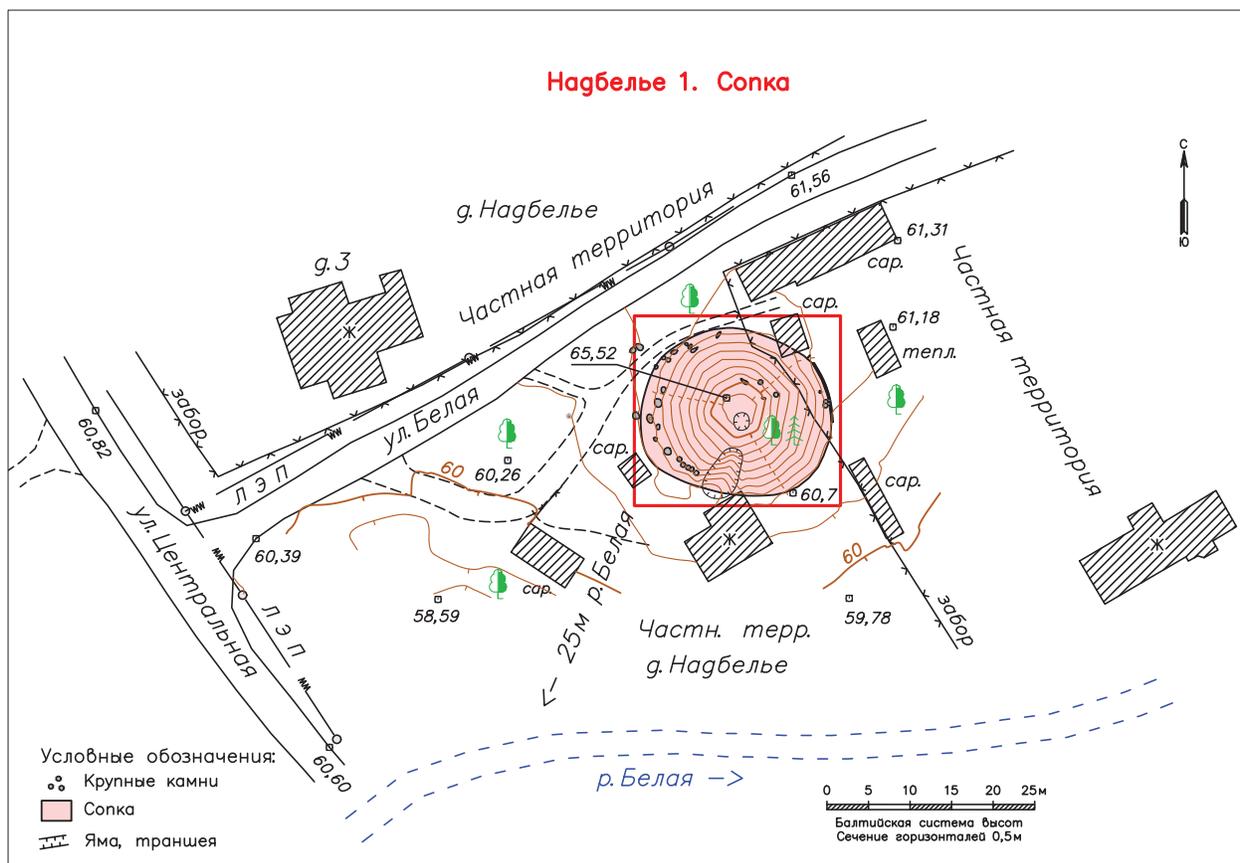

Рис. 53. Надбелье 1. Сопка. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца относилась к соседнему могильнику Надбелье 3.

В 1977, 1979 и 1980 гг. памятник обследовал М.Ю. Лесман. К этому времени в могильнике сохранилось всего пять насыпей высотой 0,3–0,5 м, диаметром 3–4 м, с каменными обкладками в основании. Памятнику было присвоено название «Курганно-жальничный могильник в д. Надбелье II» (Лесман, 1977а. Л. 8; 1979. Л. 12; 1980а. С. 19; 1981. С. 19). В 1978 г. памятник под названием «Курганно-жальничный могильник Надбелье-2» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1989 г. в целях паспортизации могильник обследован СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова. Экспедицией были прослежены пять насыпей диаметром 2–4 м и высотой 0,3–0,5 м с камнями в основании и несколько отдельных каменных обкладок, что позволило Е.М. Колпакову обозначить памятник как курганно-жальничный могильник. По его мнению, часть могильника уничтожена распашкой (Колпаков, 1989. Л. 7). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Надбелье-2. Курганная группа» (Лапшин, 1990. С. 14, № 37).

В 2004 и 2007 гг. могильник в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района осмотрен отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова, уточнены его топографические привязки и сохранность. В 2004 г. на памятнике были отмечены пять курганных насыпей без каменных обкладок. Вероятно, часть камней из обкладок была собрана в одну кучу на восточном крае могильника. К памятнику вплотную придвинут забор частной усадьбы, на курганах вдоль дорожки, проходящей через могильник, посажены молодые ели. Памятник был учтен как «Курганно-жальничный могильник Надбелье-2» (Семенов С.А., 2004. Л. 28).

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник сохранился частично (рис. 54). С юго-западной стороны к могильнику вплотную придвинут забор частного участка, проходящий по юго-западному краю кургана 1. Курган 1 представляет собой слабовыраженную округлую насыпь диаметром 3,5 м и высотой около 0,4 м с остатками каменной обкладки по основанию. К востоку от кургана 1 фиксируется небольшой вал длиной около 8 м, заросший большими елями, где

Рис. 54. Надбелье 2. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Ю.М. Лесманом в 1977–1980 гг. и Е.М. Колпаковым в 1989 г. фиксировались курганы № 2–4. С восточной стороны вал заканчивается скоплением камней. Через территорию могильника проложена дорожка к юго-западному частному владению. С северо-восточной стороны от дорожки до границы с огородами и северо-восточным частным владением на территории размерами 16 × 20 м расположены остатки еле заметных всхолмлений, оставшихся от курганов и жальников, многочисленные камни оградок и обкладок. Количество и формы сохранившихся погребальных сооружений визуально определить не представляется возможным. По сообщению хозяина юго-западной усадьбы, территория могильника частично выравнивалась, камни собирались в кучи, вдоль дорожки на курганах № 1–4 посажены им ели. При хозяйственных работах в пределах своей усадьбы он также ранее находил черепа и кости, каменные конструкции жальников.

Надбелье 3. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа Надбелье-3»)

Памятник расположен на южной окраине д. Надбелье, в 50 м к юго-востоку от автодороги 41А-004 (Оредеж–Ям–Тесово), на холме между частными

усадьбами. Деревня Надбелье включена в перечень местностей с жальниками и каменными крестами, составленный Н.И. Репниковым и опубликованный в 1931 г. в работе «Жальники новгородской земли» (Репников, 1931. С. 24, № 797). В 1942 или 1943 г. курганы в Надбелье раскапывали немцы из организации «Аненербе» и новгородский историк Пономарев, который за сотрудничество с оккупантами был назначен бургомистром Новгорода. Газета, издававшаяся на русском языке в оккупированном Пскове, в 1943 г. описывала результаты деятельности археологов в эсесовских мундирах следующим образом: «Археологические раскопки производились у деревни Надбелье в Оредежском районе. За время работы экспедиции с 7 июня по 13 августа раскопано 35 курганов, в которых открыто 55 мужских, женских и детских захоронений. Исследованное кладбище новгородских славян XI–XII вв. представляет большой интерес благодаря обилию вещей, главным образом, женских украшений из серебра и меди, височных колец, перстней, бус и т. д. Все найденные вещи, а также скелеты будут доставлены в Псковский музей, где подвергнутся очистке и изучению». В ней же по поводу раскопок историк-коллаборационист Пономарев поместил следующую заметку: «Легенда о гробе

Рюрика, широко распространенная среди крестьянства, привлекла внимание одного из германских офицеров к группе курганов у д. Надбелье Оредежского района. Был раскопан один из курганов, конечно, без соблюдения каких-либо научных методов. Найденные вещи, принадлежащие погребению новгородских славян XI в., были доставлены в Псковский музей, который при содействии Оредежского районного коменданта и организовал археологические исследования курганов у деревни Надбелье. Черепа и кости древних новгородских славян, добытые при раскопках в курганах у деревни Надбелье на берегу р. Оредеж, привлекли внимание немецких антропологов. Доктор А. Лянг отобрал наиболее важные для науки черепа и скелеты для выставки в г. Бреславле. После научного изучения вся отправленная в Бреславль коллекция будет обратно возвращена в Псковский музей» (Обухов, 2010).

В 1977, 1979 и 1980 гг. памятник был осмотрен Ю. М. Лесманом. По его данным, на территории могильника располагались 53 курганные насыпи высотой 0,3–0,6 м, диаметром 4–8 м, с каменными обкладками в основании и жальничные погребения, сосредоточенные в юго-восточной части памятника. Памятнику была присвоена индексация «Надбелье-III». По сведениям, собранным исследователем у местных жителей, часть курганов была раскопана немцами в период оккупации, часть разрушена в последнее десятилетие при строительстве домов в деревне (Лесман, 1977а. Л. 8; 1980а. С. 19; 1980б. Л. 3–4; 1981. С. 19). В 1978 г. памятник под названием «Курганный группировка Надбелье-3» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Надбелье-3. Курганный-жальничный могильник» (Лапшин, 1990. С. 14, № 38). В 1993 г. экспедиция под руководством С. Л. Кузьмина раскопала в могильнике разрушающийся карьером курган (по устному сообщению участников экспедиции).

В 2004 г. отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С. А. Семенова памятник не найден по причине неточных указаний местоположения могильника в отчете Ю. М. Лесмана (Семенов С. А., 2004. Л. 29). На момент обследования памятника Ю. М. Лесманом в 1977–1980 гг. он состоял из 53 курганных насыпей и жальничных погребений, занимавших большой холм и территорию к западу и северо-западу от него размерами 80 × 80 м до автодороги.

В процессе обследования 2020 г. установлено, что памятник сохранился частично (рис. 55). Территория к северо-западу и западу от холма, где

находился основной массив курганных насыпей, перепланирована и занята двумя частными владениями. Центральная часть площадки холма и его северо-восточный склон, где располагались несколько курганов и жальничные погребения, попали в границы другого частного владения. Юго-восточная часть холма уничтожена карьером, образованным (со слов местных жителей) при взятии гравия на ремонт шлюза. С разрешения собственников была осмотрена территория двух частных участков с северо-западной и западной сторон от холма, а также западный край и склон холма, расположенный вне границ частных владений. На западном краю холма были отмечены две насыпи диаметром 3,3–4,4 м, высотой 0,8–1 м, с остатками каменного венца, жальничное погребение в виде гряды размерами 10,0 × 2,7–5,7 м и высотой 0,6 м, вытянутой по оси север–юг, и разбросанные по холму отдельные камни жальничных оградок и каменные скопления. По словам О. В. Филимоновой, когда строили погреб (ледник) и врезались в холм, то находили кости и черепа. Также, со слов местных жителей, на верхушке холма была немецкая огневая точка.

Ям-Тесово. Городище («Городище»)

Памятник расположен на северо-западной окраине д. Ям-Тесово, на левом коренном берегу р. Рыденки (Тесовой), при ее истоке из оз. Пристанского (Тесового), на высоком мысу, образованном глубоким оврагом и поймой реки, в урочище «Буйка». Возможно, памятник также был отмечен на карте польского археолога-слависта З. Д. Ходаковского М. П. Погодиным в 1871 г. (Погодин, 1871. Л. 4, список рисунков: с. 1).

В 1977 г. городище осмотрено и зафиксировано Ю. М. Лесманом и Н. И. Платоновой (Лесман, 1977а). Памятник под названием «Городище» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978). В 1979 г. памятник обследован Оредежским отрядом СЗАЭ ЛГУ совместно с Ленинградским областным отделением ВООПИиК и Ленинградской областной ГИОП под руководством Ю. М. Лесмана. На площадке городища в обнажениях мысовой части был собран подъемный материал, представленный несколькими фрагментами лепной (коричневого цвета с примесью дресвы в тесте) и круговой древнерусской керамики, а также железный «крючок». В заложенном шурфе размерами 2 × 2 м выявлен культурный слой мощностью около 0,2 м, яма на 0,60 м заполнена грунтом коричневого и темно-коричневого цвета. В слое обнаружены отдельные куски угля и немногочисленные фрагменты керамики. У местного населения записано название

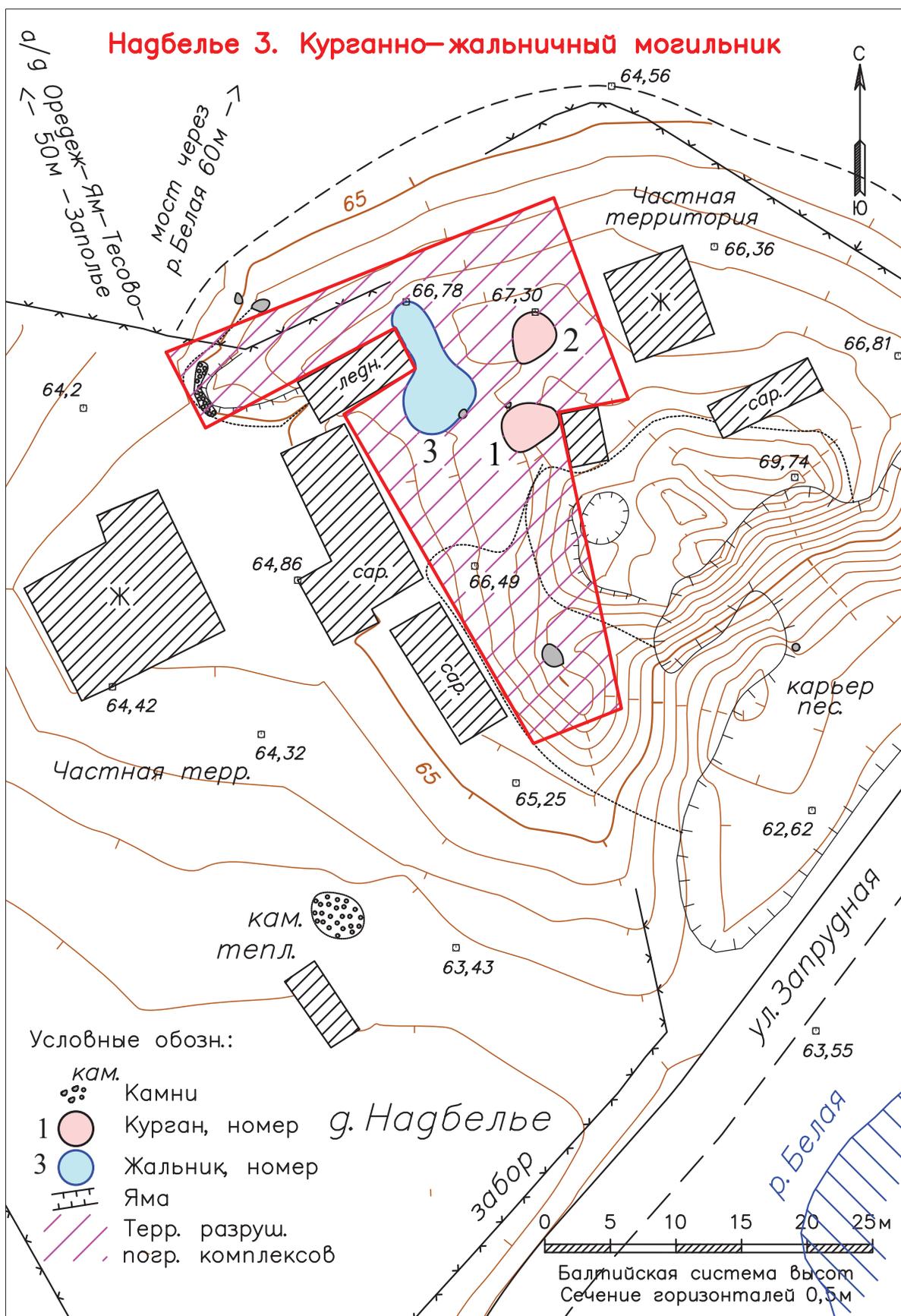

Рис. 55. Надбелье 3. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

городища «Буйка», на котором ежегодно сжигают «масленицу» (Лесман, 1979. Л. 10, пункт 22; 1980а. С. 19). В 1980 г. отрядом Ленинградского университета совместно с Ижорским отрядом ЛОИА и Ленинградским дворцом пионеров и школьников под руководством Ю.М. Лесмана на городище Буйка начаты раскопки. В раскопе размерами 6 × 4 м на краю площадки городища был выявлен культурный слой мощностью 0,2–0,4 м, в заполнении ям на глубину 0,7 м найдены фрагменты лепной слабопрофилированной и круговой древнерусской керамики. Часть лепной керамики орнаментирована штампами по венчику и расчесами и штриховкой по тулову сосуда. В одной из ям найдена синяя стеклянная бусина. По мнению Ю.М. Лесмана, городище относится к раннему железному веку (Лесман, 1980б. Л. 5; 1981. С. 19;

1995. С. 81). В 1989 г. городище в ходе паспортизации обследовано СЗИАЭ ЛГУ под руководством Е.М. Колпакова (Колпаков, 1989. Л. 6). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Ям-Тесово. Городище» (Лапшин, 1990. С. 13, № 28). В 2003 г. городище в рамках работ по мониторингу и инвентаризации памятников Лужского района осмотрено отрядом ЛОЭ ИИМК под руководством С.А. Семенова, уточнены топографические привязки и сохранность (Семенов С.А., 2003. Л. 40).

Работами 2020 г. установлено, что площадка городища овальной формы вытянута по оси юго-запад–северо-восток, длиной 78 м и шириной 28 м (рис. 56–58). Площадка полого понижается на северо-восток, возвышается над уровнем реки

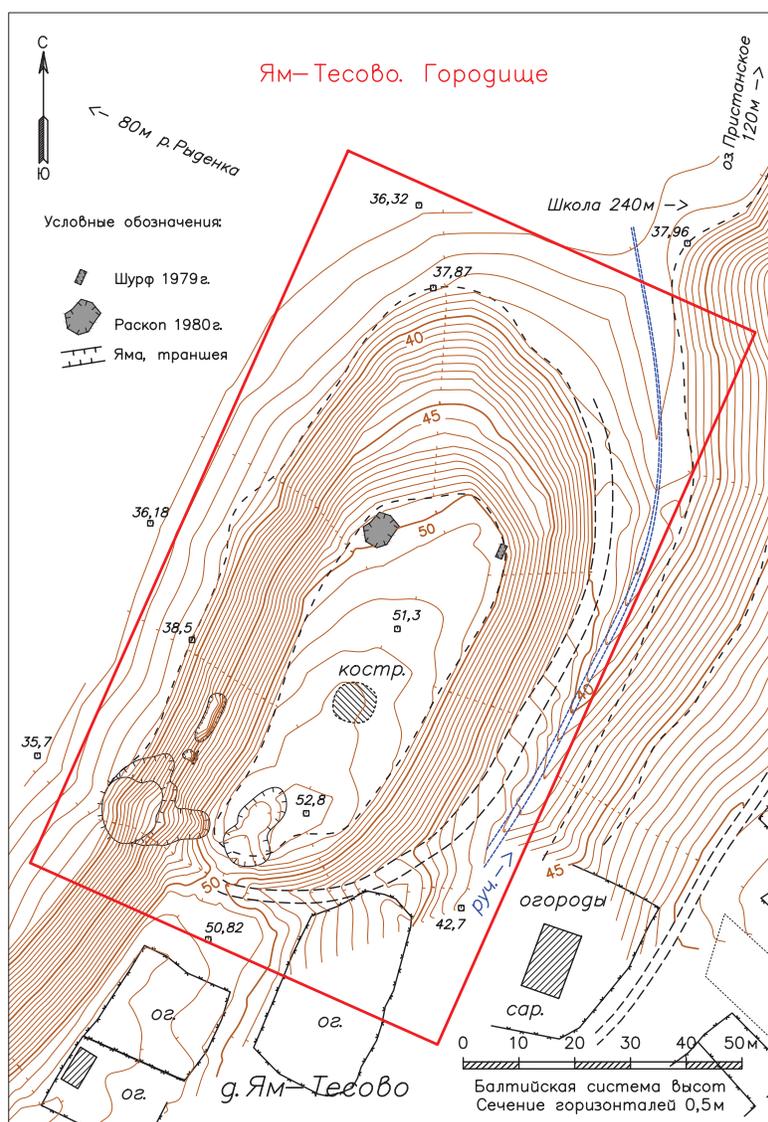

Рис. 56. Ям-Тесово. Городище. Топографический план. Съёмка ООА ИИМК 2020 г.

Рис. 57. Ям-Тесово. Городище. Вид с востока

Рис. 58. Ям-Тесово. Городище. Вид с северо-востока

на 16,6–19,4 м, над дном оврага на 10,0–12,8 м. Высотные отметки площадки 49,56–52,80 м БС. С южной, напольной стороны городище защищено вром глубиной 1,5 м, вал не сохранился. Склоны мыса крутые. Вдоль восточного и южного склонов прослеживается въезд. В центре площадки расположено огромное кострище диаметром 7,7 м от костров из автомобильных шин, которые местные жители традиционно жгут на масленицу. На северном краю видны следы раскопок Ю. М. Лесмана 1980 г. Южный край площадки и юго-западный склон мыса сильно повреждены несколькими большими ямами-карьерами.

Петровская Горка 4. Сопка («Курган»)

Вероятно, первые сведения о памятнике относятся к 1884 г. В «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» упомянуто, что «у погоста есть два кургана» (по-видимому, речь идет о двух сопках, известных у погоста) (Историко-статистические сведения, 1884. С. 416).

Одно из первых описаний памятника присутствует в материале, присланном в Археологический институт Н. К. Рериху для составления Археологической карты Санкт-Петербургской губернии от священника Воскресенской церкви Петровского погоста Никиты Моревья (?) в 1900 г. По его данным, подобная сопка (как у деревянного храма Петра и Павла) находится недалеко от погоста у дороги, идущей в д. Бутковичи. Он писал: «Недавно крестьяне начали копать ее, думая найти в ней гравий для починки дороги, но его там не нашли и бросили раскопку. Эта сопка от предыдущей отличается тем, что мастерски обложена камнем, если не вся, то в основании» (Сведения, 1900–1901. Л. 4). Та же сопка была отмечена в материале, присланном в С.-Петербургский Императорский археологический институт Н. К. Рериху для составления Археологической карты Санкт-Петербургской губернии от «пристава 4 стана» в 1900 или 1901 г. Информатор сообщал: «От указанной выше церкви в 200 саженьях на запад от нее имеется сопка продолговатой формы, понижающаяся к западной стороне, высотой в восточной части около 4–5 аршин (2,88–3,6 м. – Прим. авт.), длиной около 8 сажень (около 17 м. – Прим. авт.), по основанию обложена камнями» (Сведения, 1900–1901. Л. 33об). Памятник учтен в «К археологической карте С. Петербургской губернии» Л. Н. Целепи (1900–1901б. Л. 14; Сведения, 1900. Л. 75). В материалах А. А. Спицына есть схема памятников у Петровского погоста, составленная священником с. Петровского о. Николаем Евдокимовым в 1900 г., на которой к северо-западу от Сопки 1 и от перекрестка дорог в д. Горка, Бутковичи, Югостицы помечены остатки сопки вытянутой формы по направлению запад–восток (Сведения, 1900. Л. 75).

По сообщению Д. Платонова (поступившему в РАИМК к А. А. Спицину и датируемому июнем 1923 г.), на этом месте, на ровном возвышенном плато располагался большой курган с крутыми склонами высотой до 2,5 м. Он имел вытянутую форму с севера на юг, причем южная часть наиболее высокая. Местное население называло курган сопкой и связывало его происхождение с Литовской войной («когда Литва шла») (Сведения, 1920-е. Л. 154). В 1929 г. памятник с привязкой к д. Горка включен в картотеку, составленную сотрудником ГАИМК Б. А. Коишевским. Материалы были представлены А. А. Спицыным со ссылкой на сообщение А. Платонова (Коишевский, 1929. Л. 20).

В 1978 г. памятник под названием «Курган» в д. Петровская Горка (Петровский погост) поставлен на государственный учет Решением Лен-облисполкома № 271 от 10.07.1978 (Решение, 1978).

Пункт 237). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник под названием «Курган» в д. Петровская горка не учтен (Лапшин, 1990).

По результатам полевого обследования 2020 г. объект «Курган» (Петровская Горка 4. Сопка) не обнаружен (не сохранился). Памятник предположительно располагался на поле в 0,7 км к югу от д. Петровская Горка, в 460 м к северо-западу от церкви Воскресения Христова Петровского погоста, у северо-западной окраины д. Голубково, в 150 м к северо-западу от перекрестка шоссе 41К-144 (Голубково–Скреблово) с дорогой к д. Петровская Горка.

Ретели. Курганно-жальничный могильник («Курганная группа, 45 насыпей»)

Памятник расположен в урочище Ретели в административных границах Новгородской области, в 2,34 км к северо-востоку от д. Рассохи Лужского района Ленинградской обл., на сухом возвышенном участке болотистого смешанного леса. Объект известен со второй половины XIX в. В 1880 г. М. Быстров в «Известиях Императорского Русского археологического общества» сообщил о «старинных могилах» в Пустоши Ретели по дороге в д. Шатновичи. По его данным, могильник состоял из круглых, высотой 2,5 аршина (1,75 м. – *Прим. авт.*) и продолговатых, длиной до 2,5 сажень (около 5 м – *прим. авт.*) насыпей. По основанию «могилы» были обложены камнями. Размеры могильника определены как 90 × 30 сажень (около 192 × 64 м. – *Прим. авт.*) (Быстров, 1880. С. 408). Сведения о памятнике содержатся в материале, присланном в Археологический институт Н.К. Рериху для составления Археологической карты Санкт-Петербургской губернии от «пристава 4 стана» в 1900 или 1901 г. В сообщении отмечалось, что: «В 2^{1/2} версты на восток от деревни Великого Села Югостицкой вол. в пустоши Ретели около 100 могильных насыпей...» (Сведения, 1900–1901. Л. 36об). Памятник учтен в материалах Л.Н. Целепи «К археологической карте С. Петербургской губернии» начала XX в. (Целепи, 1900–1901б. Л. 10об).

В 1927 г. могильник обследован палеоэтнологическим отрядом ГАИМК СЗЭ КИПС АН в составе Г.П. Гроздилова и П.Н. Шульца. Исследователями были отмечены 49 курганов (из них один раскопанный) и четыре жальничных погребения хорошей сохранности. Курганные насыпи круглые в плане, часть из них имела каменную обкладку в основании, часть выложена камнями в несколько рядов до 1/3 высоты и более. В центре могильника находились крупные насыпи, мелкие по окраинам. Средняя высота курганов 0,75–1,0 м, некоторые достигали высоты 1,75 м, низкие насыпи – около 0,3 м при диаметре 3,5 м. Между курганами отмечены ямы «неправильных очертаний».

Жальник располагался обособленно, на восточной окраине могильника и состоял из погребений с круглыми и овальными оградками и двух погребений «яйцеобразной формы в плане с оградой из камней, сложенных в ряд в одну линию у узкого окончания, в направлении с севера на юг» длиной 18 м, шириной 2,5 м и высотой 0,75 м (Шульц, Гроздилов, 1927. Л. 60–61, 63–64); Шульц и др., 1931. Л. 3–5). Могильник с привязкой к д. Шатновичи включен в перечень местностей с жальниками, составленный Н.И. Репниковым и опубликованный в 1931 г. в работе «Жальники новгородской земли» (Репников, 1931. С. 18, № 386).

В 1977 г. Инспекцией по охране памятников Ленинградской области для директора Скребловского совхоза Бауэр Г.М. подготовлено «Охранное обязательство на исторический памятник “Курганная группа из 45 насыпей в лесу за д. Рассохи Скребловского с/с Лужского района Ленинградской обл., урочище Ретели”» (Охранная, 1977). В 1978 г. памятник под названием «Курганная группа, 45 насыпей» поставлен на государственный учет Решением Леноблисполкома № 271 от 10.07.1978. По сведениям, указанным в документе, могильник располагается в Скребловском сельсовете Лужского района Ленинградской области, в 1,5 км к северо-востоку от д. Рассохи, в лесу, в урочище «Малые Ретели» (Решение, 1978). Во время работ по паспортизации памятников археологии Ленинградской области, проводившейся в августе–сентябре 1978 г., могильник исследован Лужским отрядом СЗАЭ ЛГУ под руководством Н.И. Платоновой. Экспедицией зафиксированы 47 курганных насыпей полусферической формы высотой 0,5–1,6 м, диаметром 10–11 м, частично с каменными обкладками в основании. Курганы располагались широкой полосой, идущей с запада на восток. Более крупные насыпи отмечены в центральной части могильника. Четыре валуна, выступавшие в одном месте из земли в межкурганном пространстве, были интерпретированы как возможный жальник. В результате работ был снят план памятника. По сведениям, полученным Н.И. Платоновой от «совхозников», граница владений совхоза проходит по лесу в 30–40 м от курганов и административно памятник принадлежит Батецкому району Новгородской области (Платонова, 1978. Л. 6). На «Археологической карте Ленинградской области» памятник учтен как «Ретели. Курганно-жальничный могильник», расположенный в Лужском районе Ленинградской области в 1,5 км к северо-востоку от д. Рассохи в урочище Ретели (Лапшин, 1990. С. 28. № 174).

В процессе обследования 2020 г. в могильнике зафиксировано 57 погребальных комплексов: 51 кур-

ган и шесть жальников, вытянутых широкой полосой от 23 до 44 м по направлению северо-запад–юго-восток на 186 м (рис. 59). Большая часть курганов – это округлые в плане, полусферической или сегментовидной формы насыпи диаметром 3,5–12 м и высотой 0,1–1,7 м. В центральной части могильника расположены наиболее крупные насыпи, по окраинам более мелкие. Курганы расположены очень плотно, поэтому некоторые слились и имеют подовальную форму или форму в виде восьмерки. В основании большинства курганов расположена каменная обкладка, в отдельных случаях камни расположены и по склону холма. Кольцевой ровик визуально фиксируется только у кургана 21. Юго-восточная часть могильника несколько обособлена и расположена на расстоянии 30 м от основного массива. Здесь находятся шесть курганов и пять жальничных погребений. Жальники представлены четырьмя погребениями с оградкой круглой формы и одним жальничным рядом с оградкой прямоугольной формы размерами 6,0 × 2,3 м, вытянутой по оси северо-восток–юго-запад. В этом же массиве размерами 30 × 55 м расположено множество отдельных камней, являющихся, вероятно, фрагментами жальничных оградок. Еще одно жальничное погребение расположено в центральном

массиве, в 7 м к северо-востоку от кургана 21 и представлено двумя крупными камнями, установленными в головах и ногах погребенного по линии запад–восток. Подавляющее большинство курганов и жальников повреждены грабительскими ямами.

Источники и литература

Акт № 2–8 от 03.05.1988 Инспекции охраны памятников Управления культуры Ленинградской области о постановке на первичный учет вновь выявленных объектов археологии Волосовского района // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия комитета по культуре Ленинградской области.

Быстров М., 1880. Остатки старины близ Передольского пог. Лужского уезда С.-Петербургской губ. // Известия Императорского Русского археологического общества. СПб. Т. IX.

Гамченко С.С., 1913. Исследование курганов у д. Сытенки, на левом берегу р. Луги в 1908 г. // ЗОРСА. Т. 9.

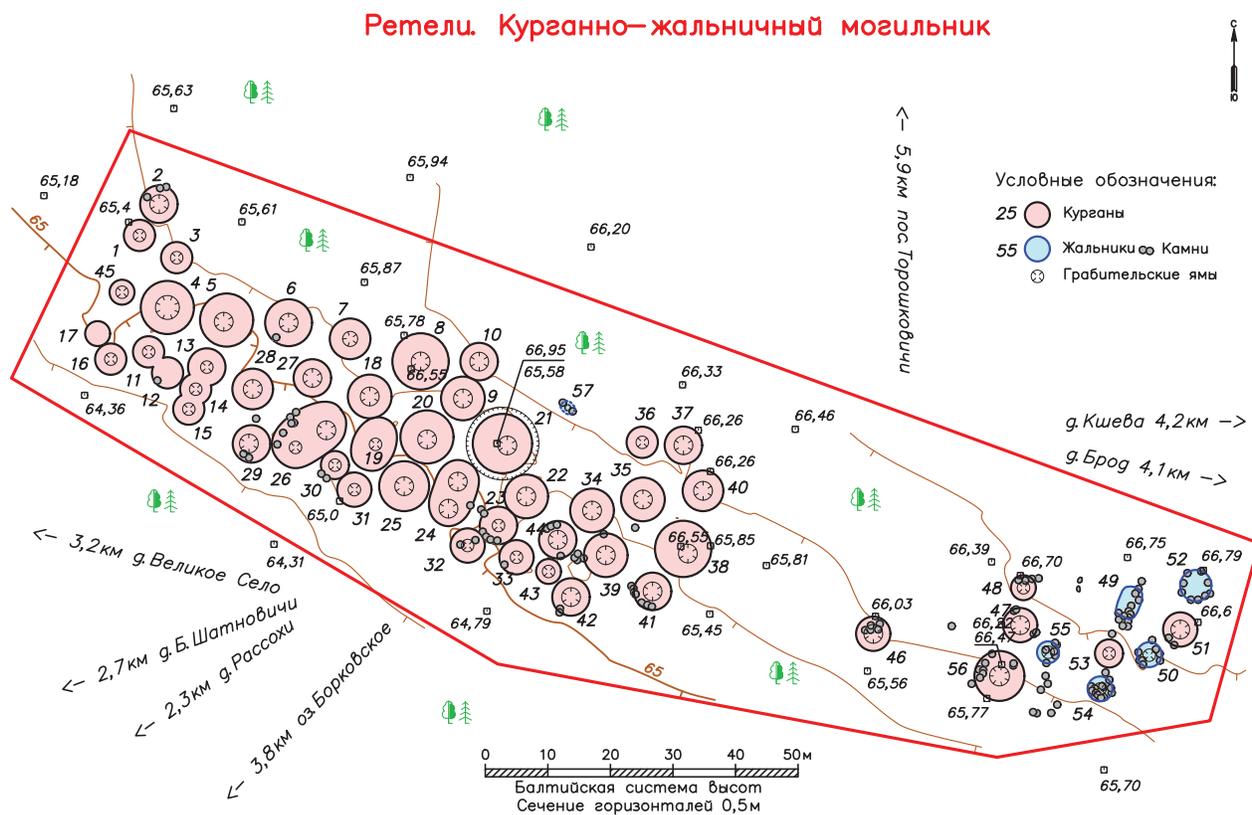

Рис. 59. Ретели. Курганно-жальничный могильник. Топографический план. Съемка ООА ИИМК 2020 г.

- Генплан, 2013. ООО «Агентство регионального развития» 2013 г. Проект генерального плана Торковичского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области. СПб.; Торковичи. Т. III: Материалы по обоснованию. Карта функциональных зон поселения. Карта планируемого размещения объектов местного значения поселения (социальная инфраструктура) п. Торковичи, д. Петрушина Гора, д. Овиновичи, д. Песочный Мох. Л. 2.
- Добышев В.В., 2015. Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Лужского и Волховского районов Ленинградской области в 2014 г. СПб.
- Ивановский Л.К., 1876. Журнал раскопок в Водской пятине в 1876 г. (Глумицы, Калитино, Черная, Б и М. Кикерино, Губаницы, Роговицы, Будино, Греблово, Сумино, Череповицы, Рогатино, Волосово, Ославье, Горье, Пожевицы (3 гр.), Рабителицы, Б. Вруда, Ямки, Введенская, Домашковичи) // Архив ИИМК. Ф. 3 (РАО). 1876. Д. 626.
- Ивановский Л.К., 1877. Дневник. Раскопки курганов Вотской пятинны 1877 г. (Алапурская, Мутаколя, Скворицы, Куйлово, Ронковицы, Греблово, Торосово, Клопицы, Грызово, Озертицы, Тресковицы, Русские Плещевицы, Коноховицы, Рогатино, Арбонье) // Архив ИИМК РАН. Ф. 3 (РАО). Д. 627. 30 л.
- Ивановский Л.К., 1879. Дневник раскопок в Ямбургском у. в 1879 г. (Прологи, Рабителицы, Ямки, Руссковицы, Сяглицы, Смердовицы, Горицы, Летошицы, Ухора, мыза Сяглицы, Суминские залогии, мыза Терпилицы, Красное Поле, Полотбицы, Княжево, Хотыницы, Смедово) // Архив ИИМК. Ф. 3 (РАО). 1897 г. Д. 628.
- Известия ИАК, 1905. Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к выпуску 16-му. СПб.
- Историко-статистические сведения, 1884. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб. Вып. 9.
- Коишевский Б.А., 1929. Картотека по археологическому обследованию Ленинградской области, составленная Б.А. Коишевским и др. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2, 1929 г. Д. № 253.
- Коишевский Б.А., Генералова Л.С., 1927. Отчет по археологической рекогносцировке в Ленинградской губ. по маршруту Войсковицы–Веймарн сотрудников экспедиции по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской губернии Б.А. Коишевского и Л.С. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК), 1927 г. Д. 105.
- Коишевский Б.А., Генералова Л.С., 1931а. Материалы по учету археологических памятников (сведения, чертежи и рисунки) в д. Будино, Введенская, Волосово, Горье, Грызово, Заполье, Калитино, Лисино Волосовского р-на – обследования Б. Коишевского, Л. Генераловой и Б. Коишевского и Г. Дебеца в 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК). 1931 г. Д. 61.
- Коишевский Б.А., Генералова Л.С., 1931б. Материалы по учету археологических памятников (выписки из дневников) в д. Ославье, Рабителицы, Раглицы, Рогатино, Роговицы, Сумино, Сяглицы, Терпелицы, Череповицы Волосовского р-на – обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК), 1931 г. Д. 62.
- Коишевский Б.А., Генералова Л.С., 1931в. Материалы по учету археологических памятников (сведения) в д. Беседа, Бол. Озертицы, Брюховицы, Вруда, Выползово, Горицы, Городня, Загорицы, Княжево, Каложицы, Курск, Лопец, Молосковицы, Недолблицы – Молосковицкий р-н. Обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК. Ф. 2 (ГАИМК), 1931 г. Д. 73. 25 л.
- Коишевский Б.А., Генералова Л.С., 1931г. Материалы по учету курганов в д. Смердовицы, Соловьева Горка, Старые Смолеговицы, Тресковицы, Ухоры, Ушевицы, Хотыницы, Яблоницы, Ямки, Ястребино Молосковицкого р-на (сведения из дневников и отчетов) – обследования Б. Коишевского и Л. Генераловой в 1927 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2 (ГАИМК). 1931 г. Д. 75.
- Колпаков Е.М., 1988. Отчет об обследовании археологических памятников Ленинградской области в 1988 г. СЗИАЭ ЛГУ // Архив ИА РАН.
- Колпаков Е.М., 1989. Отчет об обследовании археологических памятников Ленинградской области в 1989 г. СЗИАЭ ЛГУ // Архив ИА РАН. Д. 13890.
- Колпаков Е.М., 1991. Отчет об обследовании археологических памятников Ленинградской обл. в 1991 г. СЗИАЭ ЛГУ // Архив ИА РАН.
- Куза А.В., 1996. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.

- Кузьмин С. Л., 2000. Городище у деревни Надбелье на Оредеже // Археология и история Пскова и псковской земли. Материалы научного семинара 1996–1999 гг. Псков.
- Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., Селин А. А., Соболев В. Ю., Тарасов И. И., 1999. Работы Северо-Западной экспедиции СПбФ РНИИ КПН в 1998 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Новгород, 26–28 января 1999 г. Новгород, Вып. 13.
- Кузьмин С. Л., Михайлова Е. Р., 2004. Памятники культуры псковских длинных курганов во Вревочеременецком поозерье // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 декабря 2003 г. СПб.
- Кузьмин С. Л., Тарасов И. И., 2000. Исследование ранне-средневековых памятников на Оредеже и Волхове // АО 1998.
- Кузьмин С. Л., Тарасов И. И., 2001. Раскопки на городище Надбелье // АО 1999.
- Лапшин В. А., 1985. Разведка в западных районах Ленинградской области. Отчет // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1985 г. Д. 61 (текст), 62 (альбом).
- Лапшин В. А., 1986. Разведка в Ленинградской области. Отчет // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1986 г. Д. 65 (текст), 66 (альбом).
- Лапшин В. А., 1990. Археологическая карта Ленинградской области. Л. Ч. 1: Западные районы.
- Лапшин В. А., Семенов С. А., 2012. Мониторинг и охранные мероприятия, проведенные ИИМК РАН на территории Ленинградской области в 2005–2009 гг. // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). СПб.
- Лебедев Г. С., 1970а. Отчет о полевых исследованиях в бассейне р. Луги в 1970 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1970. Д. 120.
- Лебедев Г. С., 1970б. Отчет о работах Лужского отряда Северо-Западной археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Д. 4311, 4311а.
- Лебедев Г. С., 1971а. Отчет о работах Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ на Верхней Луге в 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. 1971. Д. № 4848.
- Лебедев Г. С., 1971б. Работы в бассейне верхней Луги // АО 1970 г.
- Лебедев Г. С., 1972–1973. Отчет о работах в Лужском р-не. 1972–1973 гг. // Архив ИА РАН. Д. 8766, 8766а.
- Лебедев Г. С., 1974. Длинные курганы Верхнего Полужья // КСИА. № 139.
- Лебедев Г. С., 1977. Новые данные о длинных курганах и сопках // Проблемы археологии и этнографии. Л. Вып. 1.
- Лебедев Г. С., Дубов И. В., Розов А. А., 1972. Работы в Городце под Лугой // АО 1971.
- Лебедев Г. С., Мордасов В. И., Терехин Н. М., 1972. Курганы Черемнецкого озера // АО 1971.
- Лебедев Г. С., Платонова Н. И., Лесман Ю. М., 1982. Археологическая карта Верхнего Полужья (вторая половина I – первая половина II тыс.) // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.
- Лесман Ю. М., 1977а. Акт для Инспекции и Отчет об обследовании археологических памятников Лужского района Ленинградской области, произведенном летом–осенью 1977 г. // Архив Комитета по культуре ЛО.
- Лесман Ю. М., 1977б. Отчет Валдайского археологического отряда о разведках в Калининской, Ленинградской и Псковской обл. // Архив ИА РАН. 1977. Д. 6550.
- Лесман Ю. М., 1977в. Отчет Лужского археологического отряда о разведках в Ленинградской обл. // Архив ИА РАН. Д. № 6547.
- Лесман Ю. М., 1978а. Отчет Оредежского археологического отряда // Архив ИА. Д. 8510.
- Лесман Ю. М., 1978б. Разведочные работы в Верхнем Поветлужье // АО 1977.
- Лесман Ю. М., 1979. Отчет Оредежского археологического отряда. Лужский и Гатчинский районы // Архив ИА РАН. Д. 7692.
- Лесман Ю. М., 1980а. Работы в Полужье // АО 1979.
- Лесман Ю. М., 1980б. Отчет Оредежского отряда // Архив ИА РАН. Д. № 8513.
- Лесман Ю. М., 1981. Разведочные работы Оредежского отряда // АО 1980.

- Лесман Ю. М., 1985. Памятники культуры длинных курганов в Лужско-Оредежском междуречье // Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л.
- Лесман Ю. М., 1995. Древнерусский Тесов // Древности Северо-Западной России. Сборник материалов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г. П. Гроздилова. СПб.
- Лесман Ю. М., Виноградов А. В., 1979. Работы Оредежского отряда // АО 1978.
- Михайлова Е. Р., 1996. Отчет о раскопках курганных групп Рапти-Наволоки II и Рапти-Наволоки III в 1996 г. // Архив ИА РАН.
- Михайлова Е. Р., 2000. Рапти-Наволоки II и Рапти-Наволоки III // Археология и история Пскова и псковской земли: Материалы научного семинара 1996–1999 гг. Псков.
- Михайлова Е. Р., 2003. Новые исследования длинных курганов на Черемнецком озере // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб.
- Михайлова Е. Р., 2005. Отчет об археологических разведках на территории Лужского района Ленинградской области в 2005 г. // Архив ИА РАН.
- Михайлова Е. Р., 2013. Раннесредневековое поселение на северном берегу озера Мерево // Под знаком Рюриковичей (Stratum plus, № 5). Кишинев; СПб.
- Михайлова Е. Р., 2018. Отчет об археологических разведках в Ленинградской области (на территории Лужского, Сланцевского, Гатчинского и Волосовского районов) в 2017–2018 гг. СПб.
- Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю., 1997. Боровское Купалище: топография и хронология комплекса памятников // Ладога и религиозное сознание. СПб.
- Мурашова Н. В., Мыслина Л. П., 2001. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб.
- Обухов А. И., 2010. «Секретная миссия “Аненербе” в Лужском крае» // Сайт Администрации Лужского муниципального района / <https://luga.ru/about/istorija/anenerbe>
- Охранное, 1977. Охранное обязательство на исторический памятник «Курганный холм из 45 насыпей в лесу за дер. Рассохи Скребловского с/с Лужского района Ленинградской обл., урочище Ретели» от 12.X.1977 г. // Архив Комитета по культуре Ленинградской области. СПб.
- Охранное, 1978а. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Курганный холм у дер. Везиково», подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблсполкома для совхоза «Торосова» от 10.08.1978. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978б. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Курганный холм у дер. Волгово», подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблсполкома для совхоза «Торосова» от 10.08.1978 за № 79-100. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978в. Охранное обязательство по археологическому памятнику Курганный холм у дер. Горка-II, подготовленное Инспекцией по охране памятников для совхоза «Торосова» от 10.08.1978. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978г. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Курганный холм у дер. Котино», подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблсполкома для совхоза «Торосова» от 10.08.1978. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978д. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Курганный холм у дер. Муратово» от Инспекции по охране памятников для совхоза «Торосова» от 10.08.1978 г. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978е. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Курганный холм у пос. Сумино», подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблсполкома для совхоза «Сумино» от 8.08.1978. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1978ж. Охранное обязательство № 79-491 по археологическому памятнику «Курганный холм XI–XIV вв. у д. Черное», подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблсполкома. 1978 г. // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1979а. Охранное обязательство по археологическому памятнику «Длинный курган у дер. Заполье Каменского с/с Лужского р-на», составленное

- Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома для пользователя землей совхоза «Мичуринский». Дата составления 20.11.1979. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1979б. Охранное обязательство на «Городище на территории базы отдыха “Пескари”», подготовленное в 1979 г. Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома. Инспектор В. А. Лапшин // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1981. Охранное обязательство на «Курганный могильник Терпилицы», подготовленное Инспекцией охраны памятников Леноблисполкома для пользователя земли совхоза «Октябрьский» от 12 июня 1981 г. Инспектор Н. Б. Глинская // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1986. Охранное обязательство, подготовленное Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома на курганную группу у д. Клопицы для пользователя землей совхоза «Ленинский путь» от 30 мая 1986 г. Подготовлено инспектором С. М. Черновым // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1988а. Охранное обязательство с Актом (проверки) технического состояния «Курганного могильника XI–XIII вв. Большая Вруда» № 79-33 от 24 августа 1988 г. для пользователя земель совхоза «Сяглицы». Подготовлено инспектором Управления культуры Леноблисполкома С. М. Черновым // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Охранное, 1988б. Охранное обязательство с Актом технического осмотра состояния памятника «Курганный могильник Смердовицы» XI–XIII вв. № 79-405 от 15 сентября 1988 г. для пользователя земель совхоза «Сяглицы». Подготовлено инспектором Управления культуры Леноблисполкома С. М. Черновым // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Паспорт, 1974. Паспорт, подготовленный Ленинградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры на памятник «Курганный могильник у д. Беседа» XI–XIV вв., расположенный в д. Беседа. Состоит из двух курганных групп – 110 насыпей и 69 насыпей. Индекс 1.3.11.–1.29.3. Дата составления 1 декабря 1974 г. Составитель студент 5 курса ЛГУ В. С. Суворов. В качестве дополнительной информации, внесенной позднее, Паспорт соотнесен с п. 59 Решения № 271 от 10.07.78, т. е. с «Курганно-жальничный могильник Беседа-II, 110 насыпей».
- Паспорт, 1978. Паспорт, подготовленный Государственной инспекцией охраны памятников Ленинградской области на памятник «Курганный могильник у д. Беседа» XI–XIV вв., расположенный на северо-западной окраине д. Беседа. Состоит из двух частей, разделенных долиной ручья. Индекс 1.3.–1.29. Дата составления 3 сентября 1978 г. Составитель Ю. Н. Урбан. Инспектор В. А. Лапшин. В качестве дополнительной информации, внесенной позднее, Паспорт соотнесен с п. 58 Решения № 271 от 10.07.78, т. е. с «Курганно-жальничный могильник Беседа-I, 69 насыпей».
- Паспорт и Учетная, 1978а. Паспорт и Учетная карточка «Могильник № 1 у дер. Горки Первые», № 1.3.–1.29 от 10 ноября 1978 г., подготовленные Государственной инспекцией по охране памятников // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Паспорт и Учетная, 1978б. Паспорт и Учетная карточка, подготовленные Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома на памятник, обозначенный в документах как «Курганный могильник Сумино» XI–XIV вв., за индексом 1.3.–1.29 от 2.09.1978. Составитель Ю. Н. Урбан // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Паспорт и Учетная, 1978в. Паспорт и Учетная карточка, подготовленные Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома на памятник, обозначенный в документах как «Курганный группа в парке д. Ославье I» XI–XIII вв., за № 1.3.–1.29 от 12.12.1978. Инспектор В. А. Лапшин, составитель Ю. Н. Урбан // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Паспорт и Учетная, 1978г. Паспорт и Учетная карточка, подготовленные Инспекцией по охране памятников Леноблисполкома на памятник, обозначенный в документах как «Курганы у д. Ославье II» XI–XIII вв., с индексом 1.3.–1.29 от 12.12.1978. Инспектор В. А. Лапшин, составитель Ю. Н. Урбан // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Платонова Н. И., 1978. Отчет Лужского отряда Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ о разведке в Лужском р-не. 46 л. // Архив ИА РАН. Д. № 6976.
- Платонова Н. И., 1985. Отчет о полевых исследованиях Лужского отряда ЛОЭ в 1985 г. // Архив ИИМК. Ф. 35, 1985 г. Д. 65.

- Погодин М.П., 1871. Древняя русская история до монгольского ига. М. Т. III. Отделение I. Атлас исторический, географический, археологический, с объяснением.
- Прусакова З.В., Лесман Ю.М., 1973. Отчет Волосовского отряда Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ о разведке 1973 г. на Ижорском плато // Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области. № 79–41.
- Репников Н.И., 1931. Жальники Новгородской земли // ИГАИМК. Т. 9. Вып. 5.
- Рерих Н.К., 1896. Отчет о раскопках 1896 г. в Ямбургском и Петергофском уездах С.-Петербургской губернии, произведенных Н.К. Рерихом // Архив ИИМК. Ф. 1 (ИАК). 1896 г. Д. 56. Л. 14–43.
- Рерих Н.К., 1898. О раскопках художника Н.К. Рериха в Царскосельском и Петергофском уездах С.-Петербургской губернии // Архив ИИМК. Ф. 1 (ИАК). 1898 г. Д. 117.
- Решение, 1978. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского областного совета народных депутатов от 10.07.1978 № 271 «Об утверждении списка памятников археологии Ленинградской области» // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Рябинин Е.А., 1971а. Северо-Западная экспедиция ЛГУ. Ижорский отряд. Дневник полевых работ с описью находок. 1971 г. На 30 л. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1971 г. Д. 135.
- Рябинин Е.А., 1971б. Отчет о полевых исследованиях Ижорского отряда Северо-Западной экспедиции // Архив ИА РАН. 1971 г. Д. 4532, 33 л., 4532а, 53 л.
- Рябинин Е.А., 1974. Отчет о полевых исследованиях Ижорского отряда в 1973 г. Ленинград, 1974 // Архив ИА РАН. Р-1, 5228, 5228а (альбом).
- Рябинин Е.А., 1975а. Отчет об археологических исследованиях Четвертого отряда Староладожской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1975 г. Часть II. Работы на Ижорской возвышенности (Волосовский р-н Ленинградской обл.) // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1975. Д. 127.
- Рябинин Е.А., 1975б. Отчет о полевых исследованиях Четвертого отряда Староладожской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1974 г. Ленинград, 1975 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. 114 (текст). Д. 115 (альбом).
- Рябинин Е.А., 1976. Археологические памятники Водской земли // СА. № 1.
- Рябинин Е.А., 1977. Отчет об археологических исследованиях Ижорского отряда Ленинградской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1977 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1977 г. Д. 26.
- Рябинин Е.А., 1978. Отчет об археологических исследованиях Ижорского отряда Ленинградской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1977 г. Ленинград, 1978 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 26 (полевой отчет). Д. 29 (чертежи).
- Рябинин Е.А., 1979. Ижорская экспедиция. 1979 г. Дневник № 1. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35, 1979. Д. 20.
- Рябинин С.А., 1981. Славяно-финно-угорские взаимоотношения в вотской земле (по материалам работ Ижорской экспедиции) // КСИА. № 166.
- Рябинин Е.А., 1984. Городища Водской земли // КСИА. № 179.
- Рябинин Е.А., 2001. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб.
- Рябинин Е.А., Рябинина Т.В., 1978. Отчет о работах Ижорской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1978 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. 1978 г. Д. 43.
- Рябинин Е.А., Рябинина Т.В., Терехин Н.М., 1972. Археологические исследования в Водской пятине // АО 1971 г.
- Сведения, 1900. Сведения о памятниках археологии // Архив ИИМК РАН. Ф. 5. Д. № 400. На 347 л.
- Сведения, 1900–1901. Сведения о памятниках Лужского у. Петербургской губ. для составления археологической карты губернии (1900–1901). На 37 л. // Архив ИИМК РАН. Ф. 37. Д. 6.
- Сведения, 1920-е. Сведения о древностях Петроградской губ. // Архив ИИМК РАН. Ф. 5. Д. № 386. На 207 л.
- Седов В.В., 1970. Новгородские сопки // САИ. Е1-8.
- Селин А.А., 1996. Ивангородская дорога. СПб.

- Семенов А. В., 2006. Отчет об археологических исследованиях в дер. Извара Волосовского района Ленинградской области в 2005 г. Извара.
- Семенов А. В., 2009. Отчет о раскопках Ижорско-Лужской археологической экспедиции Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре (ИЛАЭ МУРИ) на городище Сосницы в Волосовском районе Ленинградской области в 2009 г.
- Семенов С. А., 2003. Отчет о работе Лужского отряда Ленинградской областной экспедиции в 2003 г. // Архив ИА РАН.
- Семенов С. А., 2004. Отчет о разведках Лужского отряда Ленинградской областной экспедиции в 2004 г. // Архив ИА РАН.
- Семенов С. А., 2008. Отчет о проведении Лужским отрядом Ленинградской областной экспедиции ИИМК РАН археологического обследования (инвентаризации памятников) территории Лужского района Ленинградской области в 2008 г. СПб. // Архив ИА РАН.
- Семенов С. А., Васильев Ст. А., 2020. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2019 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. № 10.
- Семенов С. А., Васильев Ст. А., Носов А. Е., 2015. Курганно-жальничный могильник у д. Бегуницы. Предварительные работы по определению современного состояния, сохранности и границ памятника // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 5.
- Соболев В. Ю., 1997а. О древнерусских камерных погребениях Новгородской земли // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков. Т. II.
- Соболев В. Ю., 1997б. Камерное захоронение в могильнике Рапти-Наволоки II в контексте становления древнерусского погребального обряда // XIII конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Петрозаводск.
- Список, 1983. Список памятников истории и культуры, принятых на государственную охрану. Министерство культуры РСФСР. Управление культуры Ленинградского областного совета народных депутатов. Инспекция охраны памятников. Л.
- Спицын А. А., 1896. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского // МАР. № 20.
- Стасюк И. В., 2014. Отчет об археологической разведке в Гатчинском и Волосовском районах Ленинградской области в 2014 г. СПб.
- Стасюк И. В., 2019. Средневековые городища Водской земли // Stratum plus. № 5.
- Стасюк И. В., Петрова И. А., 2017. Городище и могильник у д. Черная на Ижорском плато // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXI научной конференции, посвященной 85-летию археологического изучения Новгорода. Великий Новгород, 25–27 января 2017 г. Великий Новгород. Вып. 31.
- Тимофеев В. И., 1982. Отчет о работе Ленинградского неолитического отряда ЛОИА АН СССР в 1982 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. № 74.
- Ходаковский З. Д., 1844. Донесение о первых успехах путешествия в России Зорияна Доленга-Ходаковского // Русский исторический сборник. М. Т. 7.
- Учетная, 1977а. Учетная карточка, подготовленная Государственной инспекцией охраны памятников Ленинградской области на памятник «Курганная группа Беседа-1, 69 насыпей». Индекс 1.3.57–1.29.3. Дата составления 3 марта 1977 г. Составитель В. Г. Шкода // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Учетная, 1977б. Учетная карточка, подготовленная Государственной инспекцией охраны памятников Ленинградской области на памятник «Курганная группа Беседа-II, 110 насыпей». Индекс 1.3.58–1.29.3. Дата составления 3 марта 1977 г. Составитель В. Г. Шкода // Архив Комитета по культуре Ленинградской области.
- Учетный каталог, 1931. Учетный каталог археологических памятников Ленинградской области. Лужский округ // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Д. 709.
- Целепи Л. Н., 1900–1901а. К археологической карте Петербургской губ. – Восточная часть Лужского у., Водская пятинка // Архив ИИМК РАН. Ф. 37. Д. 7.
- Целепи Л. Н., 1900–1901б. К археологической карте Петербургской губ. Восточная часть Лужского у. Шелонская пятинка // Архив ИИМК РАН. Ф. 37. Д. 8.
- Чернягин Н. Н., 1941. Длинные курганы и сопки // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л. № 6.

Шведские могилы в Ямбургском уезде, 1838 // ЖМВД.
Ч. 28.

Шульц П.Н., Гроздилов Г.П., 1927. Дневник палеоэтно-
логических исследований в Лужском уезде,
произведенных сотрудниками Северо-Западной
экспедиции КИПС'а Академии наук П.Н. Шульцем
и Г.П. Гроздиловым в 1927 г. Археологические
разведки в Лужском уезде // Архив ИИМК РАН.
Ф. 2. Д. № 106.

Шульц П.Н., Гроздилов Г.П., 1931. Материалы по учету
археологических памятников (сведения, чер-
тежи и рисунки) в дд. Ерышево, Кашицы,
Лог, Надбилъе – обследования П. Шульца
и Г. Гроздилова в 1927 г. На 22 л. // Архив ИИМК
РАН. Ф. 2. Д. № 98.

Шульц П.Н., Гроздилов Г.П., Чернягин Н., 1931. Мате-
риалы по учету археологических памятни-
ков (сведения, чертежи и рисунки) в пунктах:
д. Репьи, пустошь Ретели, дд. Ретюнь, Ропти,
с/х Скреблово Лужского района, 25 л. // Архив
ИИМК РАН. Ф. 2. Д. № 95.

Aspelin J.R., 1876–1878. Antiquites du Nord Finno-Ougries.
Helsingfors. № II–IV.

Археологические исследования в регионах России

Спасательные археологические раскопки на городище и некрополе Парфения в 2020 г.¹

М.Ю. Вахтина², С.Л. Соловьев³, П.Г. Столяренко⁴, В.В. Вахонеев⁵, Е.В. Четверкина⁶

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-123-138

В декабре 2020 г. Античная новостроечная археологическая экспедиция ИИМК РАН проводила археологические раскопки на территории объекта культурного наследия федерального значения «Античное городище Парфений», выявленных объектах археологического наследия «Юго-западный некрополь Парфения» и «Городище Порфмий» (г. Керчь) при строительстве подводного водовода в пос. Глейки, Маяк и Жуковка (рис. 1; 2).

Археологические раскопки велись на античном городище Парфений на площади 520 кв. м и на Юго-западном некрополе Парфения на площади 405 кв. м. На объекте «Городище Порфмий» строительной организацией уже проведен весь комплекс работ по разрытию траншеи, укладке труб водопровода и нивелировке поверхности (рис. 3), поэтому осуществление археологических раскопок на этом участке не представилось возможным.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения» и № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: marina-vakhtina@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

⁴ Независимый исследователь. E-mail: paul10079@gmail.com.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

⁶ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: vilgelmina@mail.ru.

Городище, отождествляемое с античным Парфением, расположено близ северной окраины пос. Опасное, в пределах административной территории г. Керчи (Республика Крым) и занимает участок возвышенного плато площадью около 3,5 га, выдающийся небольшим мысом к юго-востоку в низменную часть пересыхающего Целимберного (Еникальского) лимана. Этот памятник считается одним из наименее изученных городов Европейского Боспора. Первое упоминание городища принадлежит К.Э. Гриневичу, проводившему обследование северо-восточной оконечности Керченского полуострова в 1920-е гг. (Гриневич, 1927. С. 51), описавшему этот памятник и отождествившему его с Парфением, упоминаемым древними авторами. Впоследствии на протяжении немногим более двух десятилетий Парфений не привлекал внимания исследователей, вероятно, даже был забыт. Только в 1948 г. с началом хозяйственного освоения этого района Керчи городище повторно открыто В.В. Веселовым, который также интерпретировал его как Парфений (Веселов, 1952. С. 227–238; 2005. С. 15). Осенью следующего 1949 г. Е.Г. Кастанаян провела на городище первые археологические исследования (Кастанаян, 1958. С. 254–265). На основании материала, полученного в процессе сборов и шурфовки, исследовательница пришла к выводу о непрерывном существовании города с V в. до н. э. по первые века нашей эры в качестве транзитного пункта при переправе (Кастанаян, 1958. С. 265).

В последующее пятидесятилетие никаких исследований на городище не проводилось. Систематическое изучение Парфения было начато лишь в 2006–2008 гг. С.С. Бессоновой (Бессонова и др., 2010, С. 22, 23). С 2011 г. городище планомерно исследуется экспедицией Керченского историко-культурного заповедника (ныне ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник») (Столяренко, Кропотов, 2012. С. 120–122; 2013. С. 89–91; Столяренко, 2014. С. 77, 78).

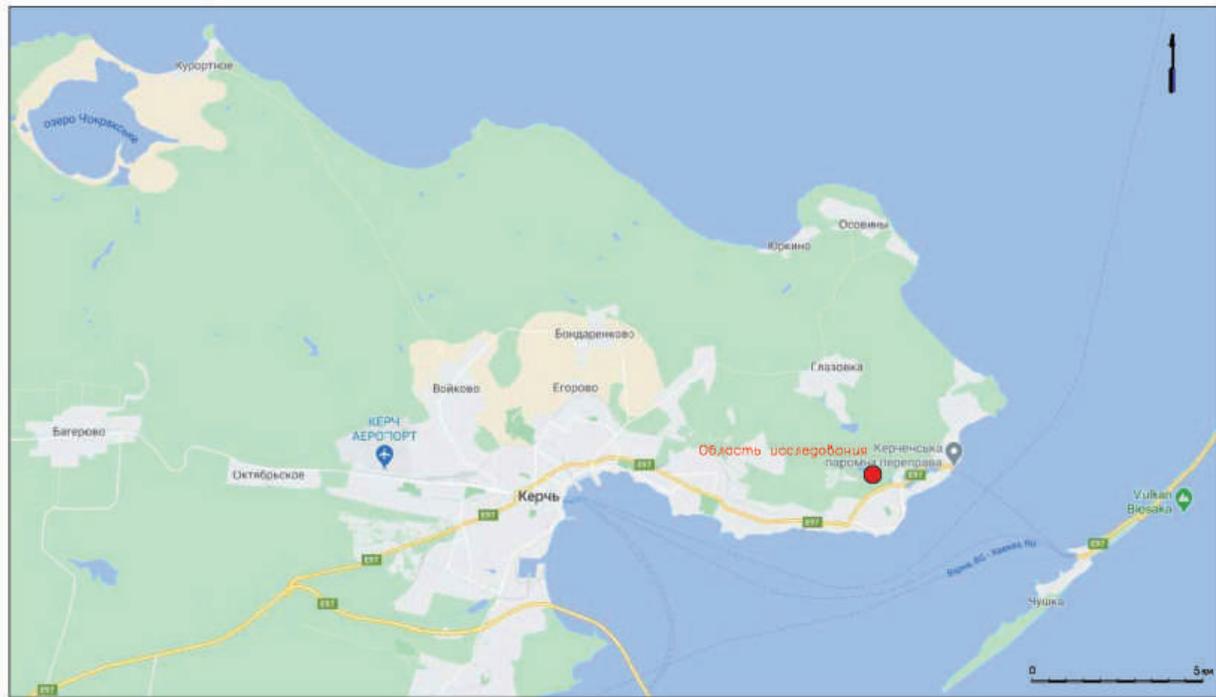

Рис. 1. Карта Восточного Крима с указанием территории исследований

Рис. 2. Трасса подводящего водовода с указанием границ ОКН и ОАН

Рис. 3. ОАН «Городище Порфмий». Засыпанная траншея с трубами водовода. Вид с севера

На сегодняшний день открыто почти 400 кв. м площади памятника. Полученные в ходе археологических исследований данные позволяют уверенно говорить о непрерывном существовании городища в пределах середины VI в. до н.э. – первой половины II в.

Юго-западный некрополь Парфения, располагавшийся к западу от городища, простирается довольно узкой полосой в широтном направлении по пологому склону плато, вдоль берега Еникальского лимана и устья впадающей в него обводненной балки. Следует отметить, что он никогда не привлекал целенаправленного внимания исследователей. Археологические работы на отдельных его участках носили, как правило, спорадический характер и всегда были вызваны необходимостью проведения охранно-спасательных мероприятий. В результате исследователями в разные годы были обнаружены погребальные сооружения, значительно отстоящие друг от друга не только территориально, но и хронологически. Как правило, открытые погребения не связывали с близлежащим городищем, а результаты большинства работ не были опубликованы. В силу этого локализация некрополя Парфения и по сей день остается дискуссионной.

Некогда на возвышенной части гряды располагались четыре курганные насыпи, обозначенные

на ряде топографических карт XIX в. Об остатках нескольких небольших, поврежденных во время боевых действий Великой Отечественной войны курганов, упоминает В.В. Веселов, а также вид на гряды с группой курганов изображен на эскизе в одной из керченских газет 1950–1960-х гг. Возможно, некоторые из этих курганов относились к более древней эпохе, что также могло повлиять на выбор места для античного некрополя.

Первые находки, отождествленные с некрополем Парфения, были сделаны на вершине гряды В.В. Веселовым в начале 1950-х гг. во время строительства «Комсомольского резервуара чистой воды». В 1952 г. в ходе закладки траншеи водопроводной линии в пределах описываемого некрополя, приблизительно в 700 м к северо-западу от крепости Еникале им были найдены две фрагментированные известняковые стелы (Веселов, 1959. С. 231; КБН, 1965. № 896). О находке еще одного надгробия в 1950 г. В.В. Веселов упоминал со слов очевидцев. Оно было обнаружено при производстве земляных работ по рытью котлована на расстоянии примерно 200 м от места находки вышеупомянутых надгробных стел в сторону крепости Еникале. Кроме того, В.В. Веселовым описаны и другие находки, в частности вблизи строящегося Комсомольского резервуара, в пределах существовавших еще в то время остатков внешних земляных фортификационных сооружений крепос-

ти Еникале периода Крымской войны⁷. В верхней части склона, обращенного в сторону пос. Опасное, в нескольких десятках метров в юго-восточном направлении от строящегося резервуара В.В. Веселов упоминал «пещерообразное углубление». В настоящее время на удалении от 30 до 50 м от центра насыпи резервуара видны три высеченных в скале склепа катакомбного типа, вероятно, один из них и видел исследователь.

Западный участок некрополя Парфения обнаружен В.В. Веселовым тогда же в 1952 г. «в 400 м к западу от северной окраины пос. Опасное, у небольшого разрушенного кургана вблизи территории поселения эпохи бронзы» (Веселов, 2005. С. 15, № 20). Впоследствии, в 1970-е гг. гряда, на которой располагался некрополь, была прорезана трассой автодороги, ведущей к переправе (Киммерийское шоссе), разделившей могильник на два участка. В 1970-е гг., на рубеже 1980–1990-х гг. восточная и центральная части гряды поверглись масштабной планировке, проводившейся располагавшейся поблизости воинской частью. При производстве этих работ в восточной части некрополя был обнаружен склеп подбойной конструкции II–I вв. Расчистка и исследование склепа были проведены сотрудником Керченского музея С.А. Шестаковым (1991. С. 5–8). Между тем до начала исследований в склеп проникли неизвестные, нарушившие кости и, возможно, похитившие часть инвентаря. В первой половине 1990-х гг. некрополь подвергся активному разграблению с использованием техники. Полностью или частично здесь было вскрыто около 20 погребальных сооружений, в том числе и склепов. С 2009 г. работы на некрополе ведутся под руководством П.Г. Столяренко. Согласно результатам этих работ, можно предположить, что наиболее интенсивное формирование некрополя Парфения происходило в эллинистическую эпоху, материал и погребальные сооружения этого периода распространены практически по всей его площади. Находки римского времени концентрируются преимущественно в восточной части некрополя.

В 2020 г. вся площадь обследования была разделена на участки, соответствующие границам

⁷ В период Крымской войны в районе Еникальского мыса был устроен британский военный лагерь, укрепленный земляными фортификационными сооружениями. В их числе на интересующей нас возвышенности был возведен редут на семь орудий, соединенный укрепленным проходом с оборонительным валом лагеря (Белик, 2015. С. 112). Это сооружение отмечено на ряде топографических карт второй половины XIX – середины XX в., когда его земляные конструкции, вероятно, были полностью срыты.

землеотводов под строительство водовода: ОКН «Античное городище Парфений» (общей площадью 520 кв. м), ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений» (общей площадью 405 кв. м). На городище Парфений была разбита сетка секторов размерами 10 × 2 м, а на Юго-западном некрополе городища Парфений – сетка секторов размерами 10 × 3 м, каждый из которых имел цифровую нумерацию. Фиксация стратиграфических разрезов осуществлялась по границам секторов.

ОКН «Античное городище Парфений»

Участок исследования площадью 520 кв. м проходит по юго-восточному склону мыса, вдоль технологической площадки железнодорожных путей и поворачивает на запад вдоль дороги, мощенной гравием (рис. 4; 5). До начала работ почти на всем участке предполагаемых раскопок строительной организацией вырыта траншея под водовод шириной 1,5 м и глубиной 1,3 м, лишь на западном участке длиной 50 м современная дневная поверхность осталась ненарушенной строительством.

При проведении полевых работ траншея была поделена на участки длиной 10 м для удобства фиксации стратиграфии культурных напластований. Современная дневная поверхность находится на отметках 1,53 (северо-восточный конец) – 12,41 (западный конец) м БС. Верхняя часть почвы техногенного характера на глубину 0,80–1,00 м. Ниже залегают культурные слои античного времени. Материк – серо-желтый суглинок с известняковыми включениями – прослежен на глубине 1,5–2,0 м от современной дневной поверхности.

Работы на городище Парфений проводились в пределах его охранной зоны. Трасса водовода, врезаясь с северо-востока в охранную зону городища, прорезает нижнюю часть крутого юго-восточного склона под центральной частью памятника. Стратиграфические напластования в северо-восточной части траншеи представлены переотложенными оползевыми слоями, зафиксированными лишь в нижней ее части и не содержащими строительных остатков. Центральная и западная части траншеи водовода проложены по отлогой террасе в южной части городища, между его центральной возвышенной частью и безымянной пересыхающей балкой, ограничивающей памятник с юга. В этой части траншеи открыты жилые кварталы и производственные комплексы города, а также сопутствующие им культурные напластования.

В середине – второй половине XX в. часть территории городища была отведена под хозяйственную застройку, тут было развернуто строительство ре-

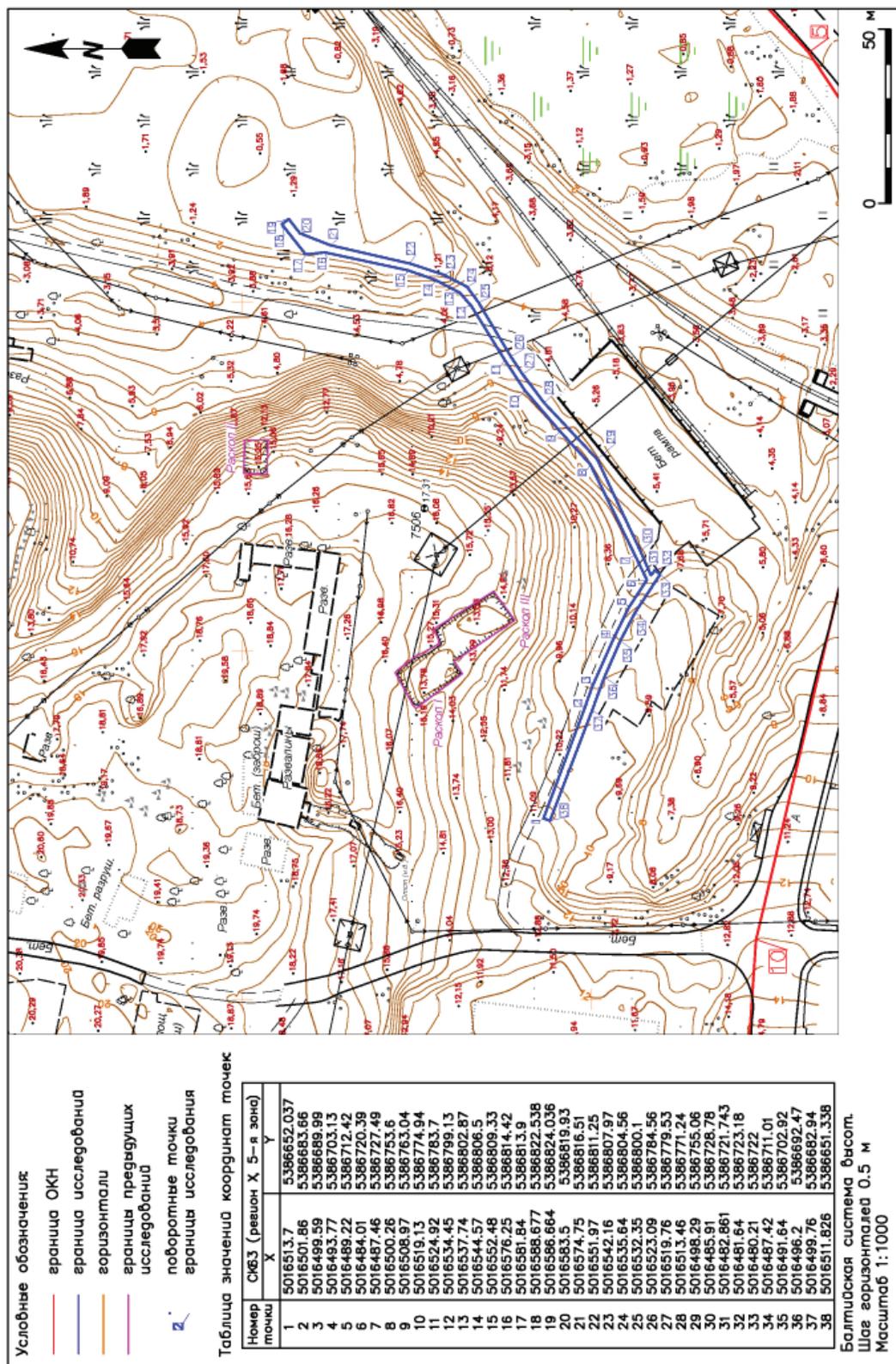

Рис. 4. ОКН «Античное городище Парфений». Топоплан с границами Парфений. Топоплан с границами области исследований

Рис. 5. ОКН «Античное городище Парфений». Траншея водовода. Вид с востока

монтных мастерских, платформ для хранения соли и прочих строений подсобного хозяйства рыбколхоза им. П.Л. Войкова. Кроме того, в восточной части городища была устроена железнодорожная платформа для подвоза и выгрузки соли. Все эти стройки были сопряжены с масштабными планировочными работами и перемещениями значительных объемов грунта, в результате чего на отдельных участках городища были срыты культурные слои, на других переотложены мощные напластования рушенной материковой породы и грунта. Верхняя часть стратиграфических напластований по всей протяженности траншеи сложена слоями Новейшего времени, преимущественно второй половины XX в. Они состоят из рушенной мергелевой глины с включениями шлака, щебня, мелких камней и прослоек асфальта, а в западной части траншеи еще и строительного мусора. Почти по всей траншее эти слои подстилает мощение из известнякового камня, уложенного на подсыпку гравия и шлака. Ниже прослежен слой очень плотного укатанного суглинка темно-серого цвета с комковатой, на отдельных участках слоистой структурой. Вероятно, слой представляет собой погребенную почву, являвшуюся горизонтом грунтовой дороги, существовавшей здесь до планировочных работ во второй половине XX в. В слое дороги наряду с находками античного времени встречаются шлак, фрагменты современного стекла, железные изделия и пр. материал середины XX в., а также находки военного времени. После отсыпки вышеописанных слоев дорога сохранила свое местоположение и сущест-

вует здесь по настоящее время. Центральная и западная части траншеи проложены по ее южной обочине.

Напластования античного времени представлены мощным слоем рыхлого комковатого суглинка светло-коричневого цвета и его оттенков. Слой содержит многочисленные каменные завалы, в нем преобладает материал первых веков н.э. На большей части исследованного участка его подстилает слой, близкий по оттенку, но более плотный, содержащий материалы, относящиеся преимущественно к эллинистической эпохе. Ниже прослежен еще более плотный предматериковый суглинок темно-коричневого цвета, почти не содержащий находок. Материком по всей протяженности траншеи является глина белоглазка, верхняя часть которой имеет оттенки от темно-серого до серовато-желтого цвета. Кроме описанных основных слоев, по всей протяженности траншеи зафиксировано множество локальных слоев, прослоек и линз разного характера.

В ходе работ на городище Парфений открыт участок городской застройки эллинистического времени: разнообразные наземные строительные остатки и грунтовые сооружения – в основном хозяйственные ямы (рис. 6). Наземные строительные остатки представлены: 1) большими по площади жилыми домами городского типа с каменными цоколями стен, каменными вымостками дворов и водостоком; 2) винодельней, конструкция которой

Рис. 6. ОКН «Античное городище Парфений». Участок городской застройки эллинистического времени

включает два обмазанных цемянкой резервуара для сушла, часть давилочной площадки и тарапан (нижняя часть давилочного пресса).

Особо следует обратить внимание на конструкцию винодельни, впервые открытой на территории Парфения. Композитная винодельня 1 (рис. 7; 8) с тремя стандартно расположенными смежными резервуарами размерами 1,60 × 1,02 м, глубиной 1,35 м и тремя давилочными площадками. Один из каменных сливов найден в каменном завале в заполнении резервуара 3. Стенки резервуаров сложены из бутового камня мелких и средних размеров, а перегородки между ними – из небольших тщательно отесанных известняковых блоков, шириной 0,25 м. Стенки резервуаров и ложа давилочных платформ покрыты 4–5 слоями цементной штукатурки. Заполнение резервуаров состояло из трех слоев: верхняя часть заполнена рыхлым песчаным суглинком светло-коричневого цвета, его подстилал слой суглинка, содержащий завал камней мелких и средних размеров и рваную штукатурку, под ним лежали прослойки суглинка, морского песка, ракушек и камки. Траншей водовода были частично разрушены резервуары 1 и 2 и примыкающие к ним с востока давилочные платформы.

Собрана представительная коллекция археологического материала, включающая фрагменты амфор разных причерноморских и средиземно-

морских центров производства (рис. 9), обломки кухонной и столовой посуды, фрагменты хозяйственной толстостенной керамики и кровельной черепицы. Между тем в составе археологического материала из заполнения помещений жилых домов также представлены редкие образцы расписной столовой посуды, привезенной из Афин (рис. 10; 11), рельефной керамики – так называемые мегарские чаши малоазийского, понтийского производства и формы для их изготовления с посвящением богине Деметре (рис. 12). Особо следует отметить находки медных монет, обломки терракот (рис. 13), светильники, сосуды для благовоний, разного рода поделки из глины (рис. 14), кости, бронзы, свинца и камня. Основная масса археологических находок может быть датирована эллинистической эпохой, также встречается керамика первых веков н.э. В составе остального археологического материала представлены находки как более раннего (классического), так и более позднего (средневекового) периодов.

Обнаруженный в ходе спасательных археологических раскопок участок городской застройки Парфения эллинистического времени имеет большое научное и культурно-историческое значение для воссоздания облика Керчи и ее окрестностей в античную эпоху, а также в значительной мере для изучения истории и экономики Боспорского государства в районе Керченского пролива – древнего Боспора Киммерийского. В связи с этим было

Рис. 7. ОКН «Античное городище Парфений». Сектор 9. Композитная винодельня 1. Вид с запада

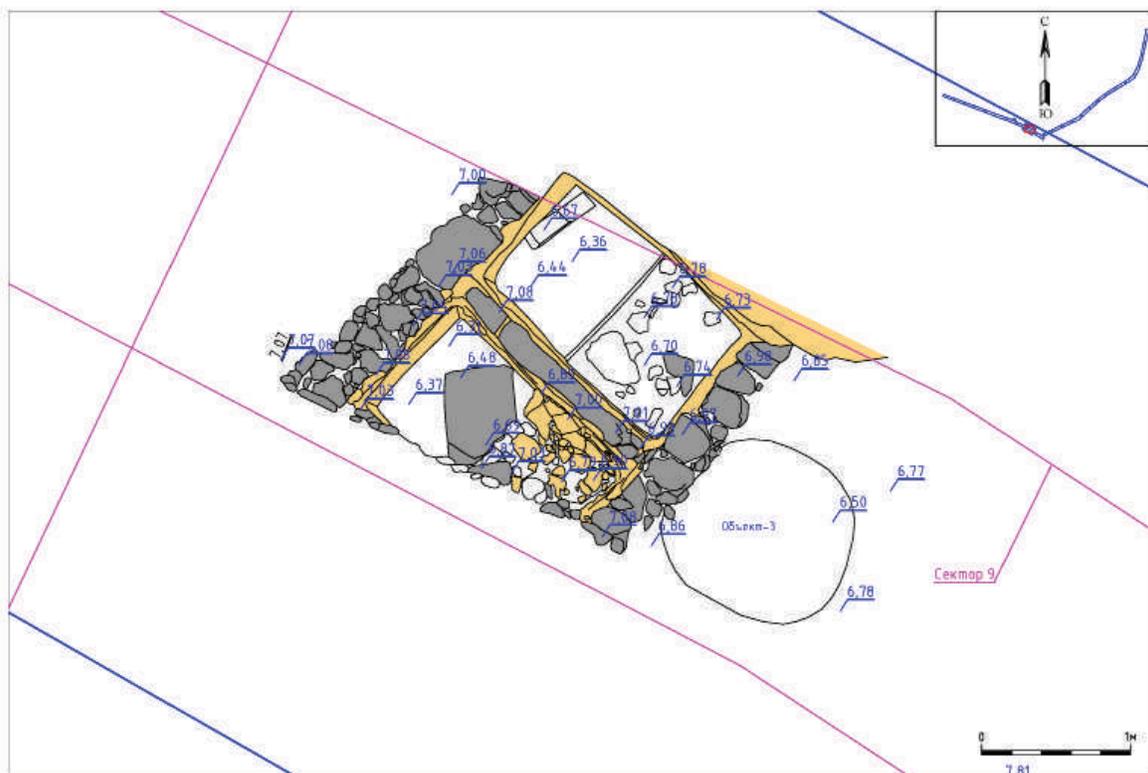

Рис. 8. ОКН «Античное городище Парфений». Сектор 9. Композитная винодельня 1. Резервуары. План

Рис. 9. ОКН «Античное городище Парфений». Ручка амфоры с клеймом. Родос. II в. до н.э.

Рис. 12. ОКН «Античное городище Парфений». Форма для изготовления чаши. Понт. II в. до н.э.

Рис. 10. ОКН «Античное городище Парфений». Стенка чернофигурного скифоса. Аттика. Группа Хаймона. Первая четверть V в. до н.э.

Рис. 13. ОКН «Античное городище Парфений». Фрагменты терракотовой статуэтки Кибелы. Малая Азия. II в. до н.э.

Рис. 11. ОКН «Античное городище Парфений». Фрагменты кратера. Аттика. Западный склон. II в. до н.э.

Рис. 14. ОКН «Античное городище Парфений». Глиняная модель триеры. Боспор. II в. до н.э.

принято решение о переносе строящегося водовода на место прежнего водовода, проложенного в 1970-е гг. южнее участка городской застройки Парфения, выявленного в ходе археологических исследований 2020 г., который был законсервирован для последующего научного изучения.

ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений»

Участок исследования 2020 г. площадью 405 кв. м расположен по трассе водовода, проложенной по северному склону возвышенности. На нем размечено 14 секторов. Сектора 1–4, 6–9, 11–13 имеют размеры 10 × 3 м, сектор 5 – 13 × 3 м, сектора 10 и 14 – 5 × 3 м. Разные размеры секторов связаны со сложным рельефом местности, на которой они были разбиты. Современная дневная поверхность находится на отметках 59,49 (северный конец) – 70,45 (южный конец) м БС (рис. 15; 16).

Вся территория работ была поделена согласно общей топографии района на два участка: склон (сектора 1–5) и плато (сектора 6–14). Для изучения стратиграфической ситуации на раскопе между всеми квадратами были заложены стратиграфические разрезы (всего 13 бровок). Общая мощность выявленных напластований различна – от 0,30 м в пределах сектора 14 до 2,1 м в пределах секторов 5 и 6. Под гумусным слоем были прослежены напластования военных/послевоенных насыпей,

образовавшихся в результате сброса грунта с плато на склон. Слой насыпи содержит многочисленные фрагменты железных изделий XX в. В насыпи были обнаружены две современные мусорные ямы и траншея для укладки кабеля связи. Материк представлен желтым суглинком с известняковыми включениями, мергелем и скальным основанием. Археологические находки из культурного слоя некрополя представлены в основном фрагментами амфор причерноморских и средиземноморских центров производства, реже обломками столовой посуды, встречаются кремневые отщепы, вероятно, эпохи бронзы.

В ходе работ на склоне археологических объектов обнаружено не было, в отличие от плато, где были найдены три погребения эллинистического времени.

Погребение 1 располагалось в секторе 8 под слоем дерна (рис. 17; 18). Границы могильной ямы размерами 0,65 м были нечеткими, а ее заполнение – серая супесь – плотно утрамбовано в связи с близким расположением грунтовой дороги. Дно ямы устроено на уровне скалы. Западная стенка могилы обложена тремя каменными плитами, одна из которых представляет собой уложенное на ребро антропоморфное надгробие размерами 0,58 × 0,23 × 0,14 м, во вторичном использовании (рис. 19). Погребение ориентировано

Рис. 15. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Участок обследования. Вид с юга

Рис. 16. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Общий вид по окончании работ на уровне материка. Вид с севера

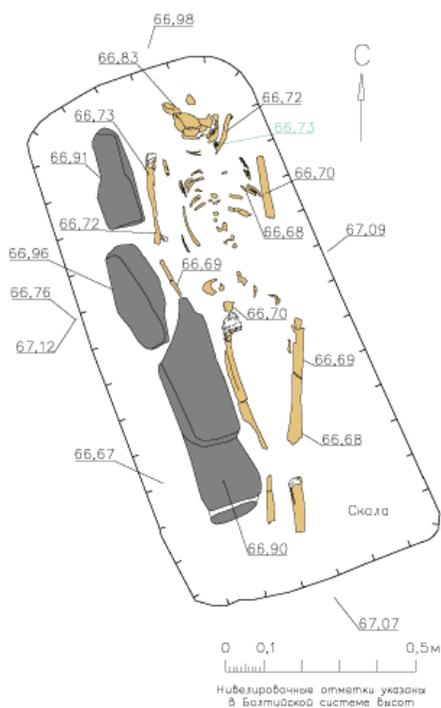

Рис. 17. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 1. План

по линии северо-северо-запад–юго-юго-восток. Погребенный лежал головой на северо-северо-запад, на спине, руки вытянуты вдоль тела. Кости левого предплечья, стоп и часть голени отсутствуют. Возле нижней челюсти, с правой стороны найдена бронзовая боспорская монета Боспора II–I вв. до н.э. (эмблема – треножник). Согласно заключению антрополога Д.Ю. Пономарева, костяк принадлежал женщине 20–30 лет.

Погребение 2 также обнаружено в секторе 8. Погребение впущено в материковый слой желтого суглинка и заглублено в скалу на 0,10 м (рис. 20; 21). Могильная яма овальной формы длиной 1,50 м, шириной 0,40 м, глубиной 0,40 м, ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. Заполнение – темно-серая супесь с мелкими камнями известняка – плотно утрамбовано в связи с близким расположением грунтовой дороги. Частично сохранились две известняковые плиты перекрытия в районе туловища и головы. Погребенный лежал головой на северо-запад, на спине, руки вытянуты вдоль тела. Отсутствовали ступни, кости предплечья правой руки. Под голову погребенного уложен плоский камень неправильной формы размерами 0,25 × 0,20 × 0,10 м. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Рис. 18. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 1. Вид с востока

Рис. 19. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 1. Вторично использованное антропоморфное надгробие. Вид с востока

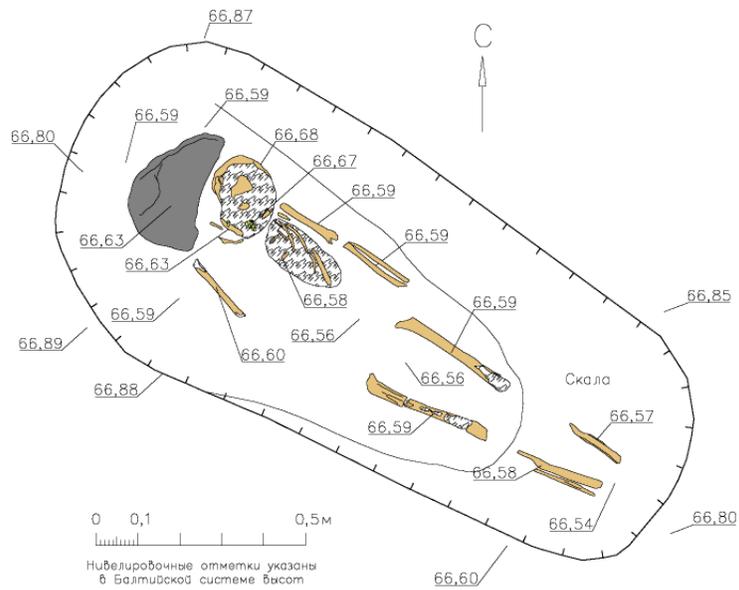

Рис. 20. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 2. План

Рис. 21. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 2. Вид с севера

Погребение 3 располагалось в секторе 6. На глубине 1 м от современной поверхности было прослежено пятно могильной ямы размерами 3,87 × 3,0 м, глубиной 0,70 м, ориентированное по линии северо-запад–юго-восток. Западный, южный и восточный борта могильной ямы вырублены в скале, северный – в желтом материковом суглинке. Заполнение погребения – серо-коричневая супесь. На глубине 1,20 м от современной дневной поверхности в юго-восточной

части могильной ямы прослежен развал камней размерами 0,41 × 0,31 × 0,13 м, 0,38 × 0,43 × 0,16 м, 0,43 × 0,40 × 0,05 м. Ниже зафиксированы следы разрушенного погребения: переложённые кости человека (не в анатомическом порядке) на площади 1,5 кв. м (рис. 22).

При разборке заполнения погребения обнаружено 106 стеклянных бусин, из которых 87 ед. являются

Рис. 22. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Погребение 3. Зачистка по уровню костей. Вид с северо-запада

Рис. 23. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Находки из погребения 3. Бусы

Рис. 24. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Находки из погребения 3. Бусы

рубленным бисером голубого стекла, диаметром 2–5 мм, длиной 1–3 мм (рис. 23). Такие бусины, нарезанные из тонких стеклянных трубочек, были распространены в Северном Причерноморье со второй половины III в. до н.э. (Алексеева, 1978. С. 62). Три бусины (тип 197 по Е.М. Алексеевой) – стрелковидные темно-синие подвески с тонкой полосой из глухого белого стекла. Две бусины глазчатые, синего и голубого стекла. Также найдены бусы других типов из полихромного и монохромного стекла (рис. 24). В заполнении найдены обломки не менее трех терракотовых статуэток (рис. 25), а также обнаружены сильно корродированные фрагменты бронзовых изделий: четырех колец разных диаметров, остатки фибул, колокольчика, а также круглое изделие (монета?) с отверстием.

Источники и литература

Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. М. САИ Г1-12.

Белик Ю.Л., 2015. Крепости Керченского полуострова (XVII–XIX вв.) // Керченская старина. Симферополь. Вып. II.

Бессонова С.С., Столяренко П.Г., Кропотов В.В., 2010. Начало исследований на городище Парфений // СΥΜΒΟΛΑ Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. М.; Киев. Вып. 1.

Веселов В.В., 1952. Древние городища в районе Сипягино (К вопросу о местоположении Парфения

Рис. 25. ОАН «Юго-западный некрополь городища Парфений». Находки из погребения 3. Эллинистические терракотовые статуэтки

и Порфмия) // Археология и история Боспора. Симферополь. Т. 1.

Веселов В.В., 1959. Археологические разведки в восточной части Керченского полуострова // СА.

Веселов В.В., 2005. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // Древности Боспора. М. Suppl. II.

Гриневич К.Э., 1927. Археологические разведки в северо-восточной части Керченского полуострова // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. Т. 1.

Кастанаян Е.Г., 1958. Археологическая разведка на городище Парфений в 1949 г. // МИА. № 85.

Корпус боспорских надписей. М.; Л. 1965.

Столяренко П.Г., 2014. Исследования на городище Парфений // Археологічні дослідження в Україні 2013 р. Киев.

Столяренко П.Г., Кропотов В.В., 2012. Исследование городища Парфений // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. Киев.

Столяренко П.Г., Кропотов В.В., 2013. Работы экспедиции «Парфений» // Археологічні дослідження в Україні 2012 р. Киев.

Шестаков С.А., 1991. Отчет о разведках на Керченском полуострове в 1991 году. На 44 листах // Архив ГБУ «ВКИКМЗ». Оп. 5. Ед. хр. 137.

Раскопки в долине р. Хондергей в 2021 г.¹

М.Е. Килуновская², Вл.А. Семенов³, Т.А. Ключников⁴, Л.Л. Галухин⁵, В.Л. Денисенко⁶,
Е.Л. Кириллов⁷, Н.А. Лазаревская⁸, К.М. Монгуш⁹, М.А. Монгуш¹⁰, А.В. Семенов¹¹

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-139-160

В июле–сентябре 2021 г. под научным руководством Вл.А.Семенова, М.Е. Килуновской и сотрудников Тувинской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Российской академии наук силами отряда ООО

«Красноярская Геоархеология» были проведены охранно-спасательные археологические раскопки в Дзун-Хемчиском районе Республики Тыва в зоне проектируемого капитального ремонта автодороги Р-257 «Енисей» (участок км 1046 – км 1066). Исследования проводились на девяти курганных могильниках в долине р. Хондергей, и было раскопано 27 объектов (рис. 1–4). Два выявленных объекта археологического наследия «Одиночный курган Хондергей-16» и «Курганный могильник Хондергей-28» были раскопаны полностью. Одиночный курган Хондергей-16 и курган 1 на могильнике Хондергей-28 представляют собой ритуально-поминальные объекты, культурно-хронологическая принадлежность которых не определена, а объект 2 на могильнике Хондергей-28 не является археологическим памятником и представляет собой выход породы на горном склоне. Остальные семь могильников раскопаны частично. Исследованные на них объекты в основном также носят ритуально-поминальный характер, и их культурно-хронологическую принадлежность из-за отсутствия артефактов или конструктивных особенностей установить не удалось. К ним относятся: объекты 25–28 на «Курганном могильнике Хондергей-22»; 1–3 на «Курганном могильнике Хондергей-23»; 1 и 2 на территории «Курганного могильника Хондергей-24»; 3 на территории «Курганного могильника Хондергей-25»; 1–3 на территории «Курганного могильника Хондергей-26»; 2, 4 и 5 на территории «Курганного могильника Хондергей-27», то есть всего 16 объектов.

Курган 6 на могильнике Хондергей-26 и курган 1 на могильнике Хондергей-25 являются также ритуальными комплексами, но они имеют сложную архитектуру и демонстрируют некоторую связь между собой в конструктивных особенностях: вертикально установленные камни, опирающиеся на ограду из уложенных горизонтально плоских галек.

После расчистки объекта 6 прослеживалась наброска овальной формы размерами 11,8 (С–Ю) × 5,70–6,05 (З–В), высотой 0,40–0,45 м из камней

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания №0184-2019-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н.э.), также по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа. E-mail: kilunmar@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа. E-mail: ranbov@yandex.ru.

⁴ Россия, 660049, Красноярск, пр. Мира, 25, строение 1, ООО «Красноярская Геоархеология». E-mail: timokher@mail.ru.

⁵ Россия, 660049, Красноярск, пр. Мира, д. 25, строение 1, ООО «Красноярская Геоархеология». E-mail: leon_blues@mail.ru.

⁶ Россия, 660049, Красноярск, пр. Мира, д. 25, строение 1, ООО «Красноярская Геоархеология». E-mail: valerialeontyevna@yandex.ru.

⁷ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: kirilloff51@mail.ru.

⁸ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Научный архив. E-mail: lazarevskaya_n@mail.ru.

⁹ Россия, 667000, Кызыл, ул. Титова, 30, Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru.

¹⁰ Россия, 667000, Кызыл, ул. Титова, 30, Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр. E-mail: monmen1989@mail.ru.

¹¹ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: blaze85@inbox.ru.

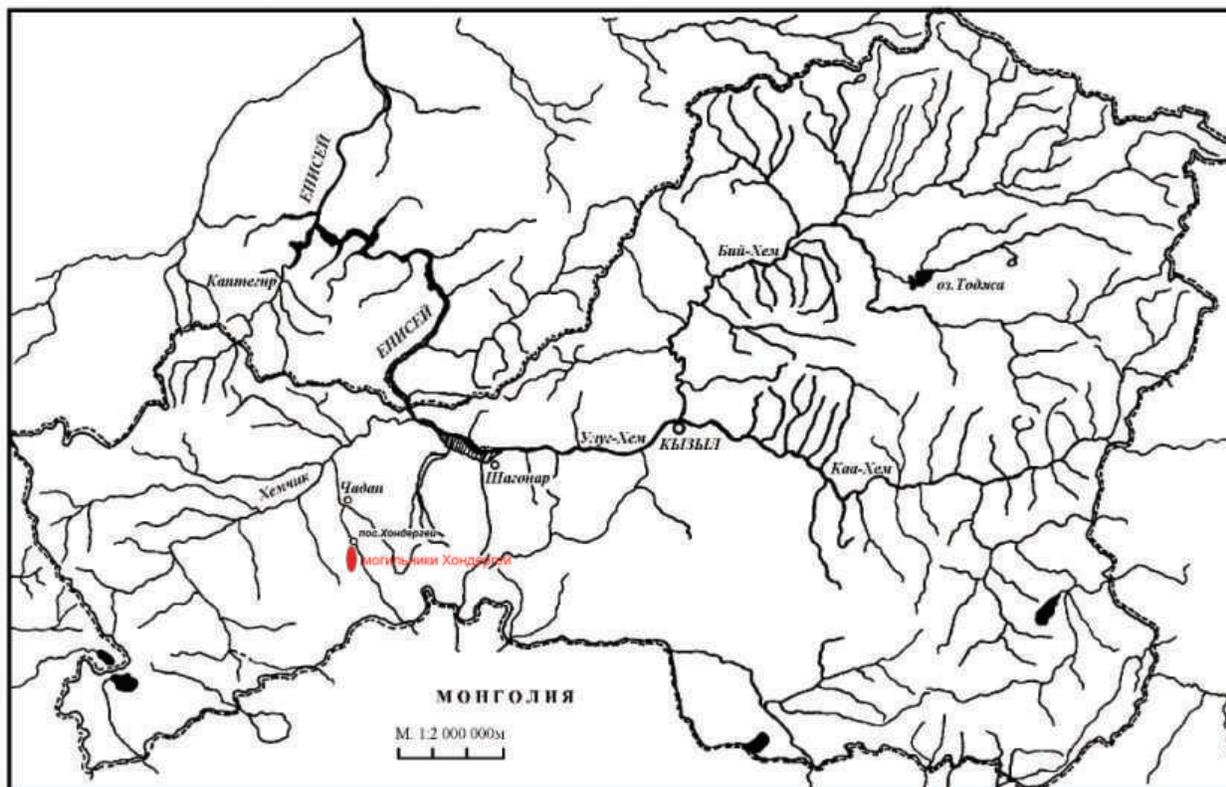

Рис. 1. Местоположение могильников Хондергей на карте Тувы

разной величины (рис. 5; 6). По периметру развала каменного сооружения были прослежены вертикально поставленные плоские камни, являвшиеся оградой конструкции. В западной части, непосредственно рядом с камнями сооружения на уровне древней поверхности был обнаружен плоский окатанный камень с петроглифом, с изображением козерога и антропоморфной фигуры (сцена охоты?) (рис. 7). После разборки каменной наброски была выявлена конструкция кургана, которая была частично разрушена. Она представляла собой прямоугольную ограду, ориентированную по линии север–юг с отклонением в 10 градусов на запад, размерами 13,0 × 3,5 м (рис. 8; 9). Сооружена ограда была как из относительно тонких (0,03–0,05 м) плит песчаника, так и из более толстых окатанных плоских камней. Необходимо отметить, что если песчаниковые плиты были вкопаны в землю, то крупные камни стояли на погребенной почве и служили как бы облицовкой насыпи (рис. 10). Часть ограды, особенно с восточной стороны, под весом камней насыпи была завалена наружу. С внутренней стороны ограды прослежен нижний ряд регулярной кладки из камней средней величины, уложенных в один-два ряда (рис. 11). Внутри ограды непосредственно в погребенной почве были выявлены девять скоплений камней

меньшего размера, расположенных цепочкой по линии север–юг, по центральной оси кургана. При разборке выяснилось, что они являются верхними камнями забутовки наибольших ямок. Диаметр ям 0,60–0,75 м, глубина 0,35–0,40 м. Они забутованы небольшими камнями и, возможно, служили для вкапывания деревянных столбов или стел. Однако остатки этих вертикальных конструкций не были обнаружены, так же, как и артефакты, кости или угли. Таким образом, установить назначение этих ям не представляется возможным.

Курган 1 Хондергей-25 (далее X-) (рис. 12) находился в 50 м к западу от кургана 6 X-26, на другой стороне современной дороги, условно разделившей курганы на два могильника. Он также имел довольно сложную архитектуру. После зачистки обнаружилась высокая (около 0,60 м от древней дневной поверхности) каменная насыпь круглой формы из валунов и плит разного размера. В насыпи прослеживалась конструкция кольца из поставленных на ребро плит и плоских валунов, зафиксированных с обеих сторон рядами горизонтально уложенных плоских камней. Периферия насыпи значительно расширилась после раздерновки, ближе к ограде камни явно укладывались специально, в остальном

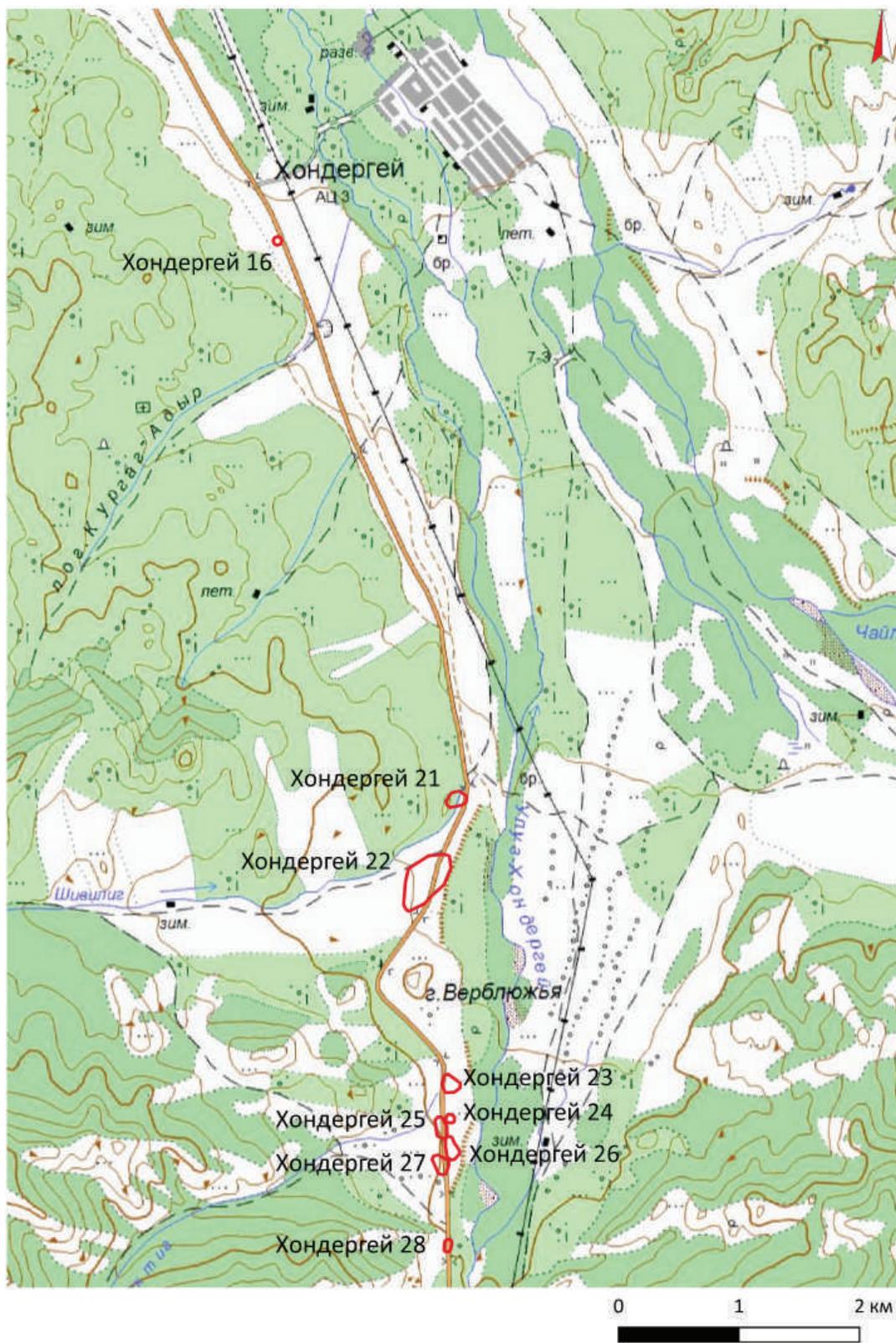

Рис. 2. Карта расположения могильников на р. Хондергей

Рис. 3. Могильники Хондергей-21 и Хондергей-22. Вид с севера

Рис. 4. Могильники Хондергей-23–Хондергей-26. Вид с севера

Рис. 5. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. Вид с юга

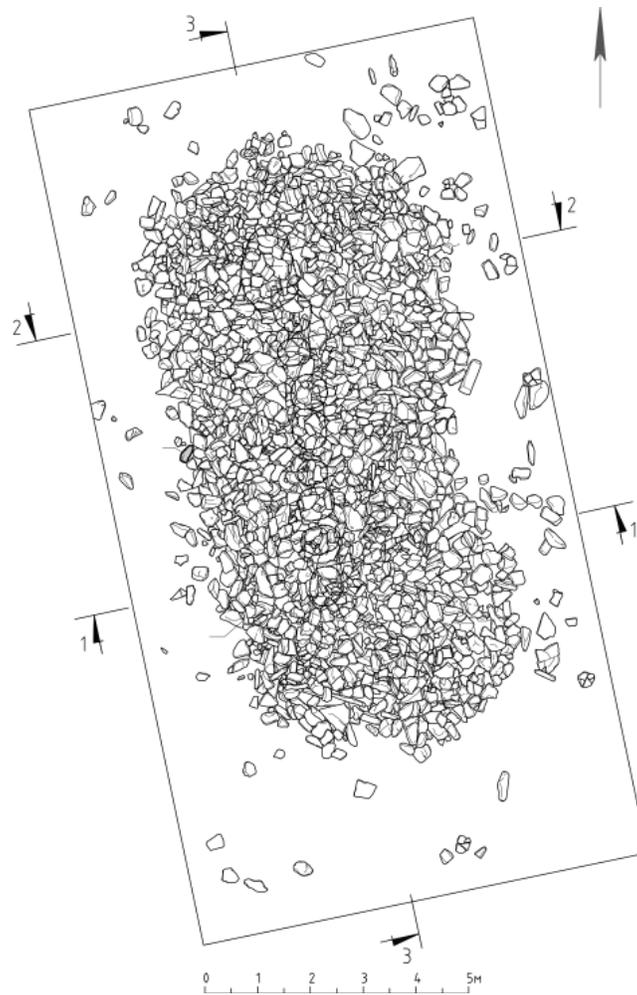

Рис. 6. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. План наземного сооружения после расчистки

Рис. 7. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. Камень с петроглифом

Рис. 8. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. После разборки развала наземного сооружения.
Вид с юга

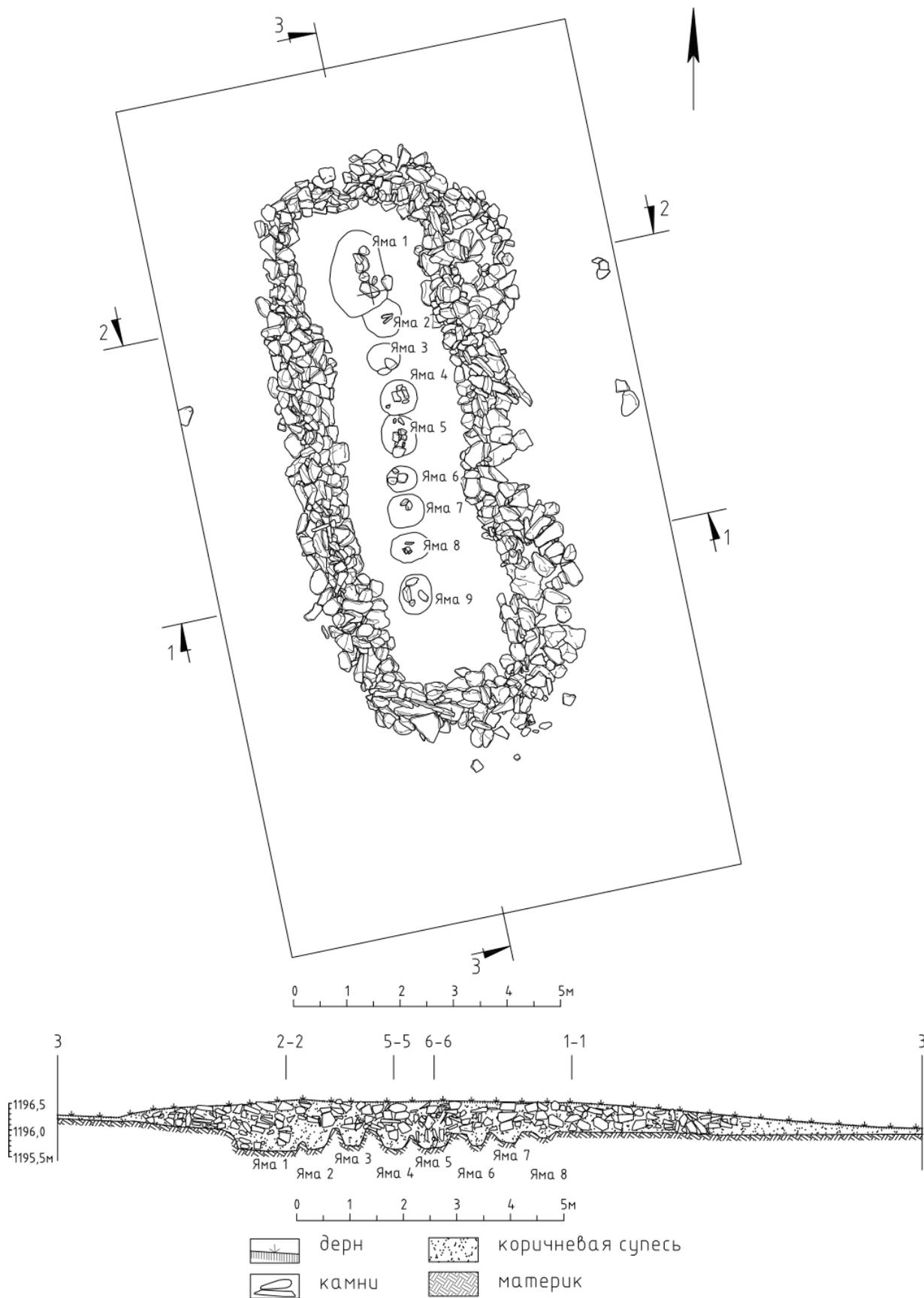

Рис. 9. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. План после разборки развала наземного сооружения и разрез

Рис. 10. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. Внешняя сторона ограды. Деталь. Вид с запада

Рис. 11. Курганный могильник Хондергей-26. Курган 6. Внутренняя сторона ограды. Деталь. Вид с юга

Рис. 12. Курганный могильник Хондергей-25. Курган 1. После расчистки и разборки до основания наземного сооружения. Вид с юга

периферия кургана представляет собой хаотично расположенные, скатившиеся с края насыпи камни и плиты, возможно составлявшие часть ограды и съехавшие либо упавшие плашмя. Местами ограда была разрушена. Внутри ограды, так же как в кургане 6 X-26, насыпь представляла собой хаотичный наброс камней разных размеров и формы. За исключением плоских камней, непосредственно примыкавших к вертикальным плитам ограды, какой-либо конструкции в центре насыпи не прослеживалось. Диаметр насыпи 9 м. Разборка насыпи происходила послойно, самый нижний слой камней по преимуществу состоял из небольших плоских валунов, хотя ровного «помоста» создатели кургана не построили: местами в нижнем ряду лежали крупные выступающие валуны. Между тем нижний ряд камней, примыкающий к плитам ограды, был выложен аккуратно и образовывал правильный круг. Сама ограда составлена из плит и валунов высотой 0,50–0,90 м, поставленных на ребро и вкопанных на 0,10–0,15 м в древнюю дневную поверхность, после чего их подперли горизонтально уложенными плоскими валунами (рис. 13; 14). Размеры пространства внутри кольца 6,6 × 6,6 м. В камнях насыпи были обнаружены фрагменты сероглиняного сосуда, обломок клинка железного ножа, железная подвеска-«колокольчик», а в центре – скопление обломков костей конечностей лошади. Следов ямы под насыпью не было прослежено.

Следует отметить, что датирующего материала для определения культурно-хронологической принадлежности этих объектов недостаточно: в кургане 6 X-26 найдена небольшая галька

Рис. 13. Курганный могильник Хондергей-25. Курган 1. Ограда. Вид с запада

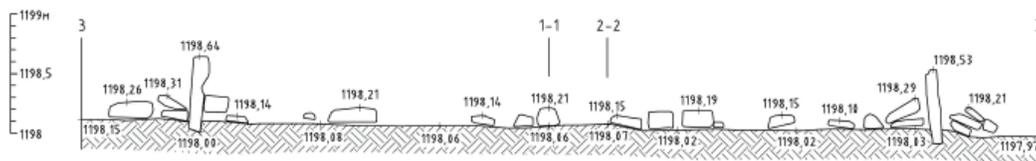
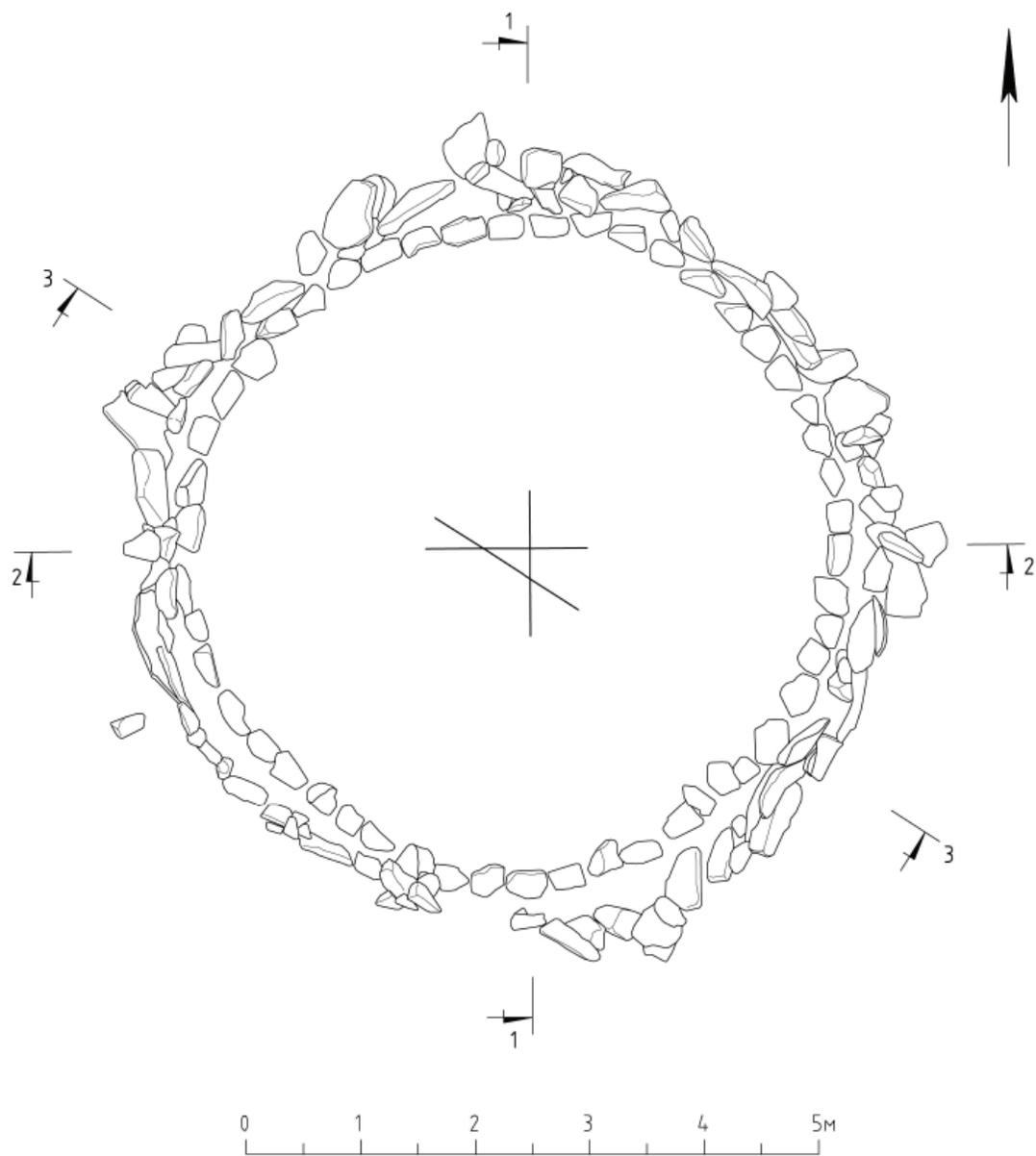

Рис. 14. Курганный могильник Хондергей-25. Курган 1. План ограды кургана и разрез

с петроглифом, изображающим схематичную фигуру козла, которая по стилю относится, скорей всего, к тамгообразным знакам эпохи Средневековья, а в кургане 1 X-25 в центре насыпи обнаружено несколько предметов из железа: нож, колокольчик и заколка или шило, которые также относятся к культуре кыргызов. Возможно, это ритуальные комплексы эпохи раннего Средневековья.

Три погребальных памятника были исследованы на территории «Курганного могильника Хондергей-21»: курганы 10–12 (рис. 15; 16), которые относились к монгун-тайгинской культуре эпохи поздней бронзы (конец II тысячелетия до н.э.). Они представляют собой разные типы памятников. Между тем в насыпях курганов были найдены развалы сосудов, культурно-хронологическую принадлежность которых еще предстоит установить.

Курганы 11 и 12 одновременные и содержали погребения в узких могильных ямах, тщательно перекрытых несколькими слоями плит длиной 1,5–2,0 м. Оба объекта имели наземные сооружения,

окруженные оградой подпрямоугольной формы, размерами 11,4 × 11,3 м, высотой 0,85 м и 14,4 × 11,9 м, высотой 0,30 м соответственно (рис. 17–20). Верхний слой – беспорядочно набросанные обломки скал и валунов, лежавшие на плитах (ближе к центру количество плит увеличивалось). В углах оград прослеживалось скопление крупных камней, а в западном углу объекта 11 сохранилась вертикально поставленная заостренная глыба высотой 0,85 м, шириной 0,70 м. Она не была вкопана, просто ее основание было укреплено крупными камнями. В других углах оград такие стелы, по-видимому, упали. В центре над могилами зафиксировано перекрытие из блоков и плит, уложенных в четыре-пять слоев, особенно крупные камни были в кургане 11 (рис. 21–23). По краям перекрытие обкладывалось удлиненными обломками скал (с западной стороны, где находилась голова погребенного), а также валунами и небольшими плитами, которые с внешней стороны дополнительно укреплялись вертикально поставленными уплощенными камнями. Первоначально мы приняли эту конструкцию

Рис. 15. Курганный могильник Хондергей-21. Курганы 10–12. Вид с юго-запада

Рис. 19. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 12. Ограда и циста в центре. Вид с запада

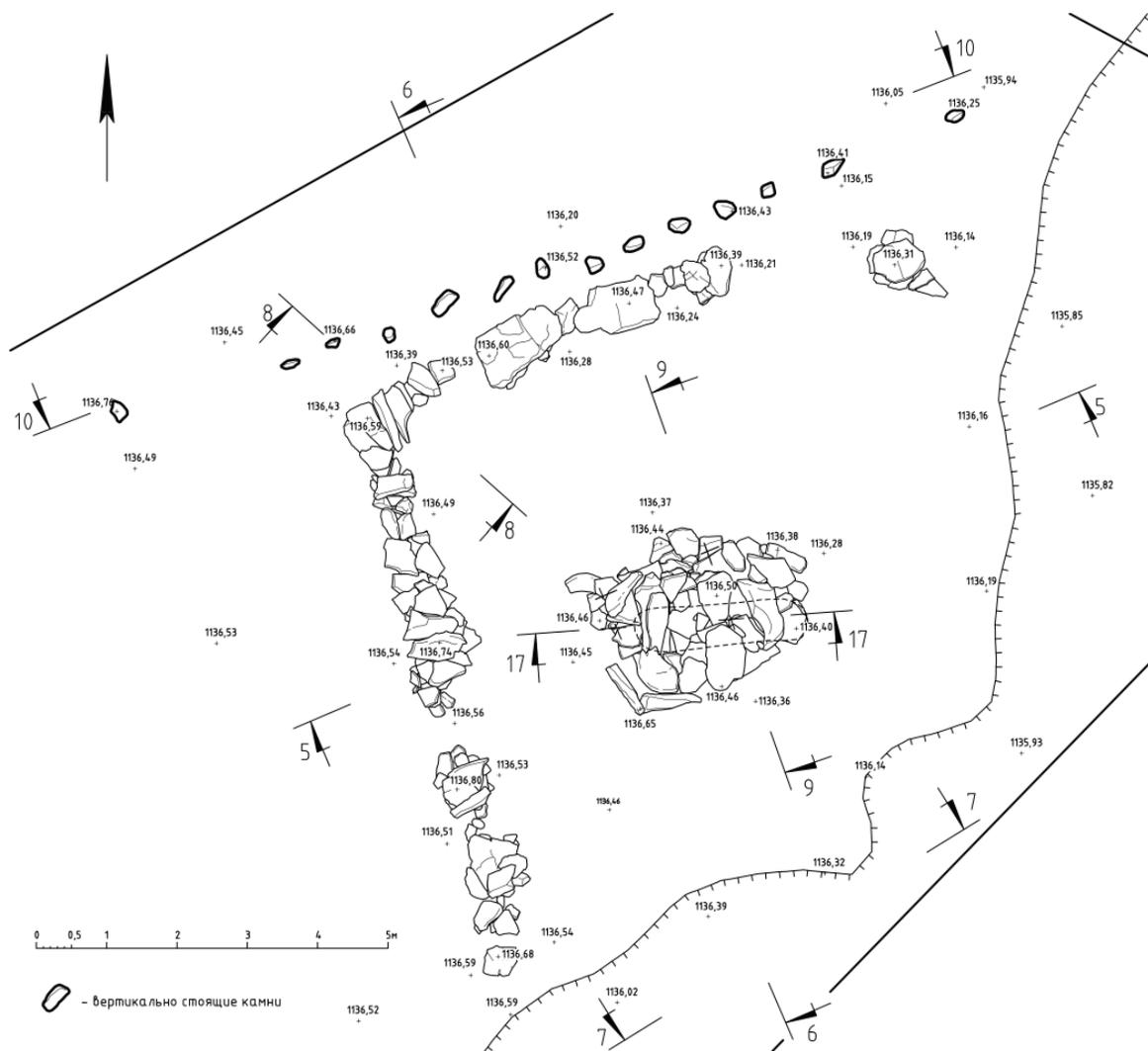

Рис. 20. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 12. План ограды с цистой в центре

Рис. 21. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 11. Верхний ярус перекрытия могилы. Вид с севера

Рис. 24. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 11. Погребение. Вид с севера

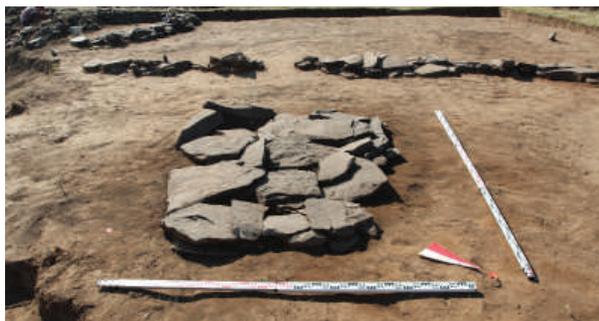

Рис. 22. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 12. Верхний ярус перекрытия могилы. Вид с северо-востока

Рис. 25. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 12. Погребение. Вид с севера

Рис. 23. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 11. Разборка перекрытия могилы. Рабочий момент

за ложный свод, но это оказалось не так, при дальнейшем исследовании не было обнаружено цисты – каменного склепа, которая должна была бы перекрываться каменным сводом. Погребенные лежали в узких могильных ямах, ориентированных по линии З–В (в кургане 11 размерами 2,70 × 0,64 м, в кургане 12 – 2 × 0,85 м, глубиной 0,25–0,30 м) (рис. 24–27). В кургане 11 верхний край ямы был обложен небольшими плитками и так

же, как в кургане 12, он был шире, чем дно ямы, то есть могила делалась с уступом. Погребенные лежали вытянуто на боку с чуть согнутыми ногами головой на запад. По предварительному определению антрополога Е.С. Рейс, в кургане 11 захоронен мужчина в возрасте 35–45 лет, а в кургане 12 – женщина в возрасте около 50 лет. В тазовых костях мужчины обнаружен втульчатый костяной наконечник стрелы (рис. 28). У него небольшая выделенная втулка, опущенные жальца и ромбическое сечение бойка. Данная находка уникальна, точных аналогий ей мы пока не нашли. В памятниках монгун-тайгинской культуры подобные предметы не известны, но костяные втульчатые наконечники найдены на поселении Торгажак в соседней Хакасии, которое датируется эпохой поздней бронзы (Савинов, 1996. С. 24).

В процессе разборки кургана 12 в северной части был выявлен ряд из 14 вертикально вкопанных камней и отдельных обломков горных пород, лежащих выше уровня древней дневной поверхности (рис. 19; 20; 29). Камни представляют собой

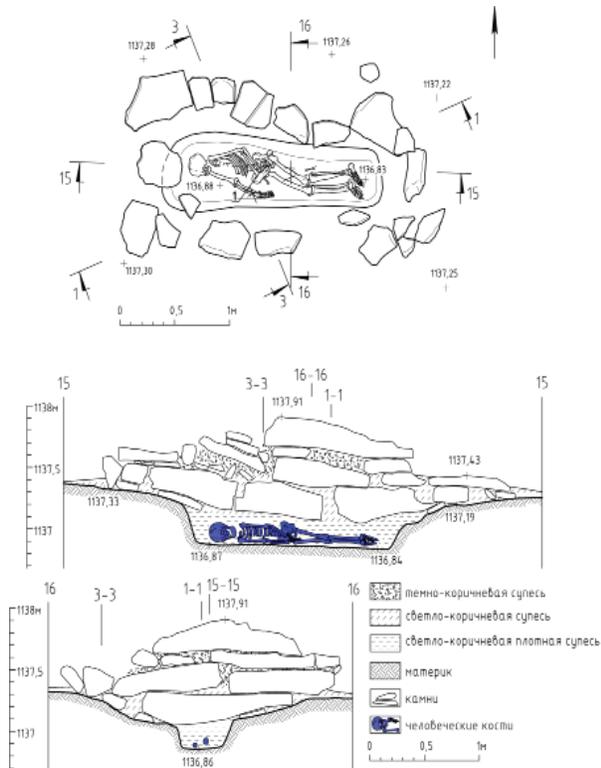

Рис. 26. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 11.
План погребения и разрезы

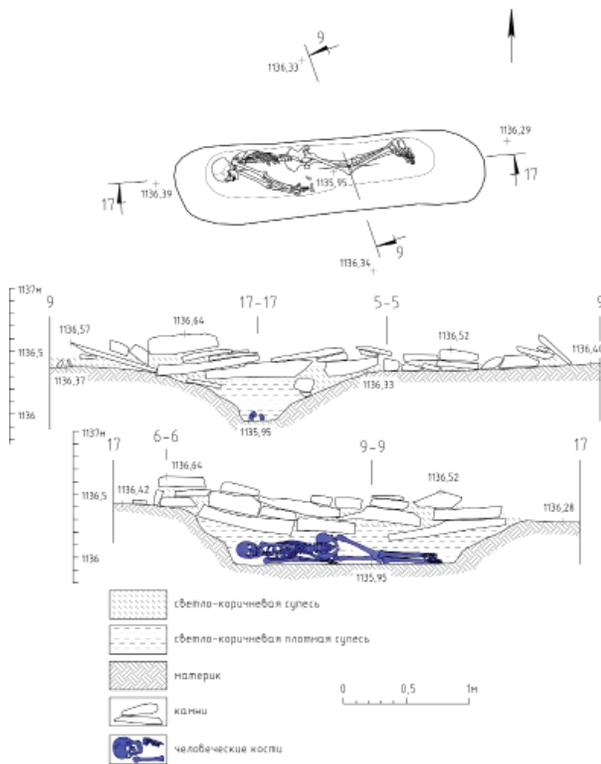

Рис. 27. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 12.
План погребения и разрезы

Рис. 28. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 11.
Костяной наконечник стрелы из погребения

продолговатые речные гальки или колотые плиты песчаника. Ряд начинался с северо-западного угла насыпи, далее проходил к северу от крепиды и заканчивался у северо-восточного угла, т.е. он ориентирован по линии 3–В. По-видимому, исследованная каменная выкладка имела ритуально-обрядовое значение для строителей объекта 12. При этом нельзя исключать, что представленный комплекс мог быть создан до сооружения насыпи объекта. Нивелировка этих камней показывает, что они установлены несколько ниже комплекса кургана. Подобные каменные выкладки и ряды камней были зафиксированы при раскопах курганов монгун-тайгинского типа на могильниках Красная горка 2 и 3 в 2015 г. (Килуновская и др., 2017. С. 167–169). Очень важно, что в объектах 11 и 12 хорошо сохранились костные останки погребенных (что достаточно большая редкость для памятников этой культуры, исследованных в разных частях Тувы), по которым могут быть произведены очень важные антропологические наблюдения. По конструкции погребальных сооружений (захоронение в узкой неглубокой яме, перекрытой наслоениями плит, четкая конструкция наземного сооружения, окруженного оградой) объекты 11 и 12 могут относиться к раннему первому этапу монгун-тайгинской культуры (Чугунов, 1994. С. 51. Рис. 3).

Курган 10 Х-21 – это захоронение в невысокой валунной цисте, установленной на уровне древней дневной поверхности и перекрытой плитами по принципу ложного свода (рис. 30; 31). После расчистки выявилась насыпь округлой формы из гальки и обломков скальных пород, уложенных в несколько слоев, окруженная крепидой из более крупных камней. Размеры: 8,1 × 6,2 м, высота 0,6 м. Юго-восточный край комплекса уничтожен в результате размыва террасы ручьем Шивелиг, протекающего рядом с могильником. Внутри кре-

пиды, в центральной части зафиксирована циста, устроенная на уровне древней дневной поверхности (рис. 32; 33). Она имела ладьевидную форму, ориентирована длинной осью по линии 3–В. Размеры цисты составляли 2,4 × 2,7 м, высота 0,55–0,60 м. Внешние стороны конструкции были обложены камнями, которые были прислонены к основе конструкции. У южной стенки лежали две большие каменные плиты (размерами 0,75 × 0,65 м и 0,80 × 0,50 м), которые были отброшены в результате ограбления цисты. Конструктивная основа, выявленная после разборки камней, обложенных вокруг, представлена в виде кладки в три слоя из каменных блоков и речных валунов разной величины. Поскольку линии бровок 1-1 и 2-2 прошли мимо центрального сооружения, мы провели дополнительно еще два разреза. Ориентация разрезов была проведена по конфигурации сооружения (по линиям С–Ю и 3–В), в центре они пересекались. В результате разборки сооружения мы вышли к третьему слою цисты, который был представлен 15 камнями, лежавшими на уровне древней дневной поверхности. Конфигурация сооружения на третьем слое не изменилась, она также имела ладьевидную форму и была ориентирована длинными сторонами по линии 3–В. Размеры по этому слою составляли 2,0 × 0,6 м, высота – 0,25–0,30 м. Внутри цисты, в северо-западном углу было обнаружено скопление человеческих костей, представленное обломками трубчатых костей и фрагментом верхней челюсти. Погребальное сооружение кургана 10 – низкая валунная циста, сооруженная на уровне древней дневной поверхности, – позволяет отнести его ко второму типу памятников монгун-тайгинской культуры, который датируется позднее памятников первого этапа, представленных в курганах 11 и 12 (Чугунов, 1994. С. 51. Рис. 3).

Рис. 32. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 10. Циста. Вид с северо-востока

Уникальный комплекс эпохи ранней бронзы исследован на территории кургана 29 «Курганного могильника Хондергей-22». Он представляет собой геоглиф, изображающий фигуру быка, и цепочку ритуальных ям; в культурном слое этого объекта была обнаружена керамика с орнаментом, характерным для тувинского варианта окуневской культуры (конец III – начало II тыс. до н.э) (рис. 34; 35). Объект находится в створе старых дорог и современной автострады и сильно поврежден. Сверху над ним находился каменный развал: по-видимому, на него были сдвинуты камни насыпей курганов более позднего времени. Никакой конструкции в этих камнях не прослеживалось, но среди них было найдено большое количество фрагментов красноглиняных сосудов, которые скорее всего относятся к скифскому времени. Под этим развалом выявлена выкладка из вертикально поставленных валунов и плит небольшого размера. При зачистке этой выкладки мы зафиксировали изображение фигуры быка, сохранившееся, к сожалению, только частично: вертикально вкопанными на ребро плитками и небольшими валунами выложены часть

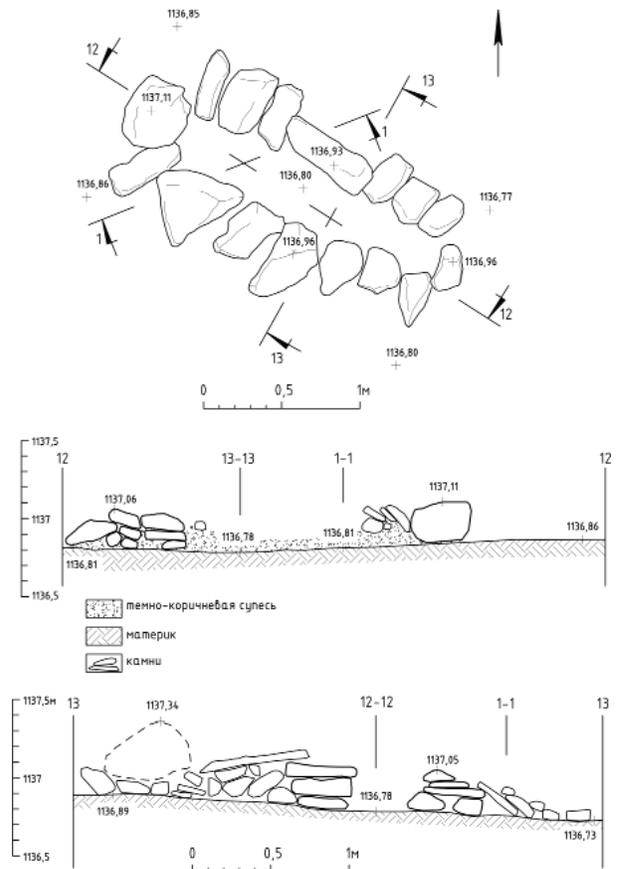

Рис. 33. Курганный могильник Хондергей-21. Курган 10. План и разрезы цисты

Рис. 34. Курганный могильник Хондергей-22. Объект 29. Вымостка в виде фигуры быка. Вид с юга

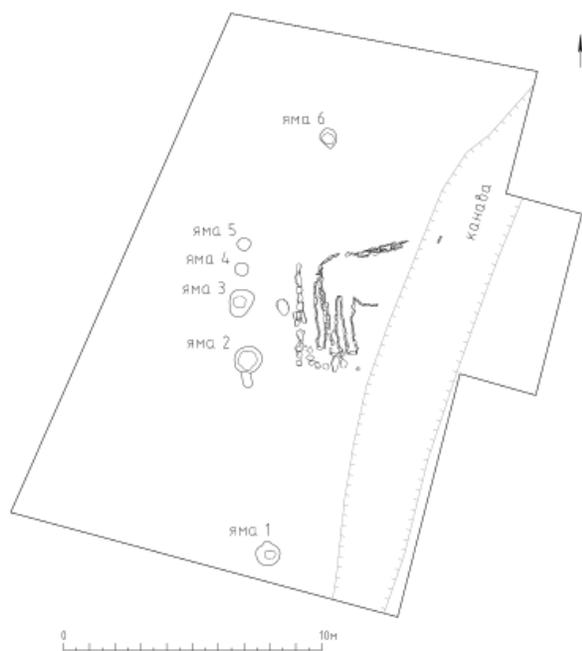

Рис. 35. Курганный могильник Хондергей-22. Объект 29. План вымостки в виде фигуры быка

спины, брюха, две задние ноги и хвост животного. Спина показана двойной линией вкопанных камней, остальные части – одной линией. Размеры сохранившейся части изображения 4×4 м. С запада за фигурой выстроена прямая дорожка из плиток, отделявшая фигуру от комплекса ритуальных ям. За фигурой быка с западной стороны зафиксировано шесть ям, впущенных с уровня древней дневной поверхности, забутованных камнями со следами сожжения, глубиной от 0,4 до 1,0 м и диаметром от 0,50 до 1,10 м. На этом уровне были найдены

фрагменты керамики с трубчатым орнаментом, которые можно датировать эпохой бронзы (рис. 36).

Ямы 1–5 расположены в ряд по линии ССЗ–ЮЮВ. Ямы 2–5 находятся к западу от фигуры быка, параллельно ей, но судить о том, были ли они связаны с этим изображением, мы не имеем оснований. Ямы 1–3 овальной формы размерами 1,00–1,10 \times 0,80–0,95 м, глубиной около 1 м, ямы 4–6 округлые, диаметром 0,40–0,55 м, глубиной около 0,40 м. Все они забутованы камнями, в заполнении встречаются отдельные угли, но никаких артефактов в них не обнаружено. В яме 6 на дне горизонтально лежала обработанная плоская галька.

Для поиска возможного продолжения фигуры быка к восточной части раскопа за пределами канавы была сделана прирезка размерами 3×7 м. Наши надежды, к сожалению, не оправдались: в ней была расчищена только дорожная насыпь из гравия.

Весь этот комплекс и в первую очередь изображение быка (?) на земле являются уникальными для археологии Тувы. Они находят полные аналогии в наскальном искусстве эпохи бронзы III – начала II тыс. до н.э. Несмотря на частичную сохранность фигуры, этот памятник является очень важным для науки и культуры. Он должен быть музеефицирован, и его в ни в коем случае нельзя уничтожить при строительстве дороги. Нами была проведена консервация этого памятника: над фигурой быка был построен деревянный короб, который был накрыт тентами и засыпан землей.

В раскопе 3 на территории «Курганного могильника Хондергей-22» были исследованы курганы 1 и 2 – погребальные сооружения позднего этапа уюкско-саглынской культуры скифского

Рис. 36. Курганный могильник Хондергей-22. Объект 29. Фрагменты керамики эпохи бронзы

типа IV–II вв. до н.э. (рис. 37; 38). До раскопок они представляли собой глубокие западины (глубиной более 0,5 и 0,9 м), окруженные сильно задернованным и заросшим кустарником скоплением камней. Мы даже предположили, что это уже раскопанные в прошлом веке объекты, но наши сомнения были развеяны, когда мы изучили планиграфию могильника, в западной части которого находятся еще 22 подобных объекта с глубокими ямами в центре. Интересно, что цепочка таких западин уходит далеко на юг, вплоть до могильника Хондергей-27. По-видимому, мы имеем дело с крупнейшим погребальным комплексом уюкско-саглынской культуры, который требует дальнейшего изучения. Курганы 1 и 2 стоят в одной цепочке с курганом 3, кото-

Рис. 37. Курганный могильник Хондергей-22. Цепочки западин и раскоп 3 на переднем плане. Вид сверху, с северо-востока

Рис. 38. Курганный могильник Хондергей-22. Раскоп 3. Курганы 1 и 2 после расчистки наземных сооружений. Вид с северо-востока

рый находится в некотором отдалении от зоны строительства и не вошел в проект работ на 2021 г. Интересно, что курганы различаются по размерам, и курган 3 самый большой, а курган 1 маленький. Мы исследовали объекты единым раскопом, и в околокурганном пространстве был обнаружен ряд артефактов, свидетельствующих о наличии поселенческого слоя более ранней эпохи: фрагменты керамики, орнаментированной гребенчатым и накольчатым штампом, сколы камня, которые хронологически соотносятся с выкладкой в виде быка в объекте 29.

После расчистки обоих наземных сооружений было установлено, что они представляют собой наброску из обломков скал и валунов, перекрывающую выкид из могильной ямы, никаких конструктивных деталей прослежено не было. В кургане 2 был прослежен выкид из грабительской ямы, здесь также были зафиксированы многочисленные кости животных (позвонки, ребра, лопатки) и их фрагменты, а также череп собаки. После разборки выкида в слое погребенной почвы (горизонте строительства) прослежены контуры могильных ям квадратной формы, ориентированных углами по странам света. В верхней части они были завалены камнями, а в кургане 2 в заполнении ямы было большое количество углей.

В процессе разбора заполнения котлована могильной ямы кургана 1 на глубине 1,10–1,25 м от уровня погребенной дневной поверхности вдоль северо-восточной стенки котлована были выявлены сильно истлевшие торцы бревен перекрытия погребального сооружения. В ходе дальнейшей расчистки прослежен контур подквадратного в плане деревянного сруба, перекрытого бревенчатым накатом. Бревна перекрытия ориентированы по оси СВ–ЮЗ, зафиксированы остатки завалившихся внутрь торцевых частей перекрытия.

Погребальная постройка представляет собой сруб, рубленный «в обло», в четыре венца, с выпусками 0,20–0,35 м (в юго-западном углу длина выпусков достигает 0,40–0,45 м). Бревна подтесаны до подпрямоугольной в сечении формы (брус), максимально сохранившиеся размеры составляют 0,18 × 0,20 м. В процессе археологизации верхние венцы сруба завалились внутрь. Судя по зафиксированным размерам нижнего венца, изначальный размер погребального сооружения составлял 2,75 × 2,86 × 3,05 × 2,90 м. Бревна западной стенки сруба были зафиксированы только на уровне второго венца (по всей видимости, стенка была разобрана в процессе ограбления кургана). На втором и третьем венцах сруба с внутренней и внешней

сторон были прослежены следы рубленых выемок (пазов) подпрямоугольной и чашевидной формы непонятного назначения (возможно, следы вторичного использования древесного материала). На уровне четвертого венца появились остатки погребения – кости и керамика. После изъятия бревен нижнего венца сооружения под восточной и западной стенками были зафиксированы остатки бревен – «лежней», вероятно подложенных под нижние венцы в целях горизонтального выравнивания основания постройки в процессе сооружения. Дощатое (?) покрытие пола фиксировалось в виде фрагментарных остатков, по большей части представляло собой древесный тлен темно-серого цвета. Однако можно установить, что пол был устроен по линии СЗ–ЮВ, то есть перпендикулярно перекрытию, что характерно для памятников позднего этапа уюкско-саглынской культуры.

В процессе разбора внутреннего заполнения погребального сооружения были зафиксированы хаотично расположенные костные останки погребенных, сконцентрированные, в основном, в восточной части погребальной камеры (рис. 39; 40). Примечателен факт полного отсутствия черепов захороненных индивидов (найдена одна целая и половина нижней челюсти). Единственные парциальные останки костяка, расположенные в ненарушенном анатомическом порядке, были расчищены в южной половине сруба (голен и стопы), по ним можно предположить, что погребенные лежали головами на северо-запад.

Найденный в процессе разбора заполнения археологический материал (сопроводительный инвентарь) представлен развалами трех сосудов (в северной части погребения), костяными изделиями (наконечники, ворворка, накладки), трехгранным бронзовым наконечником стрелы, биметаллическим

Рис. 39. Курганный могильник Хондергей-22. Курган 1. Остатки захоронений в срубе. Вид с севера

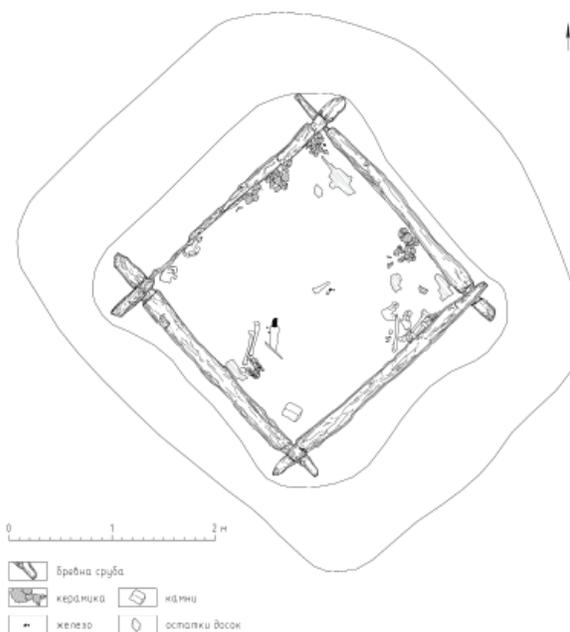

Рис. 40. Курганный могильник Хондергей-22. Курган 1. Остатки захоронений в срубе. План

кинжалом, железными изделиями и их фрагментами. Прекрасной сохранности железный чекан лежал сразу под дерном в западине могильной ямы. Ограбление могилы, по всей видимости, происходило, когда могильная яма еще не была засыпана землей, а бревна перекрытия были разрублены и поставлены вертикально вдоль стен ямы. Разрозненные кости погребенных лежали в нижней части заполнения могилы. Всего в срубе было похоронено четыре взрослых человека.

В процессе разбора заполнения котлована могильной ямы кургана 2 на глубине 1,3 м от уровня погребенной дневной поверхности вдоль северо-восточной стенки котлована были выявлены остатки горелой древесины и большое количество древесного угля. Остатков срубной конструкции зафиксировано не было. С этого же уровня начали фиксироваться отдельные фрагменты посткраниальных скелетов, кости животных и элементы сопроводительного погребального инвентаря (каменный сосуд – курильница, отдельные фрагменты керамических сосудов, костяной наконечник). При дальнейшей расчистке заполнения могильной ямы были выявлены фрагментарные остатки плохо сохранившихся угловых соединений срубной конструкции погребальной камеры (северо-восточный и юго-восточный углы). Элементов бревенчатых накатов перекрытия не сохранилось, дно постройки фиксировалось в виде темно-серого деревянного тлена. Вдоль западного

и северного бортов могильной ямы удалось зафиксировать сильно истлевшие остатки нижнего венца деревянного погребального сооружения, позволяющие предположить, что размеры сруба были 3×3 м. Практически полное отсутствие сруба позволяет предположить, что он был преднамеренно вынут в процессе ограбления, которое происходило практически сразу после погребальных церемоний, что подтверждается хорошей сохранностью останков, лежащих на дне могилы, большая часть которых находилась в сочленении.

На уровне дна могильной ямы были расчищены костные останки восьми индивидов (двух мужчин, трех женщин и трех детей), лежащих в характерных для этой эпохи позах: на левом боку, с подогнутыми коленями, головой на запад и северо-запад (рис. 41–43). В южной части могильной ямы один из скелетов (№ 2, женский) уложен на выкладке из каменных плит. В целом захоронение несет на себе следы более поздних антропогенных внедрений (ограбление либо осквернение), о чем свидетельствует частично нарушенный анатомический порядок костных

Рис. 41. Курганный могильник Хондергей-22. Курган № 2. Остатки захоронений на дне могильной ямы. Вид с северо-запада

Рис. 42. Курганный могильник Хондергей-22. Курган 2. Расчистка погребения. Рабочий момент

останков некоторых индивидов. Тем не менее в процессе расчистки захоронения была получена внушительная коллекция археологических находок сопроводительного погребального инвентаря, зафиксированная, по большей части, *in situ*. Коллекция представлена элементами вооружения (железные кинжалы, чекан, колчан со стрелами), украшениями и деталями костюмов (золотые серьги, шпильки, заколки и гривны, бусины из различных материалов, фрагменты окрашенной ткани, расшитой бисером, нашивки из золотой фольги, подвески из клыков кабана и кабарги, поясные наборы в виде вотивных бронзовых котлов, железные пряжки). Кроме того, были найдены четыре бронзовых зеркала, два бронзовых котла с остатками погребальной пищи и шесть развалов керамических сосудов. Особый интерес представляют собой найденные изделия из кости, выполненные в традиционном для этой эпохи зверином стиле, а также фрагменты сохранившихся остатков органических материалов (кожаные чехлы зеркал, ножны, элементы деревянных рукоятей, кожаные ремешки подвесок, фрагменты красок и лака).

Обряд погребения в срубах, перекрытых наземным сооружением из обломков скал и валунов, лежащих беспорядочно в один-два слоя, отсутствие определенной конструкции наземного сооружения, погребальный инвентарь, включающий большое количество керамики, представленной в основном красноглиняными сосудами вазовидной формы, украшенными канелюрами и налпными валиками, большое количество изделий из железа, в первую очередь оружия – кинжалов, чеканов, ножей и др., позволяет отнести эти памятники к озен-алабелгскому этапу уюкско-саглынской культуры, датирующемуся концом скифской эпохи – III–II вв. до н.э. (Семенов, 2003). Большое количество подобных объектов, зафиксированных в долине р. Хондергей, недалеко от границы с Монголией, свидетельствует о существовании некоторого центра на самом юго-западе Тувы, через который могли осуществляться связи с «царством» хунну на границе с Северо-Западным Китаем.

Несмотря на сильную разграбленность этих объектов еще в древности, в результате раскопок был получен представительный и очень выразительный комплекс артефактов, которые являются важным вкладом в исследование культур раннего железного века Центральной Азии и Южной Сибири. В настоящее время предполагается тщательное изучение всех полученных в результате работ 2021 г. материалов: реставрация артефактов, исследование антропологического и остеологического материалов, проведение различных естественнонаучных анализов.

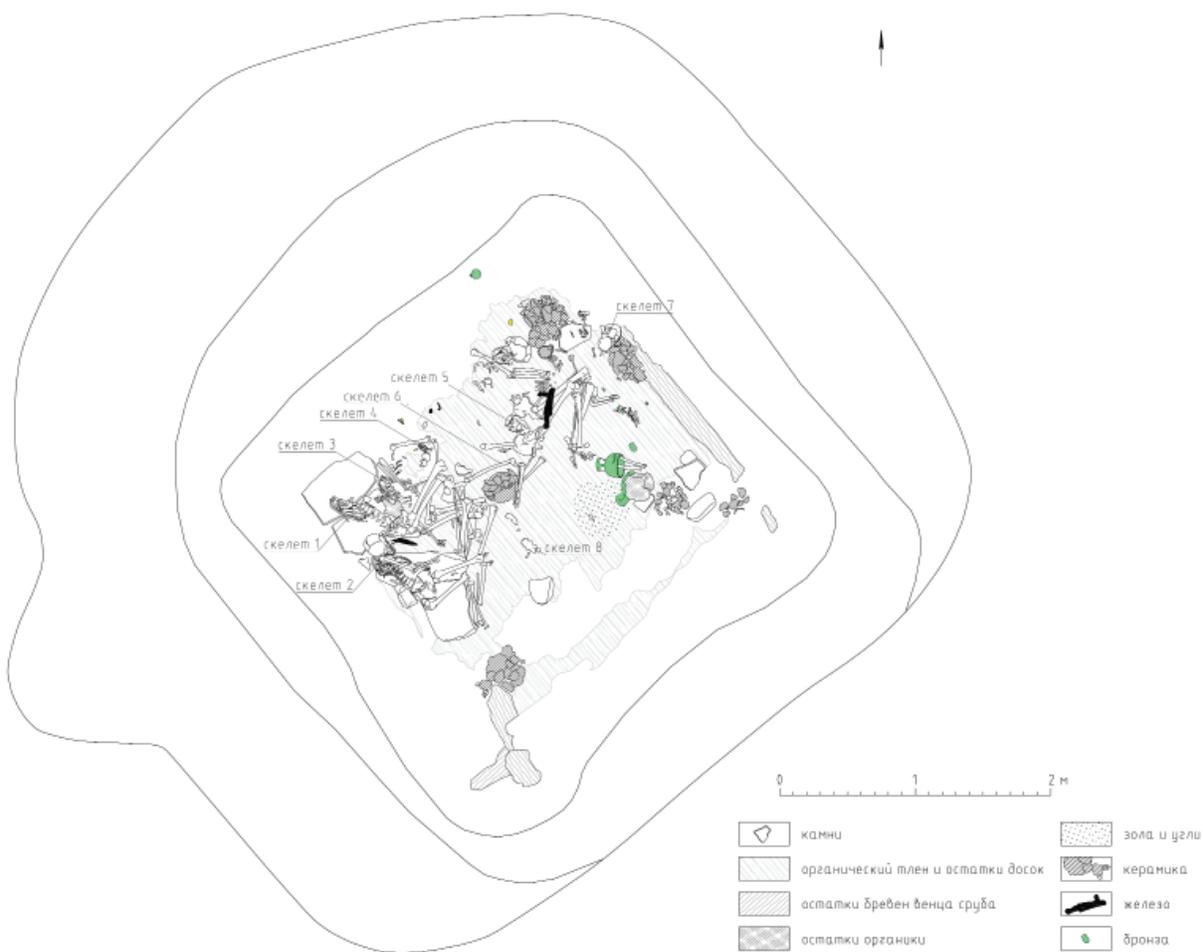

Рис. 43. Курганный могильник Хондергей-22. Курган 2. Остатки захоронений на дне могильной ямы. План

Источники и литература

Килуновская М.Е., Боковенко Н.А., Лазаревская Н.А., Садыков Т.Р., Семенов Вл.А., Смирнов Н.Ю., 2017. Исследования археологических памятников в ур. Бай-Булуи в 2015 г. (Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН) // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 6.

Савинов Д.Г., 1996. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.

Семенов Вл.А., 2003. Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб.

Чугунов К.В., 1994. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургский археологический вестник. СПб. № 8.

Поселение Шоша 1: предварительные результаты полевых исследований 2020 г.¹

К. В. Конончук², А. А. Бессуднов³, К. В. Горлов⁴, А. А. Артюшенко⁵, В. Г. Беджанян⁶,
А. Ю. Касимов⁷, Д. С. Филимонова⁸

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-161-178

В сентябре–ноябре 2020 г. Шошинским отрядом Тверской археологической экспедиции ИИМК РАН были проведены охранные археологические раскопки на объекте культурного (археологического) наследия «Поселение Шоша 1». Исследованный памятник расположен на правом берегу р. Шоша недалеко от места ее впадения в воды Ивановского водохранилища на расстоянии 1,2 км к западу от

окраины д. Шоша Конаковского района Тверской области. Всего в 70 м южнее поселения Шоша 1 расположен объект археологии с практически идентичным названием – стоянка Шоша 1 (рис. 1).

Поселение Шоша 1 было выявлено при проведении археологической разведки в августе 2019 г. на части земельного участка, предназначенного под проектирование и строительство объекта «Комплекс обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера “Волжское море” для обслуживания туристических судов в устьевом участке р. Шоша (этапы 1–4)». В нескольких шурфах, заложенных на территории участка, были обнаружены фрагменты венчиков, крышек и стенок круговых керамических сосудов, предварительно датированных специалистами XV–XX вв. Также в переотложенном состоянии были зафиксированы кремневые артефакты эпохи мезолита (Лаврова, 2019. С. 32–34).

Близость поселения Шоша 1 к важным водным артериям центральной части страны оказала существенное влияние на процесс археологизации памятника. В результате создания в 1936–1937 гг. Ивановского водохранилища значительная часть долины р. Шоши оказалась затоплена, под воду ушли протяженные участки береговой линии, образовались многочисленные острова и заливы, из зоны затопления было вынесено 4740 домовладений (Бурдин, 2011. С. 22). Среди перенесенных населенных пунктов числилась д. Глинище, расположенная в непосредственной близости от поселения Шоша 1.

Сообщения о д. Глинище фигурируют в письменных источниках с конца XVI в. Сохранилось несколько вариантов названий, под которыми упоминался данный населенный пункт: «Глинище», «Глинища», «Глиница», «Глиннищо», «Глинищо». Появление подобных топонимов связано с обозначением мест добычи глины, например ям или небольших карьеров (Воробьев, 2005. С. 93). А. В. Лагуткин связывает возникновение д. Глинище

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: konstantinkonon@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел палеолита. E-mail: bessudnov_a22@mail.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: alkoloid@yandex.ru.

⁶ Россия, 197046, Санкт-Петербург, ул. Куйбышева, д. 21, литера А, пом. 16Н. ООО «ИТЦ специальных работ». E-mail: virint665@gmail.com.

⁷ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: kos_redaktor@mail.ru.

⁸ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: dashafilimonovansk@gmail.com.

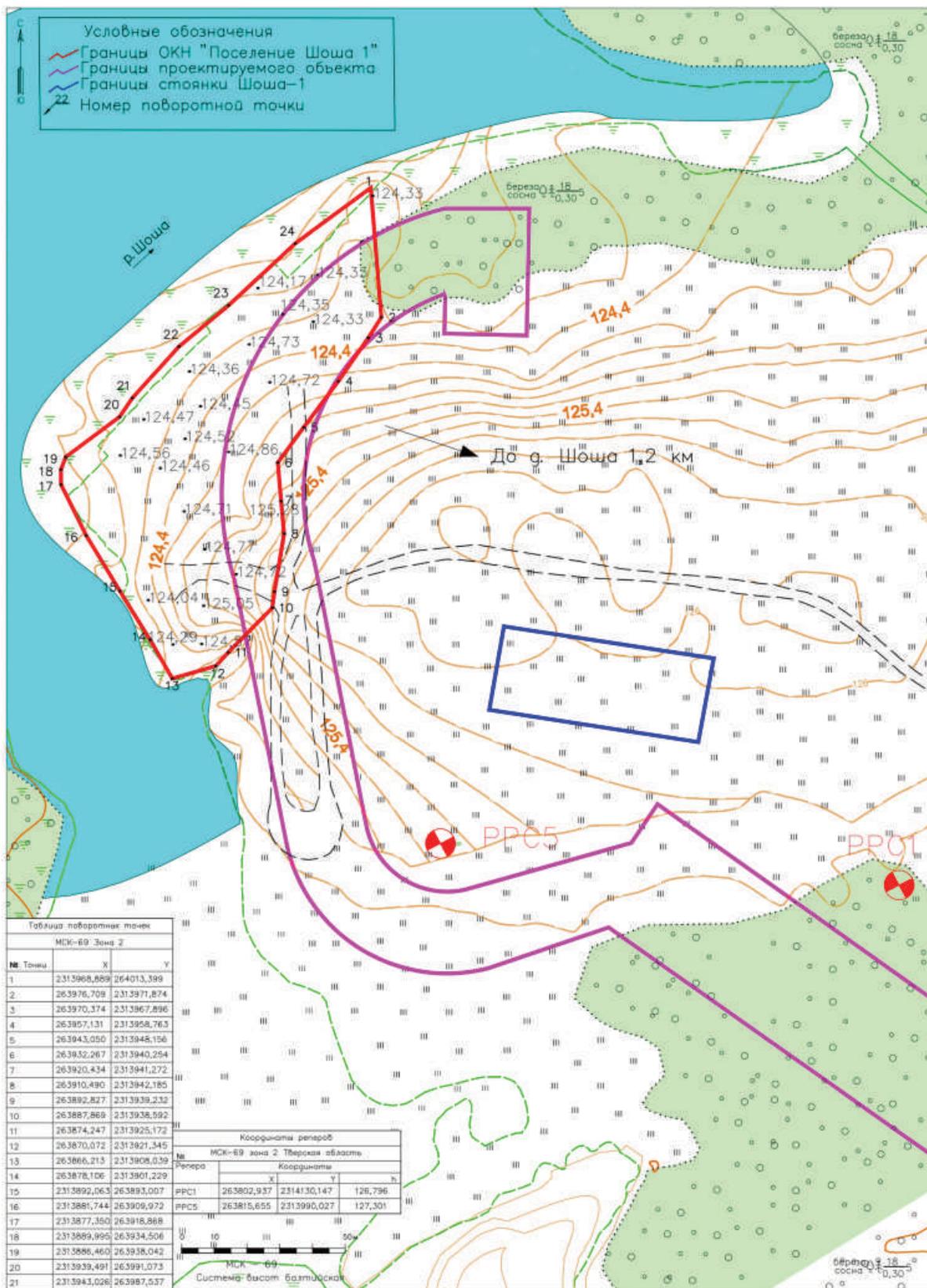

Рис. 1. Расположение объекта культурного (археологического) наследия «Поселение Шоша 1» и стоянки Шоша 1 на топографическом плане участка работ

с функционированием московско-тверской дороги, которая с начала XVI в. и до конца XVIII в. проходила через с. Шоша, известное также под названием Воскресенское (Лагуткин, 2019. С. 65).

Первое письменное упоминание «(Дрв) Глинище» фиксируется в писцовой книге 1580 г. в описи владений великого князя Семюна Бекбулатовича (Писцовые материалы, 2005. С. 366). В 1582 г. Иван IV жалованной грамотой передает Архангельскому собору дворцовое с. Новое Завидово с деревнями, среди которых числится «деревня Глинище» (Грамоты из архива, 1997. С. 400–401, 414). В 1599 г. царь Борис Годунов выдает архангельскому архиепископу Арсению жалованную грамоту на земли в Клинском, Московском и Боровском уездах. В состав земельного обеспечения церковного иерарха попадает «деревня Глинище» (Грамоты из архива, 1997. С. 402, 422).

В начале XVII в. населенный пункт приходит в запустение, вероятно, из-за событий Смутного времени, и в клинских писцовых книгах 1624–1625 гг. он упоминается как «пустошь Глинище на реке Шоше». С середины XVII в. фиксируется постепенный рост населения д. Глинище. В 1646 г. деревня состояла из одного крестьянского и одного бобыльского двора, в 1678 г. в ней насчитывается уже четыре крестьянских и один бобыльский двор. В первой половине XVIII в. крестьяне деревни были приписаны к Клинскому и Тверскому Ямам ямщиков и должны были выполнять ямщицкие обязанности (Счетчиков, 2008. С. 20).

После секуляризационной реформы второй половины XVIII в. населенный пункт переходит во владение Коллегии экономии (Кусов, 2004. С. 273). При этом население деревни продолжает расти. По сведениям 1770-х гг. д. Глинище состояла из 13 дворов и 99 жителей, в 1852 г. из 35 дворов и 219 жителей, в 1859 г. из 28 дворов и 218 жителей, в 1913 г. насчитывалось 37 дворов (Счетчиков, 2008. С. 20).

На картах населенные пункты с названиями «Глинища» и «Глинища» фиксируются с последней трети XVIII в. При этом наиболее информативным источником является топографическая карта Московской губернии, составленная Ф.Ф. Шубертом в 1860 г. Совмещение обозначенных на карте Ф.Ф. Шуберта границ д. Глинище с границами поселения Шоша 1 показывает, что территория археологического памятника входила в зону хозяйственного освоения деревни по крайней мере с середины XIX в. (рис. 2). В историографии географическая локализация д. Глинище в указанном

Рис. 2. Границы поселения Шоша 1 на топографической карте Московской губернии Ф.Ф. Шуберта 1860 г.

выше районе была аргументированно обоснована в публикации А.В. Лагуткина (2019. С. 61–62). Существенно дополнить информацию, содержащуюся в письменных и картографических источниках, могут данные, полученные при археологическом изучении района слияния р. Шоши и Волги.

Наиболее ранние сведения об археологическом изучении приустьевых участков р. Шоши относятся к первому десятилетию XX в. В текстовом приложении к археологической карте Тверской губернии сообщалось о нескольких металлических изделиях, обнаруженных в районе д. Низовка (Плетнев, 1903. С. 204). В начале 1930-х гг. отряд Верхневолжской экспедиции под руководством О.Н. Бадера открыл поселение Городище (рис. 3: 4), расположенное на территории одноименной деревни, и селище Городище 1 (рис. 3: 6). Определяя хронологическую принадлежность выявленных объектов, О.Н. Бадер писал: «...нами не встречено ни одного памятника, который можно было бы отнести к так называемой неолитической эпохе, или к так называемой эпохе бронзы. Среди перечисленных памятников особенно многочисленны славянские селища...» (Бадер, 1932. С. 61–62). Позднее исследователь отмечал, что каменные орудия, найденные на поселении Городище, могут интерпретироваться как «остатки некогда расположенной здесь древней стоянки» (Бадер, 1950. С. 46).

После разведок О.Н. Бадера археологическое изучение микрорайона прервалось на долгое время. Только в 1981 г. А.Д. Максимов выявил стоянки Городище 1, Городище 2 и Городище 3 (рис. 3: 3, 5). В слое открытых памятников были найдены предметы каменной индустрии, что позволило А.Д. Максиму соотнести стоянку с эпохой неолита (Археологическая карта России, 2003. С. 291–292). В 1997 г. Е.В. Кобозева продолжила разведочные изыскания в приустьевом участке р. Шоша. В результате были открыты селища

Рис. 3. Карта археологических памятников приустьевое участка р. Шоши: 1 – поселение Шоша 1; 2 – стоянка Шоша 1; 3 – стоянки Городище 2 и 3; 4 – поселение Городище; 5 – стоянка Городище 1; 6 – селище Городище 1; 7 – селище Городище 2; 8 – селище Городище 3; 9 – селище Городище 4; 10 – курганный могильник Городище (Археологическая карта России, 2003. С. 292–293)

Городище 2, Городище 3, Городище 4 и курганный могильник Городище (рис. 3: 7–10). Все памятники датировались древнерусским и средневековым временем (Археологическая карта России, 2003. С. 292–293).

В 2003 г. А.В. Мирецкий открыл стоянку Шоша 1 (рис. 3: 2). Материалы, полученные в результате шурфовки и зачистки обнажений, включали фрагменты гончарной керамики XVIII–XIX вв. и предметы каменного инвентаря. По его мнению, появление керамики в слое выявленного им памятника было связано «с вывозом удобрений на существовавшие в этом месте ранее поля» (Мирецкий, 2004. С. 29). Основываясь на данном заключении, исследователь датировал памятник эпохой мезолита, предположив, что стоянка появилась в результате кратковременной остановки «охотничье-рыболовецкого коллектива» (Мирецкий, 2004. С. 30).

Стоянка Шоша 1 стала первым памятником в приустьевом участке р. Шоши, на котором проводились археологические раскопки. В 2007 г. экспедиция филиала Государственной академии славянской культуры (далее – ГАСК) в г. Твери под руководством В.П. Шестакова и А.П. Ланцева изучила на стоянке участок площадью 1080 кв. м (Шестаков, 2009. С. 6, 181). Спустя год, в 2008 г. отряд

экспедиции филиала ГАСК в г. Твери, возглавляемый М.В. Волковой, продолжил исследование памятника, произведя раскопки на площади 1300,4 кв. м (Волкова, 2009. С. 2). Параллельно отряд Тверского государственного университета под руководством А.В. Лагуткина обследовал участок площадью 1072 кв. м, расположенный по периметру раскопа 2007 г. (Лагуткин, 2019. С. 55).

По результатам раскопок 2007–2008 гг. исследователи выделили на стоянке Шоша 1 материалы, соотносящиеся с двумя хронологическими периодами. Ранний комплекс был представлен разнообразными изделиями из кремня, которые датировались эпохой мезолита и были отнесены к бутовской мезолитической культуре (Шестаков, 2009. С. 183; Волкова, 2009. С. 33–34; Лагуткин, 2019. С. 55). Второй (поздний) комплекс соотносится с периодом бытования сельского поселения XV–XX вв. В составе этого комплекса выделялась немногочисленная группа находок XV–XVII вв. (Волкова, 2009. С. 32, 33; Лагуткин, 2019. С. 56, 58). Примечательно, что культурные напластования, содержащие разновременные находки на стоянке Шоша 1, были зафиксированы преимущественно в переотложенном состоянии (Шестаков, 2009. С. 6, 181–184; Волкова, 2009. С. 32–34; Лагуткин, 2019. С. 55).

Представленный обзор наглядно показывает, что приустьевый участок р. Шоши вплоть до 2000-х гг. оставался слабоизученным в археологическом от-

ношении. Закономерным результатом низкой исследовательской активности стала крайне скудная историография. Первая развернутая публикация, посвященная археологии микрорайона, вышла только в 2019 г. В этой работе А. В. Лагуткин проанализировал материалы, полученные в результате раскопок стоянки Шоша 1. Исследователь отметил, что нетронутый мезолитический слой сохранился лишь на отдельных участках памятника, при этом каменные артефакты присутствовали во всех слоях стоянки. Среди находок, сделанных на стоянке Шоша 1, преобладали материалы XVIII – начала XX в., связанные с хозяйственной окраиной деревни этого периода. Наименее представительной стала коллекция находок XV–XVII вв. Последний факт, по мнению А. В. Лагуткина, свидетельствовал в пользу того, что в ходе раскопок был затронут небольшой периферийный участок средневекового поселения, которое располагалось ближе к р. Шоше по центру холма (Лагуткин, 2019. С. 56, 59).

Исследованное осенью 2020 г. поселение Шоша 1 занимало I-ой надпойменную террасу и склон II-ой надпойменной террасы. Данная местность представляла собой ровный, местами заболоченный участок берега р. Шошы и впадающего в нее залива. На отдельных участках памятника произрастал кустарник, однако полностью отсутствовали следы древесной растительности (рис. 1). Ранее изучаемая территория входила в сельскохозяйственные угодья д. Глинище и вследствие этого интенсивно распахивалась. Памятник был открыт Г. А. Лавровой в ходе археологической разведки, проведенной в 2019 г. Именно тогда были установлены размеры поселения, составляющие 115 × 70 м и общая площадь, равная 6791,2 кв. м (Лаврова, 2019. С. 33). Стратиграфическая ситуация, зафиксированная при исследовании поселения Шоша 1, характеризовалась наличием двух литологических слоев, содержащих археологические артефакты. Верхний слой поселения был сложен из коричневой пахотной супеси, нижний – состоял из белесо-желтой супеси. Оба слоя содержали в переотложенном состоянии археологические артефакты мезолитической эпохи (9300–8600 лет назад) и находки, связанные с д. Глинище (XV–XX вв.). Ко времени бытования деревни относилось подавляющее большинство выявленных при раскопках хозяйственных и столбовых ям, а также остатков деревянных конструкций и сооружений. Коллекция артефактов, найденных при изучении поселения Шоша 1, включает в себя 372 индивидуальные находки и 6168 предметов, учтенных в качестве массового материала. Процесс камеральной обработки полученных в ходе раскопок материалов еще не завершен, однако отдельные категории находок уже позволяют сформулировать

предварительные выводы о хронологии и культурной принадлежности памятника.

Материалы каменного века

Наиболее древняя часть коллекции представлена 312 кремневыми артефактами. Каменные предметы зафиксированы во всех слоях памятника, наряду с материалами Средневековья и Нового времени. Технология первичного расщепления была направлена на получение пластинчатых заготовок, о чем свидетельствуют присутствующие в коллекции три сработанных нуклеуса. Все нуклеусы одноплощадочные, площадка, как правило, сформирована 2–3 крупными сколами (рис. 4: 10–12). Один из нуклеусов можно определить как карандашевидный (рис. 4: 12), скалывание с которого производилось при помощи отжима.

Большинство каменных предметов – это продукты расщепления без вторичной обработки: отщепы (146 шт.), пластины, пластинки и их фрагменты (24 шт.) и различные обломки кремня, в том числе нуклевидные (23 шт.). Большая часть изделий со вторичной обработкой представлена 43 ретушированными отщепами (рис. 4: 1, 2) и 26 пластинами (рис. 4: 3–9). Ретушь на краях заготовок нерегулярная, на части предметов она, вероятно, образовалась непреднамеренно.

Среди изделий со вторичной обработкой присутствуют 11 резцов, которые можно разделить на два типа: ретушные на пластинчатых заготовках (рис. 5: 1–8, 11) и срединные на отщепах (рис. 5: 9–10). Заготовками для ретушных резцов служили пластины или пластинчатые отщепы разных размеров, у которых отсекался один из концов и на сломе крутой, иногда притупляющей, ретушью создавалась площадка для снятия резцового скола. Данная площадка могла быть прямой или вогнутой. Ретушные резцы имеют длину от 3 см (рис. 5: 8) до 7 см (рис. 5: 1) У одного резца полукрутой ретушью сформирована аккомодационная часть, приостряющая один конец пластины (рис. 5: 2). Для второго типа резцов в качестве заготовок были выбраны отщепы, где резцовый скол снимался без подготовки площадки.

Набор каменных орудий включает 12 скребков. В пяти случаях это концевые скребки, заготовками для которых послужили небольшие пластины (рис. 6: 1–5). Размеры данного типа скребков относительно стандартизированы, длина у них 3,5–4,0 см, а ширина около 2 см. Остальные семь скребков изготовлены на отщепах различной формы (рис. 6: 6–12). Для всех скребков характерно округлое лезвие, сформированное дорсальной полукрутой ретушью.

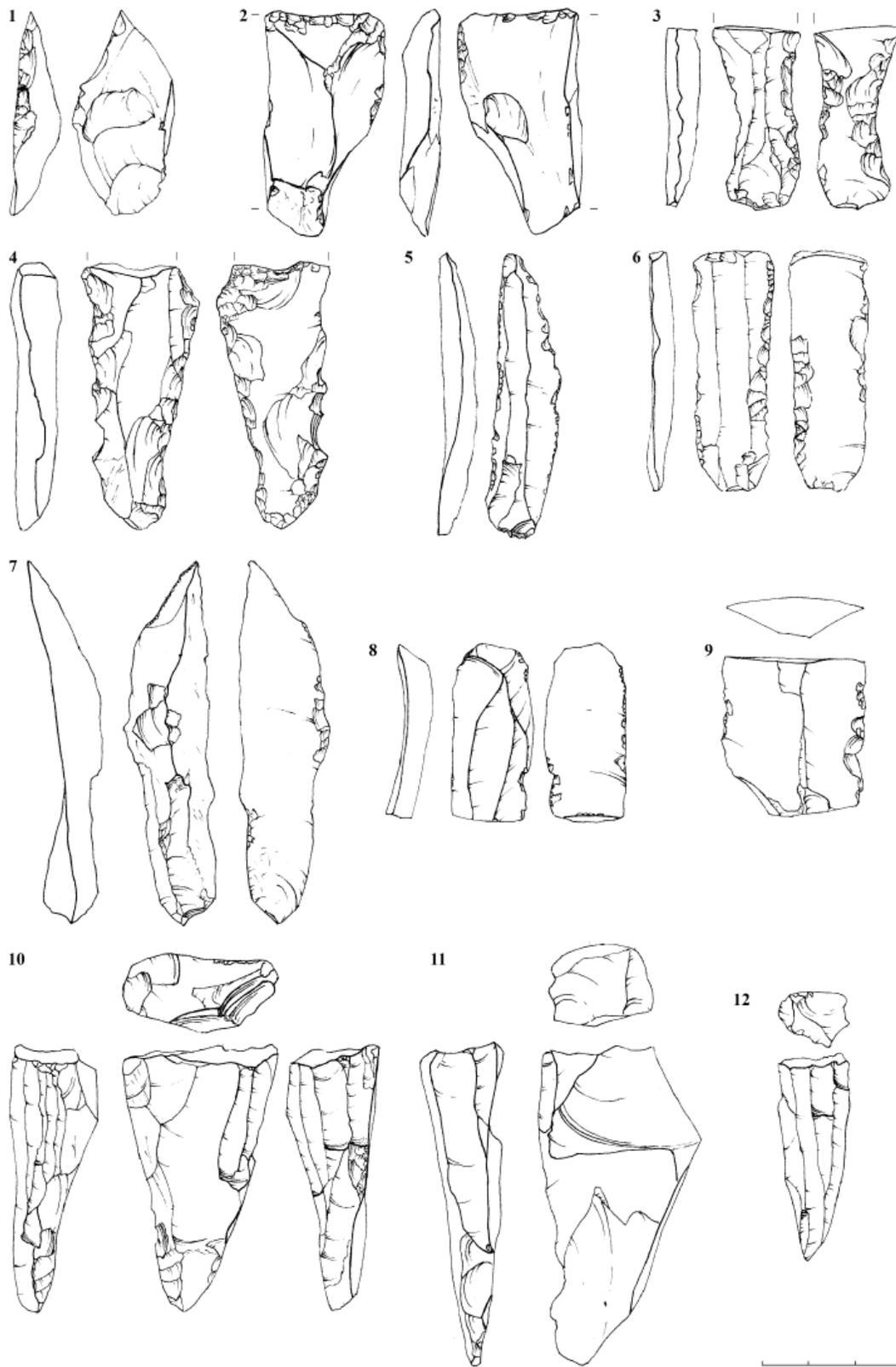

Рис. 4. Материалы поселения Шоша 1. Предметы каменной индустрии: 1, 2 – отщепы с ретушью; 3–9 – пластины с ретушью; 10–12 – нуклеусы

Рис. 5. Материалы поселения Шоша 1. Предметы каменной индустрии: 1–8, 11 – ретушные резцы на пластинах; 9–10 – срединные резцы на отщепках

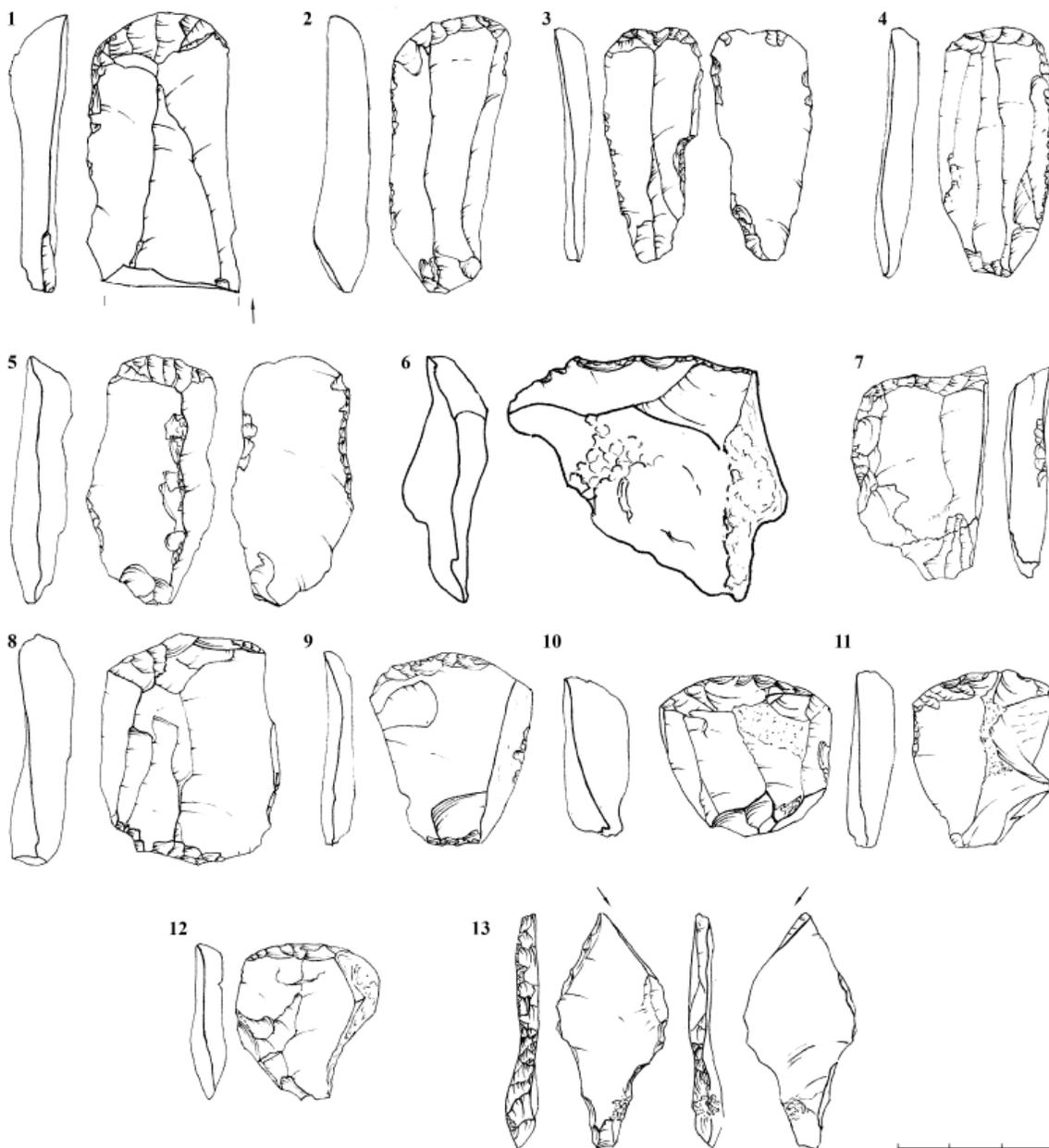

Рис. 6. Материалы поселения Шоша 1. Предметы каменной индустрии: 1–12 – скребки; 13 – черешковый наконечник

Интерес представляют 2 острия (рис. 7: 1–2), изготовленные на крупных пластинах с изогнутым профилем. Длина орудий составляет 8–9 см, а ширина 2,0–2,5 см. Форма данных острий сформирована крутой, а в некоторых случаях притупляющей встречной ретушью.

Наиболее культуроопределяющим специфическим кремневым орудием из найденных на памятнике является симметричный черешковый наконечник (рис. 6: 13), который можно отнести к кругу

культур Бромме-Лингби. Наконечник имеет длину 4,5 см, ширину 2 см и толщину 0,5 см. Черешковая часть и правая часть пера наконечника оформлены крутой притупляющей ретушью, а левая сторона пера сформирована одним резовым сколом.

Количество каменных артефактов, найденных в ходе раскопок поселения Шоша 1, существенно ниже, чем в слое расположенной в 70 м южнее стоянки Шоша 1. Так в ходе изучения слоя данной стоянки в 2007–2008 гг. на трех раскопах общей

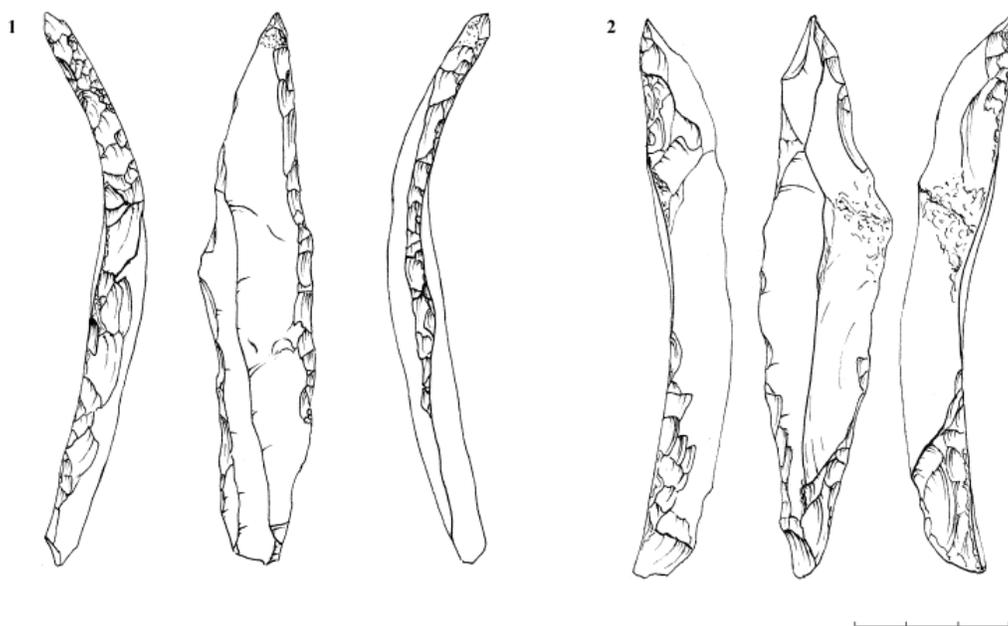

Рис. 7. Материалы поселения Шоша 1. Предметы каменной индустрии: 1–2 – остря

площадью 3452,4 кв. м была собрана коллекция из 2756 каменных предметов (Шестаков, 2009. С. 6, 182–183; Волкова, 2009. С. 2; Лагуткин, 2019. С. 55), при этом на поселении Шоша 1, площадь которого почти в два раза больше, найдено всего 372 артефакта. Возможно, данные количественные показатели свидетельствуют о том, что в ходе работ 2020 г. были исследованы остатки мезолитического слоя на периферийном участке стоянки.

Коллекция каменных артефактов, собранная на расположенной в непосредственной близости от изученного памятника стоянке Шоша 1, была отнесена исследователями к среднему этапу (9300–8600 лет назад) бутовской мезолитической культуры (Шестаков, 2009. С. 183; Волкова, 2009. С. 33–34; Лагуткин, 2019. С. 55). Такая трактовка в целом не противоречит облику коллекции каменного инвентаря, полученного в ходе раскопок 2020 г. на поселении Шоша 1, однако наличие черешкового наконечника типа Бромме-Лингби позволяет поставить вопрос о посещении данного мыса в более раннее, финальнопалеолитическое время. Не исключено, что кремневый комплекс не является гомогенным, особенно учитывая тот факт, что большая часть находок на поселении была обнаружена в переложном состоянии. Вероятно, на памятнике представлен каменный инвентарь как минимум двух одновременных культур, массовый материал которых смешан.

Материалы позднего Средневековья и Нового времени

Наиболее достоверные данные о хронологии памятника позволяют получить нумизматические материалы. В ходе исследования культурного слоя поселения Шоша 1 удалось зарегистрировать 16 монет, принадлежащих эмиссии Великого княжества Тверского, Великого княжества Всея Руси, Русского царства, Российской империи и СССР (табл. 1).

К находкам из литологического слоя коричневой супеси принадлежит большое пуло Великого княжества Тверского 1461–1466 гг., выпущенное в годы правления Михаила Борисовича в Кашине или Твери (рис. 8: 1). На лицевой стороне монеты изображена птица (?) вправо с раздвоенным хвостом, над спиной предмет в виде трезубца с шариками на концах, на оборотной – трехстрочная надпись ПУЛІ/КАШІН/СОІХ (Гайдуков, 1993. С. 50–52, 55, 56, 199).

Следующая находка представлена медной копеей Алексея Михайловича (рис. 8: 2), изготовленной на Псковском денежном дворе в 1655–1663 гг. во время неудачной попытки введения в качестве средства расчета в Русском царстве валюты из меди (Мельникова, 1989. С. 196–226).

К эмиссии Петра I принадлежит полушка 1702 г., отчеканенная в Москве на Набережном монетном

Таблица 1

№ в описи	Эмитент	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки, д/д или м/д	Металл	Вес, г	Тип	Квадрат	Пласт
14	Великое княжество Тверское / Михаил Борисович	Пуло	1461–1466	Кашин или Тверь	Медь	0,590	Г ¹ -389	Д-19	1
22	Великое княжество Всея Руси / Иван IV	Денга	1535–1538	Москва	Серебро	0,225	ГКХ ² -44	Е-16	2
20	Русское царство / Алексей Михайлович	Денга	1645–1676	Москва	Серебро	0,190	ГКХ-951	Д-8	2
15	Русское царство / Алексей Михайлович	Копейка	1655–1663	Псков	Медь	0,305	Г К Х - 2629	Д-19	1
13	Русское царство / Петр I	Полушка	1702	Москва; Набережный двор	Медь		У ³ -2262	Д-19	1
36	Российская империя / Анна Иоанновна	Полушка	1731	Москва; Красный двор	Медь		У-2487	И-25	1
52	Российская империя / Анна Иоанновна	Полушка	1734	Москва; Плащильная м.	Медь		У-2490	И-27	1
8	Российская империя / Анна Иоанновна	Денга	1736	Екатеринбург	Медь		У-2497	Г-12	1
45	Российская империя / Елизавета Петровна	Копейка	1757–1761		Медь		?	О-22	1
35	Российская империя / Екатерина II	Полушка	1767	Екатеринбург	Медь		У-2702	И-22	1
43	Российская империя / Екатерина II	Денга	1768	Екатеринбург	Медь		У-2707	М-18	1

¹ Г – типология монет приведена по систематизации П.Г. Гайдуков (Гайдуков, 1993).

² ГКХ – типология монет приведена по систематизации И.В. Гришина, В.Н. Клецинова, А.В. Храменкова (Гришин и др., 2015).

³ У – типология монет приведена по систематизации В.В. Узденикова (Уздеников, 2004).

№ в описи	Эмитент	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки, д/д или м/д	Металл	Вес, г	Тип	Квадрат	Пласт
29	Российская империя / Александр III	1 копейка	1887	Санкт-Петербург	Медь		У-3829	Е-20	1
23	Российская империя / Александр III или Николай II	1 копейка	1894	Санкт-Петербург	Медь		У-3860	Е-20	1
63	Российская империя / Николай II	1 копейка	1896	Санкт-Петербург	Медь		У-3871	О-26	1
62	Российская империя / Николай II	1 копейка	1901	Санкт-Петербург	Медь		У-3896	О-26	1
42	СССР	2 копейки	1935		Алюминиевая бронза			3-16-17	2

дворе (рис. 8: 3). Правление Анны Иоанновны представлено двумя полушками 1731 и 1734 гг. и одной денгой 1736 г. (рис. 8: 4–6). Чеканке Елизаветы Петровны принадлежит копейка образца 1757 г. плохой сохранности, что не позволило установить точную дату изготовления (рис. 8: 7). Полушка 1767 г. и денга 1768 г. выпущены в правление Екатерины II (рис. 8: 8, 9). Младшие монеты коллекции представлены четырьмя копейками Александра III и Николая II (рис. 8: 10–13).

В ходе исследования литологического слоя белесо-желтой супеси найдено три монеты, старшей из которых является денга Ивана IV, отчеканенная на Московском денежном дворе с 1535 по 1538 гг. (рис. 8: 14). Еще одна серебряная денга 1645–1676 гг. принадлежит московской эмиссии Алексея Михайловича. На данном экземпляре, вследствие производственного брака, оказалась отчеканенной только лицевая сторона (рис. 8: 15). Наиболее поздней находкой при разборе слоя белесо-желтой супеси стали две копейки СССР 1935 г. (рис. 8: 16).

Анализ хронологического состава нумизматической коллекции в контексте периодизации обращения монет позволяет выделить ряд временных отрезков, когда они могли выпасть в культурный слой из оборота. Время бытования найденного при разборе слоя коричневой супеси большого пула Михаила Борисовича может быть

ограничено концом XV – началом XVI в., когда в оборот массово начинают поступать маленькие пула, изготавливаемые на Московском, Тверском, Псковском и Новгородском денежных дворах (Гайдуков, 1993. С. 67–72; Зайцев, 2006. С. 28, 41, 42, 67; Зайцев, Бадретдинов, 2019. С. 280–283). Так при раскопках на территории Романова двора в Москве было зафиксировано 127 пул, из которых к большим (конец XIV – первая половина XV в.) принадлежали только пять экземпляров, а к малым (90-е гг. XV – середина XVI в.) – 122 (Гайдуков, Кренке, 2009. С. 103, 104).

Еще один монетный комплекс, найденный в Москве в ходе раскопок нижних ярусов мостовой, шедшей поверх плотины от Неглименского моста к Воскресенским воротам Китай-города, показывает, что уже к концу 1530-х – началу 1540-х гг. русское денежное обращение полностью очистилось от многообразных монет, чеканенных в XV – первой трети XVI в., и их кустарных подражаний (Зайцев, 2019. С. 180). При этом из обращения медные монеты по причине своей низкой покупательной стоимости могли выходить относительно быстро, например, в виде обычных потерь. К средствам расчета из благородных металлов у населения было более бережливое отношение.

Период бытования копейки Алексея Михайловича ограничивается временем с 1655 по 1663/1664 гг., что

Рис. 8. Материалы поселения Шоша 1. Нумизматическая коллекция

связано с итогами неудачной денежной реформы, завершившейся выкупом у населения медных монет и обменом их на серебряные по чрезвычайно невыгодному курсу из расчета за одну серебряную копейку 100 медных. Указ от 26 июня 1663 г. требовал «медные деньги сливать, а не слив, деньгами никому у себя не держать». В Москве медные монеты следовало обменять в течение двух недель, в других городах – в течение месяца (Мельникова, 2005. С. 272).

Указ от 20 января 1664 г. еще раз потребовал «под страхом жестокого наказания, разорения и ссылки в дальние города не держать у себя медных копеек». Сообщалось, что «в Москве разных городех объявляются медные деньги портученны, а иные посеребряны и полужены» (Зверев, 2004. С. 142; Мельникова, 2005. С. 273). Однако, несмотря на ухищрения части населения, истории обращения медных монет пришел конец.

Полушка Петра I, отчеканенная в 1702 г., вероятнее всего, могла находиться в обращении не позже начала 1730-х гг., когда во время перехода к десятирублевой стопе из обращения массово изымались ранние монеты, служившие сырьем для новых денежных знаков (Юхт, 1994. С. 110–126, 143; Уздеников, 2004. С. 56, 231). Полушки и денга Анны Иоанновны, несмотря на их выпуск в 30-х гг. XVIII в., могли оставаться в обращении до начала XIX в. Подобные тяжелые монеты, как правило, были наиболее востребованы и задерживались в крестьянской среде, часто попадая в состав кладов. Копейка Елизаветы Петровны могла оставаться в обращении вместе с медными монетами Екатерины II вплоть до рубежа XVIII–XIX вв. Конец XIX – начало XX в. маркированы серией копеек Александра III и Николая II.

Бытование денги Ивана IV, найденной при исследовании слоя белесо-желтой супеси, вероятнее всего, относится ко времени широкого хождения монет, выпущенных на основании стопы три рубля из гривенки серебра, которое закончилось в 1613 г. с введением новой повышенной «четырехрублевой» стопы (Мельникова, 1989. С. 14–46, 162, 163). На начальном этапе основной сырьевой базой для производства новых легких монет служили старые деньги, выкупавшиеся у населения с наддачей (Мельникова, 1989. С. 158, 163). Процесс выхода из обращения тяжелых монет проходил интенсивными темпами. Материалы кладов и письменные свидетельства позволяют заключить, что огромная масса экземпляров трехрублевой стопы исчезает из оборота к середине 20-х гг. XVII в. (Мельникова, 1989. С. 158).

Серебряная денга Алексея Михайловича могла обращаться на протяжении второй половины XVII и

в начале XVIII в. Дата чеканки младшей советской монеты совпадает с временем прекращения жизни деревни Глинище в 1936–1937 гг.

Таким образом, собранная в ходе раскопок поселения Шоша 1 коллекция монет может маркировать хозяйственное освоение участка с начала XVI по середину 30-х гг. XX в., что в целом совпадает с данными письменных источников. Наибольшее количество монет здесь было потеряно в XVIII в. и на рубеже XIX–XX вв. При рассмотрении монет в качестве датирующего материала следует принимать в расчет, что они были найдены в сельской местности, где интенсивность денежного обращения могла быть значительно ниже, чем в городских центрах, вследствие чего длительность обращения денежных знаков увеличивалась.

В процессе раскопок поселения Шоша 1 также была собрана коллекция из 20 пуговиц. Среди изделий этой категории преобладают так называемые пуговицы-«гирьки» (14 шт.) сферической и полусферической формы (рис. 9: 1–14), еще шесть пуговиц имеют дисковидную форму (рис. 9: 15–20). Хронологическая атрибуция данной категории находок осложняется тем, что все пуговицы найдены в переотложенных слоях, а также имеют простую форму, характерную для многих категорий изделий XIV–XIX вв. Тем не менее для отдельных пуговиц из этой коллекции удалось найти довольно близкие аналогии.

К ранним типам могут принадлежать 3 сферические пуговицы с округлым ушком на короткой ножке (рис. 9: 5–6, 8). На поверхности двух изделий сохранились следы рельефного орнамента в виде лучей, расходящихся от нижней части к боковине (рис. 9: 5, 8). Все три пуговицы изготовлены отливкой в формы, об этом свидетельствуют литейные швы. Близкие по форме, орнаменту и технологии изготовления экземпляры известны в материалах Твери и отнесены исследователями к первой половине XVI в. (Артемичева, 2018. С. 339–340, рис. 4: 3). Еще для двух полусферических пуговиц (рис. 9: 13–14) аналогии происходят из культурного слоя Суздальского кремля (Пуговицы XI–XVIII вв., 2015. С. 58) и Затьмацкого посада г. Твери (Солдатенкова, 2008. С. 155). Подобные изделия исследователи датируют XVI–XVII вв. (Жилина, 2019. С. 218–220).

Периодом не ранее второй половиной XVII в. датируется серия из четырех сферических пуговиц. Так для пуговицы с характерным шипом в нижней части (рис. 9: 2) известны аналогии, найденные в культурном слое Москвы (Жилина, 2020. С. 300, 303, рис. 2: 83) и на памятниках Тверской области

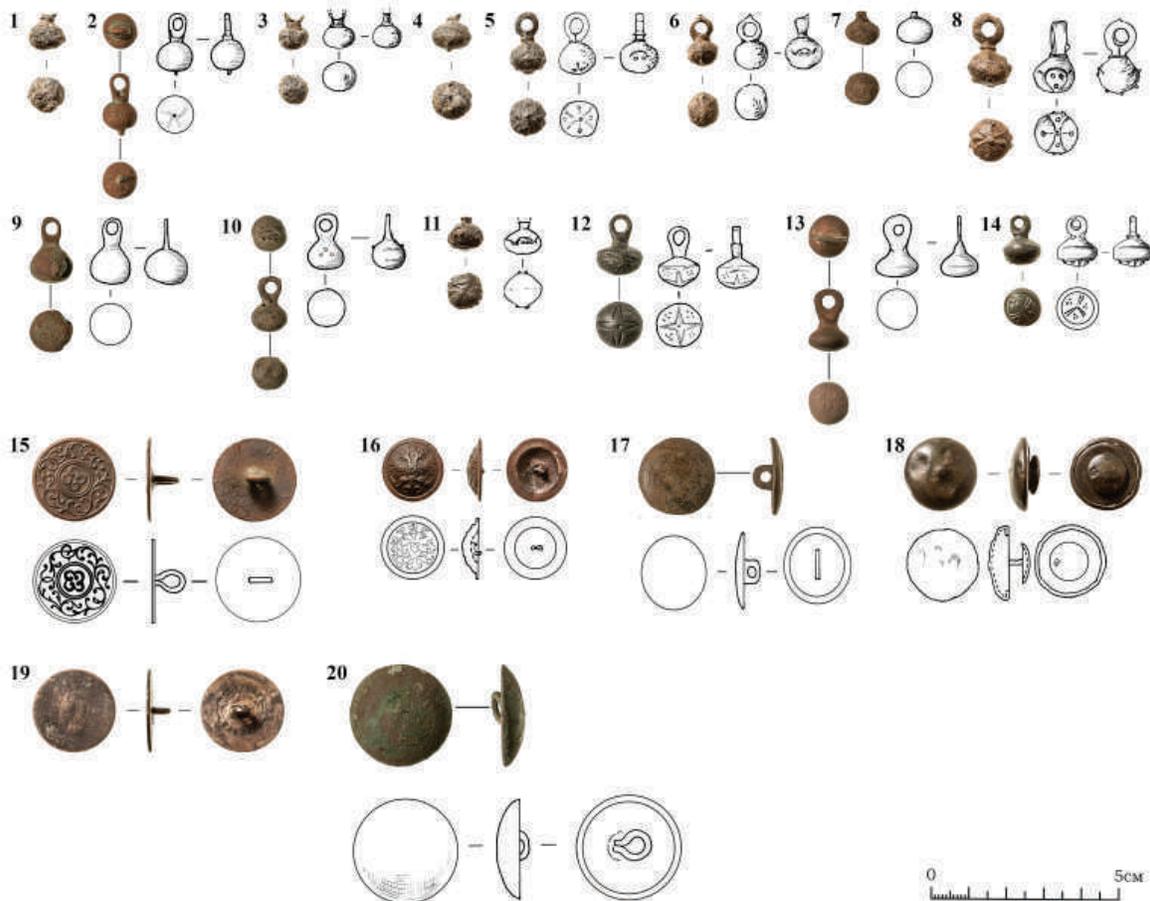

Рис. 9. Материалы поселения Шоша 1. Металлические пуговицы

(Рыбакова, 2018. С. 180, рис. 6: 7). Для двух пуговиц с отчетливо выделенной круглой петлей, несколько оттянутой от основного корпуса пуговицы (рис. 9: 9, 10), находятся близкие аналогии из раскопок Романова двора в Москве (Археология Романова двора..., 2009. С. 390, рис. 144: 9, 11) и селища Глинково в Тверской области (Рыбакова, 2018. С. 180, рис. 6: 1). Вероятно, к этому периоду относится и пуговица с резным орнаментом в виде четырехконечной звезды в центре с точками по краям (рис. 9: 12). Изделия подобной формы и орнамента были найдены в Москве (Жилина, 2020. С. 300, рис. 2: 48, 51а, 51б).

Таким образом, собранная на поселении Шоша 1 коллекция металлических пуговиц косвенно подтверждает наличие на памятнике культурного слоя периода позднего Средневековья.

Керамическая коллекция из раскопок поселения Шоша 1 включает 4942 фрагмента (далее – фр.) круговых сосудов. Большая часть черепков при-

надлежит горшкам округлой и шарообразной формы, также найдены фрагменты кринок, блюд, керамических крышек, кувшинов, мисок и рыбьников. Орнамент зафиксирован на 87 фр. керамики, что составляет всего 2,17 % от общего числа керамических изделий. Среди видов орнамента преобладает линейный многорядный и однорядный, также фиксируются волнистый и тычковый орнаменты.

Большинство сосудов (4004 фр. – 81,02 %) из керамической коллекции поселения Шоша 1 не имеют следов дополнительной обработки поверхности, однако различаются по цвету используемого сырья. Абсолютно преобладают сосуды, изготовленные из красножгущейся глины (3416 фр. – 85,31 %), изделия из беложгущейся (469 фр. – 11,71 %) и серой (119 фр. – 2,97 %) глины менее представительны.

Следы лощения зафиксированы на 524 фр. керамики, что составляет 10,6 % от общей массы керамической коллекции. Среди находок этой груп-

пы преобладает чернолощеная керамика (зафиксировано всего 7 фр. серолощенной посуды) со следами «несплошного» или «фрагментарного» лощения, характерного для изделий конца XVII – XIX в. (Сыроватко, Панченко, 2002. С. 23). Поливная гончарная керамика, найденная на поселении Шоша 1, насчитывает 414 фр. или 8,38 % от общего числа керамических изделий. Данный тип керамической посуды датируется специалистами XVIII – началом XX вв. (Полюях, 2000. С. 220).

Часть керамической коллекции поселения Шоша 1 можно предварительно отнести к периоду позднего Средневековья. Например, керамика, обнаруженная в заполнении ям № 193 и № 245 (рис. 10: 1–6), находит прямые аналогии в керамических комплексах г. Твери XV–XVII вв. Так горшки из красножгущейся глины с короткой шейкой, вертикальным венчиком, край которого уплощен или скруглен и имеет характерные закраины (рис. 10: 1, 2), О.Е. Рыбакова относит к XV–XVI вв. (Рыбакова, 2018. С. 174, 180, 183, рис. 3: 10–11, 13, рис. 9: 5, 11). Другие исследователи

датируют подобные формы концом XV–XVII в. (Дашкова (Сафарова) и др., 1996. С. 197, рис. 8: 9). Другая группа неорнаментированных горшков из красножгущейся глины, в тесте которых содержатся примеси дресвы и песка, а венчик имеет отогнутый наружу край, образующий валик (рис. 10: 3), разными специалистами соотносится с периодом XV–XVII вв. (Дашкова (Сафарова) и др., 1996. С. 197, рис. 8: 7; Иванова, 2015, рис. 14: 7; Рыбакова, 2018. С. 175, рис. 3: 18).

Особую группу составляют сосуды, изготовленные из беложгущейся глины с примесью дресвы и песка в тесте, обладающие укороченной шейкой, округлым плечиком и массивным венчиком. Часто подобные сосуды декорированы по плечу одной-тремя линиями, которые иногда сочетаются с однорядным волнистым орнаментом, нанесенным на шейку (рис. 10: 4–6). Керамику данной группы в целом датируют более поздним периодом, например, О.Е. Рыбакова относит ее к XVI–XVIII вв. (Рыбакова, 2018. С. 174–176, рис. 3: 15–16, рис. 4: 14–16).

Рис. 10. Материалы поселения Шоша 1. Керамика XV–XVII вв.

Статистическая обработка керамики, найденной на поселении Шоша 1, еще не завершена. Поэтому выводы о хронологической принадлежности данной группы материалов носят предварительный характер. Тем не менее в керамическом комплексе поселения Шоша 1 отчетливо прослеживается керамика двух хронологических периодов – позднего Средневековья (XV–XVII вв.) и Нового времени (XVIII – начало XX в.).

Таким образом, данные, полученные в ходе археологических работ 2020 г., были сопоставлены со сведениями из письменных и картографических источников, а также сопряжены с материалами раскопок расположенной в непосредственной близости от исследованного памятника стоянки Шоша 1. В результате авторам удалось выделить и охарактеризовать 3 этапа в истории поселения Шоша 1.

Первый этап связан с мезолитической эпохой (9300–8600 лет назад), при этом не исключено, что данное место посещалось в финальном палеолите, о чем свидетельствует находка наконечника типа Бромме-Лингби. Установлено, что в ходе раскопок 2020 г. была изучена периферия расположенной неподалеку стоянки. К сожалению, большая часть каменных изделий была найдена в переотложенном состоянии, что не позволяет однозначно судить о степени гомогенности коллекции. Второй этап пришелся на период позднего Средневековья (XVI – начало XVII в.) и связан с бытованием небольшого сельского поселения. Хронологическое обособление этого периода носит гипотетический характер и предложено в качестве рабочей гипотезы. Основаниями для подобного заключения послужили данные письменных источников, которые свидетельствуют о запуске д. Глинище в начале XVII в. Примечательно также отсутствие среди археологических находок материалов этого времени. Последний этап истории памятника (вторая половина XVII – 30-е гг. XX в.) связан с развитием д. Глинище, население которой практически непрерывно увеличивалось вплоть до ее расселения в 1936 г. Вероятно, именно в это время ранние культурные напластования были перемешаны распашкой и прорезаны многочисленными ямами.

В заключение стоит отметить, что стоянка Шоша 1, исследованная в 2007–2008 гг., и поселение Шоша 1, раскопанное в 2020 г., являются единым археологическим комплексом. Данное положение подтверждается сходством археологических материалов, найденных на памятниках, а также данными письменных и картографических источников. В состав выделенного комплекса входят центр и пе-

риферия мезолитической (и, возможно, финально-палеолитической) стоянки, а также хозяйственные окраины населенных пунктов позднего Средневековья и Нового времени. С высокой долей вероятности культурный слой, исследованный в 2007–2008 и 2020 гг., распространяется в восточном направлении.

Источники и литература

- Артемичева Т.Н., 2018. К изучению материальной культуры русского уездного города (по материалам археологических работ в г. Бежецке) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 11.
- Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 1. М., 2003.
- Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках / Автор-составитель Н.А. Кренке. Т. 12. М., 2009.
- Бадер О.Н., 1932. Работы Верхневолжской экспедиции // Сообщения ГАИМК. № 3–4.
- Бадер О.Н., 1950. Неолитические поселения Петровских озер // МИА. № 13.
- Бурдин Е.А., 2011. Проблемы создания Ивановского водохранилища (1933–1937 гг.) // Вестник УлГУ. № 3.
- Волкова М.В., 2009. Отчет об археологических раскопках стоянки Шоша-1 в Конаковском районе Тверской области в 2008 г. // Архив ГУГООКН Тверской области. № 809.
- Воробьев В.М., 2005. Тверской топонимический словарь. М.
- Гайдуков П.Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV–XVI вв. М.
- Гайдуков П.Г., Кренке Н.А., 2009. Средневековые монеты из раскопок на Романовом дворе // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.
- Гришин И.В., Клецинов В.Н., Храменков А.В., 2015. Каталог русских средневековых монет с правления Ивана IV до правления Петра I (1533–1717 гг.). М.
- Грамоты из архива Московского Архангельского собора // Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997.

- Дашкова (Сафарова) И.А., Иванова А.Б., Хохлов А.Н., 1996. О некоторых комплексах конца XIV – XV вв. из раскопа у церкви св. Екатерины в Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 1.
- Жилина Н.В., 2019. Пуговицы в костюме Московской Руси второй половины XIII – начала XVII в. // Археология Подмосковья. М. Вып. 15.
- Жилина Н.В., 2020. Пуговицы в костюме Московской Руси XVII – начала XVIII в. // Археология Подмосковья. М. Вып. 16.
- Зайцев В.В., 2006. Русские монеты времени Ивана III и Василия III. Киев.
- Зайцев В.В., 2019. О датировке некоторых типов поздних московских пул // Нумизматические чтения ГИМ 2019 г.: Материалы докладов и сообщений (Москва, 26, 27 ноября 2019 г.). М.
- Зайцев В.В., Бадретдинов Н.Н., 2019. Комплекс пул конца XV в. из Ярославской области // Русь, Литва, Орда. Тула. Вып. 7.
- Зверев С.В., 2004. К истории русских денежных реформ 1654–1663 гг. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов ГИМ. М. Вып. 139.
- Иванова А.Б., 2015. К вопросу о датировке селища № 2 у д. Черкаassy на территории г. Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь. Вып. 8.
- Квятковский В., 2008. Нательные иконки-образки XIX в. М.
- Кусов В.С., 2004. Земли Московской губернии в XVIII в. Карты уездов. Описания землевладений. М. Т. 2.
- Лаврова Г.А., 2019. Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка под проектирование и строительство объекта «Комплекс обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера “Волжское море” для обслуживания туристических судов в устьевом участке р. Шоша (этапы 1–4)» в Конаковском районе Тверской области. Электронная версия https://охранаокн.тверскаяобласть.рф/deyatelnost-iogv/napravleniya/gosudarstvennyuchet-obektov-kulturnogo-naslediya-i-istoriko-kulturnaya-ekspertiza/istoriko-kulturnaya-ekspertiza/zemelnye-uchastki-osvoenie/2019/Akt_%20экспертизы_Конаковский_%20Шоша.pdf.
- Лагуткин А.В., 2019. Поселение в устье реки Шоши в контексте локальной истории микрорегиона // Вестник ТвГУ. Серия «История». № 3(51).
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 г. М.
- Мельникова А.С., 2005. Очерки по истории русского денежного обращения XVI–XVII вв. М.
- Мирецкий А.В., 2004. Отчет об охранных археологических разведочных работах на территории Тверской области в 2003 г. // Архив ГУГООКН Тверской области. № 451.
- Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005.
- Плетнев В.А., 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губернии (К археологической карте губернии). Тверь.
- Полюях А.А., 2000. Аспекты изучения культурного слоя Москвы Нового времени // Труды Музея истории города Москвы. М. Вып. 10.
- Пуговицы XI–XVIII вв. из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2015.
- Рыбакова О.Е., 2018. Предварительные итоги работ на селище Глинково в Калининском районе Тверской области в 2015 году // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья». Тверь. Вып. 11.
- Солдатенкова В.В., 2008. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (По материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Твери) // КСИА. Вып. 222.
- Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М., 2003. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX вв. из частных собраний. М.
- Счетчиков К.И., 2000. Корчевская старина. М. Вып. 4.
- Счетчиков К.И., 2008. Корчевская старина. М. Вып. 6.
- Сыроватко А.С., Панченко К.И., 2002. Археологический материал XVIII–XIX вв. из раскопок на селище Тарасовка 1 // Труды Подмосковной археологической экспедиции ИА РАН. М. Т. 1.

Уздеников В.В., 2004. Монеты России XVIII – начала XX в. Очерки по нумизматике. Факты, предположения, рекомендации. М.

Шестаков В.А., 2009. Отчет об археологических раскопках стоянки Шоша-1 в Конаковском районе Тверской области в 2007 г. // Архив ГУГООКН Тверской области. № 798.

Юхт А.И., 1994. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М.

Предварительные итоги исследования кургана андроновской культуры на юге Минусинских котловин¹

В. М. Лурье²

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-179-182

В сентябре–октябре 2021 г. отдельный отряд Саянской археологической экспедиции Южно-сибирского филиала ИИМК РАН проводил раскопки кургана 13 могильника Усть-Камышта-1. Могильник находится в Аскизском районе Республики Хакасия на правом берегу р. Камышта и насчитывает 83 кургана разных археологических культур. Через центр могильника проходит железная дорога Абакан–Аскиз, в зоне строительства вторых путей которой проводились спасательные раскопки под руководством А. В. Полякова. В ходе этих раскопок было исследовано 35 курганов, относящихся к разным периодам от энеолита до рубежа эр, в том числе один курган афанасьевской культуры, представлявший значительный интерес. Поэтому было принято решение провести раскопки еще одного кургана, который по внешним признакам мог быть отнесен к этой же культуре. Однако последующие исследования показали ошибочность изначального предположения: исходя из полученных материалов изученный комплекс можно отнести к андроновской и таштыкской культурам.

К таштыкской культуре, вероятно, относился поминальный комплекс, предположительно связанный с курганом, находившимся к востоку от него. Он представлял собой две завалившиеся стелы и основание от стелы, располагавшиеся в линию по направлению СЗ–ЮВ. На стелах были обнаружены изображения, относящиеся к окуневской культуре (XXVI–XVII вв. до н.э.). К северо-востоку от них находилась еще одна линия из вертикально установленных небольших плит. Также к таштыкской культуре относился керамический

сосуд на поддоне, внутри которого были обнаружены кальцинированные кости.

Каменные конструкции, относящиеся к андроновской культуре, представляли собой систему из пристроенных друг к другу оград из вертикально вкопанных плит (рис. 1). В центре располагалась подпрямоугольная ограда (огр. 1), в которой находилось две могилы. На дне могильных ям обнаружены деревянные рамы в один венец, перекрытые накатом из бревен. В одной из могил (могила 3) было совершено погребение взрослого человека по обряду трупоположения, во второй (могила 4) – биритуальное погребение двух взрослых (кремация и ингумация).

С юго-востока от ограды 1 располагалась еще одна округлая ограда (огр. 2), северная часть которой, вероятно, была расширена за счет двух пересекающихся под прямым углом стенок. В центре изначальной ограды находилась могильная яма, на дне которой была установлена циста, перекрытая плотно подогнанными друг к другу каменными плитами (могила 2). В цисте располагалось погребение взрослого человека по обряду сожжения на стороне. В расширенной части ограды находились две детские могилы, представляющие собой установленные на дне ям комбинированные конструкции с каменным перекрытием: торцевые стенки были сооружены из вертикально установленных плит, продольные представляли собой кладку из горизонтально уложенных в 15–20 рядов плит. В северо-западной могиле погребение было совершено по обряду ингумации (могила 5) (рис. 2), в юго-восточной – по обряду кремации (могила 9).

С северо-запада к центральной ограде была пристроена округлая ограда (огр. 3), в середине которой было совершено парное погребение в цисте, опущенной в яму (могила 8) (рис. 3). К этой ограде в свою очередь была пристроена неболь-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до Средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Южносибирский филиал Института истории материальной культуры РАН. E-mail: verqa@list.ru.

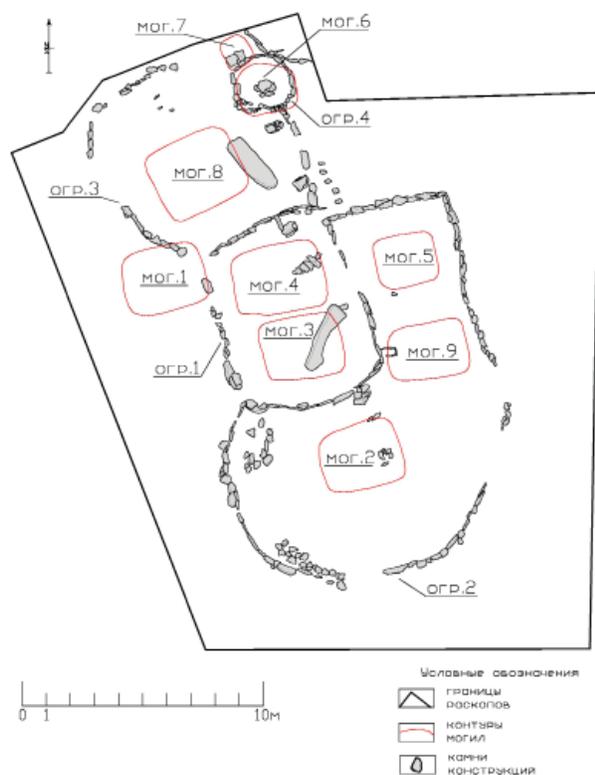

Рис. 1. Усть-Камышта-1, курган 13. План

Рис. 2. Усть-Камышта-1, курган 13. Могила 5. Вид сверху с востока

Рис. 3. Усть-Камышта-1, курган 13. Могила 8. Вид с востока

шая округлая ограда (огр. 4), в центре которой располагалось погребение младенца (могила 6) – перекрытая каменными плитами яма с каменным ящиком, накрытым еще одним рядом каменных плит. К СЗ от этой могилы располагалось еще одно погребение младенца (могила 7) в подквадратном ящике из рваного камня, перекрытого накатом из бревен. На уровне древней дневной поверхности могильная яма была закрыта несколькими каменными плитами, уложенными на деревянную подложку, укрытую берестой.

Могила 1 располагалась за пределами оград и была частично перекрыта южной частью ограды 3. Погребение по обряду ингумации было совершено в установленной на дно ямы цисте, перекрытой поперечным накатом из бревен. К северо-востоку от могилы 8 и вплотную к ограде 1 около ее северо-восточного угла располагались небольшие каменные ящики, в одном из которых был обнаружен альчик барана. В северном углу раскопа, вплотную к ограде 4, располагалась еще одна ограда, уходящая за пределы раскопа, что позволяет предположить существование здесь не отдельного кургана, а целого могильника андроновской культуры. Исследование этой ограды планируется продолжить в следующем году.

Таким образом, в этом году было исследовано девять могил, оформленных различными погребальными конструкциями. Захоронения в них были совершены с применением двух различных обрядов: ингумации и кремации. Погребения взрослых людей встречаются в цистах и деревянных рамах, детей – в каменных ящиках и комбинированных

конструкциях. Во всех могилах с труположениями погребенные были уложены на левый бок головой на запад в позе адорации – с согнутыми руками так, что кисти оказывались сложенными перед лицом, и согнутыми в коленях ногами. За головой у всех погребенных располагались керамические сосуды с плавным профилем, покрытые разнообразным «ковровым орнаментом», покрывающим большую часть сосуда (рис. 4). На нескольких сосудах зафиксирован орнамент на дне, на одном из них орнамент располагался как на внешней, так и на внутренней стороне дна.

Кроме сосудов, в погребениях были обнаружены металлические украшения – бронзовые бусины, располагавшиеся в районе стоп (ножные браслеты либо обшивка краев одежды или обуви) (рис. 5); бронзовые серьги с раструбом и бронзовые серьги, обернутые листом из желтого металла; бронзовый перстень в несколько оборотов с коническими спиралевидными окончаниями; нагрудные украшения – бронзовые полусферические и прямоугольные бляшки, литые и сделанные из листа (рис. 6).

Погребальные конструкции и инвентарь, а также особенности погребального обряда, зафиксированные в кургане 13 могильника Усть-Камышта-1, характерны для памятников андроновской культуры и находят большое количество аналогий как в Минусинских котловинах, так и за их пределами (Максименков, 1978; Вадецкая, 1986).

Уникальность полученных материалов заключается в том, что ранее в южных районах Минусинских котловин не было известно памятников андроновской культуры, за исключением одного погребения возле улуса Саргыков (раскопки М.Л. Подольского в 1989 г.). Такая ограниченность ареала, не связанная с какими-либо естественными препятствиями, позволила предположить, что андроновские племена не смогли

Рис. 4. Усть-Камышта-1, курган 13. Могила 9. Сосуд. Вид с запада

Рис. 5. Усть-Камышта-1, курган 13. Могила 1. Бронзовые бусины в районе стоп. Вид с севера

Рис. 6. Усть-Камышта-1, курган 13. Могила 8. Нагрудные украшения и серьги с раструбом. Вид сверху с востока

продвинуться южнее современного г. Абакан, столкнувшись с вооруженным сопротивлением носителей окуневской культуры. Косвенно это предположение подтверждается следующими аргументами: плохая изученность поздних окуневских памятников; отсутствие андроновских слоев на стоянках на периферии и за пределами Минусинских котловин; проявление следов окуневской культуры в материалах памятников финальной бронзы Среднего Енисея; отсутствие памятников I этапа периода поздней бронзы на севере Минусинских котловин; появление в окуневское время горных крепостей, которые могли являться ответной реакцией на вторжение; распространение ираноязычных гидронимов только в южных районах. Многие исследователи отмечали слабость вышеизложенных доказательств, однако гипотеза о сосуществовании андроновской и окуневской культур в Минусинских котловинах на данный момент остается ведущей (Вадецкая, 1986. С. 46; Поляков, 2020а. С. 185–191; 2020б. С. 323–324).

Раскопки кургана 13 могильника Усть-Камышта-1 позволяют по-новому взглянуть на финал окуневской культуры и расселение андроновских племен на Среднем Енисее. Материалы исследованных захоронений не несут следов военного противостояния и никаких данных, которые позволили бы предположить их «случайное» появление на территории, занятой окуневскими племенами. Конечно, пока рано говорить о несостоятельности гипотезы о сохранении окуневского населения на юге Минусинских котловин до начала финального периода эпохи бронзы. Вероятно, дальнейшие исследования этого могильника и целенаправленные поиски в южных районах не только окуневских курганов, имеющих поздние признаки, но и памятников андроновской культуры и I этапа периода поздней бронзы позволят пролить свет на то, что происходило на этой территории в XVII–XV вв. до н.э.

Источники и литература

Вадецкая Э.Б., 1986. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.

Максименков Г.А., 1978. Андроновская культура на Енисее. Л.

Поляков А.В., 2020а. Проблемы хронологии и культурогенеза памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин: Дис. ... докт. ист. наук. СПб.

Поляков А.В., 2020б. Проблема финала окуневской культуры // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Самара. Т. I.

Южный пригород древнего Херсонеса Таврического (предварительные итоги археологических раскопок в 2021 г.)¹

Н. Ф. Соловьева², В. Л. Мыц³, С. Л. Соловьев⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-183-188

Создание грандиозного историко-археологического парка на территориях, высвобождаемых Министерством обороны Российской Федерации рядом с памятником ЮНЕСКО «Херсонес Таврический», потребовало проведения масштабных археологических исследований в границах выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскопки были поручены комплексной археологической экспедиции, организованной Институтом истории материальной культуры РАН. В нее также вошли Государственный Эрмитаж, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Институт археологии Крыма РАН, Севастопольский государственный университет и НАО «Наследие Кубани».

Территория, на которой в настоящее время ведутся археологические исследования, примыкает к изученным в разное время участкам херсонесского некрополя и древней хозяйственной застройки возле оборонительных стен древнего городища. Первые раскопки южного некрополя Херсонеса провел К. К. Косцюшко-Валюжинич в 1891–1895 гг. В общей сложности на этом участке им было изучено более 600 погребальных сооружений. В 1908–1914 гг. изучение херсонесского некрополя было продолжено Р. Х. Лепером и Н. И. Репниковым. В январе–марте 1937 г. экспедиция Херсонесского заповедника под руководством А. К. Тахтая обнаружила здесь новые погребальные сооружения: 20 могил и четыре

склепа. В 1955–1957 гг. В. В. Борисова исследовала остатки керамических мастерских эллинистического времени, открытые в ходе обустройства воинской части – автобата. Неподалеку от этого места в 1960-е гг. Л. Г. Колесникова и Ю. А. Бабинов раскопали средневековые склепы. В 1972–1973 гг. при прокладке траншеи для ливневой канализации на территории автобата были обнаружены четыре склепа IV–V вв., исследованные С. Г. Рыжовым и В. Н. Даниленко. В 2020 г. на территории автобата и Школы водолазов О. В. Шаров, С. Г. Рыжов и В. Л. Мыц провели археологические разведки с заложением археологических шурфов с целью выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности. Итогом данных работ стало установление местоположения объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», который включен в перечень выявленных ОАН приказом № 325 Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя от 17.09.2020.

С конца мая 2021 г. силами комплексной археологической экспедиции на исследуемой территории уже открыты культурные слои и археологические объекты разных эпох – от эллинизма до Нового времени, которые включают: гидротехнические сооружения для запасов воды (цистерны и колодцы); хозяйственные и производственные постройки, могильник римского времени с погребениями, совершенными по обрядам ингумации и кремации, склепами с разнообразным и богатым погребальным инвентарем; некрополь раннехристианского времени, включающий вырубленные в скале склепы со сложной архитектурой и сопутствующими украшениями; французский шанец времен Крымской войны 1854–1855 гг.; юртообразные постройки XIX в.; хозяйственные строения начала XX в.; следы обороны Севастополя в Великую Отечественную войну.

В ходе масштабных археологических раскопок выявленный объект археологического наследия «Южный

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: nfs56@mail.ru.

³ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж. E-mail: vic.mytz@yandex.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

пригород древнего города Херсонес Таврический» обрел зримые очертания и наполнился историческим содержанием (рис. 1). На сегодняшний день постепенно складывается достоверная картина жизни этого района Херсонеса, слабые следы которой относятся еще к V в. до н.э. – времени основания города, когда на этом месте появились первые искусственные источники воды – единичные цистерны и колодцы (рис. 2), вокруг которых в процессе их использования образовались небольшие участки раннего культурного слоя.

Более интенсивное освоение этой загородной территории началось в эллинистическую эпоху и было связано в большей мере с сельскохозяйственной и ремесленной деятельностью первых жителей Херсонеса. Свидетельством этому служат открытые остатки сельских построек с колодцами и печи для обжига керамики. Тогда же пригородная территория впервые стала использоваться в ритуальных целях. Открытый здесь героон – своего рода мавзолей и святилище обожествленного выдающегося гражданина Херсонеса – уникальный погребальный памятник Северного Причерноморья (рис. 3).

В последующую римскую эпоху территория Южного пригорода была превращена в обширный

некрополь, захоронения которого демонстрируют большое разнообразие погребальной обрядности жителей Херсонеса этого времени. Наряду с труположением в разных типах погребальных сооружений – простых ямах (рис. 4), ямах с подбоем (рис. 5; 6), склепах (рис. 7; 8), практиковалось и трупосожжение, о чем свидетельствуют открытые площадки для кремаций (рис. 9), находки погребальных урн с прахом умерших (рис. 10), склепы-колумбарии (рис. 11). Уникальный для Северного Причерноморья погребальный комплекс – толос (сооружение круглой в плане формы с куполообразной кровлей) – содержал каменный саркофаг со свинцовой погребальной урной (рис. 12). Территория некрополя, скорее всего, была поделена на участки, среди которых принадлежавшие зажиточным горожанам могилы были богато оформлены ступенчатыми стилобатами с пилонами (рис. 13).

С божествами источников было связано святилище с двумя бассейнами (рис. 14), которые использовались и в последующее, раннехристианское время, возможно в качестве купелей для крещения, а также, вероятно, сложное гидротехническое сооружение – цистерна с аккуратно вымощенной площадкой (рис. 15).

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок. Вид с юго-запада

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Цистерна IV в. до н.э. Вид с севера

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Погребение с подбоями II в. Вид с юго-востока

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Героон первой половины IV в. до н.э. Вид с юго-запада

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Подбой в погребении II в. Вид с юго-востока

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Погребение II в. Вид с юго-запада

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Склеп IV-V вв. Вид с северо-запада

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Камера склепа IV–V вв. Вид с северо-запада

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Склеп-колумбарий первых веков н.э. Вид с северо-запада

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Кремационная площадка II в. Вид с северо-запада

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Толос с саркофагом. II в. Вид с юго-востока

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Погребальная урна с прахом II в. Вид с юго-запада

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Парадный вход (пропилон) с пилонами первых веков н.э. Вид с северо-запада

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Бассейн первых веков н.э. Вид с северо-востока

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Склеп VII–X вв. Вид с севера

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Цистерна первых веков н.э. Вид с востока

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Камера склепа VII–X вв. Вид с востока

Территория Южного пригорода оставалась некрополем и в Средние века вплоть до X в., где хоронили по большей части представителей зажиточных семей Херсонеса, о чем свидетельствует серия открытых здесь раннехристианских склепов сложной конструкции, вырубленных в скальных уступах. Как правило, склепы состояли из входного коридора – дромоса – и сводчатой камеры с одно- или двухъярусных лежанками. Эти погребальные сооружения служили фамильными усыпальницами на протяжении длительного времени (рис. 16; 17). В конце этого периода параллельно городской стене была построена еще одна оборонительная стена (рис. 18), вероятно связанная со временем осады Херсонеса войсками князя Владимира. Однако более вероятной может оказаться версия, что стена была возведена в первой четверти XI в., когда

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Оборонительная стена X–XI вв. Вид с юга

Херсонес сильно пострадал от землетрясения: оказались руинированными стены и башни города, а жители Херсонеса вынуждены были спешно возвести с внешней стороны старых стен новые временные куртины. Они были сложены из разномерного бутового камня на глине или насухо. После завершения восстановительных работ стена была разобрана, и до наших дней сохранились лишь отдельные фрагменты основания кладки.

С X по XIII в. назначение Южного пригорода изменилось. Как и в самую раннюю эпоху, эта территории стала использоваться в основном в хозяйственных целях. Здесь строится сеть дорог, устраиваются колодцы и цистерны для питьевой воды, размещается печь для выжигания извести, возводятся жилые и хозяйственные постройки, участки земли размежевываются каменными стенками.

Междисциплинарные исследования

Опыт типологического и технологического анализа пластинчатых сколов памятника многократного посещения – мастерской Свеклино I¹

Т.Б. Крылова²

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-189-194

Технологический анализ кремневых индустрий в последние десятилетия широко применяется при решении разнообразных вопросов изучения каменного века (Киосак, 2012. С. 111; Лозовский, 2012. С. 76; Сеницына и др., 2015. С. 106). В настоящей работе предпринята попытка применить сравнительно-типологический метод и разработанный Е.Ю. Гирей (1997) метод технологического анализа для изучения пластинчатых сколов стоянки Свеклино I.

Памятник был выявлен в 1977 г. Верхневолжской неолитической экспедицией под руководством Н.Н. Гуриной. Он расположен на левом берегу р. Волги в 21 км выше по течению от г. Ржева, у д. Свеклино, точная привязка к д. Свеклино отсутствует (Верещагина и др., 1995. С. 77, 92). Свеклино I находится в 200–300 м от поселения-мастерской Свеклино, ниже ее по течению р. Волги. Памятник разделяет небольшой, но глубокий овражек – русло впадающего в Волгу ручья или речки. (Верещагина и др., 1995. С.77). Как и поселение-мастерская Свеклино, Свеклино I было приурочено к имеющимся в этом месте выходам кремня. Памятник исследовался в 1977 и 1979 гг., работы носили рекогносцировочный характер. Был собран немногочисленный подъемный материал, заложен шурф, в котором был найден единственный предмет – кремневая подвеска – и разбит раскоп общей площадью 32 кв. м (восемь квадратов размерами

2 × 2 м). Было отмечено, что территория памятника повреждена в ходе работ бульдозера (Гурина, 1977. С. 9–10; 1979. С. 24–29, 35; Опись, 1977. С. 7. № 933).

Материалы памятника не опубликованы. Ему посвящено несколько строк в сборнике «Археологические открытия 1977 г.» (Гурина и др., 1978. С. 56–57). Краткая информация о Свеклино I помещена также в «Материалах к археологической карте Верхневолжского региона» (Верещагина и др., 1995. С. 79). В работах было высказано предположение об аналогичности стоянки поселению-мастерской Свеклино. Радиоуглеродные датировки для обоих памятников отсутствуют, мастерская Свеклино предварительно была отнесена к концу неолита – началу эпохи раннего металла (Гурина, 1969. С. 41–42; Верещагина и др., 1995. С. 78), допускалась возможность и более раннего этапа обитания (Верещагина и др., 1995. С. 78–79).

В настоящий момент доступная для изучения коллекция Свеклино I 1977 г. насчитывает 980 предметов, что составляет примерно 2/3 ее состава, 570 предметов (в том числе 433 отщепы) не обнаружено. Коллекция 1979 г. сохранилась полностью и насчитывает 533 предмета. Кроме находок каменного века, в коллекциях присутствуют материалы раннего железного века и Средневековья. Средневековая керамика и керамика раннего железного века встречаются во всех горизонтах, в 1979 г. в кв. 6 был расчищен сложенный из камней средневековый очаг (Гурина, 1979. С. 29). Основная часть находок (1395 экз.) относится к каменному веку, в том числе восемь фрагментов керамики (1 экз. раннего и 7 экз., предположительно, позднего неолита). Каменный инвентарь насчитывает 1387 экз., в том числе 1386 изделий из кремня.

Кремневое сырье с памятника довольно однородное, 84 % находок сделаны из темного пят-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: krilova.tatjana@yandex.ru.

нистого кремня разных оттенков (темно-кофейного, кофейного, почти черного). Встречаются также серый разных оттенков (9 %), желтый (около 3 %) и сиреневый (около 2 %) кремень; желтый и сиреневый цвет иногда отмечается на одном кремне (рис. 1: 27). Кремень всех иных оттенков представлен единичными находками. С большой долей вероятности можно предположить, что большая часть изделий со стоянки изготовлена из местного кремня. Н.Н. Гурина еще в 1968 г. отметила наличие огромных плит «черного» и фиолетового кремня непосредственно около мастерской Свеклино (а значит, и Свеклино I) (Гурина, 1969. С. 42). Позднее Н.Б. Селиванова выявила в этом месте два коренных выхода кремня, а геохимические исследования подтвердили преобладание на Свеклино кремня из местных месторождений (Селиванова, 1984. С. 99; Синицына, Колокольцев, 2018. С. 417–418). Кремень Свеклино I визуально аналогичен кремню поселения-мастерской Свеклино.

Существенная особенность коллекций Свеклино I – большая доля (532 экз. / 38,4 %) находок с участками корки или поверхности естественных трещин на дорсальном фасе. Следы воздействия огня отмечены на 126 изделиях (9,1 %), следы преднамеренного прокалывания можно усмотреть только на 24 предметах.

Пластин и пластинок (ножевидных и реберчатых) в доступной для исследования части коллекций 418 экз. / 30,1 %. Если учитывать числящиеся в полевой описи 1977 г., но не найденные каменные изделия, то доля пластинчатых заготовок в инвентаре уменьшится, но тем не менее останется очень значительной (26,5 %). Кроме собственно пластин, для анализа были привлечены орудия, изготовленные из пластинчатых сколов, итоговая выборка составила 461 экз., из них ножевидных пластин и пластинок 440 экз. / 95,4 %, реберчатых 21 экз. / 4,6 %. Целые и проксимальные части пластин на памятнике представлены почти поровну: соответственно 149 экз. / 32,3 % и 156 экз. / 33,8 %. Дистальных и, особенно, медиальных частей меньше (94 экз. / 20,4 % и 62 экз. / 13,4 %, в том числе обломков только 8 экз.). На 24 экземплярах (5,2 %) имеются отдельные фасетки или крайне незначительные участки с неровной нерегулярной ретушью, еще 305 экземпляров (66,2 %) имеют на краях более или менее выраженные (не свежие) выщербины.

Ширина пластинчатых сколов на памятнике варьирует в широком диапазоне от 5 до 51 мм. Микропластинок шириной от 5 до 9 мм очень мало: 12 экз. /

2,6 % (рис. 1: 1–3, 5–7). Пластинок шириной от 9 до 16 мм, чаще 12–16 мм (рис. 1: 4, 8–23), и пластин от 16,1 до 20 мм (рис. 1: 24–38) найдено поровну: по 128 экз. (27,8 %). Несколько меньше крупных (от 20 до 25 мм) и очень крупных (свыше 25 мм) пластин: 105 экз. / 22,8 % (рис. 2: 1–12) и 88 экз. / 19,1 % (рис. 2: 13–19) соответственно. В целом пластинки со Свеклино I имеют несколько более крупные размеры, чем пластинки со стоянок позднего мезолита – раннего неолита Нижние Котинцы I и V (Верещагина, 1997. С. 69), Зехново III.

Длина целых пластинчатых заготовок колеблется от 24 до 111 мм, в основном от 33 до 72 мм (117 экз. / 78,5 %), длину больше 72 мм имеют 30 пластин и их фрагментов. При этом больше половины нуклеусов имеет высоту от 72 до 102 мм. Обычно длина целых пластин и пластинок превышает их ширину не более чем в три раза (107 экз. / 71,8 %), целые заготовки с пропорциями менее 1:4 единичны. Существует определенная связь между длиной пластин и их шириной (можно сказать, что чем длиннее пластинки, тем они шире): среди пластин длиной более 70 мм абсолютное большинство шире 25 мм. Пропорции микропластинок иные: даже для фрагментов соотношение ширины и длины, как правило, 1:4 – 1:5.

Большинство пластинчатых сколов Свеклино I имеют толщину от 2 до 7 мм (300 экз. / 65,1 %), много пластинок толщиной от 7 до 13 мм: 124 экз. / 26,9 %. Тонкие пластинки (до 2 мм) и пластинки толщиной более 13 мм (до 23 мм) немногочисленны: 10 экз. / 2,2 % и 27 экз. / 5,9 % соответственно. Толщина целых пластин в основном составляет больше 1/10 их длины (100 экз. / 67,1 %). У 45 пластин (30,2 %) толщина составляет от 1/10 до 1/15 их длины. И только у четырех сколов длина превосходит толщину примерно в 20 раз и более (в том числе у одной в 32 раза), однако огранка этих пластин неправильная (рис. 1: 18, 20). Реберчатые пластинки более массивные: здесь чаще толщина относится к длине как 1:7.

Пластинчатые сколы Свеклино I довольно изогнутые в профиле. Минимальный изгиб (от менее 1 мм до 2 мм) имеют 22 экз. / 14,8 % целых пластинок и пластин, изгиб от 2,1 до 5 мм – 81 экз. / 54,4 %, от 5 до 9 мм – 38 экз. / 25,5 %, сколы с изгибом более 9 мм единичны: 8 экз. / 5,4 % (изгиб фрагментов пластин не фиксировался). Целых пластинчатых сколов, изгиб которых относится к их длине как 1:10 и более, встречено свыше 20 %, от 1:20 до 1:10 – около 60 %, слабо изогнутых (менее 1:20) – менее 20 %. Более изогнутые пластинки, как правило, более широкие и толстые.

Рис. 1. Свеклино I. Микропластинки (1, 2, 5, 6), пластинки (4, 8–12, 14–23), пластины (24–26, 28–38) и орудия на них (3, 7, 13, 27)

Рис. 2. Свеклино I. Крупные пластины (1, 2, 4–12) и орудия на них (3), очень крупные пластины (13–19)

Метрические параметры пластинчатых сколов в целом находятся в рамках размеров, возможных при ударных техниках скальвания (Гирия, 1997. С. 69; Гирия, Прут, 2015. С. 53; Лозовский, 2012. С. 77). В единичных случаях при расщеплении не исключено использование наковальни. Большая или меньшая скрученность винтом отмечена на 180 пластинчатых сколах (39 % от их общего числа).

Среди всех пластинчатых сколов пластин и пластинок правильной огранки, включая орудия (рис. 1: 1–4, 6, 7, 11, 14, 13, 16, 17, 21, 25, 26; 2: 2, 5–8, 10, 17), встречено почти в полтора раза меньше (188 экз. / 40,1 %), чем неправильных (273 экз. / 59,2 %). Преобладают пластины трапециевидного сечения: их около половины от общего числа пластинчатых заготовок (232 экз. / 50,3 %). Треугольных в сечении пластин найдено 160 экз. / 34,7 %, четырехгранных – 63 экз. / 13,7 %, одно- (рис. 2: 1) и многогранные единичны (не более 5 экз.).

Пластинчатые заготовки (ножевидные, реберчатые сколы и орудия из них) с коркой (рис. 1: 10, 15, 22, 23, 27, 1, 32, 34, 6, 38; 2: 1, 3, 6, 9, 16, 18) и с участками поверхности естественных трещин (рис. 1: 36) в сохранившейся части коллекции составляют около 30 % их выборки (133 экз. / 28,9 %), 76 пластинчатых сколов и орудий из них (16,5 %) имеют заломы на дорсальном фасе (рис. 1: 32; 2: 6, 7, 16). Огранка дорсальных поверхностей пластинчатых сколов на Свеклино I чаще параллельная (однонаправленная): 213 экз. / 46,2 %, на еще 74 экз. / 16,1 % негативы параллельных снятий сочетаются с участками корки и поверхности трещины, что вместе составляет 287 экз. (62,3 %). Встречное предшествующее скальвание (в различных сочетаниях) отмечено значительно реже (104 экз. / 22,6 %, в том числе в сочетании с однонаправленным: 73 экз. / 15,8 %). Прочие варианты огранки дорсальной поверхности пластин немногочисленны. Реберчатых пластин 21 экз. / 4,6 %, при этом типичные двусторонние реберчатые пласт-

тинки практически отсутствуют (рис. 1: 9, 10, 23, 38; 2: 11, 12).

Пластины и пластинки, снятые с пренуклеусов, очень немногочисленны: 17 экз. / 3,7 % (в том числе без ребра 5 экз. / 1,1 %), резко преобладают пластинки, снятые с нуклеусов: 444 экз. / 96,3 %, в том числе «чистые» пластины и пластинки: 289 экз. / 62,7 %; угловые сколы: 142 экз. / 30,8 %; сколы переоформления и/или исправления призматического рельефа поверхности скалывания: 13 экз. / 2,8 %. Соотношение сколов соответствует в общих чертах тому, что наблюдается на памятниках, которые специализировались на производстве пластин, когда с пренуклеуса снималось несколько первичных сколов, далее шли сколы оформления плоскости скалывания, а основную массу составляли «чистые» пластины (Лозовский, 2012. С. 77). Целых пластинчатых сколов и дистальных концов, как необработанных, так и с обработкой: 243 экз. / 52,7 %. Из них с 3/4 пластинок (183 экз. / 75,3 %) с перовидным окончанием, 54 экз. / 23,2 % с петлеобразным (заломом); ныряющие окончания единичны (6 экз.). Среди общего количества пластинчатых заготовок проксимальных концов и целых пластин 305 экз., из них у 10 экз. площадки утрачены. Почти все пластинчатые сколы Свеклино I имеют коническое начало плоскости расщепления, неконическое начало предположительно определено только у двух сколов. Сравнительно большая доля пластин и пластинок с петлеобразным окончанием и практически полное отсутствие сколов с неконическим началом плоскости расщепления подтверждают вывод о преобладании техники удара при изготовлении пластинчатых заготовок на Свеклино I.

Резко преобладают пластинки с гладкими площадками (224 экз. / 73,4 %), еще 20 экз. / 6,6 % – это пластинки с гладкими площадками со следами забитости. Ретушированных площадок (не бесспорных) 25 экз. / 8,2 %. Пластинки с естественными и двугранными площадками очень немногочисленны (12 экз. / 4,6 % и 14 экз. / 4,6 % соответственно). Ширина площадок от 0,8 до 30,3 мм, основной диапазон 1,6–9,5 мм (196 экз. / 64 %). Широких площадок (свыше 9,5 мм) сравнительно много: 86 экз. / 28,2 %, они, как правило, более глубокие. Глубина площадок колеблется от 0,5 мм до 12,1 мм, основной диапазон от 1 мм до 5 мм (227 экз. / 74,4 %). Площадки пластинчатых сколов со Свеклино I в целом более широкие и глубокие, чем у пластинок, полученных техникой отжима, в частности, пластинок с памятников бутовской культуры (Лозовский, 2012. С. 77). Точечные площадки единичны (6 экз.). Пластинок с тонкими (линейными) площадками глубиной 0,5–1,5 мм

90 экз. / 29,5 %. Д.В. Киосак, применявшая в исследовании разработанную Ж. Пелегреном методику диагностики техники расщепления, полагает, что подобная доля сколов с тонкими площадками может свидетельствовать о применении мягкого каменного отбойника (Киосак, 2012. С. 113, 116). Более чем у половины пластинок и пластин зафиксировано наличие скола изьянца.

Пластинчатые сколы без каких-либо следов обработки зоны расщепления немногочисленны: 30 экз. / 9,8 % (рис. 1: 37). Преобладают пластинки и пластины со следами выравнивания карниза: 238 экз. / 78 % (рис. 1: 38; 2: 7, 14, 18) и скруглением (затупливанием) кромки: 191 экз. / 62,6 % (рис. 1: 201), в большинстве случаев эти приемы совмещаются (рис. 1: 3, 12, 16, 21, 24; 2: 4, 10, 15). Можно предполагать использование для подобной подготовки абразива: 127 экз. / 41,6 % (рис. 1: 19, 25, 30; 2: 2). Следы шлифовки на площадке отмечены только у четырех пластинок (рис. 1: 32). Не исключено, что в отдельных случаях встречаются приемы освобождения и изолирования площадки. Вентральная линия площадок у 88 экз. / 28,9 % пластинчатых сколов отмечена выступающим карнизом. Радиальные трещины на бугорке есть примерно у трети пластин и пластинок (113 экз. / 37 %), что, по мнению Д.В. Киосак, позволяет исключить применение рогового отбойника (Киосак, 2012. С. 116).

Пластинки и пластины, а также орудия из них, на Свеклино I в основном изготовлены из темного пятнистого кремня, очевидно, местного месторождения (416 экз. / 90,2 %). Пластинчатые сколы из кремня других цветов, в том числе сиреневого и желтого, возможно также местного, единичны. Особо стоит отметить три изделия, изготовленные из светло-серого («дымчатого») просвечивающего кремня, явно иного месторождения: короткое сечение массивной пластинки правильной огранки и фрагменты микропластинок с кососрезанным концом и притупленным краем и с ретушью на торце и крае (рис. 1: 3, 4, 7).

Проведенные исследования подтверждают высказанное предположение, что Свеклино I являлась мастерской по первичному расщеплению кремня. Основной целью раскалывания можно считать получение пластин шириной от 16 мм и более. Для изготовления пластин здесь использовалась в основном техника не отжима, а удара, с применением как твердого, так и мягкого каменного отбойника. Некоторые пластинки и особенно микропластинки очень правильной огранки, могли быть изготовлены отжимом.

Пластинчатые сколы Свеклино I в целом имеют более крупные размеры, чем пластинки со стоянок позднего мезолита – раннего неолита Валдайской возвышенности, их метрические параметры скорее соответствуют пластинам финально-палеолитических памятников этого региона (Синицына, 1996. Рис. 7.; 1997. С. 10–11. Рис. 4: 6; 5: 1, 4, 5; 6: 1, 8–10). Однако от пластин выделяемой Г.В. Синицыной подольской культуры их отличает наличие следов подготовки зоны расщепления на большинстве сколов. Следы абразивной обработки кромки нуклеуса отмечены на значительном количестве пластин (более 40 %), что роднит эти материалы с палеолитическими.

Свеклино I не является памятником с чистым комплексом, о чем свидетельствует не только наличие разновременной керамики, но и некоторая неоднородность кремневого инвентаря вообще и пластин в частности. Грубый облик, метрические параметры, архаичная технология изготовления большей части пластинчатых сколов может свидетельствовать о раннем времени появления памятника.

Источники и литература

- Верещагина И. В., 1997. Поселения южного побережья Селижановского плеса оз. Селигер // Каменный век Верхневолжского региона. СПб. Вып. 2.
- Верещагина И. В., Синицына Г. В., Тимофеев В. И., Тихомирова О. М., Шаяхметова Л. Г., Шумкин В. Я., 1995. Каменный век Верхневолжского региона (по материалам исследований Верхневолжской экспедиции ЛОИА АН СССР – ИИМК РАН, проведенных под руководством Н. Н. Гуриной). СПб. Вып. 1: Материалы к археологической карте.
- Гиря Е. Ю., 1997. Технологический анализ каменных индустрий // Методика микро- и макроанализа древних орудий труда. СПб. Ч. 2.
- Гиря Е. Ю., Прут А. А., 2015. Вторичные боковые сопутствующие сколы как критерий определения отжимной техники // Методы изучения каменных артефактов: Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2015 г.). СПб.
- Гурина Н. Н., 1969. Работы Верхневолжской неолитической экспедиции. // АО 1968 г.
- Гурина Н. Н., 1977. Отчет о работе Верхневолжской экспедиции в 1977 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 13.
- Гурина Н. Н., 1979. Дневник № 1 // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1.
- Гурина Н. Н., Верещагина И. В., Шумкин В. Я., 1978. Исследования Верхневолжской неолитической экспедиции // АО 1977 г.
- Киосак Д. В., 2012. Первичное расщепление кремня на стоянке Белолесье (Юго-Западная Украина) // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.
- Лозовский В. М., 2012. Культурные традиции в мезолите Волго-Окского междуречья: технологический подход // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб.
- Опись материала Верхневолжской экспедиции 1977 г. Калининской области, Ржевский район. Левый берег реки Волги вблизи деревни Бахмутово, 200 метров по течению ниже мастерской Свеклино, Свеклино I // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 158.
- Селиванова Н. Б., 1984. Методика определения источников кремня для археологических памятников // III Seminar on petroarcheology. Ploviv.
- Синицына Г. В., 1996. Исследование финально-палеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях // Отчет о полевой работе Тверской археологической экспедиции в 1996 г. СПб.
- Синицына Г. В., 1997. Ланино I – памятник каменного века // Каменный век Верхневолжского региона. СПб. Вып. 2.
- Синицына Г. В., Бессуднов А. А., Гиря Е. Ю., 2015. Технологический анализ пластин и вопросы генезиса финальнопалеолитических памятников Валдайской возвышенности // Методы изучения каменных артефактов: Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2015 г.). СПб.
- Синицына Г. В., Колокольцев В. Г., 2018. Кремневое сырье в материалах стоянок-мастерских Подол III/1 и Вышегора I на водоразделе Волги и Днепра // Тверской археологический сборник. Тверь. Вып. 11.

Раннетагарские памятники Есинской группы по данным краниоскопии¹

Н.И. Лазаретова²

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-195-198

Погребальные комплексы Есинской группы на данный момент считаются одними из наиболее ранних памятников тагарской культуры Южной Сибири. Результаты масштабных раскопок этих курганов, расположенных в Могильной степи, полностью обработаны и опубликованы в монографии Д.Г. Савинова (2012). Представленные в ней комплексы содержат большое количество археологического и антропологического материала, что позволяет детально изучить основные тенденции развития культуры, ее погребального обряда, выявить структуру и морфологические особенности древнего населения. Большинство курганов Есинской группы относятся к подгорновскому этапу тагарской культуры. Для них характерны одиночные захоронения, положение покойников вытянуто на спине, руки вдоль туловища. Иногда встречаются подзахоронения, в которых останки первого покойника сдвигались к стенке могильной ямы, а на освободившемся месте совершалось новое погребение. Судя по обряду и инвентарю, временной разрыв между первичным и вторичным захоронениями был не столь значительным – все они относятся к тагарской культуре. В статье изложены результаты исследования краниоскопических признаков есинской краниологической серии, относящейся к подгорновскому этапу тагарской культуры.

Краниоскопические признаки были изучены на черепах взрослых индивидов из раскопанных под руководством Д.Г. Савинова подгорновских мо-

гильников Есино I, II, IX, XIII, XIV, XV, XVII, XVIII (Савинов, 2012), а также Есино XVI (раскопки Н.А. Боковенко). Серия составила 62 индивида (29 мужчин и 33 женщины). Использована программа А.Г. Козинцева из шести признаков: затылочного индекса (ЗИ), частоты клиновидно-верхнечелюстного шва (КВШ), частоты заднесулового шва (ЗСШ), частоты подглазничного узора типа II (ПГУ II), индекса поперечного небного шва (ИПНШ), частоты надглазничных отверстий (НО) (Kozintsev, 1992). В качестве сравнительного материала привлечены серии эпохи бронзы и раннего железа Минусинской котловины (тагарская и тесинская культуры) (Громов и др., 2016). В работе использовались только надежно атрибутированные материалы. Из рассмотрения были исключены погребения или целые памятники, датировка которых неизвестна или сомнительна.

Для сопоставительного анализа использованы антропологические серии различных этапов тагарской культуры: подгорновского (Гришкин Лог I, Усть-Чуль, Тепсей I, III, VI, VIII, IX), биджинского (суммарная серия), сарагашенского (Катюшкино, 72 км, суммарная серия из Бейского района Хакасии, Узун-Хыр, Барсучиха I, VI, VII, Малые Копены 3, Тепсей VIII). Кроме них, привлечена серия черепов тагарской культуры из Кузнецкой котловины (Моисеев, 2006). Тесинцы представлены двумя выборками из грунтовых могильников (суммарная серия с юга Хакасии и Каменка III) и четырьмя сериями из склепов раннетесинского времени: Степновка II, Большое русло, Белый Яр VI и Черногорск. Также в качестве сравнительного материала привлечены ранние и поздние группы скифов Аймырлыга и пять серий энеолита и бронзы (афанасьевская, окуневская, андроновская Минусинской котловины, андроновская Верхнего Приобья и карасукская) (Громов и др., 2016).

Для ЗИ, ЗСШ, ПГУ II, ИПНШ и НО данные суммированы без учета пола, для КВШ вычислялись полусуммы мужских и женских значений. Для межгруппового анализа использовался метод главных

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: natasha-lazaretova@yandex.ru.

компонент. С целью стабилизации дисперсии частоты краниоскопических признаков преобразовывались в радианы.

Затылочный индекс. Рассматривая величину ЗИ в исследуемой группе (ЗИ составляет 11,29 %), можно заметить, что почти все тагарские серии по затылочному индексу характеризуются европеоидной величиной (Козинцев, 1988), и серия из Есинской группы памятников не является в данном случае исключением. Почти такая же частота ЗИ фиксируется в сериях из грунтовых тесинских могильников. Однако следует отметить малое число наблюдений ЗИ. Минимальное значение этого признака наблюдается в подгорновской серии из Гришкиного Лога.

Клиновидно-верхнечелюстной шов. Этот признак выделяет обско-угорские и самодийские группы, которые характеризуются низкой частотой КВШ. Для большинства серий скифского времени характерны довольно высокие частоты этого признака. Среди тагарских серий Присаянья самые низкие показатели отмечаются в биджинской серии. В Есинской группе он равен 26,83 %. Близкие значения наблюдаются у тесинцев как в грунтовых могильниках, так и в склепах.

Заднескуловой шов. Частота ЗСШ в есинской группе равна 16,88 %. Этот признак объединяет Есинскую группу с грунтовыми тесинцами. Среди современных групп такие значения характерны для монголоидов. Почти столь же часто ЗСШ встречается в серии скифского времени из Аймырлыга. Минимальные значения данного признака отмечаются в сериях из комплексов Усть-Чуль и Гришкин Лог (до 7,3 %), т.е. в сериях из подгорновских курганов. Частоты ЗСШ, близкие к подгорновским группам, фиксируются у карасукцев. В целом же, в распределении данного признака наблюдается хронологическая тенденция.

Подглазничный узор. Частота ПГУ II в Есинской серии составляет 60 %. Как и во всех тагарских выборках, она довольно высока, что свойственно популяциям, связанным своим происхождением с андроновцами. Однако, сравнивая данную серию с другими сериями скифского и гунно-сарматского времени Южной Сибири, следует отметить на их фоне минимальные значения этого признака в раннетагарской серии из Есинской группы памятников. Похожие показатели ПГУ II демонстрируют скифы Аймырлыга (65,6 % и 66,5 %) и часть выборок из тесинских склепов.

Индекс поперечного небного шва. Значения ИПНШ во всех тагарских сериях довольно высоки.

Все они попадают в область величин, характерных для современных европеоидов. В Есинской серии частота ИПНШ составляет 66,22 %. Такие же величины показывают серии из позднескифских курганов Аймырлыга и из грунтовых тесинских могильников юга Хакасии. В позднетагарских и тесинских выборках наблюдается тенденция увеличения значений ИПНШ.

Надглазничные отверстия. Частота НО в Есинской серии составляет 56,25 %, что также выделяет ее более высокими значениями на фоне других тагарских выборок, где средние величины признака колеблются в пределах 40–50 %. Исключения составляют тагарские серии из курганов Тепсея и Барсучих. Однако максимальная величина данного признака зафиксирована в памятниках биджинского типа и достигает 70,59 %, причем значительная часть наблюдений надглазничных отверстий относится к могильнику Ай-Дай II. Такой высокий процент встречаемости признака характерен для монголоидных групп.

В результате анализа главных компонент (ГК) были выделены две ГК с собственными числами, превышающими единицу (табл. 1). В ГК I, отражающей 36,63 % изменчивости, максимальные нагрузки приходятся на КВШ и НО с противоположными знаками, несколько меньшую роль играет ЗИ. В ГК II, отражающей 32,51 % дисперсии, большую нагрузку несут ИПНШ, ЗСШ и ПГУ II, все с положительными значениями.

В пространстве I и II ГК (рис. 1) серии разделились на две части: все серии эпохи бронзы располагаются в нижней половине графика, серии эпохи раннего железного века, наоборот, охватывают верхнюю часть рисунка. Изучаемая Есинская группа локализуется максимально близко с сериями из подгорновских курганов, а серии из сарагашенских памятников – с сериями из тесинских грунтовых могильников. Наряду с этим прослеживается тяготение Есинских курганов к серии из раннетесинских склепов, которые по данным краниометрии проявляют определенное сходство с тувинскими и алтайскими выборками эпохи железа и отличаются от большинства материалов этого времени Минусинской котловины (Громов и др., 2012; Громов, Учанева, 2013). Раннетесинские склепы, в свою очередь, сопрягаются на графике со скифскими выборками Аймырлыга. При этом обособленное положение занимает биджинская группа, которую отличают низкие значения КВШ и максимальные НО. Также своеобразна выборка тагарцев Кузнецкой котловины. Ее место на графике определяют большие значения НО, низкие значения

Табл. 1. Элементы главных компонент (ГК) для серий эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири

Признак	ГК 1	ГК 2	ГК 3
ЗИ	-0,735	-0,301	-0,458
КВШ	-0,883	-0,120	0,001
ЗСШ	-0,110	0,763	-0,516
ПГУ II	-0,313	0,739	0,456
ИПНШ	-0,056	0,846	-0,082
НО	0,874	0,040	-0,290
Собственные числа	2,198	1,950	0,775
% общей изменчивости	36,63	32,51	12,92

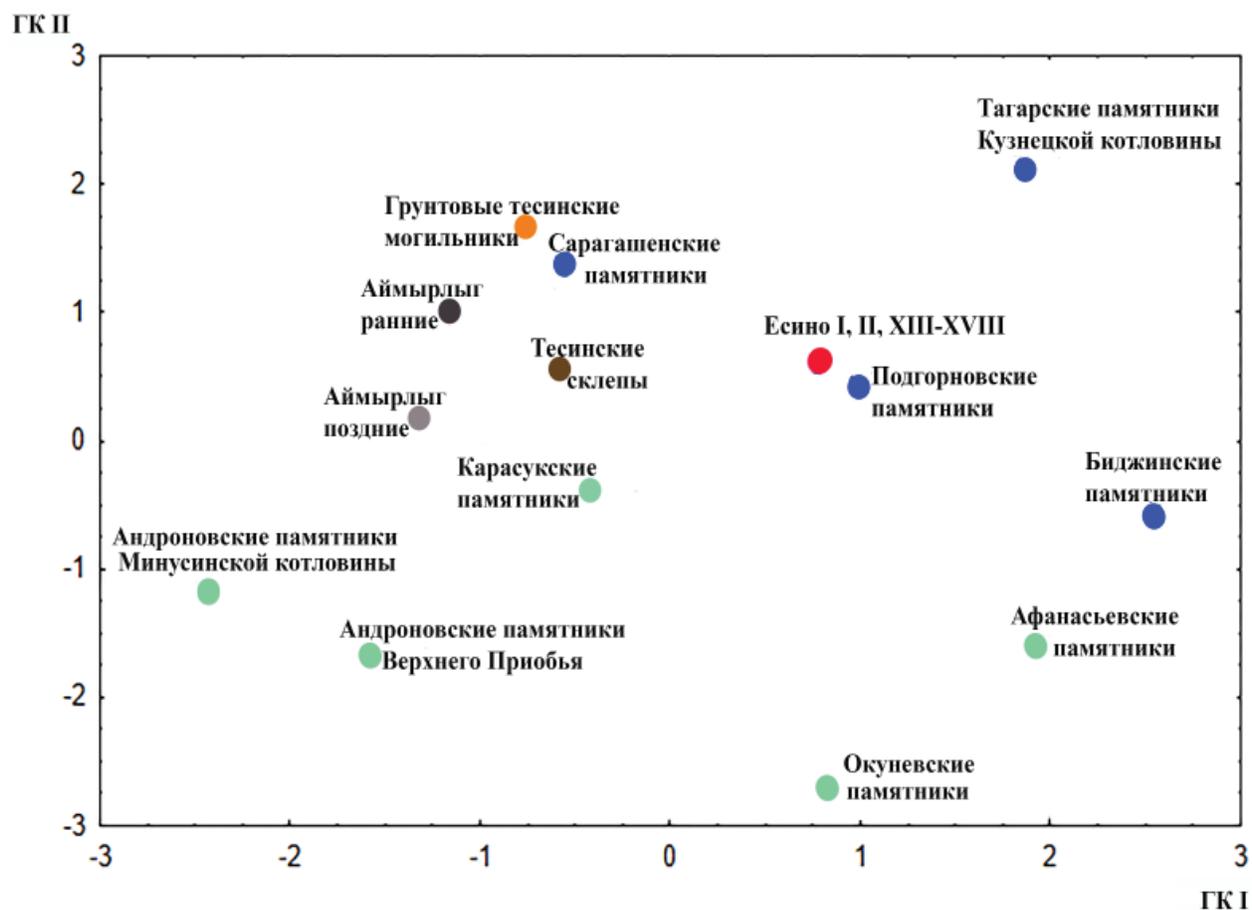

Рис. 1. Положение серий эпохи бронзы и раннего железного века Южной Сибири в пространстве I и II главных компонент (ГК)

КВШ, как у биджинцев, и максимальные величины ИПНШ.

Kozintsev A. G., 1992. Ethnic epigenetics: A new approach // Homo. Vol. 43. № 3.

Таким образом, краниоскопическая характеристика подгорновской серии из Есиной группы памятников укладывается в рамки нормы вариации, характерной для раннего железного века Минусинской котловины. Выборка из Есино не имеет существенных отличий от других серий подгорновского времени. Наряду с этим прослеживается определенное сходство этой группы с сериями из тесинских склепов, что совпадает с данными краниометрического анализа (Громов, Лазаретова, 2021).

Источники и литература

Громов А.В., Лазаретова Н.И., 2021. Краниологические материалы из раннетагарских курганов Могильной степи // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова (Труды ИИМК РАН. Т. LVII). СПб.

Громов А.В., Лазаретова Н.И., Учанева Е.Н., 2012. Население Минусинской котловины на рубеже нашей эры по материалам из склепов // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб. Кн. 1.

Громов А.В., Лазаретова Н.И., Учанева Е.Н., 2016. Краниоскопия тагарских могильников: норма и вариации // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб.

Громов А.В., Учанева Е.Н., 2013. Раннетесинское население Минусинской котловины по данным краниологии: (Опыт сопоставления двух систем признаков) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. СПб.

Козинцев А.Г., 1988. Этническая краниоскопия: Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.

Моисеев В.Г., 2006. Краниоскопическая характеристика населения Западной и Южной Сибири скифского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск. № 1 (25).

Савинов Д. Г., 2012. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). СПб.

Древнее земледелие в верховье Енисея. Долины р. Черби и Тапса¹

Т.Н. Прудникова, А.В. Семенов²

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-199-202

Территория Тувы была населена с глубокой древности. Здесь известны как находки отдельных орудий, так и стоянки каменного века. В период поздней бронзы и в раннем железном веке в этом регионе происходит сложение культур скифского облика, а в более широком смысле формирование хозяйственно-культурных типов кочевого скотоводства. В эпоху палеометалла в разных районах древней Тувы разрабатывались месторождения медных, а впоследствии железных руд. Наряду со скотоводством развивалось и земледелие, которое было преимущественно орошаемым. Многие долины рек в Туве хранят следы древних оросительных каналов (Прудникова, 2005; 2015; Prudnikova, 2012).

Следы древнего земледелия были исследованы в долине р. Тапса, левого притока р. Бий-Хем и долине р. Черби, впадающей в Тапсу по правому ее берегу (рис. 1). Рассматриваемая территория всегда имела большое хозяйственное значение. Это область характеризуется весьма интересным геологическим строением. Левый борт р. Тапса прилегает к древней вулканической постройке нижнего палеозоя (нижний кембрий), к центральной части которой приурочены проявления медных и железных руд, здесь известны многочисленные древние выработки. Отложения нижнего кембрия золотосны, в долине р. Тапса присутствуют россыпи золота (известны находки крупных самородков). На вулканогенно-осадочные породы со стратиграфическим перерывом налегают терригенные образования среднего палеозоя, перекрытые угленосными мезозойскими

отложениями. Осадочные породы создают своеобразный рельеф и весьма живописные ландшафты.

На территории междуречья Черби и Тапсы, как на равнинной части долины, так и у основания горных склонов, сохранились русла древнейших каналов простейшего типа (рис. 2), относимые Б.А. Латыниным ко II ступени развития ирригации (Латынин, 1956). Собственно оросительные каналы простейшего типа распознаются по слабо выраженному руслу и подводным каналам, расположенным на делювиально-пролювиальных склонах предгорий, речных террасах, имеющих большую протяженность холостого хода, своеобразный рисунок, создаваемый эрозионными процессами (Прудникова, 2005). Верхний их уровень в долине р. Черби соответствует абсолютным отметкам 880–871 м. При полевых исследованиях следы таких русел с трудом просматриваются по слабо выраженному горизонтальному уровню (рис. 2). Ширина русел обычно не более метра. Боковыми стенками каналов являются разрушенные каменные кладки либо скальные выходы, земляные валы.

Самый верхний уровень канала (рис. 3), отходящий от русла р. Черби на запад, огибает горный массив и упирается в своего рода естественную крепость, созданную силами природы и тектоники в известняковых отложениях (рис. 4–6). Это место хорошо защищено как от ветра, так и от посторонних взоров, при этом с вершины известняковых холмов открывается вид на всю близлежащую долину. Внешние склоны холмов выше внутренних, и хотя склоны не слишком крутые, у стоящих наверху защитников «крепости» было бы заметное тактическое преимущество перед нападающими. Попасть в пространство между холмами можно через удобную пологую седловину, обращенную на запад, либо по тропе, идущей вдоль глубокого сухого лога с восточной стороны. Весной по этому распадку стекает талая вода, возможно, что некогда в нём находился источник. За распадкой начинается крутой горный

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2019-0044 «Разработка научных подходов, систематизации, научного описания, реставрации, консервации и хранения археологических коллекций».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: blaze85@inbox.ru.

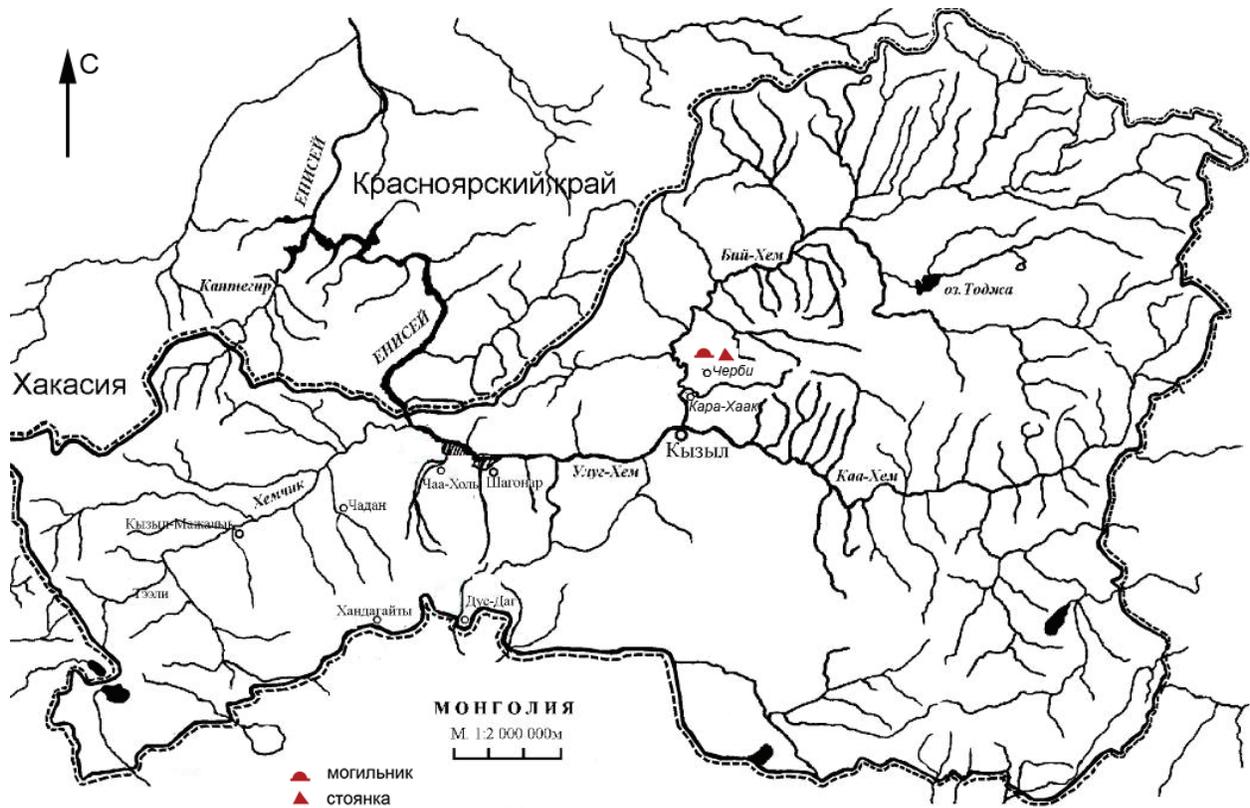

Рис. 1. Карта Республики Тыва с указанием местонахождения долины Черби

Рис. 2. Вид на долину р. Танса и остатки оросительных каналов

Рис. 3. Верхний уровень оросительного канала, идущий вдоль склона горы, к юго-востоку от стоянки

Рис. 4. Общий вид стоянки

Рис. 6. Вид ровной площадки, где находится стоянка

Рис. 5. Вид естественных «фортификаций» вокруг стоянки

склон. Внутреннее пространство представляет собой ровную площадку (рис. 6; 7) размерами примерно 100×100 м, имеющую небольшой уклон к востоку. Канал-арык, проходящий по западному склону горы, разветвляется, и на внешней стороне естественной «крепостной стены» с южной и западной сторон наблюдаются два яруса оросительных каналов.

Судя по пятну густой зеленой травы, в недавнем прошлом здесь находилась чабанская стоянка, причем, никаких построек здесь не сохранилось. Поросшее травой пространство испещрено задернованными и заплывшими ямами и западинами разного размера: от 0,40–0,50 м до нескольких метров в ширину. Место это показалось нам достаточно перспективным с точки зрения возможного обнаружения здесь древней стоянки.

Летом 2020 г. совместными работами Тувинского научного центра и сотрудниками Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в долине р. Тапса и Черби была проведена археологическая разведка. В ходе визуального осмотра местности были обнаружены несколько мелких фрагментов керамики. В южной части памятника был заложен разведочный шурф. В слое гумуса толщиной 0,20 м обнаружены несколько костей животных и два фрагмента керамики. Ниже залегал однородный красноватый песок, светлеющий по мере углубления (рис. 8).

Фрагменты керамики (рис. 9) мелкие и немногочисленные, чтобы достоверно определить размеры и форму разбитого сосуда, но по характеру обжига, сочетающего серую и красную глину (обжиг с частичным доступом кислорода), и составу керамического теста, содержащего крупный песок, его можно отнести к позднескифскому времени, IV–II вв. до н.э.

На территории Тувы подобные оросительные системы представлены в разных районах, присутствуют в районах выхода медных и железных руд, рядом с древними выработками, и соседствуют с курганами разного времени. Традиционно древние арыки на территории Тувы связывают с китайским культурным влиянием, относя древнейшие из них ко времени появления в Центральной Азии жу-жаней, проникавших в котловину бессточных озер Монголии в первые века н.э. и принеших с собой традицию земледелия. Большинство из них датируется периодами среднего (монгольский период) и позднего Средневековья. Однако находки керамики скифского облика, возможно, позволяют отнести часть ирригационных систем к значительно более раннему, позднескифскому или гунно-

Рис. 7. Шурф 1, вид с юга

Рис. 8. Шурф 1, вид с запада

Рис. 9. Находки из шурфа 1: кости животных и фрагменты керамики

это делали некоторые группы тувинцев, согласно этнографическим данным. В пользу этого говорит наличие под современными каштановыми почвами в предгорных логах интенсивно гумусированных погребенных почв, соответствующих более плодородным горным и луговым черноземам. В данном случае представляется перспективным дальнейшее изучение стоянки в долине р. Черби как места, где наличествуют и керамика архаичного облика, и ирригационные системы, чья достоверная хронологическая привязка к данной стоянке и является целью исследования.

Источники и литература

Латынин Б. А., 1956. Вопросы истории ирригации древней Ферганы // КСИИМК. Вып. 64.

Прудникова Т. Н., 2005. Природные закономерности развития орошаемого земледелия в древней Туве: Автореф. дис. ... канд. географ. наук. Барнаул.

Прудникова Т. Н., 2015. Земледелие эпохи гуннов на территории Центральной Азии (новые данные по результатам радиоуглеродного датирования) // Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10–13 сентября 2015 г.). Иркутск.

Prudnikova T. N., 2012. Polygenetic Deposits on the Sites of Ancient Metallurgy in Central Tyva // Geography and Natural Resources. Иркутск. Vol. 33. № 1.

сарматскому времени, когда континентальный климат, менее резкий относительно современного, позволял с большей эффективностью сочетать скотоводство с «вертикальным» кочеванием и орошаемым земледелием на небольших полях, как

Методика использования подводных дронов в археологии: по результатам зимних испытаний на Саяно-Шушенском водохранилище¹

С. Л. Соловьев², В. В. Вахонеев³, П. А. Горбунов⁴

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-203-211

В феврале 2021 г. Группа подводной археологии Института истории материальной культуры РАН по приглашению Русского географического общества и при содействии Министерства обороны РФ впервые провела испытания подводного дрона Chasing M2 в зоне Саяно-Шушенского водохранилища, в Улуг-Хемском кожууне Республики Тыва в зимних условиях (рис. 1). Испытания велись вдоль северного берега водохранилища, на участке побережья между реками Ортаа-Хем и Куйлуг-Хем (рис. 2). Этот район характеризуется большим количеством памятников древней истории разных эпох, начиная с каменного века и заканчивая Средневековьем. Вторым объектом для испытаний дрона планировалась акватория крепости Пор-Бажын на озере Тере-Холь, но его промерзание на глубину более 1 м в это время года не позволило осуществить такие работы в силу маловодности водоема.

В задачи проведенных работ входили: испытание новой модели подводного дрона, выяснение возможностей его применения в сложных климатических и гидрологических условиях с целью поиска и идентификации объектов культурного (археологического) наследия, отработка методики подводных исследований с помощью этого типа дрона.

Краткая характеристика района работ

Саяно-Шушенское водохранилище находится на р. Енисей, часть Ангаро-Енисейского каскада

водохранилищ. Водохранилище образовано в 1980–1987 гг. Саяно-Шушенской плотиной высотой 242 м. Нормальный подпорный уровень (НПУ) и уровень мертвого объема (УМО) водохранилища – 540 м и 500 м соответственно. Полный объем водохранилища при НПУ – 31 340 млн куб. м, полезный 15 300 кв. км; площадь зеркала при НПУ и УМО составляет 621 кв. км и 250 кв. км соответственно, длина 290–320 км. Наибольшая ширина до 9 км, средняя – 2 км, минимальная – 0,8 км (в пределах Саянского каньона). Максимальная глубина у плотины при нормальном подпорном уровне 200–220 м; в Тувинской котловине (где водохранилище имеет озеровидный характер): ширина 6–9 км, глубина от 8 до 30 м. Коэффициент водообмена 1,5 (каждые 6–7 месяцев). Величина годовых колебаний уровня воды до 40 м.

Водохранилище осуществляет сезонное регулирование стока. Используется комплексно в целях гидроэнергетики, хозяйственного и питьевого водоснабжения, предотвращения наводнений, рекреации. Саяно-Шушенская ГЭС – самая мощная в России: установленная мощность 6,4 млн кВт обеспечивается 10 гидротурбинами; средняя годовая проектная выработка оценивается в 23,3 млрд кВтч. Воднотранспортное значение водохранилища невелико.

Протяженность береговой линии водоема 1364 км, при его создании было затоплено 546 кв. км территории, в том числе 489 кв. км лесов. Создание глубоководного Саянского водохранилища вызвало большие изменения в температурном режиме Енисея: так, весеннее прогревание и осеннее охлаждение огромной водной массы происходит на 2–3 недели позже, чем в незарегулированной реке. Наиболее высокая температура воды (18–20 °С) наблюдается в конце июля – начале августа в поверхностном слое (1–2 м).

В районе выклинивания подпора (верхняя часть водохранилища) образование ледового покрова происходит в сроки, близкие к речным (до создания

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: pauels@mail.ru.

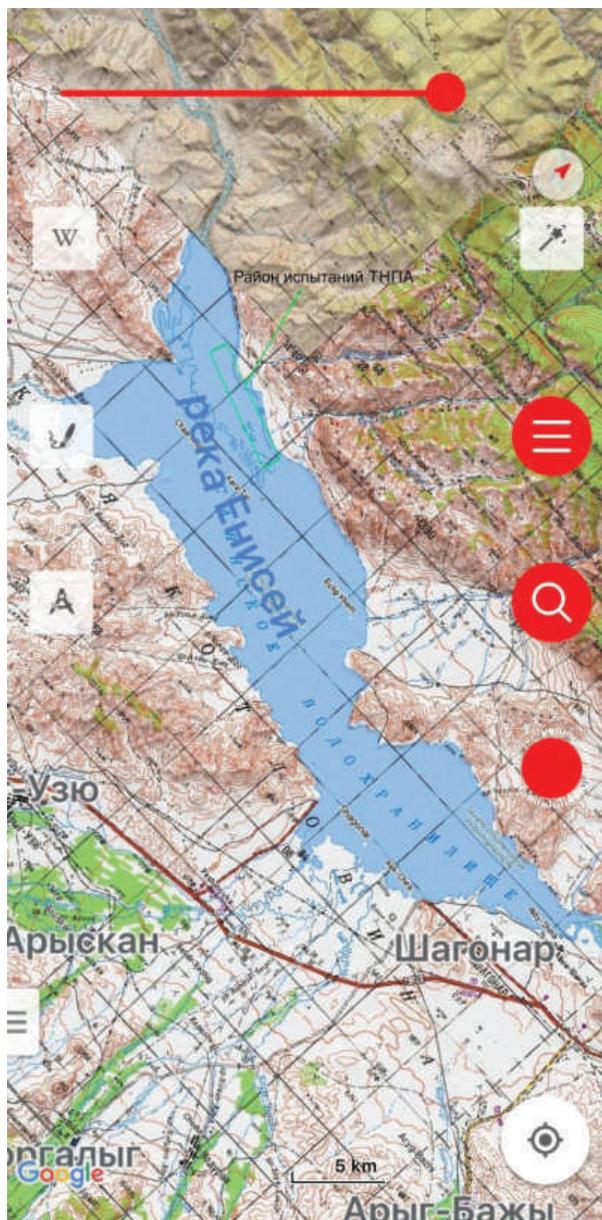

Рис. 1. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Район испытаний ТНПА

водоема), в средней части водоема образование ледового покрова стало происходить на месяц позже, в приплотинной части сроки ледообразования сдвинулись на 1,5–2 месяца позже и в среднем приходятся на первую декаду января. Толщина льда на разных участках водохранилища изменяется от 0,6 до 1,4 м. Разрушение ледового покрова происходит в среднем к середине мая.

На протяжении нескольких десятков километров (суммарно) наблюдаются активные процессы разрушения берегов вследствие факторов переменного гидродинамического давления (колебаний уровня

Рис. 2. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище в месте проведения испытаний ТНПА. Вид с юго-запада

воды), суффозии (растворения гидрокарбонатных и песчаных пород во влагонасыщенной среде), карста, оползней, обвалов. Ширина зоны переработки берегов на абразионных участках составляет 50–500 м (Килуновская и др., 2010. С. 189–198).

Создание водохранилища и ГЭС велось поспешно, проектные мероприятия были выполнены лишь частично: лесосводка и лесочистка не были осуществлены полностью, не были подготовлены к затоплению территории г. Шагонара (Старый Шагонар) и небольших населенных пунктов, не изучены археологические памятники (древние поселения тюрков), не перенесены кладбища (Длужневская, Савинов, 2007). В результате в начале 1990-х гг. на одной трети акватории в пределах равнинной части Тувинской котловины создалась сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка. На дне водохранилища оказалось несколько миллионов кубометров древесины, до сих пор отрицательно влияющих на качество воды.

*Объекты культурного (археологического) наследия в зоне работ
Могильник Куйлуг-Хем*

Местонахождение: правый берег р. Улуг-Хем (Енисей), зона затопления Саяно-Шушенской ГЭС, устье р. Куйлуг-Хем, 9 км к западу от пос. Эйлиг-Хем. С юга и юго-востока могильник ограничен береговой линией Улуг-Хема (Енисея), которая меняется в процессе колебания воды в водохранилище, а с севера и северо-запада – возвышенным плато (рис. 3).

Описание памятника: 58 курганных насыпей на протяжении 440 м с востока на запад вытянулись

Рис. 3. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Куйлуг-Хем в месте проведения испытаний ТНПА. Вид с юго-запада

цепочками вдоль берега водохранилища (рис. 4). Курганы монгун-тайгинского типа эпохи бронзы представлены каменными насыпями округлой куполообразной формы, диаметром от 4 до 20 м, высотой от 0,2 до 1,5 м. В центре некоторых курганов имеются каменные перекрытия наземной камеры – цисты. Небольшие плоские курганы – скорей всего, поминальные сооружения. Курганы подвергаются разрушительному воздействию береговой абразии в зоне затопления Саяно-Шушенского водохранилища.

История исследования: раскопки могильника Куйлуг-Хем проводились Саяно-Тувинской экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством А.Д. Грача в 1966–1968 гг., когда были исследованы памятники монгун-тайгинского типа, алды-бельской (раннескифской) культуры и тюркского времени (Грач, 1968. С. 170–173; 1975. С. 249–258; 1980; 1983. С. 30–35). В 2000, 2001 и 2004 гг. могильник исследовался Тувинской экспедицией ИИМК РАН под руководством Вл.А. Семенова, когда было раскопано пять курганов монгун-тайгинского типа, относящихся к эпохе бронзы (Семенов, 2005. С. 484–485; Семенов, Килуновская, 2007. С. 469–470).

Могильник Ортаа-Хем

Местонахождение: правый берег р. Улуг-Хем (Енисей), зона затопления Саяно-Шушенской ГЭС, устье р. Куйлуг-Хем, 15 км к западу от пос. Эйлиг-Хем и могильника Куйлуг-Хем. С юга могильник ограничен береговой линией Улуг-Хема (Енисей), которая меняется в процессе колебания воды в водохранилище, а с севера – возвышенным плато (рис. 5).

Описание памятника: на курганах скифского времени открыты округлые в плане, задернованные наземные сооружения из обломков горных пород и валунов, с западинами по центру. Коллективные захоронения совершены в срубках из лиственничных стволов. Покойники скорчены на левом боку, головой на запад. У некоторых погребенных под головами камни-подушки. Обнаружен значительный

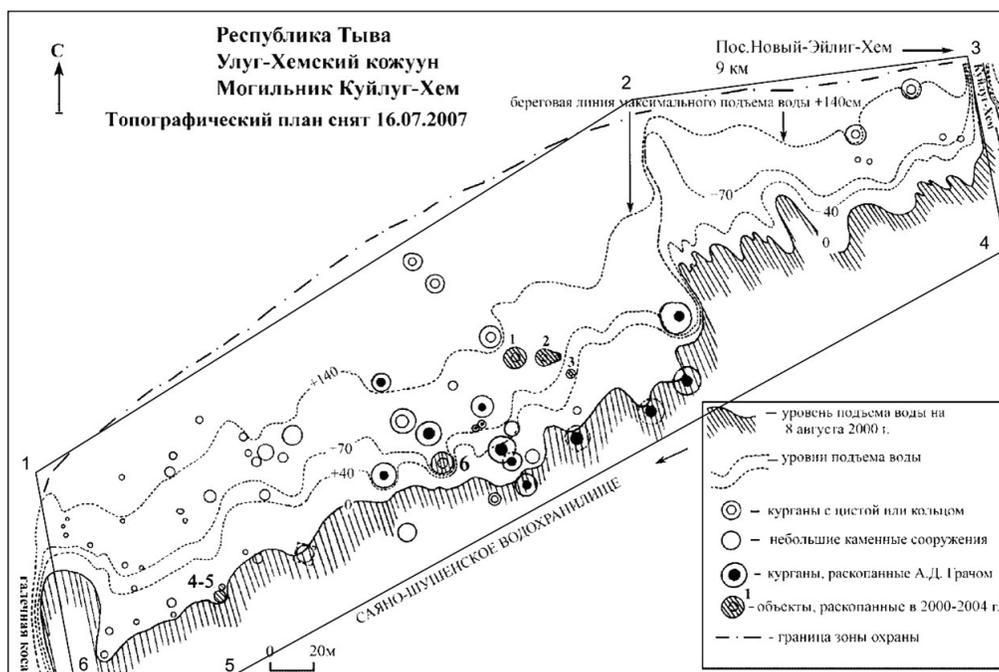

Рис. 4. Республика Тыва. Саяно-Шушенское водохранилище. План могильника Куйлуг-Хем. 2007 г.

Рис. 5. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем в месте проведения испытаний ТНПА. Вид с юга

сопроводительный инвентарь: бронзовые кинжалы-акинаки, чеканы, ножи, шилья, зеркала с бортиком, украшения и др. Погребения гунно-сарматского времени находились под наземными сооружениями овальной в плане формы из обломков горных пород и валунов. Погребенные вытянуты на спине, головой на запад. Инвентарь состоит из керамики, бронзовых, железных и деревянных вещей. Древне-кыргызский курган с трупосожжением содержал наборы предметов конской сбруи и оружие: саблю местной работы, трехперые и плоские наконечники стрел, ножи и др. Почти во всех наземных сооружениях были встречены поздние вещи: рукоятка мотыги, железные серпы, кольца от косы, жернова и т. д.

История исследования: наиболее ранние археологические памятники в районе Ортаа-Хем относятся к каменному веку (Астахов, 1968. С. 159–161). Они приурочены к своеобразным длинным и нешироким галечно-валунным гривам, где сохранилась небольшая толща желто-коричневой супеси, на размытой поверхности которой и лежали кремневые отщепы, нуклеусы и орудия. Датировка обнаруженных комплексов из-за малочисленности орудий, отсутствия фауны и геологических данных очень трудна. В 1967–1969 гг. могильник Ортаа-Хем исследовал И. У. Самбу (1968. С. 173; 1970. С. 182–183). Тогда же были раскопаны два кургана скифского времени (V–III вв. до н.э.), один поминальный и три погребальных кургана гунно-сарматского времени (первые века до нашей эры – первые века нашей эры). На могильнике также встречены археологические памятники древних кыргызов (Грач и др., 1998. С. 44–53).

Методика работ

Для выполнения задач, поставленных перед сотрудниками Группы подводной археологии, был использован подводный дрон нового поколения Chasing M2 (Китай), относящийся к категории осмотровых аппаратов (микро/мини/малые) весом до 100 кг, оснащенных видеокамерой и простейшим движительным комплексом. Такие аппараты предназначены для передачи видеоизображения, легко транспортируются и не требуют специально оборудованного судна носителя. На аппараты осмотрового класса могут быть установлены манипуляторы ограниченной функциональности (рис. 6).

Технические характеристики Chasing M2

Подводный дрон. Размеры 380 × 267 × 165 мм. Вес 4,5 кг. Диапазон рабочих температур -10–45 °С. Макс. глубина 200 м. Макс. скорость 1,5 м/с. Съёмный аккумулятор 97,68 Вт/ч (4400 мАч / 200 Вт/ч 8800 мАч). Время работы 97,68 Вт/ч – до 2 ч., 200 Вт/ч – до 4 ч. (зависит от условий). Мотор 8 шт. Память – съёмная карта Micro SD до 512 Гб. Режимы управления. Режим удержания глубины. Режим стабилизации угла наклона. Регулируемый угол наклона ±360°.

Катушка. Длина кабеля 200 м. Прочность на разрыв 100 кг.

Камера. CMOS-матрица 1/2.3". Линза (Объектив) F1.8. Диапазон ISO100-6400. Угол обзора 152°. Макс. разрешение фото 12 Мп (4000 × 3000) Формат изображения JPEG/DNGP, разрешение видео 1080p 30Fps / 120Fps (Slow Motion), 720P 30Fps / 240Fps (Slow Motion), 4K 30Fps. Битрейт 60 м. Формат видео MP4.

Датчики. IMU3-осевой гироскоп, акселерометр и компас. Датчик глубины < +/- 0,25м. Датчик температуры +/- 2 °С.

Рис. 6. Подводный дрон Chasing M2

Зарядное устройство. Параметры тока 3А / 12,6 В. Время зарядки аккумулятора дрона 150 минут. Время зарядки аккумулятора пульта 120 минут.

Пульт управления. Габариты 160 × 155 × 125 мм. Вес 685 г. Батарея 2500 мАч. Время работы до 6 ч. Рабочая частота 2,4 ГГц (Bluetooth). Рабочая температура -10–45 °С. Выход HDMI. Wi-Fi.

LED подсветка. Яркость 2 × 2000 лм. Цветовая температура 5000 К–5500 К. Управление ручное.

Роботизированная рука. Макс. сила захвата 3 кг. Макс. ширина открытия 120 мм. Общая длина 460 мм. Диаметр 33,5 мм. Вес в воздухе 370 г. Вес в воде 50 г. Макс. глубина 200 м.

Испытания дрона в феврале 2021 г. осложнены следующими условиями: 1) низкими температурами окружающей среды, которые (без учета человеческого фактора) могут повлиять на работу электронных устройств, в том числе подводного дрона, его управления (допустимые режимы работы до -10 градусов по Цельсию) и невозможность определения точной геопозиции; 2) необходимостью создания постов обеспечения подводных работ и оптимальной работы оператора подводного дрона Chasing M2; 3) необходимостью учета сильного течения в русле Енисея после регулярного сброса воды в Саяно-Шушенском водохранилище, приходящегося на зимний период, которое может препятствовать работе подводного робота; 4) промерзанием водоемов до самого дна, что не позволит провести подводные исследования; 5) состоянием дна и донных отложений, о которых отсутствует достаточная информация.

Для осуществления спусков дрона в границах выбранных объектов культурного (археологического) наследия в ледовом покрытии водохранилища с помощью бура, бензопилы и специальной пилы для резки льда были вырезаны майны размерами 1 × 1 м (рис. 7; 8). Толщина льда в русле Енисея достигала 0,80 м. На подготовку одной майны тратилось от 50 до 60 минут рабочего времени.

Для обеспечения более длительного времени работы аппаратуры управления дрона в условиях низких температур оператор помещался в теплый салон снегохода марки «Кречет» (рис. 9; 10). Дрон извлекался из автомашины и опускался в воду сразу после подготовки майны во избежание сильного охлаждения и замерзания линзы камеры. Геолокация робота в воде осуществлялась с помощью компаса, встроенного в дрон, однако с учетом сильного течения реки ее точность была крайне слабой, поэтому

Рис. 7. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Подготовка майны для спуска дрона

Рис. 8. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Подготовка майны для спуска дрона

Рис. 9. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Подготовка дрона для спуска

Рис. 10. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Работа оператора дрона в салоне снегохода «Кречет»

Рис. 11. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Извлечение дрона из-под льда

для возвращения дрона к месту спуска всегда использовался кабель управления (рис. 11). Из-за низкой температуры воды время работы аккумулятора дрона уменьшалось вдвое от заявленной производителем и не превышало 1 часа.

Видимость в воде была хорошей и достигала 3 м, однако резко уменьшалась при использовании LED подсветки из-за мелких частиц ила, взвешенных в воде сильным течением реки. Подводный дрон использовался на донных обнажениях прибрежного склона, в радиусе 100 м вокруг майны, на глубинах не более 1,5–7,0 м, вследствие сильной заиленности дна Енисея на больших глубинах и особенно в устьях рек Куйлуг-Хем и Ортаа-Хем.

Полевые работы

По прибытию сотрудников Группы подводной археологии ИИМК РАН из Санкт-Петербурга в штаб-квартиру РГО в Москве 17 февраля были получены инструкции и дополнительное зимнее снаряжение. По прибытию к месту назначения 20 февраля проведена подготовка экспедиции, после чего группа была отправлена в район Саяно-Шушенского водохранилища, на южном берегу которого по прибытию был организован полевой лагерь и проведена рекогносцировка участка работ, выбраны места для майн (рис. 12; 13).

Испытания подводного дрона были начаты 22 февраля на участке могильника Куйлуг-Хем, где были устроены две майны. Первый день оператор дрона работал на открытом воздухе при температуре -22°C , что привело к быстрой разрядке аккумуляторов используемых устройств. К тому же работе дрона мешало быстрое течение реки

Рис. 12. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Полевой лагерь экспедиции

в этом месте и, как следствие, плохая прозрачность воды в прибрежной части на глубинах до 6 м из-за плотной взвеси частиц донного ила, а также большое скопление затопленных деревьев в прибрежной части. Каких-либо археологических объектов не было обнаружено.

На следующий день работы на могильнике Куйлуг-Хем были продолжены далее к востоку, ближе к устью реки Куйлуг-Хем, где была устроена еще одна майна в месте с более слабым течением, однако, как было установлено в ходе испытаний дрона, характеризующимся более мощными донными илистыми отложениями. Несмотря на продолжительное обследование дна на глубинах до 7 м, остатки археологических объектов в зоне мо-

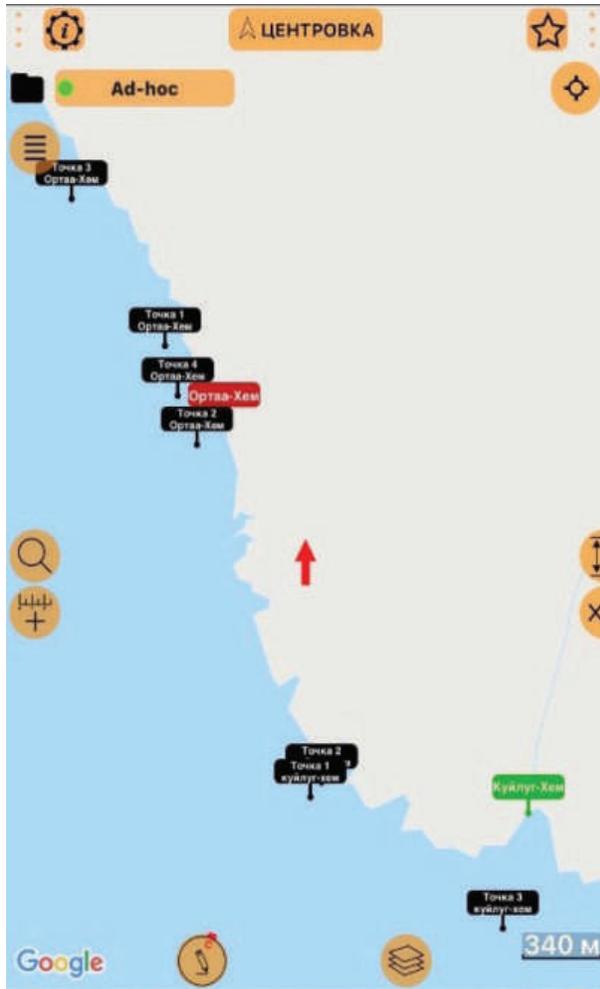

Рис. 13. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Карта участка работ с местами устройства майн

гильника Куйлуг-Хем не были обнаружены в силу особенностей гидрологии и геологии этого участка водохранилища.

В тот же день 23 февраля были начаты испытания дрона на участке могильника Ортаа-Хем. Майна была устроена в 50 м от берега, на участке с глубиной 3 м. Течение на этом участке Енисея оказалось сравнительно слабым, и поэтому прозрачность воды была более высокой. На береговом склоне на глубине 2,5 м на участке длиной около 100 м к западу и к востоку от майны были прослежены большие скопления камней скальной породы и валунов разных размеров (как минимум два объекта), по-видимому, искусственного происхождения, напоминающие каменные насыпи курганов небольшой высоты, а также оградку, сложенную из валунов, возможно, вокруг древнего погребения (рис. 14–16).

Рис. 14. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Скопление камней (насыпь кургана?)

Рис. 15. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Скопление камней (насыпь кургана?)

Рис. 16. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Каменная оградка (погребение?)

24 февраля были продолжены работы на участке могильника Ортаа-Хем в его западной и восточной части в двух пунктах вдоль берегового склона на глубинах от 1,5 до 4 м, в 50 м от берега. Если в последнем, восточном пункте никаких археологических объектов

не было прослежено, то в западной части могильника были обнаружены артефакты неизвестного назначения, вероятно Нового или Новейшего времени (рис. 17; 18), более точная их датировка затруднена из-за невозможности ознакомиться с ними *de visu*.

Принимая во внимание перспективность работ в восточной части могильника, 25 февраля было решено устроить еще одну майну в 50 м от берега между пунктами 1 и 2, где в ходе испытания дрона на глубине 2,5 м были прослежены еще два предположительно археологических объекта: каменная оградка (?), занесенная илистыми отложениями, и обработанный каменный блок (надгробие?) (рис. 19; 20). Однако из-за усилившегося в этот день течения Енисея вследствие ощутимого падения уровня воды в водохранилище, приведшего к замулнению воды илом и, как следствие, ухудшению ее прозрачности, более тщательное обследование этих объектов не представлялось возможным.

Рис. 17. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Предмет неизвестного назначения позднего времени

Рис. 18. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Два кольцеобразных металлических предмета неизвестного назначения позднего времени (?)

Рис. 19. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Каменная оградка (?)

Рис. 20. Республика Тыва, 2021. Саяно-Шушенское водохранилище. Могильник Ортаа-Хем. Обработанный каменный блок

Заключение

Испытания модели подводного дрона нового поколения, проведенные сотрудниками Группы подводной археологии ИИМК РАН в акватории Саяно-Шушенского водохранилища в феврале 2021 г., показали, что подводный дрон типа Chasing M2 удобен для транспортировки на дальние расстояния, весьма мобилен во всех проекциях, прост в управлении, обладает надежной противоударной защитой, хорошей оптикой и сильной LED подсветкой, адаптирован к сложным климатическим условиям, что соответствует его техническим характеристикам, заявленным производителем. Как показали проведенные испытания, подводный дрон типа Chasing M2 успешно может применяться в разного рода подводных осмотровых работах и поисковых исследованиях, в области как

науки, прежде всего в подводной археологии, так и техники. Таким образом, задачи, поставленные перед экспедицией, были выполнены полностью.

В ходе испытаний впервые была апробирована методика работы с подводным дроном в ледовой обстановке, которая выявила его слабые стороны, к которым относятся низкая морозоустойчивость, невозможность точного позиционирования дрона подо льдом и локализации обнаруженных подводных объектов в географической системе координат. Отсюда можно сделать вывод, что наибольшая эффективность работы с дронами этого типа может быть достигнута лишь при использовании данных аппаратов на открытой воде.

Самбу И. У., 1970. Исследования в долине р. Ортаа-Хем // АО 1969 г.

Семенов Вл. А., 2005. Раскопки на р. Куйлуг-Хем в Республике Тыва // АО 2004 г.

Семенов Вл. А., Килуновская М. Е., 2007. Раскопки в зоне водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС и грота на реке Куйлуг-Хем (Республика Тыва) // АО 2005 г.

Источники и литература

Астахов С. Н., 1968. Поиски памятников каменного века в Туве // АО 1967 г.

Грач А. Д., 1968. Исследования на Куйлуг-Хеме и Алды-Беле // АО 1967 г.

Грач А. Д., 1975. Алдыбельская культура раннескифского времени в Туве // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий: Сборник научных трудов. Новосибирск.

Грач А. Д., 1980. Древние кочевники в центре Азии. М.

Грач А. Д., 1983. Историко-культурная общность раннескифского времени в Центральной Азии // АСГЭ. Вып. 23.

Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В., 1998. Енисейские кыргызы в центре Тувы. М.

Длужневская Г. В., Савинов Д. Г., 2007. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб.

Килуновская М. Е., Аюнова О. Д., Кальная О. И., Семенов Вл. А., 2010. Влияние разрушения береговой линии Саяно-Шушенского водохранилища на состояние памятников истории и культуры в районе Чаа-Хольского залива // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Кызыл. Вып. 10, 11: Геоэкология природной среды и общества.

Самбу И. У., 1968. Исследования могильников Ортаа-Хем I и II // АО 1967 г.

Работы ИИМК РАН по сохранению культурного наследия Сирии¹

Н. Ф. Соловьева²

DOI: 10.31600/978-5-907298-31-6-2021-212-217

Культурное наследие – духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наравне с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом. Забота о культурном наследии является свидетельством ответственного отношения к наследию предшествующих поколений и заботы о потомках.

Гибель и повреждение памятников в ходе вооруженных конфликтов все чаще вынуждают задуматься над проблемами уязвимости культурного наследия, передачи его будущим поколениям и поисков все новых путей к его сохранению. Вероятность уничтожения памятника в ходе войны многократно превышает подобный риск в мирное время, а боевые действия ведут к полной приостановке действия правовых норм, призванных обеспечивать режим сохранения культурных ценностей, и обычные меры сбережения культурного наследия становятся неприменимыми или неэффективными без поддержки военных.

Главными факторами в процессе восстановления разрушенного памятника являются определение степени и характера негативного воздействия, применение мер по охране и стабилизации уцелевших элементов и разработка программ, направленных на сохранение и передачу наследия будущим поколениям. Первоначальная оценка повреждений должна быть проведена сразу по окончании разрушительных событий. Фундаментальное значение здесь имеет наличие документации, фиксирующей состояние объекта до и после повреждений, в идеале – цифровой базы данных, включающей весь

комплекс информации об объекте. Ярким примером заботы о культурном наследии человечества и плодотворного сотрудничества российских и сирийских военных и ученых стали инициированные ИИМК РАН проекты «Пальмира во времени и пространстве» и «Спасение раннехристианских храмов Сирии».

Гражданская война в Сирии привела к массовым посягательствам на объекты культурного наследия, что поставило на повестку дня мирового сообщества ряд неотложных вопросов в сфере сохранения культурного наследия, решение которых требует принятия срочных мер и консолидации усилий всего международного культурного сообщества. С этой целью коллектив ученых ИИМК РАН в числе первых разработал и предложил к реализации проекты по цифровизации объектов культурного наследия Сирии. Проекты предусматривают создание цифровой базы данных объектов – Веб-ГИС, которые позволят дистанционно проводить любые аналитические исследования (сравнительный анализ объектов и их элементов, обмеры, анализ объектов в структуре окружающего ландшафта или анализ положения элементов в структуре объекта и пр.), на современном технологическом уровне и с новой степенью детализации и точности. Данные Веб-ГИС станут надежной основой для планирования любых дальнейших мероприятий по сохранению памятников, включая восстановительные работы, реставрацию, охрану и туризм.

Проект «Спасение раннехристианских храмов Сирии»

Трагедия Сирийской гражданской войны разрушительной волной прокатилась по культурному наследию человечества. Вооруженные дикари стерли с лица земли выдающиеся памятники древности, по праву считающиеся фундаментом нашей цивилизации. Особую печаль вызывают утраты, которые уже понесли и продолжают нести христианские древности, ведь именно на Сирийской земле происходило становление первых христи-

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail:nfs56@mail.ru.

анских общин, формировался архитектурный канон первых храмов, закладывались основы всей христианской культуры. Осознавая масштаб утрат, ИИМК РАН выступил с предложением провести широкомасштабную кампанию по мониторингу и фиксации современного состояния раннехристианских храмов на освобожденных от боевиков территориях, используя применяемые в институте цифровые технологии (как это было сделано для всемирно известной Пальмиры). Идея была одобрена Департаментом древностей и музеев Сирии, поддержана Минобороны России и предложена к совместной реализации.

Цель проекта: создание комплексного Веб-ГИС, включающего 3Д-модели объектов, ортофотопланы и ортофотоснимки, историю изучения памятников, библиографию, фотографии, данные магнитометрической и термографической съемки, трехмерный цифровой банк архитектурных деталей. Проект носит абсолютно новаторский характер: до настоящего времени изучение раннехристианских

памятников Сирии никогда не сопровождалось методами цифровой фиксации и 3Д-моделированием, дающими самую объективную картину всех деталей памятника и его состояния и уже ставшими важным инструментом научного изучения, сохранения и популяризации объектов культурного наследия в других регионах. Подробную цифровую документацию дополняют результаты термографического обследования объектов, фиксирующего их техническое состояние, процессы разрушения конструкций и проводившиеся ремонты; магнитометрическое обследование округи позволит воссоздать архитектурно-строительную историю каждого памятника.

Работы в рамках проекта начались в 2021 г. Совместными усилиями ученых и военных двух стран уже проведены три экспедиции, выполнено обследование храмов на освобожденных от боевиков территориях, зафиксированы разрушения и грабительские раскопки, дана оценка состояния объектов и рекомендованы меры их сохранения (рис. 1).

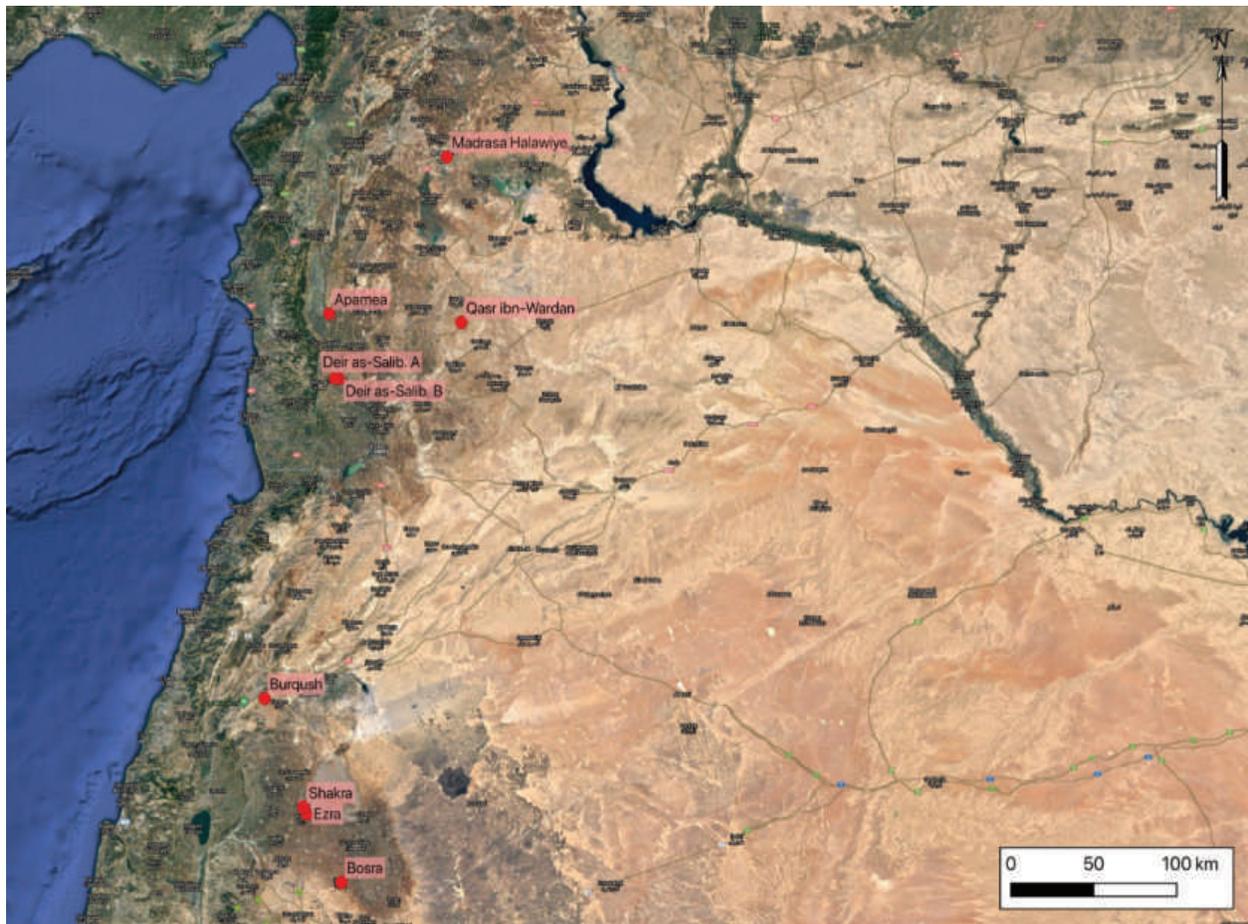

Рис. 1. Схема расположения объектов, обследованных Международной комплексной российско-сирийской экспедицией в рамках проекта «Спасение раннехристианских храмов Сирии»

Международной комплексной российско-сирийской экспедицией проведены работы на следующих объектах: 1) два храма на территории комплекса Дейр ас Салиб в Масьяфе (рис. 2); 2) комплекс построек памятника Каср ибн Вардан (рис. 3; 4); 3) церковь Св. Елены на территории Медресе Халавийе в Алеппо (рис. 5; 6); 4) четыре храмовых комплекса на территории Апамеи (рис. 7; 8); 5) монастырский комплекс Буркуш; 6) два храма в поселке Шакра; 7) храм Св. Георгия в городе Изра (рис. 9); 8) два храмовых комплекса на территории объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО Босра (рис. 10).

Экспедиционные исследования по проекту продолжаются, идет работа по созданию 3Д-моделей и ортофотопланов, строятся высокоточные текстурированные 3Д-модели архитектурных деталей и базы данных, наполняется Веб-ГИС «Раннехристианские храмы Сирии».

Рис. 4. Участники Международной российско-сирийской комплексной экспедиции на фоне храма военно-административного комплекса VI в. Каср ибн Вардан

Рис. 2. Монастырский комплекс V–VI вв. Дейр эс Салиб. Храм А

Рис. 5. Церковь Святой Елены (V в.) на территории Медресе Халавийе в Алеппо

Рис. 3. Военно-административный комплекс VI в. Каср ибн Вардан. Вид на дворец и храм

Рис. 6. Разрушенный снарядом купол церкви Св. Елены (V в.) на территории Медресе Халавийе в Алеппо

Рис. 7. Почти полностью уничтоженная раннехристианская базилика на территории Апамеи

Рис. 10. Архитектурные остатки «Нового собора» на территории объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО Босра

Рис. 8. Участники Международной российско-сирийской комплексной экспедиции в Апамее

Рис. 9. Подготовка к съемке с БПЛА храма Св. Георгия в Изре

Проект «Пальмира во времени и пространстве»

В 2015 г. весь мир стал свидетелем варварского уничтожения боевиками объектов Всемирного культурного наследия в знаменитой Пальмире. В ЮНЕСКО осудили деяния террористов, назвав уничтожение культурного наследия Пальмиры военным преступлением и неопределимой потерей для человечества. Сразу после освобождения и гуманитарного разминирования Пальмиры в 2016 г. ИИМК РАН предложил проект цифровизации всего памятника в целях сохранения объекта Всемирного культурного наследия. «Создание 3D-модели современного состояния легендарной Пальмиры является первостепенной задачей, первым шагом на пути ее восстановления. <...> Сегодня, когда нарушать правила считается своеобразной доблестью, выбитый в камне Кодекс из Пальмиры остается не только символом цивилизации, но и примером честной, открытой политики. Вооружившись этим примером, мы обязаны противостоять варварам...» – из обращения ИИМК РАН. Цель проекта – создание уникального Веб-ГИС ресурса, включающего всю информацию об объекте (Соловьева и др. 2017а; 2017б; 2019).

Результаты проекта

Впервые построена, передана в дар Сирийской Арабской Республике и в ЮНЕСКО и выложена в сеть <https://palmyra-3d.online> уникальная 3D-модель древнего города площадью 21 кв. км (рис. 11).

Благодаря проведенным работам документально зафиксировано, что разрушению со стороны боевиков подверглись наиболее значимые в культурном

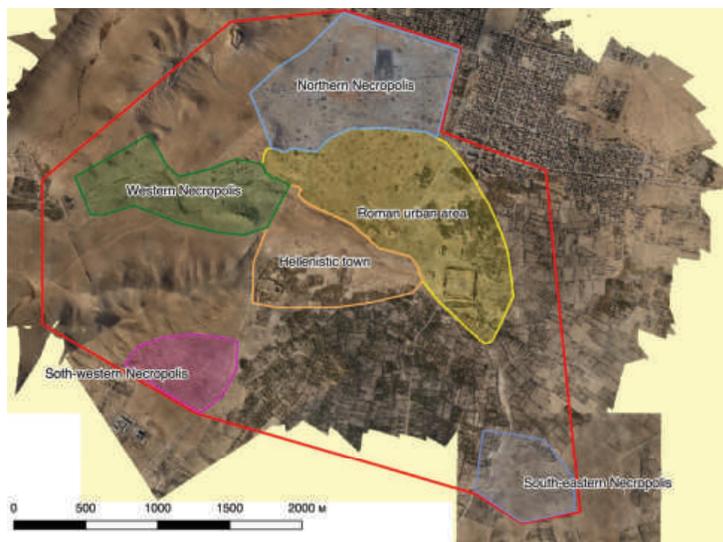

Рис. 11. Схема съемки с БПЛА участков и всей территории Пальмиры

отношении объекты: храм Бэла, храм Баалшамина, Триумфальная арка, колонна Зенобии, некрополи и погребальные башни, лагерь Диоклетиана, крепость Фахр-Ад-Дина и Археологический музей Тадмора. Разрушен просцениум театра и взорван тетрапилон. На территории памятника обнаружены многочисленные ямы грабительских раскопок и окопы.

Создана и наполняется динамическая геоинформационная система «ГИС Пальмира» (PalmyraGIS), включающая: 1) подробный растровый ортофотоплан

местности; 2) цифровую модель рельефа (рис. 12); 3) подробный векторный план всех объектов, входящих в «Археологические памятники Пальмиры»; 4) привязанную к объектам фотофиксацию; 5) результаты всех предшествующих археологических и исторических исследований города, сведения об отдельных археологических и архитектурных объектах – их характеристику, датировки, сведения о степени изученности, истории исследования, геопространственное отображение современного состояния памятника – описание времени, степени и характера повреждений, нанесенных ему за последние годы.

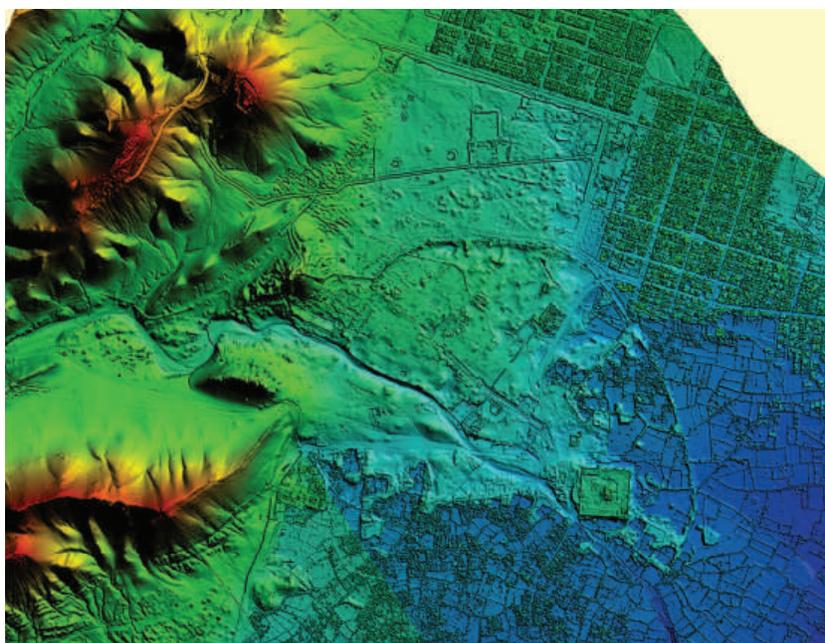

Рис. 12. Цифровая карта рельефа Пальмиры

Данная работа является полностью уникальной, впервые собранной в одной программной оболочке и целостно представляющей разнородные сведения о трех столетиях изучения древнего города и его сегодняшнем состоянии. Программная основа – свободное программное обеспечение QGIS.

Значение проекта

Созданная 3Д-модель и ГИС «PalmyraGIS» – это не только документ, фиксирующий варварское уничтожение культурных ценностей человечества, но и исследовательский инструмент, превосходящий в своей универсальности все применявшиеся до сих пор методы. Теперь, используя 3Д-модели и ГИС, можно приступать к оценке и планированию восстановительных работ в Пальмире, производить необходимые обмеры разрушенных памятников, проектировать трехмерные виртуальные реконструкции перед началом восстановительных работ. И сегодня есть решение приступить к восстановлению одного из самых знаковых, узнаваемых во всем мире объекта культурного наследия – знаменитой Триумфальной арки Пальмиры (рис. 13; 14).

Значение Пальмиры для России трудно переоценить. Интерес к сирийской «Невесте пустыни» – традиционное направление российских научно-культурных исследований. Северной Пальмирой еще в XVIII в. стали называть столицу Российской империи – Санкт-Петербург, а императрицу Екатерину II отождествляли с царицей Пальмиры – Зенобией. Большинство россиян начинали свое знакомство с историей мировой цивилизации со школьного учебника по истории древнего мира, на обложке которого была фотография знаменитой Арки Пальмиры.

Рис. 13. Триумфальная арка в Пальмире. Снимок 1880 г. Из коллекции профессора РАХ, академика архитектуры М.Т. Преображенского (НА ИИМК РАН Q 258/41)

Рис. 14. Участники экспедиции у разрушенной боевиками Триумфальной арки Пальмиры

Проведенные совместные гуманитарные миссии российских и сирийских ученых и военных продемонстрировали мировому сообществу высокий уровень профессионализма. Научное, культурное и политическое значение уже полученных и предстоящих результатов совместной работы трудно переоценить. Работы по сохранению уникального культурного наследия Сирии – это не только вклад в мировую сокровищницу, но и содействие возвращению беженцев, ведь большинство граждан страны традиционно были заняты в сфере туризма. Стабилизация политической и экономической ситуации в САР вновь откроет границы для желающих увидеть памятники, являющиеся достоянием мирового культурного наследия, что в свою очередь потребует восстановления туристической инфраструктуры и приведет к обеспечению граждан работой и материальными благами, являющимися одними из главных факторов возвращения беженцев.

Источники и литература

- Соловьева Н. Ф., Соловьев С. Л., Блохин Е. К., 2017а. Пальмира. СПб.
- Соловьева Н. Ф., Соловьев С. Л., Блохин Е. К., 2017б. Пальмира во времени и пространстве // Бюллетень ИИМК РАН. № 6.
- Соловьева Н. Ф., Соловьев С. Л., Блохин Е. К., Казаков Э. Э., 2019. Пальмира во времени и пространстве // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб.

Список сокращений

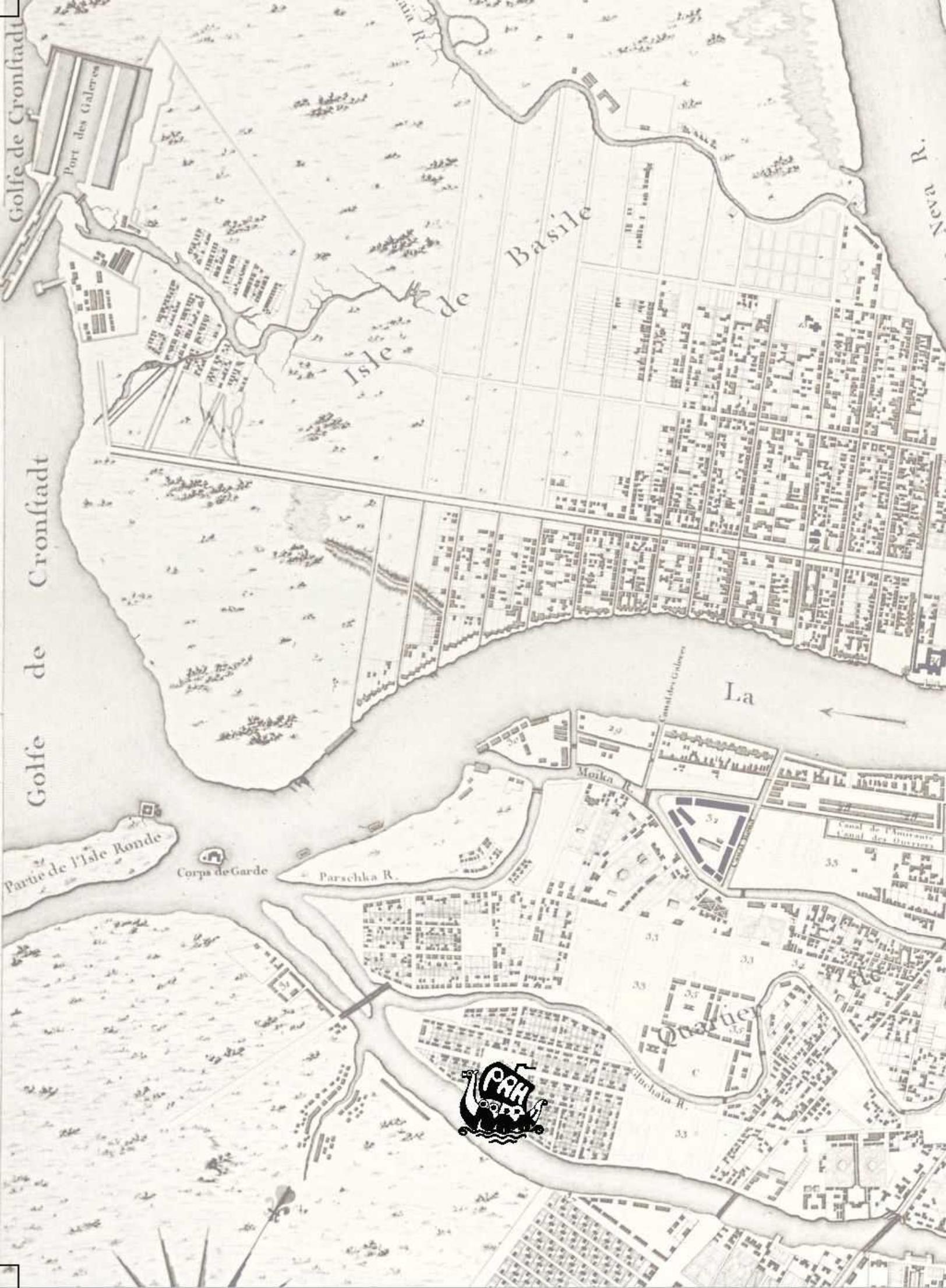
- АО – Археологические открытия. М.
АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. СПб.
ВНК – Всероссийская нумизматическая конференция. М.
ВООПиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
ГИОП – Государственная инспекция по охране памятников
ЖМВД – Журнал министерства внутренних дел. СПб.
ЗОРСА – Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. М.
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
ЛОО ООП – Ленинградское областное отделение Общества охраны памятников
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.
СА – Советская археология. М.
САИ – Свод археологических источников. М.; Л.
СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб.
СЗАЭ НИИКСИ СПбГУ – Северо-Западная археологическая экспедиция Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета
СЗАЭ СПбГУ – Северо-Западная археологическая экспедиция Лаборатории археологии, социологии и культурного наследия Факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета
СЗИАЭ ЛГУ – Северо-Западная историко-археологическая экспедиция Ленинградского государственного университета

Список авторов

- А. А. Артюшенко – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Г. Беджанян – ИТЦ специальных работ
- А. А. Бессуднов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Ст. А. Васильев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. В. Вахонеев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- М. В. Вахтина – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Л. Л. Галухин – Красноярская Геоархеология
- П. А. Горбунов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- К. В. Горлов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Л. Денисенко – Красноярская Геоархеология
- А. Ю. Касимов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- М. Е. Килуновская – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Е. Л. Кириллов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Т. А. Ключников – Красноярская Геоархеология
- К. В. Конончук – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Т. Б. Крылова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Н. А. Лазаревская – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Н. И. Лазаретова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. А. Лапшин – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. М. Лурье – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Г. Мизин – независимый исследователь, Россия
- Е. Р. Михайлова – Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета
- К. М. Монгуш – Национальный музей Республики Тыва
- М. А. Монгуш – Национальный музей Республики Тыва
- Д. Н. Мурзенков – Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета
- В. Л. Мыц – Государственный Эрмитаж
- Е. В. Салмина – Археологический центр Псковской области
- С. А. Салмин – Археологический центр Псковской области
- А. В. Семенов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Вл. А. Семенов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- С. А. Семенов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- В. Ю. Соболев – Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета
- С. Л. Соловьев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Государственный Эрмитаж
- Н. Ф. Соловьева – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- И. В. Стасюк – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- П. Г. Столяренко – независимый исследователь
- Д. С. Филимонова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- Е. В. Четверкина – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
- К. В. Шмелев – Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева Санкт-Петербургского государственного университета

Подписано в печать 10.12.2021 г.
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 27,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 2368.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Невская Типография»
195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 67 лит. БМ.
Тел. +7(812) 380-79-50
E-mail: spbcolor@mail.ru

Golfe de Cronstadt

Port des Galeres

Golfe de Cronstadt

Isle de Basile

Basile

La

Partie de l'Isle Ronde

Corps de Garde

Parschka R.

Mouka R.

Canal des Galeres

Canal de l'Ancre
Canal des Galeres

Canal de l'Ancre

Canal des Galeres

